

801-15
1642

С 19
С 33.

ОБЪ УСЕРДІИ

еъ

МИССІОНЕРСКОМУ ДѢЛУ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Літній АГІТ КВІД 82-ї роки. Типографія Попової. Атласний

Протоієрея Евгенія Попова.

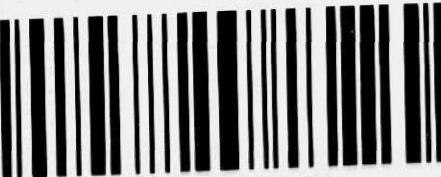
ПЕРМЬ.
Типографія Попової.
1874.

ОГЛАВЛЕНИЕ *).

- I. Открытие п... отделения православного миссионерского общества.
- II. Решение слышимых въ обществѣ недоумѣній и вопросовъ относительно миссионерского дѣла.
- III. Старокрещеные татары.
- IV. Старокрещеные черемисы.
- V. Миссія для некрещеныхъ татаръ.
- VI. Миссія для некрещеныхъ черемисъ.
- VII. Миссія для вотяковъ.
- VIII. Отзывы принять православную вѣру, слышимые въ миссіяхъ.
- IX. Польза миссионерскихъ школъ.
- X. Существенная надобность при школахъ въ миссионерской проповѣди.
- XI. Воззваніе къ духовенству, приглашающее быть миссионерами для ино-родцовъ.
- XII. Частная убѣжденія нѣкоторымъ лицамъ принять святое миссионер-ское служеніе.
- XIII. Наставленія миссионерамъ для обращенія некрещеныхъ и руководства ново-крещеныхъ.
- XIV. Гдѣ вѣрныя надежды на успѣхъ миссионерскій?
- XV. О ревности къ святому православію и христіанскому благочестію.
- XVI. О возможности и священномъ долгѣ всѣхъ содѣйствовать успѣхамъ православія.

(*) Статьи здѣсь следуютъ по взаимной своей связи, какъ и будутъ постав-
лены въ могущемъ еще повториться изданіи этой книги, а не по точному порядку
настоящаго изданія.

42094-0

2011138806

Открытие Пермского отделения православного миссионерского общества.

500 лѣтъ исполняется, какъ равно-апостольный Стефанъ пермскій по мысли, не заимствованной ни отъ кого *отъ человека*, но возродившейся въ собственной его душѣ, внушенiemъ—безъ сомнѣнія—самого Бога,—выступилъ для проповѣди въ пермскую страну.

Это, однако-жъ, была далеко не та мѣстность, какую занимаетъ нынѣ пермская губернія. Это была, такъ называемая, „великая Пермь,“ вблизи города Устюга, гдѣ и родился *) Стефанъ отъ причетника соборной церкви, гдѣ воспитался онъ и былъ въ-началѣ чтецомъ при той же церкви. Здѣсь жили зыряне, которые покланялись вмѣсто истиннаго Бога солнцу, водѣ и камнямъ, почитали деревянныя изображенія соболей, куницъ и другихъ звѣрей,—съ которыми, по тайному влечению своего сердца, любилъ Стефана разговаривать еще въ Устюгѣ, куда они приходили по торговымъ дѣламъ. Когда святой Стефанъ обратилъ ихъ къ христіанской вѣрѣ до тысячи человѣкъ, то построилъ для нихъ первую церковь близъ Яренска (въ вологодской губерніи), гдѣ и было средоточіе древней великой Перми, или собственно зырянской земли. Успѣхи его апостольской проповѣди были столь велики, что зыряне и пермяне цѣльми толпами приходили къ нему креститься: при этомъ онъ смѣло бросаль въ огонь тѣ богатыя кожи разныхъ звѣрей, которымъ покланялись они, и которыхъ, хотя могли быть употреблены въ дѣло, но не должны были имѣть никакого употребленія, какъ оскверненныя обоготвореніемъ.

Повторяю,—еще далеко были предѣлы нынѣшней пермской губерніи отъ того средоточія, гдѣ неустрашимый и ревностный проповѣдникъ распространялъ православную вѣру. Жатвы ему было много и до этихъ предѣловъ. Уже болѣе, чѣмъ透过 полѣка послѣ него **), одинъ изъ преемниковъ его по пастырскому служенію, епископъ Иона, принесъ христіанство ближе къ нынѣшней Перми, къ тѣмъ идолопоклонникамъ, которые жили около нашихъ городовъ, Чердыни и Соликамска.

Теперь ровно минуло 400 лѣтъ, какъ христіанская вѣра упрочилась въ части нынѣшней пермской губерніи.

Но если св. Стефанъ пермскій не достигъ самъ съ проповѣдью до на-

*) Около 1330 года.

**) лѣтъ черезъ 80, именно въ 1456 году.

шихъ мѣсть, то имѣемъ ли мы какіе либо *мѣстные памятники* о немъ?

Больше, конечно, этихъ памятниковъ по берегамъ рѣки Вычегды, въ тѣхъ мѣстностяхъ вологодской губерніи, гдѣ находятся теперь города: *Сольвычегодскъ и Яренскъ*. Тамъ, на-прим., есть селеніе *Гамъ*, жители котораго были обращены къ христіанству самимъ Стефаномъ. Обращенные и крестившіе вскорѣ сдѣлались вѣроотступниками. (Да! были вотъ вѣроотступничества при проповѣди и такихъ великихъ угодниковъ Божіихъ, какъ Стефанъ пермскій. Чему же удивляться, что-же винить проповѣдниковъ, если на-прим. нынѣ въ казанской губерніи многіе крещеные изъ татаръ отпадаютъ отъ христіанской вѣры?). Въ наказаніе вѣроотступникамъ селенія Гама Стефанъ пермскій предсказалъ, что они будутъ слѣпы. И вотъ *даже до сего дна* поколѣніе гамское подслѣповаты и близоруки, вся волость ихъ у прочихъ зырянъ слыветъ полъ именемъ *слѣпородовъ*.

Для насъ же собственно памятниками о св. Стефанѣ пермскомъ остались:

1) Самое слово: *Пермь*, которое перенесено отъ древней „великой Перми“ на нашъ губернскій городъ и губернію, которое теперь мы каждый день и слышимъ, и говоримъ и пишемъ. Именемъ равно-апостола пермскаго и да благословляется наша епархія во всіхъ вѣковъ!

2) *Поколѣніе пермяковъ*, которые живутъ въ чердынскомъ и соликамскомъ уѣздахъ, и которыхъ предки, живя въ вологодской губерніи, крещены самимъ Стефаномъ.

3) *Посохъ* св. Стефана, открыто хранимый въ пермскомъ каѳедральномъ соборѣ. Судя по надписямъ и изображеніямъ на посохѣ, которыхъ очень много, нельзѧ думать, чтобъ и эта вещь въ цѣломъ своемъ видѣ принадлежала Стефану. Нѣть сомнѣнія, что костяная рѣзьба, покрывающая его, устроена вскорѣ послѣ смерти Стефана *), изъ уваженія его церковнаго или келейнаго посоха и въ память апостольскихъ путешествій его. Но самая палка—полагаемъ—принадлежала ему **).

4) Всего же дороже для насъ тотъ *невѣщественный и нетлѣнныи*

памятникъ о святомъ Стефанѣ пермскомъ, что Стефанъ съ удивительною паstryрскою ревностью просвѣтилъ христіанствомъ старую *Пермь*, въ которой теперь (особенно въ предѣлахъ вологодской губерніи) тысячи церквей, множество монастырей и много святыхъ мощей.

Не просвѣщенные христіанствомъ и въ нынѣшней пермской губерніи есть. Но это уже другія племена: а) *башкиры*, древніе здѣсь обитатели; б) *татары*, которые послѣ башкиръ давнишніе поселенцы; в) *черемисы*, кочующіе пришлецы; и г) *вогулы* (вогуличи) отъ финскаго кочеваго племени. Въ одномъ осинскомъ уѣздѣ, равняющемся по своему пространству какому либо королевству въ западной Европѣ, на-прим. Бельгіи,—считается болѣе 10 тысячъ башкиръ.

Всего же, или во всей пермской губерніи, не просвѣщенныхъ христіанствомъ приблизительную цифру можно опредѣлить такъ:

	муж.	жен.	обоего.
Магометанъ	45,115	43,704	88,829
Идолопоклонниковъ	6,348	6,521	12,869
Отнепоклонниковъ	154	143	297
Евреевъ	150	100	250
Итого	51,766	50,468	102,234

Кто же вотъ для этихъ-то невѣдающихъ Христа, для этого-то великаго множества новыхъ блуждающихъ овецъ, замѣнить святаго ревнителя евангельской проповѣди, Стефана пермскаго, по дѣлу присоединенія ихъ къ православной Церкви?

Подъ всемилостивѣйшимъ покровительствомъ Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ, МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, въ 1865 году *), въ С.-Петербургѣ, образовалось миссионерское общество въ Россіи съ цѣлью распространенія православнаго христіанства между язычниками и другими не-христіанами въ предѣлахъ имперіи (кромѣ Кавказа) и соседнихъ странъ (на-прим. въ Китаѣ). Это общество, по уставу Высочайше утвержденному, сосредоточиваясь въ С.-Петербургѣ, и дѣйствовало тамъ болѣе 4 лѣтъ.

За-тѣмъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, центромъ его, при новомъ уставѣ, Высочайше утвержденномъ **), избрана Москва, какъ средоточіе

*) 16 іюля.

**) 21 ноября 1869 года.

*) Въ концѣ XIV или вначалѣ XV столѣтія.

**) Просохъ доставленъ въ Пермь еще недавно, при архіепископѣ Аркадіѣ, въ 1849 году, изъ литовской епархіи, чрезъ Свят. Синодъ. Вѣроятно, онъ раньше хранился въ Москвѣ, въ церкви Кремлевской, у Спаса на Бору, при мощахъ угодника, теперь сокрытыхъ. Отсюда онъ перенесенъ, какъ извѣстно по преданію, въ одинъ изъ монастырей литовской епархіи, въ 1612 году, нѣкоторымъ гетманомъ.

России: составъ и средства Московскаго общества ожидались самыя громадныя, и—это (какъ увидимъ) теперь вполнѣ оправдывается. Ея ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество, Государыня ИМПЕРАТРИЦА, благоволила пребыть августейшей покровительницей сего общества, открываемаго въ Москвѣ, а предсѣдателемъ его назначенъ, не за-долго передъ тѣмъ прибывшій въ Москву изъ отдаленныхъ краевъ Сибири на святительское служеніе, митрополитъ ИННОКЕНТИЙ, который почти всю свою жизнь посвятилъ высокой миссионерской дѣятельности, который, безъ сомнѣнія, и предначерталъ новый миссионерскій уставъ. 25 января 1870 года открыто въ Москвѣ православное миссионерское общество.

Чтобъ успѣшище достигались святыя цѣли его,—по епархиальнымъ городамъ стали открываться, въ силу устава его, особья отдѣленія. Эти отдѣленія общества имѣютъ свое управление подъ именемъ *епархиальныхъ комитетовъ*, свои общія мѣстныя собранія, свои выборы, свою кассу и свою отчетность. Доступъ сдѣлаться *дѣйствителіи* членомъ общества не труденъ: ежегодный взносъ, дающій право на это, начинается отъ 3 рублей.

Такимъ образомъ православное миссионерское общество въ Москвѣ стало съ первого же раза на твердую почву и годъ отъ году расширяется. Въ составъ его вошли лица православной вѣры обоего пола, всѣхъ званій и состояній, отъ членовъ Царствующаго Дома, государственныхъ сановниковъ, духовенства и гражданъ всѣхъ сословій до крестьянъ и отставныхъ воиновъ. Распространеніе общества, посредствомъ епархиальныхъ комитетовъ, вездѣ принимается русскимъ православнымъ народомъ сочувственно, преимущественно же такъ въ восточной полосѣ Россіи.

Вотъ это-то православное миссионерское общество, особенно въ лицѣ мѣстнаго миссионерскаго отдѣленія въ Перми, и могло бы замѣнить для нынѣшнихъ различныхъ стадъ въ пермской епархіи, которая нужно привести къ единому стаду Христову,—замѣнить св. Стефана пермскаго, нѣкогда принесшаго проповѣдь о Христѣ къ пермянамъ и зырянамъ!

Мысль сю о живымъ чувствомъ принялъ и долго воспитывалъ въ своей душѣ архиастырь пермскій, преосвященнѣйший архіепископъ Антоній. Были обстоятельства, затруднившія исполненіе ея, и отсюда произошла та косность, о которой упоминаетъ архиастырь въ своемъ „возваніи къ пастырямъ и пасомымъ пермской епархіи“.

Но какъ только миновались затруднившія обстоятельства, преосвященнѣйший Антоній рѣшился открыть пермское миссионерское отдѣленіе. Въ по-

слѣднее время это важное дѣло болѣе всѣхъ епархиальныхъ дѣлъ занимало его.

Днемъ открытія комитета онъ избралъ престольный праздникъ своей домовой церкви, или день святаго *ревнителя истины*, Митрофана, епископа воронежскаго (23 ноября, текущаго года).

И началъ онъ осуществлять свои думы и заботы по этому дѣлу.

Приготовлено было печатное письмо, приглашающее всѣхъ ревнителей распространенія православной вѣры собраться въ этотъ день для открытія комитета. На томъ-же письмѣ было сдѣлано *извлеченіе* изъ устава миссионерскаго общества. При своей краткости, это извлеченіе, однако-жъ, довольно знакомило каждого съ составомъ общества, съ правами и обязанностями членовъ его. Прежде всѣхъ пригласительное письмо получили всѣ священноіереи г. Перми, какъ по служенію своему первые участники въ дѣлу распространенія христіанской вѣры. За-тѣмъ, по два праздничные дня (воскресный и „введенія во храмъ“ пресвятой Богородицы) раздавались листки письма въ церквяхъ города, а многимъ доставлены они и въ дому за печатью преосвященного.

Всѣдѣствіе такого заявленія со стороны его высокопреосвященства, пермское городское общество, сочувствуя этому дѣлу и разсуждая о мѣстѣ предполагаемаго собранія, нашло, что келліи архіерейскаго дома будутъ недостаточны для собранія. Поэтому предложило, въ лицѣ своего головы, Ивана Ивановича Любимова, открыть миссионерское отдѣленіе въ залахъ городской думы.

Предъ литургіей въ 23 ноября на каѳедральной колокольнѣ произведенъ былъ звонъ на „соборъ“ въ 8 часовъ. Звонъ же къ литургіи начался въ половинѣ 9-го часа, а литургія—ровно въ 9 часовъ и совершина въ каѳедральномъ соборѣ. По поводу столь важнаго собранія, протоіереемъ Евгениемъ Поповыми разъяснено нѣсколько вопросовъ, имѣвшихъ цѣлью возбудить во всѣхъ ревностное участіе къ дѣлу распространенія святой православной вѣры *). За литургіей отправленъ молебень святымъ *равноапостоламъ Кириллу и Меѳодію*, и святителямъ: *Стефану пермскому и Митрофану воронежскому*, предъ иконами ихъ. Сочувствуя высокимъ цѣлямъ церковнаго собранія, къ молебну явилось не только духовенство градскаго, но нѣкоторые и изъ окрестностей г. Перми. Молебень заключенъ такими много-лѣтіями: 1) Государю ИМПЕРАТОРУ; 2) Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ, всемил-

*) См. ниже.

стишней покровителницъ православного миссионерского общества; 3) Наслѣднику Цесаревичу *), Цесаревнѣ и всему Царствующему Дому; 4) Святѣшему Синоду; 5) Святѣшему Правительствующему Синоду члену, священноархимандриту Сергиевы Лавры, митрополиту московскому, Иннокентію, предсѣдателю православного миссионерского общества; 6) епархиальному преосвященному Антонію и 7) православнымъ миссионерамъ и всѣмъ ревнителямъ и благоспѣшителямъ распространенія св. православной вѣры.

Послѣ молебна, какъ бывшіе въ церкви за литургіей и молебномъ, такъ и прочіе, приглашенные по извѣщеніямъ, поспѣшили къ мѣсту пред назначенаго собранія.

Въ большой залѣ дома городского общества (въ верхнемъ этажѣ), предь иконами Христа Спасителя и св. Стефана пермскаго, которыя стояли впереди и предъ которыми во все время собранія горѣла лампадка, было устроено особое возвышение, покрытое коврами, и на немъ приготовленъ столъ, также прилично покрытый. На краю стола, ближе къ собранію, поставлено было небольшое бархатное евангеліе, кругомъ обложенное вѣнкомъ. Впереди стола помѣщалось кресло для предсѣдателя собранія, а по сторонамъ были приготовлены десять стульевъ для будущихъ членовъ комитета.

Эта картина давала почувствовать каждому особый священный характеръ собранія, какого еще не было въ Перми. И — глубоко она трогала многихъ изъ посѣтителей.

Собраніе открыто пѣніемъ: *Днесъ благодать Св. Духа...*, которое начали оо. протоіереи, іереи и діаконы, и къ которому присоединился хоръ пѣвчихъ.

Преосвященный архипастырь взошелъ на возвышение и, вставъ у своего предсѣдательского кресла, произнесъ къ посѣтителямъ краткую рѣчь, за которую, съ благословеніемъ его, протоіерей каѳедрального собора прочиталъ его же „архипастырское воззваніе“ по настоящему случаю. Вотъ это „воззваніе“ къ пастырямъ и пасомымъ пермской епархіи:

„Мы, братіе, наслаждаемся благами христіанской религіи. Божественное откровеніе есть свѣтъ для нашего ума; ученіе о спасеніи, возвѣщаемое намъ отъ лица Господа нашего Іисуса Христа, есть утѣшеніе и покой нашей со-

*) Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Государь Наслѣдникъ въ недавнее время благоволилъ принять званіе „почетнаго члена“ общества.

вѣсти, тревожимой страхами правосудія Божія, карающаго грѣхъ; благодать Божія, подаемая намъ въ св. таинствахъ, есть крѣпость наша въ борьбѣ со страстями нашими и ограда отъ невидимыхъ враговъ нашихъ, отъ соблазновъ міра и отъ всяческихъ искушеній. А такимъ образомъ возрастаніе наше въ православной вѣрѣ намъ обеспечено; совершенствованіе наше въ христіанскихъ добродѣтеляхъ вспомоществуется намъ молитвами и представительствомъ за насъ пресвятаго Богородицы, небесныхъ Силъ и всѣхъ Святыхъ. Но вспомнимъ, братіе, особенно при настоящемъ случаѣ, великое изреченіе апостола Павла: *Богъ всѣмъ человѣкамъ хощетъ спастися и въ разумѣ истины прійти* ⁽¹⁾. Вообразимъ себѣ Спасителя, молящагося Богу Отцу, да вси едино будутъ ⁽²⁾, т. е. да руководятся на пути въ царствіе Божіе всѣ единою, Богооткровенною вѣрою, да всѣ въ единомъ духѣ любви питаются единою надеждою спасенія и вѣчнаго блаженства. Примемъ здѣсь къ сердцу слова Господа о *единомъ стадѣ и единомъ пастырѣ* ⁽³⁾. Какимъ образомъ можетъ быть достигнуто это святое единство? Не иначе, какъ дѣйствіями любви изліянной въ сердца ⁽⁴⁾ вѣрующихъ Духомъ Святымъ; мы счастливы отъ обладанія истинною религіею. Мы знаемъ, кто нашъ Троепостасный Богъ. Мы чувствуемъ высоту, глубину и ширину сего познанія; мы должны чувствовать это, хотя бы были въ насъ и малые начатки духовной жизни во Христѣ. Но какъ Богъ Отецъ *тако возлюби міръ, яко и Сына своего единородного даъ есть, да всякъ спруяй въ Онъ, не по гибнетъ, но имать животъ вѣчный* ⁽⁵⁾, такъ и мы, счастливые въ нѣдрахъ истинной церкви Христовой, должны раздѣлять счастіе наше съ близкими нашими-человѣками, по образу же Божію и по подобію созданными, какъ и мы, но блуждающими во тмѣ невѣдѣнія и грѣха, не знающими Спасителя; должны желать и стремиться всѣми силами заповѣданной намъ Спасителемъ взаимной любви къ тому, чтобы невѣдающіе Христа познали Его и вошли въ ограду православной церкви Христовой и, бывъ запечатлены дарами Духа Святаго, спаслись вѣрою во Христа и приносили плоды добрыхъ дѣлъ. Не въ качествѣ св. Апостоловъ всѣ мы приглашаемся дѣйствовать на поприщѣ просвѣщенія язычниковъ, магометанъ и другихъ невѣрующихъ, обитающихъ по окраинамъ даже пермской епархіи. Нѣть! Для устнаго проповѣданія слова Божія св. православная Церковь, чрезъ орудія Духа Святаго, высшихъ іерарховъ, Богопросвѣщеннымъ окомъ усматриваетъ, отдѣляетъ и поставляетъ способныхъ и достойныхъ мужей на дѣло Божіе. И благодареніе Господу,—въ православной россійской Церкви никогда не скуч-

(1) 1 Тим. 2, 4. (2) Иоан. 17, 21. (3)—10, 16. (4) Римл. 5, 5. (5) Иоан. 3, 16.

но было число такихъ избраниковъ, которые, навыкнувъ христіанскому самоотверженію, терпѣнію, готовности переносить всѣ неудобства и лишенія, съ какими сопряжены такія миссіи, шли бодро и неустранимно съ Евангеліемъ и крестомъ въ отдаленные, хладные края Сибири, и на острова, разсѣянные по сѣверному океану.

Были даже и такие подвижники-проповѣдники Евангелія, которые заинчатлѣли смертю проповѣдь свою. Будемъ надѣяться, что и въ средѣ духовенства пермской епархіи, и въ мѣстномъ разсаднике духовнаго просвѣщенія—разумѣю семинарію,—и изъ благочестивыхъ мірянъ найдутся подвигнутия любовью къ ближнему, косящющему въ грубомъ невѣжествѣ, нагубномъ суевѣріи и совершенномъ незнаніи Спасителя,—найдутся лица готовыя, по образу св. Стефана, епископа пермскаго, на рамена свои поднять св. трудъ проповѣданія истинъ вѣры въ предѣлахъ нашей родной страны. Правительственныя мѣры, съ совокупными распоряженіями Святѣйшаго Правительствующаго Синода, значительно расширили кругъ дѣятельности русского православнаго миссионерства. Но Богомъ внушенная мысль-изъ всѣхъ ревнителей по дѣлу проповѣди Евангелія образовать такое общество, которое, состоя подъ покровительствомъ Благочестивѣшай Государини, Императрицы Марии Александровны, имѣло бы силу и значеніе центральнаго общества, и отдѣленія котораго, по губернскимъ городамъ открыты, прикрѣплялись бы къ сѣму центральному обществу, какъ вѣтки къ своему корню, и отъ него получали бы руководство и свою жизненную силу,—такая мысль есть вѣнецъ священныхъ распоряженій Синода.—Сколь необходимо для успѣха Божественнаго дѣла осуществленіе этой мысли-соединить во едино всѣ, духовныя и материальныя, силы русского благочестія и любви къ ближнимъ,—живо изобразилъ предсѣдатель главнаго миссионерскаго общества, сильный любовью къ дѣлу обращенія невѣрующихъ, святитель московскій митрополитъ Иннокентій, въ отношеніи ко мнѣ отъ 29 сентября текущаго года за № 518. Размыслия о томъ, какія великия святыя цѣли преслѣдуетъ православное миссионерское общество, вы, братіе, не можете не представить себѣ настоящность и широту материальныхъ потребностей и нуждъ общества, а также не можете не считать своего участія въ удовлетвореніи сихъ потребностей своимъ нравственнымъ долгомъ, какъ члены единаго тѣла Христова православной Церкви, которой Господь далъ заповѣдь и власть *научать вся языки* и привлекать въ ограду свою тѣхъ, которые *не суть отъ двора ея*. Миссионерскія отдѣленія по губернскимъ городамъ или по другимъ какимъ либо мѣстностямъ Россіи, служа общему дѣлу вызовомъ изъ среды себя лицъ съ bla-

годатнымъ даромъ слова и ревнующихъ о распространеніи царства Христова, могутъ и должны возбудить православныхъ христіанъ принести на алтарь вѣры свои вещественныя жертвы, какъ необходимыя пособія къ веденію духовнаго дѣла. Со смиреніемъ, братіе, должны сознаться, что мы позднѣе, чѣмъ другіе, объявляемъ себя соучастниками святаго дѣла, распространенія славы Божіей на землѣ; тѣмъ ревностнѣе мы должны загладить свою косность, тѣмъ доброхотнѣе и обильнѣе должны принести жертвы, изъ сердечной благодарности къ Иисусу Христу, Спасителю нашему, и по глубокому сознанію безчисленныхъ благодѣяній Его. Полагаю, что русскимъ православнымъ христіанамъ нѣть нужды указывать на примѣръ инославныхъ государствъ Европы, откуда идутъ проповѣдники въ великому числѣ,—и въ Американскія пустыни и по знайнымъ пѣскомъ Африки и въ приморскія государства Азіи, Китай и Японію,—возвѣщать Евангеліе дикимъ Американцамъ, Неграмъ и чителямъ Брамы и Магомета. И какими громадными пособіями сіи проповѣдники снабжаются въ ихъ путешествіяхъ! Русское сердце не менѣе сочувствуетъ дѣлу распространенія Христовой вѣры. Докажемъ это, братіе мои, священноцерковнослужители и міряне всѣхъ вѣдомствъ, всѣхъ чиновъ, всѣхъ званій и сословій пермской губерніи, мужскаго и женскаго пола и всякаго состоянія, какъ и сколько возможно каждому, обильными жертвами на сооруженіе вѣчнаго памятника вѣры изъ живыхъ камней, душъ человѣческихъ. Каждый изъ такихъ безцѣнныхъ камней, вошедший въ составъ храма, посвященного живому и вѣчному Богу, вѣчно будетъ свидѣтельствовать объ исполненномъ вами долгѣ любви къ Богу и ближнимъ. Способствуя распространенію славы Божіей, мы сами содѣляемся причастниками оной въ небесномъ отечествѣ нашемъ. Припомнімъ здѣсь утѣшительныя слова Божія: *обратившій грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрываетъ множествомъ грѣховъ* *). Но сколь велика честь и польза и для земного нашего отечества, для Россіи, когда соединенными силами нашими, духовными и материальными, народы, обитающіе среди насъ, какъ поданные русскаго Царя и на предѣлахъ Россіи кочующіе и осѣдлые, подвигнутся къ вѣрѣ Христовой, сдѣлаются сынами православной Церкви! Тогда мѣсто необузданнаго произвола дикихъ страстей, которому обыкновенно предаются непросвѣщенные народы, застучать законность и право; вмѣсто хищничества и грабежа, къ которому такъ склонни народы, чуждые христіанской цивилизациі, возъимѣть силу уваженіе къ собственности ближняго, и сдѣлаются неприкосновенными права, какъ госуда-

*) *Іак. 5, 20.* Богоизбранные опіи. Упомянутъ въ посланіи апостола Павла къ Римлянамъ.

дарственныя, такъ и семейныя; вмѣсто непрестанныхъ войнъ, какія ведутся между различными племенами дикихъ народовъ, водворятся миръ и тишина; вмѣсто бродячей и разрозненной жизни наступитъ жизнь, прикрепленная къ постоянному мѣсту, возникнетъ порядокъ жизни семейной и общественной. Всѣ эти земные блага приносятъ съ собою крестъ и Евангелие, ибо съ ними свѣтъ и благоустройство: отъ нихъ исчезаетъ тма невѣрія и идолопоклонства и всякихъ нечестивыхъ повѣрій; дикіе нравы дѣлаются мягкими и человѣчными, христіанскія добродѣтели вытѣсняютъ пороки и беззаконія; является новый строй даже въ обыкновенной жизни. Спаситель своимъ учениемъ, страданіями, смертю и воскресеніемъ постановилъ всѣ условія къ обновленію рода человѣческаго. Благословимъ, братіе, призваніе наше быть участниками въ семъ обновленіи!

По прочтѣніи архиастырскаго возванія къ пастырямъ и пасомымъ пермской епархіи, другимъ протоіереемъ прочитано отношеніе митрополита московскаго, предсѣдателя миссіонерскаго общества, къ архіепископу пермскому. Въ этомъ отношеніи выражены мудрыя пастырскія мѣры къ возбужденію во всемъ православномъ народѣ усердія къ дѣлу миссіонерскому и желаніе, чтобы эти мѣры были приложены и къ пермской епархіи.

Насталъ часъ для подписки пожертвованій.

Его Высокопреосвященство пригласилъ краткою рѣчью присутствующихъ къ приношеніямъ на святое дѣло, и самъ показалъ примѣръ усердія, подпи-
савъ *личный* членскій взносъ, именно въ 60 руб.

За-тѣмъ, сдѣлали пожертвованія извѣстные своею благотворительностью церквамъ: заводовладѣлецъ П. Д. Дягилевъ 200 руб., купцы братья Ка-
менскіе 200 руб., купецъ П. Ф. Камчатовъ 100 руб., купцы: И. И. Лю-
бимовъ и В. Н. Бахаревъ по 60 руб.; далѣе слѣдовали пожертвованія отъ
25 руб. и до 3 руб.

Во время подписки не было молчанія, но тотъ-часъ же послышалось умилительное шѣніе архіерейскимъ хоромъ антифоновъ 2 гласа: „на небо очи
пушка моего сердца къ тебѣ, Спасе...!“

Когда подписка кончилась, тогда были объявлены записавшіеся *дѣ-
ст-
вительными* членами отдѣленія, равно какъ и просто жертвователи, въ
числѣ которыхъ нашлись и лица женскаго пола.

За-тѣмъ, предсѣдатель обратился къ собранію съ такою рѣчью: „по
праву, предоставляемому мнѣ уставомъ миссіонерскаго общества, я предло-
жилъ бы быть товарищомъ моимъ его преосвященству, преосвященному екате-
ринбургскому, епископу Вассіану. Но по отдаленности своего мѣстопребыванія

онъ не можетъ лично присутствовать въ засѣданіяхъ комитета и въ мѣст-
ныхъ общихъ собраніяхъ. Поэтому, по правиламъ устава, я долженъ пригла-
сить себѣ товарищомъ по предсѣдательствованію въ открываемомъ комитетѣ
кого либо изъ свѣтскихъ почетныхъ лицъ.“

Послѣ этой рѣчи члены собранія, ожидая однако отъ преосвященнаго Викарія необходимаго содѣйствія миссіонерству пермскому, и увеличеніемъ числа членовъ его въ столь значительномъ городѣ, какъ Екатеринбургъ, и дѣломъ самой проповѣди,—выразили желаніе, чтобы преосвященный Вассіанъ былъ почетнымъ членомъ открываемаго комитета; почему и уполномочили предсѣдателя и будущихъ членовъ комитета на то, чтобы въ послѣдующее время представить его преосвященство къ званію почетнаго члена, на основа-
ніи § 15 устава миссіонерскаго общества.

За-тѣмъ предсѣдатель, все еще оставаясь одинъ официальнымъ лицомъ въ цѣломъ собраніи, лично обратился къ присутствовавшему на этомъ собраніи, начальнику губ., Н. Е. Андреевскому, прося его быть товарищомъ предсѣдателя въ отдѣленіи миссіонерскомъ. Но его превосходительство, изъя-
вивъ уже желаніе состоять дѣйствительнымъ членомъ общества и сдѣлавъ пожертвованіе обществу, отъ обязанности товарища предсѣдателя просилъ его освободить, по причинѣ многосложныхъ служебныхъ дѣлъ его. Тог-
да предсѣдатель пригласилъ быть товарищомъ своимъ дѣйствительного стат-
ского совѣтника, Александра Матвѣевича Благовидова. Г. Благовидовъ изъя-
вилъ полную готовность послужить святому дѣлу миссіонерства. Предсѣда-
тель предложилъ ему въ засѣданіи второе мѣсто, которое онъ, съ благосло-
женіемъ архиастырскаго, и принялъ.

Потомъ г. Благовидовъ, какъ товарищъ предсѣдателя, по пред-
ложенію самого предсѣдателя, объявилъ собранію число тѣхъ жертвователей,
которые имѣютъ право быть избирателями и избираемыми въ члены епа-
рхіального комитета миссіонерскаго общества.

Предсѣдатель просилъ собраніе указать лицъ для членовъ комитета,
которыхъ можетъ быть отъ 4 до 8, а также и лицъ на казначайскую долж-
ность. Срокъ служенія этихъ лицъ назначается по уставу двухъ-годичный.

Большинствомъ голосовъ, посредствомъ закрытой баллотировки, избрани
членами:

- 1) О. протоіерей Александръ Матвѣевичъ Луканинъ.
- 2) О. протоіерей Евгений Алексѣевичъ Поповъ.
- 3) Коллежскій совѣтникъ, Павелъ Дмитріевичъ Дягилевъ.
- 4) Коллежскій ассесоръ, Василій Васильевичъ Болотовъ.

- 5) Купецъ 1-й гильдіи, Федоръ Кузмичъ Каменскій.
- 6) Купецъ 1-й гильдіи, Григорій Кузмичъ Каменскій.
- 7) Градскій голова, купецъ и потомственный почетный гражданинъ, Иванъ Ивановичъ Любимовъ.

8) Купецъ 1-й гильдіи, Александръ Павловичъ Кропачевъ.

Такъ какъ число избранныхъ членовъ комитета было самое полное, то собраніе, имѣя въ виду, что вслучаѣ отсутствія кого либо изъ нихъ не можетъ быть затрудненія въ исполненіи ими обязанностей однимъ лицомъ вмѣсто драгаго,—уже не нашло нужнымъ избирать къ нимъ кандидатовъ.

Казначеемъ комитета избранъ управляющій пермскою почтовою конторою, коллежскій асессоръ, Димитрій Осиповичъ Гавриленко.

Минуты баллотировки также не показались скучными. Снова послышалось въ противоположномъ концѣ залы священное пѣніе хора, которое и поддерживало религіозное воодушевленіе во всѣхъ присутствующихъ.

Въ это же время лица изъ старшаго духовенства, принимавшія на приготовленныхъ листахъ пожертвованія отъ посѣтителей, передавали у предсѣдательского стола пожертвованную сумму.

Послѣ выборовъ товарищъ предсѣдателя перечислилъ предъ собраніемъ въ порядкѣ всѣхъ избранныхъ членовъ. Тогда приблизились къ предсѣдательскому столу эти избранные. Предсѣдатель всталъ и во всеуслышаніе произнесъ: „выборы окончились; будущіе дѣятели по дѣламъ миссіонерства пермскаго въ виду. Принесемъ теперь молитвенное пѣніе св. Стефану пермскому, какъ первѣйшему вѣропроповѣднику въ странѣ пермской и вѣчно-памятному епископу Перми“! Духовенство, вмѣстѣ съ пѣвчими, обратившись къ св. иконамъ, пропѣло тропарь святителю, *евангельски духовнѣ породившему* пермянъ и зырянъ.

Послѣ этого пѣнія предсѣдатель пригласилъ избранныхъ членовъ комитета сѣсть вмѣстѣ съ собой. Но каждый членъ не прежде сѣлъ на свое мѣсто, какъ, по замѣченому примѣру г. товарища, принялъ благословеніе у Его Высокопресвященства, предсѣдателя теперь не только собранія, но и комитета.

Такимъ образомъ составъ епархіального комитета вполнѣ опредѣлился и избранные члены, сидя на нѣкоторомъ возвышеніи за столомъ, были видимы для всѣхъ. Въ эту-то трогательную минуту,—особенно для членовъ, засѣдающихъ за столомъ въ виду святаго евангелія, украшенного цвѣтами,—въ это время, послѣ минутнаго сидѣнія, предсѣдатель снова всталъ и громоглас-

но произнесъ: „пермскій епархіальный миссіонерскій комитетъ считается открытымъ“!

Тотчасъ хоръ пѣвчихъ воспѣлъ: *многая лѣта!...* Члены всего собранія снова пришли въ молитвенное положеніе.

За-тѣмъ, послѣ многолѣтія предсѣдатель выразилъ всѣмъ „благодарность за единодушное сочувствіе святому дѣлу“, и упомянуль, что общее *очередное* собраніе послѣ этого будетъ вначалѣ 1874 года и что въ промежутокъ того времени можетъ открыться надобность еще въ *чрезвычайномъ* собраніи.

Сборъ пожертвованій, и при небольшомъ числѣ посѣтителей, оказался весьма значительнымъ: пожертвовано болѣе 1,000 руб. Собраніе уполномочило епархіальный комитетъ расходовать эту сумму, по мѣрѣ надобности.

Началось рукоприкладство всѣми акта собранія. И когда актъ былъ подписанъ, предсѣдатель объявилъ собраніе закрытымъ. Всѣ встали и пропѣли вмѣстѣ съ хоромъ пѣвчихъ: *достойно есть*.

Такимъ образомъ молитвою (отъ которой зависитъ успѣхъ всякаго дѣла) началось, молитвою сопровождалось и молитвою же къ Господу Богу, подателю всѣхъ благъ, заключено первое собраніе пермскаго миссіонерскаго отдѣленія.

Оно окончилось въ 3 часу по-полудни.

Зала собранія вдругъ опустѣла. Остались въ ней только одни члены комитета, которые тотчасъ произвели свидѣтельство пожертвованной суммы и составили актъ свидѣтельства. Сумму принялъ на храненіе до первого комитетскаго собранія одинъ изъ членовъ, по предложенію предсѣдателя. Но это комитетское засѣданіе и не отложено вдали. По назначенію предсѣдателя и съ общаго согласія, члены должны были собраться на другой же день въ залахъ архіерейскаго дома.

Да возрастаетъ и пермскій миссіонерскій отдѣлъ, какъ—само право-славное миссіонерское общество, сосредоточенное въ Москвѣ, и уже довольно могущественное своими членами и средствами!

Да не замедлить явиться въ пермской епархіи самое миссіонерское дѣланіе по обращенію не-христіанъ, въ ней обитающихъ,—съ Божіяго благословенія и по молитвамъ свят. равно-апостола пермскаго, Стефана!

II.

Рѣшеніе недоумѣній и вопросовъ по распространенію православной вѣры
между некрещеными¹⁾.

Огласи́тъ ихъ словомъ истины.

Откры́етъ имъ евангелие правды.

Соедини́тъ ихъ святыи своей соборный и апостольский Церкви.

Кто изъ нась, и служившихъ и слушавшихъ нынѣ литургію, эти са-
мые слова, повторляемыя на каждой литургіи, не принялъ ближе къ своему
сердцу? Вся цѣль настоящаго собранія нашего: послужить счастію тѣхъ, о
которыхъ говорится здѣсь. Кто же это? Кому это въ-особенности мы долж-
ны пожелать, чтобы они были оглашены словомъ, или учениемъ истины,
чтобы имъ было открыто евангелие правды, или оправданіе по евангелію
чрезъ Христа, чтобы они соединились съ святою Церковью, принявъ кре-
щеніе? Это не какие либо отдаленные отъ нась народы, но тѣ некрещеные,
которые живутъ въ предѣлахъ нашей же губерніи, и даже это частію со-
сѣди наши²⁾. Численность ихъ не десятки душъ, хотя обращеніе и одной
грѣшной души уже составляетъ радость на небѣ³⁾,—даже не сотни и не
просто тысячи, а сколько же? Тяжело сказать: болѣе 100 тысячъ душъ!
Это, главнымъ образомъ, магометане и черемисы, за-тѣмъ—вогулы, идоло-
поклонники, частію еще огнепоклонники, и наконецъ—евреи, въ послѣднее
время поселяющіеся среди нась и составляющіе преимущественно городское
населеніе, здѣсь и по губерніи.

И такъ въ то время, какъ православное миссіонерское общество, со-
средоточенное въ Москвѣ, какъ сердце России и по святому правосла-
вію,—заботится объ обращеніи преимущественно тѣхъ некрещеныхъ, ко-
торые живутъ по окраинамъ нашего отечества; какъ и нѣкоторая изъ епар-
хіальныхъ отдѣлений его, предваривши нась своимъ существованіемъ, но не-

имѣющія среди себя инородцовъ, на-прим. Вологодское, обращаютъ туда же
свои заботы посредствомъ денежныхъ приношеній: мы, почтенное и христо-
любивое собраніе, должны позаботиться на сей разъ (подъ руководствомъ
главныхъ дѣятелей названного общества) о присныхъ своихъ⁴⁾, или объ
инородцахъ, которые населяютъ нашъ край. И вотъ нынѣ и у нась *день от-
крытия* вѣтви этого, можно сказать, богонасажденнаго древа—православнаго
миссіонерскаго общества—вѣтви, какъ видите, не толстой и малой, но туч-
ной и обширной, какъ обширна наша епархія и какъ велико въ ней, къ
прикорбію нашему, число и невѣрующихъ во Христа! О, еслибы это былъ по-
началу и *день спасенія*⁵⁾ нашихъ инородцовъ!

Случай нашего собранія, православные, столько важенъ, дѣло предпи-
нимается нами столько высокое, что мы нѣсколько времени и затруднялись
избрать предметъ для своей рѣчи изъ множества думъ, которая возникли
въ нашей душѣ на сей разъ.

Останавливаемся, однako-жъ, на такихъ вопросахъ: 1) *чье это дѣло*,
или чей это долгъ, обращать къ христианству не-крещеныхъ? 2) *почему
нужно это дѣло*, какъ положительная со стороны нась мѣра и какъ по-
сторонняя для не-крещеныхъ помощь? 3) *сколь необходимо это дѣло по
сравненію съ существующимъ у нась расколомъ?* 4) *возможенъ ли успехъ
его?* 5) *наконецъ, чьмъ же и мы, пастыри, и вы всѣ, православные, мо-
жемъ содѣйствовать такому важному дѣлу?*

Позна Господь сущия своя⁶⁾! Есть и открыты Ему тѣ души меж-
ду нами, для которыхъ эти вопросы не имѣютъ смысла затруднительныхъ
вопросовъ, которая рядомъ христианскихъ размышлений и благочестивыхъ
дѣлъ въ своей жизни уже рѣшили ихъ, именно—въ пользу святаго право-
славія. Посему не для этихъ лицъ будетъ наша рѣчь, могущая однако по-
служить и имъ въ подкреплѣніе и утѣшеніе, а для большинства другихъ,
которые мыслятъ нѣсколько иначе.

Такъ „иные думаютъ отнести заботу объ обращеніи иновѣрцовъ толь-
ко къ духовенству, или еще къ правительству“.

Учителями и благовѣстниками христианской вѣры, безъ сомнѣнія, по-

¹⁾ Было напечатано въ перм. епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1873, № 8).

²⁾ Въ 25 верстахъ отъ Перми по тракту Сибирскому известна самая населен-
ная деревня татарская, съ двумя мечетями,—„Каяновская“.

³⁾ Луки 15, 7.

⁴⁾ 1 Тимое. 5, 8.

⁵⁾ 2 Кор. 6, 2.

⁶⁾ 2 Тимое. 2, 19.

становлены мы-пастыри, какъ преемники Апостоловъ, первѣйшихъ въ мірѣ миссіонеровъ. Но миссіонерство есть такое многосложное и трудное дѣло, для котораго, кромѣ проповѣди о Христѣ прямо *во уши* татаръ или черемисъ, составляющей обязанность пастырей, притомъ—не всѣхъ же и пастырей, а только избранныхъ между ними,—требуется еще многое. Въ этомъ-то многомъ и должны принять участіе прочие члены Церкви, такъ какъ Церковь составляютъ не одно духовенство, а вмѣстѣ съ тѣмъ—міяне.

Во время Апостоловъ былъ такой случай: Варнава и Павель, по Божію избранію, отправлялись изъ Антиохіи, гдѣ уже образовалась церковь, гдѣ уже возникло имя *христіанъ*, имѣющее послѣ этого оставаться до самой кончины міра,—отправлялись для проповѣди къ другимъ язычникамъ. Что же? Однимъ ли соборомъ духовныхъ лицъ, думаете, они были напутствованы на свое служеніе? Нѣтъ! По случаю ихъ проповѣдническаго путешествія пришла въ движение вся антиохійская церковь: *тогда (сказано) постившися и помолившися... отпустиша ихъ*⁷⁾.

Еслибы свѣтскія лица, и вообще міяне, не были призывамы или не имѣли права участвовать въ дѣлѣ крещенія инородцовъ, то апостолъ Павель не обращался бы много разъ, какъ требующій помощи, къ христіанамъ своего времени по поводу проповѣди язычникамъ,—не писалъ бы къ нимъ о служеніи ему пѣкоторыхъ лицъ *во узахъ благовѣстования*⁸⁾ въ такомъ именно тонѣ, что это служеніе есть дѣло не новое со стороны и прочихъ лицъ, которыхъ не призваны проповѣдывать. За-тѣмъ, если-бъ забота о крещеніи магометанъ или язычниковъ относилась исключительно къ священникамъ, то не оставались бы доселѣ въ чиноположеніяхъ литургіи такія общія молитвы: „огласить ихъ словомъ истины..; сподобить ихъ во время благопотребно бани паки бытія...; породить ихъ водою и духомъ“⁹⁾. Да! миссіонерское дѣло есть дѣло *кровное*, сердечное и для каждого православнаго христіанина, словомъ—дѣло всей Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое православная Церковь? Это есть *стадо Христово*¹⁰⁾, Божіе семейство. Истинное счастіе для человѣка войти въ это стадо; истинное счастіе приналежать къ этому семейству отъ самаго рожденія;—потому что *правая вѣра* можетъ быть *только одна*, и это есть та самая *вѣра православная*, которую проповѣдали Апостолы, за которую пролили кровь свою святые мученики, которую исповѣдуемъ всѣ мы. Но

простительно ли членамъ сего Божіяго семейства, которые уже *нашли отеческій домъ* и не уклоняются отъ него, т. е. простительно ли было бы всѣмъ намъ, православные христіане, если-бъ мы стали обнаруживать такого рода своекорыстіе духовное или только равнодушіе, что не желали бы того же главнѣйшаго счастія въ жизни человѣческой (вѣры православной) еще непознавшимъ истины православія, еще остающимся *во тьмѣ и съни смертнѣй*¹¹⁾? Нѣтъ,—и любовь къ человѣчеству, кто хочетъ имѣть ее и кто дорожитъ ей, а тѣмъ болѣе—христіанская любовь къ ближнему, которая *не ищетъ своихъ си*¹²⁾, не дозволяютъ даже мыслить о такихъ постыдныхъ чувствахъ въ христіанинѣ. *Обитатели Отца*¹³⁾ небеснаго слишкомъ обширны: въ нихъ всѣмъ и каждому достанеть мѣста. Это не раздѣль ка-кого либо богатаго наслѣдства между ревнивыми наслѣдниками. *Богатство Христово*, или благодать, даруемая людямъ чрезъ Христа, на-противъ, неистощимы.—За-тѣмъ, не желать искренно иновѣрцамъ познанія и принятія православной вѣры, составляющей *первое благо и послѣднюю цѣль въ жизни* человѣка,—съ нашей стороны, очевидно, значило бы и *мало цѣнить собственное* наше *счастіе* въ томъ, что Господь Богъ благословилъ намъ родиться и быть воспитанными въ нѣдрахъ сей истииной вѣры. Это значило бы также не любить Христа: а можно ли и не страшно ли *не любить Господа Иисуса Христа*¹⁴⁾?

И надобно сказать при этомъ, что въ нынѣшнемъ-то времени и при настоящемъ положеніи дѣлъ, церковныхъ и гражданскихъ, всякия миссіи (какъ раскольническія, такъ и инородческія), если не исключительно, то преимущественно, могутъ имѣть свой успѣхъ при такомъ лишь условіи, если имъ будетъ сочувствовать все христіанскоѣ общество, если на этотъ разъ единодушно соединяется съ духовенствомъ свѣтскія лица, служащи и не-служащи. Почему такъ? По тому самому, что нынѣ нѣтъ болѣе богоухновенныхъ учителей, какими были святые Апостолы, которые, и бывъ *буїими и немощными міра*, *посрамляли премудрыхъ и крѣпкихъ*¹⁵⁾. Нѣтъ нынѣ болѣе въ Церкви чудесныхъ дарованій, по крайней мѣрѣ въ такомъ обиліи и видѣ, какъ они были прежде и какъ необходимо требовались они въ то время, когда *полагалось основаніе христіанству*: это на-прим. *слово премудрости и пророчество, дарованія исцѣленій...*, *дѣйствія силъ* (чудо-творенія)...¹⁶⁾; *заступленія* (или вспоможенія), *а особенно роди язы-*

⁷⁾ Дѣян. 13, 3. ⁸⁾ Филим. 13 снес. Кол. 4, 3 и друг. ⁹⁾ Лит. преждеосвящ. дар. ¹⁰⁾ Лук. 12, 33.

¹¹⁾ Мате. 4, 16. ¹²⁾ 1 Кор. 13, 5. ¹³⁾ Иоан. 14, 2. ¹⁴⁾ 1 Кор. 16, 22.

¹⁵⁾ 1 Кор. 1, 27. ¹⁶⁾ Тамъ же 12, 8. 9. 10.

ковъ¹⁷⁾, такъ что, судя по-нынѣшнему, миссионеру и не было бы надобно сти учиться татарскому или черемисскому языку, а могъ бы онъ прямо проиновѣдывать на разныхъ языкахъ. Значитъ, нынѣ-то особенно важно и необходимо участіе всего христіанского общества въ обращеніи невѣрующіхъ. Проповѣдь слова Божія, говоря о ней вообще, безъ сомнѣнія, и теперь находится подъ особеннымъ покровительствомъ Божіимъ, а обращенная къ невѣрующимъ также иногда сопровождается чудесами: по болѣе всего—повторяю—нынѣ она должна идти со стороны лицъ проповѣдающихъ путемъ, или порядкомъ, обыкновеннымъ.

Что же до заботъ правительства, то правительство наше и заботилось, тамъ и сюль, о крещеніи инородцевъ, обитающихъ въ Россіи, равно какъ о распространеніи между ними русской грамотности. Мы только все ожидали и ожидали, а заботы и расходы на этотъ разъ правительства были раньше нашихъ. Вѣротерпимость—вѣротерпимостью. Но и добрыя преднаамѣренія о благоустройствѣ государства требуютъ, чтобы была распространяма православная вѣра, на-прим. между евреями или якутами или камчадалами; потому что какъ въ семѣи самый крѣпкій союзъ, если мужъ и жена и дѣти одного вѣроисповѣданія, и именно—православнаго, такъ и въ государствахъ ничто столько не можетъ скрѣплять и связывать между собой членовъ и цѣлые народы, ничто столько не сдѣлаетъ еврея русскимъ не по имени только, но и по душѣ, какъ единство вѣры православной. Однако-жъ, спра-ведливо ли возлагать на однихъ правительственныйыхъ лицъ такую громадную заботу, какъ обращеніе всѣхъ не-крещенныхъ въ Россіи? Вѣдь ихъ (кромѣ еврейскаго племени) считается не менѣе шести миллионовъ¹⁸⁾! Развѣ ма-

¹⁷⁾ —ст. 28.

¹⁸⁾ Евреевъ и караимовъ у насъ, можно сказать, четвертая часть всего племени ихъ, сколько есть ихъ на земномъ шарѣ, т. е. полтора миллиона. Число же идолопоклонниковъ нельзя опредѣлить со всею точностью: извѣстныхъ все-таки болѣе полутора миллиона. Самая большая численность ихъ, это—вогулы и остяки, живущіе въ западной Сибири; за-тѣмъ самонды (до 70 тысячъ), обитающіе на крайнемъ сѣверѣ въ тундрахъ, и т. д. Язычники у насъ въ-особенности—народъ кочующій. Переселяясь съ мѣста на мѣсто, они иногда останавливаются на страшныхъ пространствахъ Сибири, въ мѣстностяхъ дикихъ и непроходимыхъ. Они не видятъ почти другихъ инородцевъ, не встрѣчаются съ людьми развитыми и образованными, которые сколько ни-будь могли бы подѣйствовать противъ ихъ загрубѣлости. И вотъ какая огромная жата въ для спасенія слова Божія въ одной Россіи! Будь бы повсемѣстная проповѣдь этимъ народамъ, съ которою, безъ сомнѣнія, послѣдовало бы обращеніе ихъ,—у насъ возникли бы новые селенія, новые города сотнями и тысячами, стали бы процвѣтать самыя „пустыни, яко кринъ“!

ло у правительства еще другихъ заботъ и расходовъ? Нѣть, это дѣло должно быть дѣломъ всего православнаго русскаго народа, заботою всѣхъ православныхъ въ государствѣ.

„Не думаютъ ли иные предоставить это дѣло самому себѣ или же собственному искаю тѣхъ, которымъ нужно креститься“?

Ждать на сей разъ движенія и успѣховъ отъ одного только послѣдующаго времени или отъ случайныхъ обстоятельствъ, было бы съ нашей стороны и грѣхомъ чрезмѣрнаго упованія на благость Божію. Какъ же мы можемъ отлагать столь важное дѣло? Вѣдь что день, то и смерть кого либо между ста тысячами не-крещенныхъ, обитающихъ въ одной нашей губерніи. Исказать же православной вѣры сами невѣрующіе, дѣйствительно, должны; потому что въ душѣ каждого человѣка остается врожденное чувство истины и такое естественное стремленіе, чтобы взыскати Господа¹⁹⁾, чтобы найти и осознать истинную вѣру. Предъ крещеніемъ всей Россіи сами же русскіе отыскивали между другими вѣрами истинную на землѣ вѣру, и—безошибочно нашли ее. Однако, сколь трудно для не-крещенныхъ это исканіе, если они живутъ вдали отъ селеній христіанскихъ, если не встрѣчаются лицомъ къ лицу съ христіанствомъ или же, къ несчастію, видятъ вблизи себя только такихъ христіанъ, которые своею невоздержаною жизнью и непостоянствомъ характера скорѣе отталкиваютъ отъ христіанской вѣры, чѣмъ привлекаютъ къ ней! Даже и самое образованіе нашихъ инородцевъ, самое смягченіе нравовъ ихъ (*цивилизациѣ*) еще не составляютъ вѣрнаго ручательства за то, что они сами будуть впослѣдствіи желать-креститься. И теперь индѣ встрѣчаются между ними люди образованные, чиновные и общественные; но эти люди однако-жъ не оставляютъ своего іудейства или магометанства. Скорѣе же образованіе поможетъ обращенію русскихъ раскольниковъ. Такъ несочиненно,—для магометанъ или язычниковъ нужна посторонняя сила, которая бы по-мимо ихъ желанія, или прежде ихъ собственныхъ заявленийъ, заботливо подѣйствовала на нихъ. Здѣсь должно быть примѣнено то же прекрасное правило добродушія, какъ иногда истинно-милосердые люди сами спѣшатъ въ дома бѣдныхъ и несчастныхъ, чтобы подать имъ помощь, а не ожидаютъ къ себѣ просителей, и не тѣмъ только помогаютъ, которые приходятъ къ нимъ и просятъ. Такъ совершенно

¹⁹⁾ Дѣян. 17, 27.

вѣрными оказываются въ-отношениі къ не-крещеннымъ слова Писанія: како увѣрутъ, его же не услышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдающаго²⁰⁾? Прекраснѣйшая и необходимая мѣра для обращенія невѣрующихъ: дѣтскія инородческія школы, мужскаго и женскаго пола. Но и эта мѣра также не замѣнить христіанской проповѣди къ инородцамъ. Она скорѣе сдѣлаетъ ихъ обрублыми, но можетъ совсѣмъ не сдѣлать христіанами.

За-тѣмъ, нѣкоторые изъ насть разсуждаютъ: „нужно прежде позаботиться о ближайшихъ къ намъ членахъ Церкви и отечества,—о раскольникахъ нашихъ, которыхъ *у насъ такъ много*²¹⁾, и обращеніе которыхъ у насть столь рѣдко“.

Миссіи раскольническія уже раньше были открыты отъ правительства во многихъ епархіяхъ: такъ существуютъ олѣи много лѣтъ и у насть. И пусть же онъ идутъ своей чередой. Пусть одни лица всесѣло трудятся для нихъ, а другія—для обращенія инородцовъ, хотя быть можетъ гдѣ либо удобно и сліяніе этихъ миссій, возможно и соединеніе ихъ подъ общую опеку и управлѣніе, если не всего православнаго миссіонерскаго общества, то частнаго миссіонерскаго отдѣленія. Но что же разсуждать обѣ усиленіи однѣхъ миссій противъ возникновенія тѣхъ, которыхъ еще не было? Конечно, болѣю сердцу православнаго христіанина видѣть уклоняющихся въ расколъ и коснѣющихъ въ расколѣ. Но не еще ли болѣе слышать о язычнике или татаринѣ? Раскольникъ все-таки молится истинному Богу, хотя о большей части раскольническихъ молитвенныхъ собраній нужно сказать, что православный христіанинъ, по правиламъ соборовъ, и приблизиться къ этимъ собраніямъ не можетъ²²⁾. А кому же молится язычникъ? О, бѣдный язычникъ! Будучи царемъ безсловесныхъ и неодушевленныхъ тварей,—онъ между тѣмъ, какъ рабъ, самъ поклоняется тварямъ, дѣлалъ себѣ вещественныя изображенія ихъ, или идоловъ! Или что можетъ быть жалче этой слѣпоты: черемисинъ во дни своихъ бѣдъ прибѣгаеть за помощью къ злому духу,—желая задобрить къ себѣ злого духа, оставляетъ ему въ рощахъ лѣсныхъ

²⁰⁾ Римл. 10, 14.

²¹⁾ Во всей же Россіи ихъ болѣе 17 миллионовъ, тогда какъ православныхъ только до 56 миллионовъ.

²²⁾ Лаодик. соб. прав. 33.

заколенаго въ жертву и уже приготовленаго въ пищу ягненка или овна? А божество себѣ черемисинъ представляетъ такъ: „есть-де богъ *главный* и есть богъ *средній* и есть *малый* богъ“. Раскольникъ иногда отличается строгимъ воздержаніемъ жизни, иногда, удивительно до какой степени, возвышаетъ свой духъ надъ плотию, хотя жертвы его на этотъ разъ, какъ происходящія не отъ истинной вѣры²³⁾ и совершаemыя не по силѣ благодати, не могутъ быть угодными Богу. А что же поклонникъ Магомета? Бѣдный магометанинъ!—Онъ тоже не сознаетъ своего человѣческаго достоинства. Созданный *по образу Божію*, бессмертный по душѣ, онъ между тѣмъ любить многоженство и вообще живеть только въ плоть свою, удовлетворяя однимъ чувственнымъ побужденіямъ своей природы. Раскольникъ уже сдѣлалъ шагъ къ вѣчному спасенію; потому что крестился, потому что крещеніе, правильно, по апостольскому преданію совершенное, т. е. во имя пресвятой Троицы и съ троекратнымъ погруженіемъ въ водѣ, еслибы было совершено и міряниномъ или въ расколѣ кѣмъ либо,—принимается православною Церковью. А магометанинъ или язычникъ еще не сдѣлали сего шага къ вѣчному спасенію. Посему, хотя неотрадна въ будущемъ вѣкѣ участъ и раскольника, если онъ останется на-всегда упорнымъ въ своихъ заблужденіяхъ, если не принимаетъ ни исповѣди, ни св. причастія, которыхъ нѣть, да и не можетъ быть въ раскольническихъ общинахъ,—но погибель язычника или магометанина уже совершенная; потому что они *безбожни въ мірѣ*²⁴⁾, потому что рѣшительны слова евангелія: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ винти въ царствіе Божіе*²⁵⁾. И такъ раскольникъ, дѣйствительно, требуетъ ближайшей нашей заботы, потому что онъ болѣе *прісній* намъ; но язычникъ или татаринъ и еще достойнѣе нашего сожалѣнія.

„Возможно ли (думаютъ иные) надѣяться, чтобы на-прим. татары разстались съ своимъ закономъ, столько выгоднымъ для ихъ чувственности, чтобы рѣшились они перемѣнить вѣру, въ которой родились? Не исключительные ли теперь примѣры, когда кто изъ нихъ, живя со своими и кромѣ особенного вицѣнія побужденія, желаетъ креститься? не опасно ли даже среди ихъ появиться православному миссіонеру“?

*Невозможна у человѣкѣ, возможна суть у Бога*²⁶⁾. Если такъ уныло будемъ мы разсуждать, то значитъ и Апостолы въ свое время какъ-бы не должны были выступать на всемирную проповѣдь. Какъ-же вотъ проповѣтитель-то нашей страны, святой Стефанъ пермскій, возъимѣль смѣлость

²³⁾ Римл. 14, 23. ²⁴⁾ Ефес. 2, 12. ²⁵⁾ Иоан. 3, 5. ²⁶⁾ Лук. 18, 27.

идти для проповѣди въ страну столько отдаленную и дикую,—идти одинъ, безъ всякихъ виѣшнихъ огражденій, только съ евангеліемъ въ рукахъ, да теплою молитвою въ сердцѣ? Что его обнадеживало успѣхомъ? и какъ онъ, дѣйствительно, успѣлъ обратить и крестить тысячи язычниковъ? какъ онъ могъ цѣлые три года трудиться совершенно одинъ, и при этомъ—остаться никаколько невредимымъ въ той странѣ, гдѣ не было никого русскихъ, гдѣ тысячи голосовъ и рукъ не разъ поднимались на него, словомъ—гдѣ онъ былъ, какъ *агнегъ среди множества волковъ*²⁷⁾? Въ-отвѣтъ на всѣ эти вопросы скажемъ словами тѣхъ, которыхъ онъ крестилъ: „не оставимъ Стефана: онъ побѣдилъ насть словами евангельскими и своею любовью; а идоламъ больше мы не вѣримъ“. И такъ, вотъ что воодушевляло надеждою святаго просвѣтителя страны цермской, вотъ что обезоруживало противъ него и покаряло ему сердца зырянъ-идолопоклонниковъ: *слово евангельское, да любовь пастырская!* Такъ и нынѣ, такъ и во всякое время, проповѣдь евангелія не-крещеннымъ не есть только дѣло удачи, или простая попытка счастія, не есть мечтательное какое предпріятіе, или обольщеніе мнимымъ только успѣхомъ, нѣтъ! На-противъ, это есть дѣло вѣрное и обеспеченное; потому что православный миссіонеръ приходить къ не-крещеннымъ не со своимъ словомъ, но со словомъ Божіимъ. А слово Божіе, съ одной стороны, *слажда меда и сата*²⁸⁾, съ другой—*острѣйше паче всякою мече обогоду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа*²⁹⁾. Гдѣ оно проповѣдуется чисто и съ истинною ревностю, тамъ не можетъ быть и рѣчи о такихъ мѣрахъ: „силой крестить или склонить ко крещенію разными обѣщаніями, виѣшними какими приманками. Истина православная тѣмъ-то и отличается отъ другихъ религій и отъ прочихъ христіанскихъ же вѣроисповѣданій, что ея *могущество внутреннее*, что она не нуждается въ какихъ либо косвенныхъ и хитрыхъ мѣрахъ для распространенія ея; что она предоставляетъ человѣку свободу вѣрить и не вѣрить; что она не льстить страстямъ, на-противъ—обличаетъ страсти и призываетъ къ покаянію; что она обѣщаетъ человѣку прежде всего утѣшеніе для его духа, спокойствіе совѣсти и вѣчную жизнь, а потомъ *приложеніе*³⁰⁾ временнаго благополучія. И *всякой* между не-крещенными, котораго сердце еще не совсѣмъ закрыто для принятія евангельской, православной истины, *послушаетъ гласа ея*³¹⁾: особенно можно надѣяться на это тогда, когда по-возможности устраниены будуть противодѣйствія

²⁷⁾ Тамъ же 10, 3. ²⁸⁾ Пс. 18, 11. ²⁹⁾ Евр. 4, 12. ³⁰⁾ Мате. 6, 33. ³¹⁾ Иоан. 18, 37.

христіанской проповѣди со стороны мулль и браминовъ и когда совсѣмъ не будетъ противодѣйствій отъ самихъ христіанъ, иногда къ удивленію нашему разсуждающихъ: „за-чѣмъ это крестить или креститься“? Много ли, такимъ образомъ, будетъ обращающихся между язычниками, скоро ли они окажутся и найдется ли въ иной инородческой деревнѣ хоть одинъ, желающій креститься,—все это известно одному Богу, къ которому *никто же можетъ прійти, аще не самъ Онъ привлечетъ сю къ себѣ*³²⁾. Дѣло же православнаго миссіонера „проповѣдывать и проповѣдывать“, какъ и дѣло при этомъ всѣхъ ревнителей изъ мірянъ: „не унывать и не унывать“, но надѣяться на милость Божію, но вѣровать твердо, что *живо слово Божіе и дѣйствено*. Иногда много лѣтъ требуется только предъоцищать дорогу на миссіи, чтобы расположить невѣрующихъ къ христіанству, на-прим. устройствомъ для нихъ русскихъ школъ, хотя обѣ инородческихъ школахъ и здѣсь скажу, что изъ-за нихъ нечего останавливать самой проповѣди. Иногда много времени нужно, чтобы ознакомиться съ дикими обитателями кочующаго какого племени, чтобы пріобрѣсть ихъ ловѣренность: а не то они (случается такъ), слушая миссіонера, пока онъ говоритъ съ ними о постороннемъ чёмъ, тотчасъ же (по наказу своихъ ламъ) начинаютъ одинъ по-одному выходить изъ своей юрты и оставляютъ миссіонера одного въ юртѣ, если онъ будетъ говорить къ нимъ о вѣрѣ христіанской. Иногда дѣло медлится за какими либо свѣденіями, хотя опять скажу: и множество мѣстныхъ свѣденій обѣ инородцахъ еще ничего не значить безъ самой проповѣди, а главнѣйшимъ на этотъ разъ свѣденіемъ должно быть то, что „такіе-то и такіе-то не-крещены, слѣд. погибаютъ,—что тамъ и сюдѣ крещеные иновѣрцы не довольно обеспечены пастырскимъ надзоромъ“. Но за то часто трудъ проповѣди инородцамъ вдругъ вознаграждается: начинаютъ просить о крещеніи уже цѣлыхъ семьи и селенія.

Наконецъ, „что же мы именно можемъ сдѣлать на сей разъ“, (спрашиваютъ тѣ, которые не могутъ ни идти на проповѣдь, ни сопутствовать проповѣднику, ни послѣдовать чѣмъ либо къ этому великому дѣлу, ни оказать покровительства проповѣди миссіонерской своимъ вліяніемъ)? Миссіи инородческія могутъ *произвѣтатъ* двумя силами: *обилиемъ* способныхъ и ревностныхъ миссіонеровъ, да *матеріальными средствами*. Не говоря пока обѣ участіи вашемъ, православные, въ послѣдней силѣ ихъ, мы должны сказать, что многіе изъ васъ могутъ содѣйствовать и первой ихъ силѣ.

³²⁾ Тамъ же 6, 44.

Такъ, самое первое дѣло теперь предлежитъ всѣмъ намъ вотъ какое: избрать членовъ миссионерскаго комитета, или будущихъ попечителей мѣстнаго нашего миссионерства! Впрочемъ, одни изъ этихъ лицъ и ни чьему не подлежатъ выбору, какъ предсѣдатель миссионерскаго комитета, это—мѣстный епархіальный архіерей, первенствующій здѣсь по праву апостольскому и даже, можно сказать, учреждающій теперь мѣстное миссионерское общество. Другие члены избираются однимъ этимъ лицомъ (предсѣдателемъ), какъ именно—товарищѣ его, или первый помощникъ и сотрудникъ ему, въ-отсутствіе его и предсѣдательствующій не только въ маломъ собраніи миссионерскомъ (комитетъ епархіальному), но и въ цѣломъ мѣстномъ собраніи православныхъ ревнителей по дѣламъ миссионерскимъ; лицо, избранное независимо предсѣдателемъ въ товарищи, только объявляется въ общемъ собраніи. Выборъ же остальныхъ всѣхъ членовъ вполнѣ предоставляется нашему усмотрѣнію и можетъ быть произведенъ нами изъ людей всякаго званія. Размыслили ли мы объ этомъ дѣлѣ, которое прежде всего должно быть выполнено нами въ настоящемъ собраніи? Имѣемъ ли мы въ виду лицъ на должности членовъ миссионерскаго комитета? Пусть эти лица и не будутъ въ качествѣ миссионеровъ, однако-жъ служеніе ожидаетъ ихъ самое важное. Это будутъ лица мѣстнаго миссионерскаго *управленія*. Они преимущественно должны заботиться объ увеличеніи средствъ и членовъ общества. Они должны предначертывать планы, изыскивать мѣры къ тому великому дѣлу, чтобы началось и продолжалось у насъ проповѣданіе христіанской вѣры иностраннымъ. Они должны употреблять, гдѣ потребуется, свое ходатайство и свою защиту въ пользу дѣлъ и (непосредственныхъ) дѣлателей по миссіямъ. Они должны быть изъ среды людей глубоко-вѣрующихъ,—знакомые, болѣе чѣмъ всѣ другіе, съ христіанскимъ богословіемъ, по крайней мѣрѣ—любители духовнаго чтенія и проповѣди слова Божія, ревнители святаго православія и почитатели уставовъ церковныхъ. Они должны быть первыми и неослабными молитвенниками къ Богу о томъ, да святой Стефанъ пермскій „донасетъ къ престолу пресв. Троицы предиамѣреніемъ ихъ о крещеніи татаръ“, да Господь Богъ „милостивно призритъ на сіе желаніе ихъ“. Они должны жертвовать и временемъ и цокоемъ своимъ для святаго дѣла миссионерскаго. А въ-отношеніи другъ къ другу должны они соединиться союзомъ не вѣшнимъ какимъ либо (дружескимъ, служебнымъ и вообще житейскимъ), но преимущественно *союзомъ любви Христовой*, а тѣмъ болѣе—не быть никаколько въ разрывѣ или раздѣленіи духовномъ. Вотъ для какого служенія мы должны избрать нынѣ лицъ, числомъ отъ 4 до 8! Не стоитъ ли намъ подумать объ

этомъ выборѣ? Не слѣдуетъ ли подорожить правомъ выбора, которое предоставляетъ намъ,—и если гдѣ, то особенно здѣсь, отложить всѣ личныя пристрастія и житейскіе интересы? Да! обойдти на сей разъ почему либо человѣка вполнѣ достойнаго и могущаго, можетъ быть единственно, послужить предполагаемому дѣлу,—равняется тому, чтобы объявить себя (если не гласно предъ другими, то предъ своею совѣстью) вовсе не-желающимъ открытия миссионерскаго отдѣленія и комитета: а не грѣхъ ли и не безчестно ли это для имени православнаго христіанина? За-тѣмъ, и подать голосъ за человѣка только по личному расположению къ нему или изъ уваженія къ вѣшнимъ только преимуществамъ его или изъ одного подражанія примѣру другихъ, тоже значитъ безразлично относиться къ вопросу: „будетъ ли дѣйствовать будущій миссионерскій комитетъ или нѣтъ“?

И такъ, достопочтенное собраніе, выражимъ же полное наше вниманіе и сердечное сочувствіе къ избранію лицъ для миссионерскаго комитета.

За-тѣмъ, если для инородцевъ и въ нашей пермской губерніи потребуются особые проповѣдники и если забота пригласить и обеспечить этихъ проповѣдниковъ главнѣйшимъ образомъ лежитъ на будущихъ дѣятеляхъ нашего миссионерства, то и тутъ также найдется дѣло другимъ лицамъ. Какое же?

Это па-прим. молитва къ Господу Богу, какъ *господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву свою*³³⁾, да расположить сердца татаръ и черемисъ къ православной вѣрѣ, а главное—да укрѣпитъ духъ и тѣлесныя силы самихъ будущихъ миссионеровъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое служеніе миссионерское?

Это есть подвигъ *апостольский* не по задачѣ только своей или по цѣли, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ рѣшительно по трудностямъ своимъ, какъ физическимъ такъ и нравственнымъ. Для примѣра укажу здѣсь на миссионеровъ въ за-байкальскихъ мѣстностяхъ, и особенно по китайской границѣ къ енисейской губерніи. Сколько тамъ миссионеры переносятъ борьбы съ природой! Сколько терпятъ лишений въ жизненныхъ удобствахъ, и сколько испытываютъ опасностей для своей жизни! Горы, овраги, подъемы и спуски по тропинкамъ, невообразимо крутые и узкие, съ опасеніемъ или участью въ пропасть или скатиться въ воду, плаванье и переправы по быстрымъ рѣчкамъ на такихъ плотахъ, которые связаны неопытною рукою и едва держатся, проѣзды по безлюдной пу-

³³⁾ Лук. 10, 2.

стинъ на пространствѣ многихъ сотенъ верстъ, страхи отъ сибирской выюги, холода, отъ котораго иногда захватываетъ дыханіе: вотъ что встрѣчаютъ и современные намъ проповѣдники евангельской вѣры! А страшная даль отъ родины или только долгая разлука съ семьей, а противодѣйствія проповѣди, въ язычествѣ—со стороны ламъ и кудесниковъ, въ магометанствѣ—отъ мулль, въ іудействѣ—отъ раввиновъ и цѣлаго кагала, вездѣ—отъ инородческихъ начальствъ, а лишеніе возможности иной разъ и самому миссіонеру прибѣгнуть къ таинству исповѣди, на-прим. во время болѣзни и вдали отъ другаго миссіонерскаго стана, или отслужить литургію въ праздніе, чтобы найти утѣшеніе въ соединеніи со Христомъ, на-прим. во время дороги, ктому же—непонятливость, озлобленіе или только легкомыслѣ обращаемыхъ, наконецъ—множество очевидно-напрасныхъ подозрѣній и неудовольствій, которыя возбуждаетъ исконный *врагъ истины*³⁴⁾, и на которыхъ не каждый изъ самихъ христіанъ умѣеть или хочетъ смотрѣть *съ духовной стороны*: все это, согласитесь, не *распинаніе*³⁵⁾ ли для истиннаго миссіонера, не *смерть ли его по вся дни*³⁶⁾?—Да, братія мои! Еще нетрудно во время войны собрать и отправить пожертвованіе къ воинамъ: но каково находиться на поляѣ самой битвы! А подобное положеніе каждого изъ миссіонеровъ, особенно между язычниками,—миссіонеровъ по призванію, по любви къ Іисусу Христу, испытывающему ихъ злѣсь на каждомъ шагу испытаніемъ Петровымъ: *могущи ли мя?* И такъ вотъ всегдашняя помѣщь въ дѣлѣ миссій со стороны мірянъ, доступная и для людей, не могущихъ ничѣмъ жертвовать: сочувствуя искренно православнымъ миссіонерамъ, оцѣнивая ихъ великие подвиги и заслуги для Церкви и отечества, не довѣряя съ первого раза подозрѣніямъ и обвиненіямъ на нихъ,—да принесетъ каждый молитву о нихъ къ Господу Богу, чтобы сохранилась ихъ жизнь въ цѣлости и укрѣпляемъ быль ихъ духъ въ самоотверженіи!

Далѣе: не случится ли инымъ изъ васъ лично послужить православному миссіонеру при исполненіи имъ миссіонерскихъ обязанностей, на-прим. по случаю предпринимаемаго имъ путешествія и въ самомъ путешествіи съ проповѣдью, по нуждамъ его житейскимъ, по бесплатному помѣщенію его у васъ и т. п.? А важны и эти услуги, потому что сказано: *приемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу прииметъ*³⁷⁾, т. е. съ усердіемъ принимающій проповѣдника вѣры принимаетъ и часть, или иѣкоторую долю, той награды, которая приготовлена для самого проповѣдника.

Что же до материальныхъ средствъ на миссіонерское предпріятіе и дѣланіе, то здѣсь каждый изъ васъ вполнѣ можетъ выразить свое участіе. Средства на православную миссію требуются и постоянно и въ большомъ количествѣ. Нужно бы на-прим. дать надлежащее обеззначеніе миссіонерамъ, по заповѣди слова Божія: *да не заградиши устну вола молотища*³⁸⁾; но дать большаго въ иномъ мѣстѣ не изъ-чего. Нужно бы увеличить число миссіонеровъ въ томъ краѣ, гдѣ уже возбуждено движение въ пользу христіанства; но по дальности края выполнить это не дозволяютъ денежныя средства. Нужно бы открыть тамъ и здѣсь инородческія школы, какъ предрасполагающія къ принятію христіанской вѣры, или имѣть отдельную отъ народныхъ училищъ школу для крещеныхъ мальчиковъ съ цѣлью утвержденія ихъ въ вѣрѣ; нужно бы и самимъ тѣмъ, которые изъявили желаніе быть миссіонерами, научиться скорѣй инородческому языку:—но ограниченныя средства миссіонерскія, можетъ быть, заставляютъ отложить эти предпріятія. Нужно бы построить въ миссіонерскомъ станѣ церковь и завести при церкви библиотеку духовныхъ книгъ,—нужно бы помочь новокрещенымъ, и помочь не слегка, одной рубашкой да крестомъ, но всѣдѣло, до возвращенія ихъ на новомъ мѣстѣ, такъ какъ они не всегда могутъ оставаться въ прежней своей семье, не всегда могутъ жить въ прежнемъ языческомъ или татарскомъ селеніи, вмѣсть съ тѣмъ—должны же они заняться хозяйствомъ какимъ или ремесломъ, особенно послѣ дикой своей и неопрятной жизни; нужно иногда помочь даже и не желающимъ креститься, чтобы они уѣхали, какъ доброжелательна и милосердна вѣра христіанская, какъ много у христіанъ великодушія, нужно бы еще многое и многое...: но та же ограниченность средствъ не дозволяетъ быть щедрымъ. По крайней мѣрѣ, такъ все велось у насъ еще въ недавнее время: отъ этой-то скучности миссіонерскихъ суммъ и замедлялось у насъ распространеніе христіанской проповѣди между не-христіанами. Отсюда и видно, какую пріятную жертву составляютъ предъ Богомъ приношенія на миссіи: *свою благоуханія* (какъ благовонное куреніе), *жертву пріятну, благоугодну Богу*, превозносить похвалами такія приношенія апостолъ Павелъ³⁹⁾. При этомъ каждый жертвователь можетъ надѣяться и утѣшиться, что его пожертвованіе,—будетъ ли оно состоять во множествѣ рублей или въ иѣсколькоихъ копѣйкахъ, въ издѣліи ли собственныхъ его рукъ или въ купленной имъ книгѣ и ризѣ церковной,—достигнетъ своей цѣли, т. е. въ общей сложности пойдетъ или на призвание и приготовленіе миссіонеровъ.

³⁴⁾ Иоан. 8, 44. ³⁵⁾ Гал. 6, 14. ³⁶⁾ 1 Кор. 15, 31. ³⁷⁾ Мате. 10, 41.

³⁸⁾ 1 Кор. 9, 9. ³⁹⁾ Филип. 4, 18.

неровъ или на устройство гдѣ либо церкви для новокрещеныхъ и т. д.

Остается просить васъ, христолюбивое собраніе, и—мы просимъ васъ, отъ лица всей Церкви и православнаго миссіонерскаго общества, просимъ всѣхъ безъ различія званій, состояній и пола, принять ревностное участіе въ такомъ добромъ и святомъ *дѣлѣ*, какъ обращеніе въ православную вѣру не-крещеныхъ,—и тѣхъ, которые разсѣяны по всему русскому государству, и въ-особенности живущихъ въ нашей пермской губерніи. Дороги будуть денежныя ваши приношенія. Но еще дороже видѣть тотъ плодъ вѣры вашей и сочувствія къ дѣлу Божію, который вы ими выражите ⁴⁰⁾). А всего дороже то утѣшеніе, та награда, которая обѣщаются за это вамъ отъ Господа Бога: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его (сказано), спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множеству грѣховъ*. ⁴¹⁾.

III.

О сподѣществованіи торжеству православія *).

(слово въ недѣлю православія).

Поспѣшиши будемъ истинѣ

(3 Иоан. 8).

Въ св. Писаніи есть слѣдующій разсказъ объ истинѣ вообще, который умѣстно будетъ привести здѣсь. Три умные юноши имѣли между собою споръ: „что сильнѣе всего на свѣтѣ“? Одинъ говорилъ: „сильнѣе вино“; потому что оно беретъ верхъ надъ каждымъ пьющимъ,—одного смягчаетъ, другому придаетъ болѣе смѣлости, третьаго утѣшаетъ въ его горѣ, богатаго и бѣднаго, равно какъ высокаго и простаго человѣка, на-время совершенно уравниваетъ, дѣлаетъ друзьями. Другой утверждалъ, что „сильнѣе царь“; потому что царю все подвластно; по волѣ царя начинаются войны; царю приносится дань. Третій же разсудилъ, что „сильнѣе женщины“; потому что отъ женщинъ рождаются и тѣ, которые дѣлаютъ вино, и самые цари;—вліяніе женщинъ на другихъ удивительное. А „еще сильнѣе (прибавилъ этотъ третій) истина“. Истина *возможетъ во вѣкъ и живетъ*. Посему *благословенъ Богъ истины* ¹⁾. Это преимущественно должно сказать о христіанской истинѣ, какъ и сказано о ней: *прейдетъ небо и земля, іота едини... не прейдетъ отъ закона* ²⁾.

Православные христіане! Нынѣ мы собрались на праздникъ истины, на торжество православія. Въ православіи заключается *полнота христіанской истины*: оно является непреложно-истиннымъ въ ученіи вѣры и въ правилахъ жизни,—частной, общественной и церковной. Отъ самаго начала православной вѣры, т. е. отъ самаго начала христіанства, сколько возставало враговъ противъ православной истины, сколько было нападеній на нее со стороны язычниковъ, еретиковъ, лжеименныхъ мудрецовъ, духа времени! Но всѣхъ этихъ враговъ православная истина пережила, надъ всѣми нападенія-

⁴⁰⁾ Тамъ же 4, 15. 17. ⁴¹⁾ Іак. 5, 20.

*) Было напечат. въ „Душепол. чт.“ за 1872 г., въ март. кн.

¹⁾ 2 Ездр. гл. 3 и 4. ²⁾ Мт. 5, 18.

ми ихъ она всегда торжествовала и будетъ торжествовать; она крѣпко стоять и будетъ до скончанія вѣка стоять на непоколебимомъ камени-Христѣ спасителѣ, который обѣщалъ всегда пребывать въ своей православной церкви и хранить ее. Нельзя, посему, намъ не радоваться при видѣ совершаемаго нынѣ церковнаго обряда торжества православія, или православной истины. Но принимая радостное участіе въ этомъ торжествѣ, мы не должны забывать нашего долга способствовать ему собственными нашими подвигами къ сохраненію, утвержденію и распространенію христіанской истины. Къ сему призываются и служители вѣры, и представители власти и силы мірской, и простые по званію и образованію; потому что всѣмъ намъ предана православная истина, какъ залогъ вѣчнаго спасенія.

Мы, пастыри духовные, съ одной стороны *измѣда священная писанія умѣмъ*³⁾ (знаемъ) и поставлены на стражѣ у кивота Божія съ скрижалями вѣчныхъ словесъ; посему мы прежде всего сами должны быть проникнуты православною истиной, должны быть, такъ сказать, православнѣши ми изъ православныхъ. *Святии ихъ во истину твою*⁴⁾, была молитва Спасителя именно объ апостолахъ, служеніе которыхъ мы носимъ. Это первый нашъ долгъ въ-отношении къ православію.—За-тѣмъ, мы должны распространять святое православіе, а не одни только наслаждаться высокими истинами его. Вѣра православная не собственность наша, которую мы могли бы скрывать отъ другихъ. Нѣтъ, мы—миссіонеры ея: *вы же есте свидѣтели симъ*⁵⁾, сказано. *Онъ* (Іоаннъ предтеча) *бѣ свѣтильникъ горя и сопѣти*⁶⁾, вотъ образецъ, которому мы призваны подражать, исповѣдуя сами и проповѣдуя другимъ православную вѣру! Мы должны безъ стыда и боязни проповѣдывать евангеліе предъ всѣми, какъ предъ знатными и богатыми, такъ предъ простыми и бѣдными, такъ и предъ язычниками;—должны изъяснять православную вѣру предъ незнающими ея, кто—устною проповѣдью, кто—домашнею бесѣдою, а кто и писаніями; должны вооружаться всею силою проповѣдническаго слова, если одни хотятъ опровергнуть какую-либо часть христіанскаго ученія по своему вольномыслю или только по недоразумѣнію, другіе прямо или косвенно противодѣйствуютъ распространенію нами святой православной вѣры, третыи неосновательно нападаютъ на церковные законы и уставъ церковный, а иные кощунствуютъ надъ богослужебными обрядами православной Церкви: *и малолахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ царемъ, и не стыдяхъ*.

³⁾ 2 Тим. 3, 15. ⁴⁾ Іоан. 17, 14. ⁵⁾ Лук. 24, 28. ⁶⁾ Іоан. 5, 35.

ся⁷⁾. Такимъ образомъ сохраняя, распространяя, изъясня и защищая православную вѣру, мы-пастыри и будемъ первыми поборниками по ней.

Вы, почтенѣйшія лица, высоко поставленныя предъ другими своимъ чиномъ, своею службою, своимъ довѣріемъ отъ общества, и известныя по своему богатому состоянію и по жертвованіямъ! Вы всѣ также можете, да и имѣете на себѣ священнѣйшій долгъ, служить святому православію. Ваше служеніе на пользу его можетъ быть и многоразлично, и каждый разъ вѣрою.

Такъ вы можете способствовать святому православію своимъ словомъ, когда будете открыто предъ другими исповѣдывать ученіе евангельское и то, что содержать православная Церковь,—будете произносить каждый разъ съ благоговѣніемъ имя Христа-спасителя и святыхъ Божіихъ. Слово ваше всегда имѣть большой вѣсъ и силу. Ему принадлежитъ особенное значеніе уже потому, что каждый день около васъ собирается кружокъ людей, которые приходятъ къ вамъ или какъ сотрудники ваши или какъ подчиненные или какъ просители. Такимъ образомъ известные ваши отзывы, известныя ваши выраженія, относительно кого-либо или чего-либо быстро распространяются между другими. За-тѣмъ, ваше слово болѣе сильно по той причинѣ, что къ нему есть довѣріе, по крайней мѣрѣ почтительное вниманіе, какъ къ слову лицъ высшихъ, образованныхъ или только обращающихся между образованными. *Богатый возглашаетъ, сказано, и вси умолчаша*⁸⁾. Хотя это молчаніе—подобострастное, слѣдовательно неблагонамѣренное: но тотъ изъ богачей, который, владѣя внѣшимъ Богатствомъ, въ то же время *богатъетъ въ Бога*⁹⁾, т. е. вѣрою и добрыми дѣлами, тотъ можетъ воспользоваться этимъ молчаниемъ и съ доброю цѣлью, именно въ пользу истинѣ. О, какъ же часто и какъ дѣйствительно можете вы способствовать православной истинѣ своимъ словомъ! Если дѣло касается и обращенія не-крещеныхъ, то ваше слово, вашъ отзывъ и совѣтъ имѣютъ и здѣсь особенную силу. То вы гораздо раньше миссіонера сблизились, по отправленію должности своей, съ татарами или евреями, то одолжаете ихъ на каждомъ шагу пособіемъ какимъ, уступкою въ чемъ, защитою и руководствомъ. А это все, естественно, располагаетъ къ вамъ инородцовъ, такъ что иной разъ одно краткое слово ваше: „*крестись, пріими христіанскую вѣру, и—будешь счастливъ*“ можетъ подѣйствовать на нихъ.

Тѣмъ болѣе самая дѣла ваши, если будутъ совершаться въ духѣ вѣры и въ чувствѣ страха Божія, послужатъ на честь святому православію, будуть

⁷⁾ Ил. 118, 46. ⁸⁾ Сир. 13, 28. ⁹⁾ Лук. 12, 21.

на радость и утешение православной Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, не больше ли торжества для православной вѣры, если и высшія лица оказываются ей ней уваженіе? *Еїда кто отъ кнѧзя вѣрова въ онъ или отъ фарисей?*¹⁰⁾? Чѣмъ чаще замѣчалось это жалкое отличие высшихъ отъ простолюдиновъ въ прежнее время, какъ на-пр. во дни Христа-спасителя, и чѣмъ болѣе замѣчается оно нынѣ гдѣ-либо; тѣмъ, само собой разумѣется, поучительнѣе и всегда и вездѣ пріятнѣе видѣть благоговѣніе къ православной вѣрѣ со стороны высшихъ лицъ. Возьмемъ въ примѣръ исполненіе ими хоть этихъ двухъ христіанскихъ обязанностей,—принятія таинствъ исповѣди и св. пріобщенія и присутствія при общей, церковной молитвѣ. Не поучительный ли это примѣръ уваженія къ православной вѣрѣ, если высшія лица, наравнѣ съ другими и съ самыми простолюдинами, говѣютъ въ постѣ, соблюдая вѣточности или только въ приблизительной строгости уставъ церковный о пищѣ, если они выстаиваютъ продолжительныя службы и, потомъ, приступаютъ къ исповѣди и св. тайнамъ? Не торжество ли это для православной вѣры, если лица, украшенныя знаками отличія, возвышенныя чинами и властью, известныя своею ученостью, спѣшатъ въ великий праздникъ, или по особенному какому молебствію,—спѣшатъ въ церковь, и здѣсь вмѣстѣ съ прочими приносятъ молитвы, преклоняютъ колѣна предъ Царемъ небеснымъ?—если также первые они являются въ собранія духовныхъ и съ священною цѣлью, на-прим. для открытія гдѣ миссионерскаго отдѣленія или въ открытомъ уже отдѣленіи па очередная и чрезвычайная совѣщенія его? И это еще не все.

Можете вы, почтенѣйшія особы, служить православію и своимъ вліяніемъ на судьбу другихъ. Какъ же именно? Когда будете почитать православіе не только само въ себѣ, но и въ лицахъ православныхъ, довѣряя и помогая этимъ лицамъ. Чѣмъ болѣе кто понимаетъ христіанскій законъ и чѣмъ искрениѣ при своемъ знаніи вѣруетъ; чѣмъ усерднѣе кто исполняетъ обязанности христіанскія, и вообще строже по своей жизни: тѣмъ-то болѣе начальствующія лица должны довѣрять этому человѣку, выдвигать его на поприще общественной службы, предпочитать его предъ другими во имя истины и православія. Эта обязанность со стороны высокихъ лицъ—не какая-либо случайная или искусственно придуманная. Нѣтъ, она коренная между ихъ обязанностями; желаніе исполнять ее—мудрое, самое исполненіе—благодѣтельно по своимъ послѣдствіямъ. Объяснимъ, почему. Нѣтъ сомнѣнія,

что всѣ начальники, всѣ управители хозяйственnoю частію въ обществѣ или по земству,—всѣ высшія лица обязаны заботиться о благосостояніи народомъ. А какое же вѣрнѣйшее средство къ тому, чтобы народъ былъ благополученъ, чтобы города и селенія сохранялись цѣлыми и мирными? Благосостояніе народа обеспечиваютъ не одни какія либо вѣшнія улучшенія средствъ къ этому, и не однѣ только усиленныя мѣры начальническаго взысканія съ неисправныхъ или изысканныя заботы о хозяйствѣ. Но что же? Главнымъ образомъ то, когда есть „праведные во градѣ“, о которыхъ самъ Богъ говорилъ съ Авраамомъ. Если праведниковъ, или богоизбранныхъ людей, будетъ и немного, если въ иномъ мѣстѣ всего считается ихъ десять: и тогда, ради ихъ, городъ или селеніе будутъ сохранены Богомъ¹¹⁾. *Съмѧ свято стояніе его (народа), въ другомъ мѣстѣ сказано*¹²⁾. Слѣдоватъ, когда начальники и правители общественныхъ дѣлъ покровительствуютъ святому православію въ лицѣ правовѣрющихъ и благочестивыхъ, когда они не только не унижаютъ намѣренно этихъ людей, которыхъ клеймить зависть мірская именемъ „ханжей и необщежительныхъ“, но еще предпочитаютъ ихъ предъ другими съ чувствомъ собственного самоотверженія; тогда этимъ самимъ полагается самое умное и твердое основаніе для благосостоянія народа, тогда начальники и правители выполняютъ вѣ-отношеніи къ народу священнѣйший свой долгъ. Безспорно, необходимы дѣятели, дороги даровитые люди на общественной дѣятельности. Но началомъ премудрости всегда будетъ *страхъ Божій*¹³⁾. А если нѣть *страха Божія предъ очима*¹⁴⁾ даровитыхъ общественныхъ дѣятелей: тогда что можетъ произойти? Тогда острый умъ и рѣдкій даръ слова могутъ еще оказаться опаснѣйшими для общественныхъ интересовъ.

Вотъ какую помощь, вотъ какое покровительство могутъ оказывать святому православію, наряду съ учителями вѣры православной, и свѣтскія высокопоставленныя лица! Не въ томъ, впрочемъ, дѣло, чтобы православная вѣра нуждалась въ нашей защите и покровительствѣ, будто она сама въ себѣ беззащитна и бессильна; нѣтъ, *истина возмогаетъ во вѣкѣ*. Но милосердому Господу Богу угодно принимать услуги для православія и отъ нашей человѣческой немощи, чтобы насть же вознаградить за это благами временныхъ и вѣчныхъ. И помните, други мои, сколько Ему пріятны, какую высокую цѣну имѣютъ предъ Нимъ эти смиренныя услуги наши: тѣхъ людей, которые стараются распространить, возможными для нихъ средствами, свя-

¹⁰⁾ Иоан. 7, 48.

¹¹⁾ Быт. 18, 32. ¹²⁾ Ис. 6, 13. ¹³⁾ Притч. 9, 10. ¹⁴⁾ Римл. 3, 18.

тую, православную вѣру, которые защищаютъ православіе отъ раскола и невѣрія, для которыхъ невыносимыми кажутся какіе либо „церковные соблазны“ и кощунство,—тѣхъ за ихъ усердіе и жертвы Онъ принимаетъ съ такою же любовью, съ такимъ же благоволеніемъ, какъ въ лицѣ бѣдныхъ принимаетъ милостыню отъ подающихъ ее, хотя, безъ сомнѣнія, Онъ не нуждается въ этой милостынѣ, на-противъ—*Его-то милостынею живетъ* и всегда жилъ *весь миръ*.

Наконецъ и вы, люди простые по званію и образованію, можете оказывать свои услуги православію. Для этого прежде всего сами вы исповѣдуйте съ геройскою свободою православную вѣру, крѣпко держитесь ученія православной Церкви, съ усердіемъ храните церковные уставы: *о, жене! велия отра твоя*, всенародно сказано было и къ простой женщинѣ¹⁵⁾). Потомъ, если случится кому изъ васъ услышать ученіе, противное евангелію и православной Церкви,—вашъ долгъ не скрывать этого зла, которое среди васъ свободнѣе можетъ проявлять себя, чѣмъ предъ духовными лицами или свѣтскими начальниками. На васъ лежитъ обязанность не только собственными усилиями противодѣйствовать распространенію заблужденій и хуленій на Церковь, но тотчасъ передать о томъ паstryрямъ Церкви, болѣе васъ опытнымъ для борьбы съ противниками истины,—передать для того, чтобы они и васъ могли утвердить *о послушаніи истинъ* и другихъ оградить отъ заблужденій. Нечего скрывать волка, который хочетъ губить православное стало. Чѣмъ скорѣе онъ будетъ узнанъ въ приходѣ и гласнѣе прельяленъ, на-прим. иной разъ нами самими, паstryрями, прямо съ каѳедры церковной, тѣмъ меньше отъ него опасности. За-тѣмъ, добрые простолюдины, и еще есть возможность для васъ служить святому православію: обращаясь часто, по крайней мѣрѣ короче, чѣмъ другое, съ непріемлющими православной вѣры, каковы раскольники, и съ невѣрующими совсѣмъ во Христа, каковы евреи и магометане, старайтесь возвысить въ глазахъ этихъ людей православную вѣру добрыми качествами своими. Изъ-за нашей жизни, несогласной съ истиной, неправославные и невѣрующіе обыкновенно дѣлаютъ невыгодное заключеніе и о самомъ вѣроисповѣданіи нашемъ. Иной изъ нехристіанъ или иновѣрцовъ удерживается отъ принятия христіанской вѣры только потому, что видѣтъ холдность къ вѣрѣ и уставамъ ея въ самихъ крещеныхъ, и замѣчаетъ въ нихъ такие пороки, которыхъ нѣть между не-крещеными. Въ первые вѣка христіанства невѣрующіе крестились сотнями и

тысячами, а отъ чего же? Между прочимъ—оттого, что жизнь тогдашихъ христіанъ была примѣрная, святая. Подражайте же первымъ христіанамъ въ этомъ отношеніи, и тѣмъ способствуйте успѣхамъ вѣры между людьми ей чуждыми.

Воздадимъ наконецъ, православные христіане, единодушно всѣ дань уваженія и святому православію и тѣмъ, которые искренно преданы ему и живутъ, какъ сыны свѣта. Если же мы сами не въ силахъ защищать и распространять православіе, поставимъ себѣ за честь защищать ревнителей православія, молиться за нихъ. Кто относится такъ къ ревнителямъ истины, тотъ по-истинѣ есть *поспѣшникъ истинъ*, другъ православія. Аминь.

¹⁵⁾ Мк. 15, 28.

IV.

О Христіанской ревности *).

(слово на память св. Кирилла и Меодія, 11 мая).

Ревную... Божиєю ревностію (2 Кор. 11, 2).

Съ такимъ завѣщаніемъ слова Божія мы необходимо встрѣчаемся мыслью въ день памяти святыхъ Кирилла и Меодія. Это были братья по плоти и по духу, родомъ же славяне.

Ревность къ Богу они сначала проявили сами по себѣ, не касаясь чьей либо вѣры и жизни,—принятиемъ въ ранній молодости монашескаго званія. За-тѣмъ, святой Кириллъ проявлялъ ее открытыми, и каждый разъ побѣдноносными, преніями за православіе: онъ вѣль пренія то съ нѣкоторыми изъ христіанъ же, отвергавшими почитаніе святыхъ иконъ, то съ магометанами, которые, между прочими хуленіями на христіанскую вѣру, произносили неправильныя, хульныя сужденія о пресвятой Троицѣ, то съ іудеями, которые не хотѣли признать во Іисусѣ Христѣ обѣщанного спасителя міра (*messию*). А за-тѣмъ, слѣдовали прямо апостольскіе труды святыхъ братьевъ для обращенія къ христіанству славянъ. Въ Константиополь, где они имѣли тогда главное мѣстопребываніе, отовсюду изъ славянскихъ языческихъ земель доходила просьба объ учителяхъ христіанской вѣрѣ, и—царь греческій вмѣстѣ съ высшимъ духовенствомъ въ свою очередь передавалъ эту просьбу, приносить свои мольбы къ Кириллу и Меодію, какъ къ ревностнымъ и мудрымъ проповѣдникамъ. Святые братья не отказывались, охотно шли для проповѣди всюду, куда приглашали ихъ, въ томъ числѣ были (Меодій) и въ Панноніи, у предковъ нашихъ, такъ какъ славяне и славяне-rossы—одинъ родъ, затемненный только въ происхожденіи своеемъ временемъ. Какъ на доказательство особенной ревности Кирилла и Меодія о славѣ Божіей, слѣдуетъ указать и на *изобрѣтеніе* ими *славянской грамотности* и *письменности*. Предпринявъ трудъ перевести для славянъ на родной языкъ слово Божіе и богослужебныя книги, они думали этимъ самимъ положить твердое основаніе

православію, да вмѣстѣ съ тѣмъ и гражданской самобытности, славянскихъ народовъ,—думали тѣмъ оградить предковъ нашихъ какъ отъ чуждой грамотности, такъ и отъ чуждаго, противнаго православію, вліянія на нихъ, на-прим. со стороны католиковъ. Эта глубоко-разумная цѣль святыхъ ревнителей и достигнута: она оправдалась въ тысяче-лѣтнемъ существованіи нашего славянскаго языка, какъ *языка впры и церкви* православной.

А что можетъ быть трогательнѣе такого примѣра святой, неутомимой ревности Кирилла и Меодія къ Богу? „Братъ мой (говорилъ умирающій Кириллъ Меодію)! мы съ тобою были какъ дружная пара воловъ, воздѣлывающихъ одну ниву. И вотъ я падаю на браздѣ, рано окончивъ день свой (дѣйствительно, многотрудная и многозаботливая жизнь Кирилла превела его къ ранней смерти,—на 42 году)! Но молю тебя, не оставляй начатаго дѣла: этимъ-то подвигомъ ты болѣе можешь и самъ себѣ спасти.“

Такъ, православные россіяне, драгоценна для нась, на-вѣки незабвенна память этихъ двухъ святыхъ братьевъ!

Пріймемъ мы отъ нихъ урокъ и для самихъ себя: ревновать по Богу, или о славѣ Божіей,—ревновать въ пользу православія и для распространенія христіанского благочестія, какъ въ жизни своей, такъ и въ жизни другихъ.

Есть ли ревность въ этомъ родѣ необходимая обязанность христіанская?

Безъ сомнѣнія. Господь Іисусъ Христосъ *намъ во всемъ оставилъ образъ, да постыдимъ стопамъ Его* ⁽¹⁾. Такъ и для святой ревности Онъ оставилъ намъ много примѣровъ. Вотъ Онъ дважды изгонялъ изъ храма іерусалимскаго іudeевъ, которые производили тамъ неслыханные беспорядки,—съ молитвой и богослуженіемъ соединяли звонъ монеты, промѣнивая ее, допускали быть крику воловъ, овецъ и голубей, продавая этихъ животныхъ для жертвъ. И какой это всегда сильный примѣръ для пробужденія въ нась ревности о славѣ Божіей! Представьте,—Іисусъ Христосъ не только требуетъ, чтобы храмъ былъ немедленно очищенъ отъ беспорядковъ, но и бичомъ изгоняетъ изъ него продавцовъ и покупателей; а взаکлюченіе разрушаетъ слѣды ихъ безчестія храму: разбрасываетъ деньги у мѣновщиковъ, опрокидываетъ столы и сѣдалища! Нельзя было при этомъ не припомнить пророческихъ словъ: *жалостъ (ревность) дому Твоего сиѣсть Мя* ⁽²⁾. За-тѣмъ Онъ открыто обличалъ книжниковъ и фарисеевъ, возглашая предъ ними: *горе вамъ, горе вамъ!* А царя Ирода, который хотѣлъ убить Его и обезглавилъ Его Предтечу, Онъ безбоязненно назвалъ *лисомъ* (лисицой) ⁽³⁾.

*). Было помещено въ перм. епарх. вѣд. за 1869 годъ.

¹⁾ 1 Петр. 2, 21. ²⁾ Іоан. 2, 17. ³⁾ Лук. 13, 32.

Ревности по вѣрѣ требуетъ самая искренность нашей вѣры. Если мы не ревнители своей православной вѣры, то значить и вѣра въ насть не совсѣмъ искренна, сознательна. О своемъ другѣ, которого мы давно и хорошо знаемъ и къ которому питаемъ глубокое почтеніе, не стараемся ли мы распространять вездѣ хорошее мнѣніе? Такъ, и согласно ли будетъ съ нашими православными убѣжденіями, съ нашею преданностью православію, равнодушно относиться къ тому, что есть вблизи насть люди невѣдущіе Христа? На-прим. при встрѣчѣ съ некрещенымъ татариномъ или евреемъ можемъ ли мы, если будемъ имѣть удобный случай, не пожелать имъ, чтобы они крестились? А когда они упорно отвергаютъ крещеніе, то не должна ли хоть поболѣть наша душа о заблужденіи ихъ? *Остахъ азъ единъ*, болѣзнько взывалъ къ Богу прор. Илія, видя около себя множество невѣрующихъ⁽⁴⁾. Тѣмъ болѣе согласно ли будетъ съ достоинствомъ нашей Церкви и съ нашими сыновними отношеніями къ ней говорить, будто всѣ вѣры на землѣ одинаковы, будто нѣтъ нужды ни еврею креститься, ни католику присоединиться къ православію, ни раскольнику оставлять своего раскольническаго толка? Гдѣ же тутъ будетъ наше убѣженіе въ истинности своей вѣры? Развѣ истинъ много, а не одна на землѣ христіанская, православная истина?

Равнымъ образомъ, если мы равнодушно смотримъ на то, какъ иные изъ ближнихъ нашихъ тѣжко нарушаютъ законъ Божій и уставы святой Церкви, если вместо слова вразумленія и доброго совѣта имъ мы отвѣчаемъ улыбкой, переговоромъ, злорадованіемъ, то нѣтъ въ насть искренней любви къ Богу. Согласно ли, въ самомъ дѣлѣ, съ чувствомъ любви къ Богу, не пожелать, чтобы и каждый человѣкъ былъ добрымъ и благочестивымъ, т. е. не пожелать того, чего желаетъ всѣмъ намъ Господь нашъ, *иже всімъ человекомъ хочетъ спастися и въ разумѣ истины пріими*⁽⁵⁾? Гдѣ наше благоговѣніе къ Богу, гдѣ наше сердце, пламенно любящее Бога, какъ создателя, спасителя, благодѣтеля нашего, если мы не стараемся распространить число лицъ любящихъ Его, если на-противъ спокойно смотримъ на то, какъ нѣкоторые тѣжко прогнѣвляютъ Его, хулять Его всесвятое имя?

Гдѣ также любовь наша къ ближнему, если мы не хотимъ предостеречь своего ближняго отъ опасности, угрожающей его душѣ, если боимся или стыдимся и одно правдивое слово сказать ему, если не стараемся удержать его отъ вреднѣйшихъ наклонностей, словомъ—не желаемъ ему того, чего правильно пожелали бы самимъ себѣ?

⁴⁾ З Цар. 19, 14. ⁵⁾ 1 Тим. 2, 4.

Нѣтъ, или мы должны выражать ревность ко всему духовному, божественному, или мы не искреннѣе послѣдователи Христа, нашего подвигоположника, сами не тверды въ вѣрѣ, не вѣрны въ любви къ Богу и ближнимъ.

Есть ли ревность о славѣ Божіей обязанность такая, которая относится къ каждому христіанину въ-частности?

И это безъ сомнѣнія такъ. Извѣстна *ревность пастырская*, какъ особенная и отличительная добродѣтель пастыря Церкви. О ней говорится у апостола Павла: *воспоминаю тебѣ возирѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ руку мою*⁽⁶⁾. Здѣсь ревность представляется какъ *огненная сила*, способная возбудить, оживить и воспламенить все существо человѣка.—И есть *ревность общая*, какъ долгъ каждого христіанина. Объ этой послѣдней говорится ко всѣмъ христіанамъ въ Римѣ такъ: *тищаніемъ не лѣниви, духомъ горяще*⁽⁷⁾. Какъ видите, и здѣсь ревность изображается *подъ видомъ огня*, т. е. силы, покаряющей себѣ все, разрушающей на пути свое всѣ препятствія. Примѣръ пастырской ревности, самой высокой, предъ которой мы, недостойные пастыри, должны только смиряться,—видимъ въ апостолѣ Павлѣ: онъ готовъ былъ самъ сдѣлаться отлученнымъ отъ Христа (что равняется лишенію царства небеснаго),—только бы невѣрующіе израильяне, родственники его по плоти,увѣровали во Христа и такимъ образомъ спаслись бы. Примѣръ же ревности частныхъ лицъ видимъ въ жизни всѣхъ первыхъ христіанъ. Первые христіане, первые ученики Христовы, разсѣявшиися изъ Іерусалима по окрестнымъ странамъ Іудеи и Самаріи, даже проповѣдывали христіанскую вѣру язычникамъ⁽⁸⁾, и—Господь Богъ благословлялъ ихъ миссионерскій трудъ⁽⁹⁾.

И такъ не одни пастыри духовные, не одни представители вѣры православной, обязаны ревновать по вѣрѣ и святой жизни, нѣтъ! но и каждый членъ Церкви, каждый православный христіанинъ.

Еще вопросъ: есть ли сія добродѣтель обязательная и въ нынѣшнія времена?

И въ этомъ не должно быть никакого сомнѣнія. Время не можетъ измѣнить заповѣди Божіей, которая дана на-всегда и необходима во всякое время для нашего спасенія.

„Слишкомъ ли трудно нынѣ проявлять ревность христіанскую, хоть бы она и не была *не по разуму*⁽¹⁰⁾, хоть бы проявлялась благоразумно, умѣстно и кротко?“

⁶⁾ 2 Тим. 1, 6. ⁷⁾ Римл. 12, 11, ⁸⁾ Дѣян. 11, 19. ⁹⁾ Ст. 20—30. ¹⁰⁾ Римл. 10, 2.

И во времена апостоловъ ревновать по Богъ было не легко. Сколько первые христіане видѣли соблазновъ со стороны идолопоклонниковъ, этихъ не-вѣрующихъ въ Бога и развращенныхъ людей! сколько они терпѣли гоненій отъ властеначальниковъ, которые не принимали христіанства и враждовали противъ него! Но какъ бы ни сильны были соблазны въ нынѣшнемъ свѣтѣ, какъ бы ни увеличивались суетныя потребности нынѣшняго времени, и какъ бы ни тѣснѣть былъ кругъ тѣхъ людей, которые могутъ сочувствовать нашей христіанской ревности, а особенно подавали бы въ себѣ примѣры ея,—однако-жъ всегда готовы намъ божественные силы, лаже къ животу и благочестію (11). Благодать Божія сильнѣе для насть всякихъ соблазновъ и человѣческихъ затрудненій. Кто же намъ велитъ слабодушно подражать во всемъ *миру, во злы лежащему* (12)?

„И гдѣ нынѣ случаи къ христіанской ревности?“

О, много и нынѣ можно найти случаевъ къ ней, хоть мы и не окружены врагами вѣры, хоть открыто и прямо, т. е. безъ какихъ либо предлоговъ, никто можетъ быть не гонить насть за строго-христіанскую жизнь!

Не говорю уже о томъ, что всегда мы можемъ и должны проявлять святую ревность противъ самихъ себя, на-прим. тѣмъ, чтобы твердо хранить православную вѣру и болѣе и болѣе изучать ее, чтобы усугублять свою молитву, строже хранить посты, чаще приступать къ исповѣди и св. причащенію. Но на-прим. не часто ли мы слышимъ нынѣ вольныя сужденія о самыхъ высокихъ истинахъ вѣры, какъ о божествѣ Иисуса Христа, и о самыхъ священныхъ учрежденіяхъ Церкви, какъ противъ церковнаго брака и въ пользу какого-то гражданскаго? И такъ будемъ останавливать эти сужденія. Не предлагаются ли намъ пожертвовать въ пользу православныхъ миссий, быть дѣйствительными членами православнаго миссионерскаго общества? Съ радостью сдѣляемъ посильное пожертвование, подорожимъ званіемъ членовъ такого святаго общества. Не предлагаются ли намъ иногда принять отъ купели магометанина или еврея? Почтѣмъ за грѣхъ отказаться. Есть ли у насть возможность оказать покровительство проповѣди слова Божія, распространять грамотность въ народѣ *на церковныхъ началахъ*, устроить какое либо благотворительное заведеніе или только участвовать въ поддержкѣ его, содѣйствовать искорененію особенныхъ пороковъ въ народѣ или предотвратить только какие либо соблазны отъ простаго неразвитаго народа, и особенно отъ новокрещенныхъ, на-прим. къ нетрезвоти, остановить силою своей власти

или силою разумнаго слова какія либо особенныя злоупотребленія другихъ? Погрѣшимъ мы, если опустимъ безъ вниманія всѣ эти случаи, вызывающіе насть къ святой ревности. Наконецъ, если мы и не будемъ имѣть никакой возможности сдѣлать что-либо особенно доброе или уничтожить воплощее зло, то ревность свою ограничимъ и однимъ доброжелательствомъ въ душѣ, однимъ соболѣзвованіемъ нашего сердца. И эту жертву прииметь отъ насть Господь Богъ.

И такъ, по примѣру ревнителей православной вѣры, святыхъ Кирилла и Меѳодія, ревность по вѣрѣ и ко всему святому да возгорится и въ насть, какъ огнь духовный. Она да будетъ намъ защитою противъ враговъ спасенія и всякихъ искушеній, такъ какъ къ огню, пока онъ не остылъ, никто и ничто не смѣеть прикоснуться. Она, если будемъ мы взаимно возбуждать и поддерживать ее въ себѣ, да спасеть насть отъ опасной холодности къ вѣрѣ, столь во многихъ нынѣ примѣчаемой! Аминь.

¹¹⁾ 2 Петр. 1, 3. ¹²⁾ 1 Іоанн. 5, 19.

IV.

Воззвание (отъ II... миссионерского комитета) къ духовенству II... епархіи, приглашающее быть миссионерами для инородцевъ *).

Когда падшій родъ человѣческій погибалъ вѣчною погибелью,—Сынъ Божій въ совѣтѣ пресвятой Троицы сказалъ: *се иду*¹⁾ спаси его! И совершились „странствія Владычины“ для спасенія міра. Сей примѣръ вѣчной любви Божіей во всѣ времена въ святыхъ ревнителяхъ вѣры возбуждалъ смѣлую, но вмѣстѣ смиренную, рѣшимость идти для проповѣди къ тѣмъ, которые не знали истинной вѣры, и слѣдовательно погибали. Изъ состраданія къ погибшимъ и съ сердечной теплотой къ православной вѣрѣ, одни изъ этихъ ревнителей оставляли свои тихія монашескія кельи, другіе прощались съ своими семействами и родиной, словомъ—*оставляли все*²⁾, и часто *переходили море и суши*³⁾, чтобы только обратить невѣрующіхъ. Были даже такие „херувимы и серафимы во плоти“ человѣческой, что ради близкихъ, которые погибали въ невѣріи и обращенія которыхъ они искали съ жаждою,—ради близкихъ они изъявляли готовность сами быть *исключеными изъ книги жизни*, какъ Моисей⁴⁾, или быть *отлученными отъ Христа*, какъ Павелъ⁵⁾, что совершенно равно потерѣ царства небеснаго и до чего не могла допустить ихъ милующая и награждающая ихъ правда Божія. Такъ пѣкогда и святой Стефанъ пермскій предпринялъ дальний и незнакомый путь къ погибшимъ въ язычествѣ пермянамъ и зырянамъ.

Представляя вамъ, честные отцы, сей примѣръ Божіаго человѣколюбія, со всею ревностю оправданный святыми благовѣстниками, мы обращаемся къ вамъ съ предложеніемъ согласиться на то же *посольство Христово*⁶⁾. Въ предѣлахъ нашей епархіи остаются десятки тысячъ не-крещеныхъ инородцевъ. Гибнутъ и на-вѣки погибнутъ эти многочисленныя тысячи душъ безъ Христа, о *Немъ же* (единомъ) подобаетъ спастися всѣмъ людямъ⁷⁾, отъ Адама до послѣдняго младенца въ мірѣ. Пожалѣйте же вы, отцы-пастыри,

*) Это „Воззваніе“ составлено мною по порученію пермскаго миссионерскаго комитета, и помѣщается здѣсь по журнальному постановленію того же комитета. Авт.

¹⁾ Евр. 1, 9. ²⁾ Мате. 19, 27. ³⁾—23, 15. ⁴⁾ Исх. 32, 32. ⁵⁾ Римл. 9, 3. ⁶⁾ Иоан. 20, 21. ⁷⁾ Дѣян. 4, 12.

погибающихъ, пожалѣйте ихъ жалостью Сына Божія. *Будите убо милосерди къ нимъ, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть*⁸⁾. Изыдите, могущіе изыти, на обширную и непочатую у насъ ниву проповѣдническаго дѣланія!

Когда идетъ рѣчь о томъ, чтобы послужить *вѣчному спасенію* ближняго, тогда *вѣчная* же ожидаетъ награда послужившихъ на сей разъ. Но къ вѣчной и небесной наградѣ часто, по милости Божіей, *прилагаются*⁹⁾ и многія изъ временныхъ, земныхъ благъ тѣмъ, чрезъ которыхъ увеличивается число *спасаемыхъ*¹⁰⁾, содѣйствіемъ которыхъ наполняется *домъ Божій*¹¹⁾, населяется рай.

Отзывы ваши: „не чувствую призванія быть миссионеромъ... , есть лучшіе меня... , не знаю языка инородцевъ“ могутъ имѣть мѣсто, но не отъ всѣхъ. Чаять кому либо такого же вызова на проповѣдь язычникамъ, какого удостоился на-прим. апостолъ Павелъ, не для чего.—Можно видѣть вамъ, честные отцы, уже призванные настоящимъ служеніемъ своимъ къ проповѣданію слова Божія,—и ближе призванія къ сему особенному и великому служенію.—Глубокое усвоеніе самому себѣ спасительныхъ истинъ вѣры,—путемъ ли продолжительного церковнаго проповѣдничества или законоучительствомъ въ школѣ,—дарь благочестія, твердость характера, терпѣливость духа, крѣпость тѣлесныхъ силъ, разрѣшеніе послѣ горькаго вдовства отъ узъ семейной жизни, несвязанность и болѣшою домашностью, а болѣе всего—чувствованіе въ себѣ духа *горящаго*¹²⁾ въ то время, когда слышится вами приглашеніе быть миссионеромъ,—вотъ для многихъ изъ васъ ясные призыны Божіи къ служенію миссионерскому!

Но и семейнымъ положеніемъ нечего стѣсняться въ настоящемъ случаѣ. Васъ призываютъ не на алтайскія или за-амурскія місіі, гдѣ требуются дальнѣйшія путешествія съ проповѣдью, но на миссионерство вблизи, т. е. или съ ближайшаго православнаго прихода или, съ такъ называемыхъ, „становъ миссионерскихъ“ среди густаго населенія инородцевъ.—А отрадно послѣ путешествія съ проповѣди возвратиться въ нѣдра своей семьи!—Да и семья миссионера принесетъ свою, особенную пользу обращаемымъ.

Что же до другихъ трудностей въ миссионерскомъ служеніи, какъ наприм. различная недоумѣнія, какъ дѣйствовать на умы и сердца невѣрующіхъ и при горькихъ неудачахъ проповѣди, злонамѣренныя противодѣйствія проповѣди со стороны разныхъ лицъ, незнакомство съ языкомъ тѣхъ,

⁸⁾ Лук. 6, 36. ⁹⁾ Мате. 6, 33. ¹⁰⁾ 2 Кор. 2, 15. ¹¹⁾ Лук. 14, 23. ¹²⁾ Римл. 12, 11.

кого нужно обращать, преслѣдованіе не-крещенными пожелавшихъ креститься, тѣ и иные материальныя нужды въ миссии и собственное содержаніе,—то пермскій миссіонерскій комитетъ священнѣйшимъ долгомъ поставляетъ для себя во всемъ этомъ оказывать будущимъ миссіонерамъ полное содѣйствіе, защиту, утѣшеніе и возможное ходатайство,—обнадеживаетъ будущихъ дѣятелей полнымъ своимъ вниманіемъ и участіемъ, особенно въ лицѣ своего предсѣдателя-архіпастыря.—При этомъ не возбраняется никому избрать для своего миссіонерства тотъ или иной изъ слѣдующихъ уѣздовъ Пермской губерніи: 1) пермской (для татаръ); 2) кунгурскій (для татаръ же); 3) красноуфимскій (для черемисъ); 4) екатеринбургскій (для башкиръ); 5) шадринскій (для башкиръ же); 6) верхотурскій (для vogulovъ); 7) чердынскій и соликамскій (для тѣхъ же vogуличей) и 8) осинскій (для башкиръ).

Окончательный срокъ для заявленія желаній и просьбъ поступить на миссіонерскую службу, адресуемыхъ въ Пермь на имя миссіонерскаго епархіального комитета, назначается къ 1-му июня и не позже 1 сентября.

И такъ, честнѣйше отцы всей пермской епархіи! Доставьте и намъ, и всему пермскому миссіонерскому обществу, истинную радость услышать отъ многихъ изъ васъ, изъ разныхъ концовъ епархіи, такой отвѣтъ: *се иду...*, *се иду* проповѣдывать татарамъ, черемисамъ, vogуламъ...!

Миссіонерскій комитетъ искренно желаетъ принять изъ среды васъ миссіонерами для пермскихъ инородцевъ, чтобы и не имѣть нужды просить о миссіонерахъ другія епархіи. Просимъ же васъ, о имени Господа нашего Иисуса Христа¹³⁾, не откажитесь отъ „апостольскаго жребія“!

¹³⁾ 1 Коринѳ. 5, 4.

V.I.

Краткій очеркъ положенія школъ и приходовъ крещеныхъ татаръ*).

Въ Казань я прибыль 15 июня. Здѣсь я предполагалъ видѣть ино-родческую учительскую семинарію и крещено-татарскую школу. По прїѣзду въ Казань и поспѣшилъ я въ эти заведенія. Они помѣщаются за арсикъ полемъ, на одной оградѣ. Для семинаріи, только-что открытой, еще строится корпусъ внутри города, и потому до времени она занимаетъ каменный домъ, гдѣ и церковь, принадлежащій крещено-татарской школѣ. Въ ней всего учащихся 60: въ томъ числѣ татаръ 12, черемисъ 7 и чувашъ 7-же. Это все крещеные, и приема некрещеныхъ по уставу не полагается (въ Уфѣ же учительская семинарія чисто-татарская). Курсъ ученія въ Казанской семинаріи—три года. Но пока классъ въ ней одинъ; поэтому и урокъ одновременно бываетъ только одинъ. Предположенныхъ при ней четырехъ-племенныхъ школъ также пока не составилось.

Ожиданія отъ этой ино-родческой семинаріи для образованія инородцевъ утѣшительны. Начальникъ ея (директоръ) знаетъ болѣе 10 языковъ; и вообще сочувственная личность, онъ всею душою и тѣломъ преданъ дѣлу ино-родческому; инородца онъ и кормить у себя въ домѣ и сажаетъ въ своемъ кабинетѣ и говорить съ нимъ цѣлые часы; по родопроисхожденію сынъ протоіерея, а по образованію магистръ богословія, онъ глубоко проникнутъ христіанствомъ, и при этомъ неподражаемо-простъ въ обхожденіи и въ образѣ своей жизни.—Порядки ученово-воспитательные въ ино-родческой семинаріи съ первого раза замѣчаются, какъ самые благонадежные. Такъ на-прим. нельзя не упомянуть здѣсь объ особенной простотѣ или неизысканности во всемъ:

*) Эта и слѣдующая статья составились послѣ путешествія моего (въ 1873 г.) въ Казанскую губернію съ миссіонерскою цѣлью. Авт.

и въ часахъ занятій (уроки начинаются каждый разъ въ 8 часовъ и оканчиваются въ 12—дня), и въ пищѣ для учениковъ, и въ одѣждѣ ихъ, и въ спальныхъ помѣщеніяхъ. Счастливы въ будущемъ времени воспитанники этого заведенія: нисколько не пріученные при воспитаніи къ язгѣ, они впослѣдствіи легко могутъ ужиться со всякою нуждою, не вдругъ начнутъ окружать себя въ жизни разными придуманными потребностями. Въ общежитіи же между собой воспитанники, какъ разноплеменные, нѣсколько разнятся. Изъ нихъ татары (по родопроисхожденію) дальше держатъ себя отъ русскихъ, чѣмъ черемисы. Послѣдніе вмѣстѣ съ русскими учатъ уроки, и вообще смиры и добры; одного съ черемисами нрава и чуваши. Но татары не столь мягки. Что же до расположенія къ христіанской молитвѣ, то на этотъ разъ всѣ воспитанники одинаковы. Каждый урокъ въ семинаріи непремѣнно начинается и оканчивается пѣніемъ церковной молитвы.

Крещено-татарская школа существуетъ около 10 лѣтъ и дѣлится на мужскую и женскую. Постоянное ученье въ ней бываетъ зимой, а уроки лѣтомъ прерываются; и число учащихся начинаетъ умаляться еще съ конца апрѣля. Въ зимнюю пору въ мужской школѣ скопляется до 90 человѣкъ, а въ женской до 40.

Учащіеся почти всѣ изъ старокрещеныхъ татаръ. Вотяковъ, чувашъ и черемисъ бываетъ человѣка по 3. Некрещеныхъ изъ разныхъ племенъ—отъ одного до пяти. Некрещеная татарскія дѣти не силою призываются въ школу, но приходятъ сами. Кромѣ Казанской губерніи, поступаютъ сюда изъ Уфимской и Вятской. Въ женское училище приходятъ для ученія дѣвицы даже возрастныя, которыхъ и живутъ въ школѣ не болѣе двухъ зимъ, тогда какъ малолѣтнія зимуютъ по-пяти лѣтъ. Курсъ ученья мальчиковъ продолжается столько же, сколько въ сельскихъ народныхъ школахъ, т. е. не болѣе трехъ лѣтъ.

Механизмъ ученья простой. Первая грамотность по-татарски. Послѣ татарского букваря производится чтеніе изъ священной исторіи и катихизиса, и изучаются молитвы на томъ же нарѣчіи. Письмо идетъ рядомъ съ букваремъ и чтеніемъ, но по русскимъ прописямъ: самая татарская рѣчь пишется русскими буквами, чтобы учащіеся тѣмъ скорѣе достигали обрусенія и искусства въ русской письменности. Ариѳметика преподается также на татарскомъ языке. Младшее отдѣленіе учениковъ такъ по всѣмъ предметамъ и обучается на природномъ языке. Но старшее проходить уроки на русскомъ и обязывается передавать разсказанное имъ, на-прим. изъ священной исторіи, по-русски: при этомъ показывается старшимъ сравненіе христіанского ученія съ

магометанскимъ (по алкорапу). По закону Божію уроки слушаютъ каждый разъ и некрещеные. А такъ какъ во время класса введенъ способъ разговора, то и они иногда высказываютъ учителю свои недоумѣнія.

Болѣе всего во всѣхъ казанскихъ школахъ, существующихъ подъ вѣдомствомъ братства св. Гурія, развито церковное пѣніе. Каждый урокъ оканчивается какимъ либо краткимъ пѣніемъ. А особое время для обучения пѣнію положено вечеромъ, съ 5 часовъ до 7. Потому мальчики и дѣвочки, обучающіеся въ школахъ, умѣютъ пѣть молитвы и многое изъ всеобщаго бдѣнія и литургіи. Поютъ по-перемѣнно: то на татарскомъ языке, то на русскомъ. Для пѣнія избираются преимущественно тамія пѣсни, которые содержать ученіе о Іисусѣ Христѣ, какъ богочеловѣкѣ и спасителѣ міра, и потому болѣе могутъ пробуждать и утверждать въ дѣтяхъ вѣру христіанскую, на-прим. воскресные троари, пасхальный канонъ и т. под. Между прочимъ при мнѣ пѣли въ одной школѣ: „отъ юности моей...“ и здесь вмѣсто: „ненавидящіи Сиона...“ услышалъ я такія слова: „ненавидящіе содержащихъ христіанскую вѣру“ (т. е. татары-некрещеные или изъ крещеныхъ отступники—ненавидящіе русскихъ-православныхъ). Такъ эта пѣснь поется инородцами и въ церкви.

Въ крещено-татарской школѣ ограниченность материальнаго содержанія уже поразительна. Содержаніе каждого воспитанника обходится въ мѣсяцъ не дороже 1 рубля 50 коп. при взносѣ въ общую кассу (и то не отъ всѣхъ, а только отъ состоятельныхъ дѣтей): 50 ф. муки и 10—крупы ежемѣсячно съ одного. Ученики снятъ на нарахъ (татарскихъ). Кто не принесъ изъ дома необходимой одежды, тому даются кафтанъ или рубаха. Обиходъ по двору возложенъ на мальчиковъ, а внутри училищныхъ помѣщеній, равно какъ мытье бѣлья, — выполняютъ дѣвочки, живущія въ особомъ флигелѣ.

Въ выходѣ изъ школы, какъ и при поступлении въ нее, со стороны учредителей ея нѣть никакого принужденія.

Учитель и законоучитель школы одинъ. Но ему даны два помощника. Въ первое воскресеніе во время моей бытности въ Казани было совершенъ въ церкви крещено-татарской школы крещеніе 14 лѣтнаго ученика-черемисина, который былъ отпущенъ со мной въ Пермскую губернію для веденія школьнаго дѣла между черемисами и котораго я принялъ отъ купеческихъ. Весь чинъ крещенія былъ выполненъ на татарскомъ языке. Это требовалось потому, что крещаемый не могъ бы понять вопросовъ оглашенія по церковно-славянскому языку, а между тѣмъ зналъ татарскій языкъ. За крещеніемъ совершена литургія, при которой первая эктенія произнесена по-татарски.

тарски, другія слѣдуюція — по-русски, апостоль сначала прочитанъ по-татарски, а потомъ по-славянски, прочія чтенія и пѣнія выполнены по-славянски, кромѣ „вѣрю...“ которое произошло по-татарски, и „Отче нашъ...“ повторенное послѣ татарского языка на русскомъ: на правомъ клиросѣ стояли ученики учительской семинаріи и пѣли по-русски, а на лѣвомъ — ученики школы, пѣвшіе по-татарски. Священникъ — изъ природныхъ татарь, вполнѣ изучившій русскій и славянскій языкъ, мужъ испытанный въ жизни вообще, въ дѣлѣ же татарской миссіи очень свѣдущій и ревностный.

Мнѣ случалось по-долгу жить съ татарами (въ степи), каждый часъ слышать ихъ разговоръ, видѣть ихъ кочевую жизнь; но въ этой совмѣстной жизни съ магометанами мнѣ чувствовалось одно только чуждое и грустное. Какъ же теперь было для меня ново и пріятно слышать на томъ же нарѣчіи въ церкви христіанскую молитву, а въ домѣ священника семейный разговоръ; — видѣть свой родственный бытъ жизни у лицъ того же татарского племени, и сродниться (кумовствомъ) съ инородкою, плохо еще говорящею по-русски (женою священника)! Входитъ разъ въ домъ, гдѣ я остановился, татарка молодыхъ лѣтъ, вся разряженная по-татарски. Думаю, что это гостья къ хозяину, который по родопроисхожденію — татаринъ. Но татарка останавливается на-серединѣ комнаты, молится предъ иконами, и за-тѣмъ подходитъ ко мнѣ за благословеніемъ, совершенно правильно сложивъ для принятія благословенія руки. Видѣть меня и принять отъ меня благословеніе было только цѣлью ея прихода. Такъ-то типы окружали меня все татарскіе: но въ душѣ это были такие же вѣрующіе во Христа, какъ и я самъ. Слава тебѣ, Спаситель, умершему за вся люди, за всѣ народы, и этимъ соединяющему чрезъ себя различныя племена народовъ!

За-тѣмъ, я былъ въ ближайшемъ къ Казани селеніи, извѣстномъ подъ именемъ „порохового завода“, желая видѣть здѣсь русско-татарскую школу и религіозное состояніе татарь старо-крещеныхъ. Въ школѣ я нашелъ учащихся до 70 человѣкъ: въ числѣ ихъ татарскихъ мальчиковъ 10 и девоочекъ 4. Предметы ученія: татарскій и русскій языкъ, первоначальная правила ариѳметики и законъ Божій. Пріятно было мнѣ слышать, съ какою точностью мальчикъ изъ татарь (11 лѣтъ) выразилъ свое понятіе о пресвятой Троицѣ.

Подобныхъ школъ въ Казанской губерніи считается до 70. Онѣ называются „отраслями“ въ томъ смыслѣ, что произошли отъ Казанской крещено-татарской школы: отсюда для нихъ выходятъ учителя; главною же цѣлью ихъ имѣется — некрещеныхъ инородцовъ привлечь къ русской грамотности и хри-

стіанской вѣрѣ, а крещеныхъ удержать отъ уклоненій къ магометанству и язычеству. Впрочемъ только русскихъ съ некрещеными соединять въ школѣ нѣть опасности, хоть бы на-половину и больше. Но съ крещенными татарами помѣщать татарь же некрещеныхъ, болѣе одного, неудобно. Одинъ еще свободно проявляетъ свое расположение къ христіанству, и со временемъ принимаетъ сяятое крещеніе. А случись двумъ-тремъ некрещенымъ единоплеменникамъ быть въ школѣ съ крещенными, — они стѣсняются другъ друга, чтобы выразить сознаніе превосходства христіанской вѣры, съ которой знакомятся на каждомъ шагу. Мало этого: соединившись между собой, эти два-три старайтесь сдѣлать отпоръ и русскимъ въ разговорахъ о своемъ вѣроисповѣданіи.

Разницы въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ для различныхъ племенъ и вѣроисповѣданій въ рассматриваемыхъ школахъ нѣть. Предметы ученія для всѣхъ выходятъ общіе и правила общежитія также одинаково всѣми усвоиваются. Некрещеные мальчики вмѣстѣ съ русскими поютъ въ классѣ церковныя молитвы. Ходятъ они даже въ церковь: выслушиваютъ всю обѣдню, становясь въ церкви позади всѣхъ; да и каждый изъ нихъ отдельно (особенно изъ черемисъ), читаетъ утромъ и вечеромъ христіанскія молитвы: „Отче нашъ..., Царю небесный..., Спаси, Господи, люди твоя...“ не дѣлая только при этомъ крестного знаменія. Какъ къ слушанію уроковъ по закону Божію, такъ и къ пѣнію и чтенію молитвъ и къ хожденію въ церковь, никто не принуждаетъ некрещеныхъ инородцовъ-мальчиковъ. Они свободно выполняютъ все это.

Такое благоразумное веденіе учебно-воспитательного дѣла въ Казанскихъ инородческихъ школахъ и приводить къ самымъ желаемымъ успѣхамъ. Некрещеные воспитанники этихъ школъ, обыкновенно, крестятся или въ самой школѣ или послѣ, когда поступятъ учителями, въ услуженіе куда либо и т. под. Исключенія на этотъ разъ бываютъ слишкомъ рѣдки.

Но религіозное состояніе Казанскихъ татарь грустно. Изъ 450 тысячъ всѣхъ ихъ только 40 тысячъ считаются крещеныхъ: да и изъ этихъ едва ли половина лишь содержитъ православную вѣру. Одни прямо объявили себя отпадшими отъ христіанства, другіе только по наружности показываютъ себѣ христіанами. Обритіе головы и возложение на нее тебяй-тейки старокрещенымъ татариномъ — признакъ, что этотъ человѣкъ окончательно порѣшилъ съ христіанствомъ; потому-то при встрѣчѣ съ приходскимъ священникомъ онъ избѣгаетъ поклона, чтобы не показалась его обритая голова. Что для православнаго христіанина крестъ на груди, то для магометанина его тебяй-тей-

ка. Бывають религіозныя раздѣлениа въ одномъ и томъ же крещеномъ семействѣ. Сноха заболѣла и попросила къ себѣ священника, чтобы напутствоваться; свекровь же всячески отклоняетъ больную отъ напутствованія, то внушая ей притвориться глухой, то отвѣчая за нее предъ священникомъ, что ее позываетъ на рвоту, то не допуская ее одну оставаться со священникомъ изъ опасенія, будто священникъ наединѣ можетъ поразить ее чѣмъ либо смертельно, то при безсиліи всѣхъ этихъ средствъ выражая дерзкую брань на христіанскую вѣру. Такъ-то сбывается здѣсь слово евангельское: *раздѣлимся свекры на неопѣсту свою**).

Отпаденія старокрещеныхъ татаръ, иногда цѣлыми селеніями, однако, вина не нынѣшняго собственно времени. Нѣтъ, это печальное явленіе повторялось въ разныя времена, и преимущественно отъ двухъ причинъ: 1) отъ неусвоенія крещенными татарами христіанской вѣры и 2) отъ совращенія ихъ муллами; такъ первое многочисленное отпаденіе татаръ крещеныхъ послѣдовало въ 1827 году (въ шести уѣздахъ). Послѣ этого положеніе истинно-вѣрующихъ во Христа, и тѣмъ болѣе служеніе приходскихъ священниковъ, въ такихъ татарскихъ селеніяхъ, гдѣ много отпадаетъ и мало преданныхъ православію, представляется самымъ тяжелымъ. Мѣряне православные, особенно учителя школъ, встрѣчаютъ тамъ отъ измѣнниковъ православія укоризны и угрозы, а нерѣдко и насильственныя увлеченія къ магометанству: одному наприм. крещеному мальчику, не желавшему поступить въ магометанскую вѣру, отступники силой обрили голову для возложения на него тебай-тейки, такъ что и поранили иѣсколько его голову. Священники терпятъ бѣдность, напрасныя нареканія и подсудимость по случаю новыхъ отпаденій въ ихъ приходѣ татаръ. Страхъ овладѣваетъ до того, что ученики мѣстной духовной семинаріи уклоняются отъ изученія татарскаго языка, чтобы не быть впослѣдствіи назначенными на инородческой приходѣ. И такъ самое усердное вниманіе спархіального начальства и братства св. Гурія въ Казани главнымъ образомъ и обращено теперь на то, чтобы удержать отъ уклоненій къ магометанству старокрещеныхъ татаръ.

Ревнители святаго православія, въ духѣ христіанской мудрости преслѣдующіе свою цѣль, вызвали необыкновенное противодѣйствіе со стороны муллъ, т. е. „одна сила пробудила здѣсь другую силу,“ какъ и во дни Христа-спасителя сила и злоба бѣсовская болѣе, чѣмъ когда либо, выразились, наприм.

*) Лук. 12, 13. т. иже, ч. 2, о. 17. на другой страницѣ, то-

во множествѣ больныхъ, одержимыхъ бѣсами (бѣсноватыхъ). Но *истина возмогаетъ во вѣкъ*, и особенно-замѣтныхъ случаевъ уклоненій къ магометанству въ Казанской губерніи за самое послѣднее время уже нѣть.

VII.

Старокрещеные черемисы и недавнее усвоение ими христианства.

Изъ Казани я выѣхалъ 20 іюня на пароходѣ въ Козмодемьянскъ и прибылъ сюда на другой день, рано утромъ. Я имѣлъ намѣреніе проѣхать изъ Козмодемьянска сухимъ путемъ до сельца „малой Сундырь“ (въ 12 верст.), чтобы познакомиться здѣсь съ благочиннымъ М. А. Р., известнымъ и успѣшнымъ распространителемъ церковно-христианского просвѣщенія между старокрещенными черемисами. Но узнавъ, что могу видѣться съ о. благочиннымъ въ другомъ селѣ, „Пертиурахъ“ (въ 15 верст.), куда онъ уѣхалъ по случаю крестнаго хода съ иконой св. великомуч. Пантейлеймона, я измѣнилъ нѣсколько свой планъ. Икона эта, съ частію и мощей угодника, — небывалая святыня въ томъ краю. Ее выписалъ съ аеонской горы мѣстный епархиальный преосвященный для благословенія новоустроенному (близъ города Василь-сурска) черемискому мужескому монастырю, который обозрѣть непремѣнно хотѣлось мнѣ. Икона препровождалась изъ села въ село по особенному церемоніалу. Народъ былъ извѣщенъ о ней. Тѣмъ же путемъ долженъ быть и я слѣдовать до черемискаго монастыря. Такимъ образомъ мнѣ представлялся самый удобный случай увидѣть въ большомъ собраніи черемисъ-старокрещенцовъ и увѣриться въ ихъ религіозности, о которой много я слышалъ. — Поблагодаривъ Господа Бога, устроившаго мнѣ такой случай, я поспѣшилъ изъ Козмодемьянска въ означенное село, предполагая тамъ застать обѣдни. Обѣдни, однако-же, я не засталъ; но встрѣтилъ народъ сопровождающимъ икону великомуученика сначала по домамъ въ селѣ, а потомъ въ другое ближайшее селеніе, съ остановками на нѣкоторыхъ пунктахъ для краткаго молитвословія.

Пріятѣйшая картина представилась моимъ глазамъ. — Большие кружки богомольцовъ шли за иконой: одни по дорогѣ спѣшили приложиться къ иконѣ; другие падали подъ икону, проносимую на рукахъ, — падали не единицами, какъ иногда въ нашей сторонѣ, а многими десятками, образуя по до-

рогѣ длинную вереницу, заранѣе прилегшую къ землѣ; еще болѣе скучивался народъ, когда шествіе останавливалось, па-прим. въ полѣ для служенія молебна. Но всего интереснѣе, поразительнѣе для меня было то, что всѣ богомольцы видѣлись въ бѣломъ: мужчины были одѣты въ бѣлые суконные или холстянные кафтаны, женщины и дѣти обоего пола имѣли на себѣ бѣлые платья и рубашки. Эта бѣлая одежда скрывала отъ моего глаза даже различіе пола, тѣмъ болѣе, что у черемисъ женщинами усвоены формы мужскаго платья.

Уклонюсь здѣсь нѣсколько отъ порядка своего описанія. Болѣе развитые между черемисами хотятъ дать своей бѣлой одеждѣ особый смыслъ: „младенца крещенаго (говорятъ они) одѣваютъ въ бѣлую рубашку; такъ намъ и желательно имѣть на память это изображеніе (символъ) невинности человѣка послѣ крещенія.“ Бѣлизна платья у черемисъ нестрится только повязкой чернаго толстаго сукна на ногахъ (онучи при лаптяхъ), которую они носятъ, къ удивленію, не только зимой, но и лѣтомъ, въ жаркую пору, такъ что ноги ихъ должны быть всегда въ теплѣ и какъ-бы въ ваннѣ. Но, въ самомъ дѣлѣ, бѣлый костюмъ перешелъ къ нимъ изъ язычества и въ язычествѣ имѣлъ слѣдующій смыслъ. — Черемисы какъ-то особенно пользовались благодѣяніями березы: берестой они покрывали свои избушки; изъ бересты они дѣлали себѣ посуду (и нынѣ нѣкоторыми бѣдняками употребляется берестянная посуда); бересту употребляли на лучину для свѣта. Такъ образъ они признали березу за священное дерево и ходили для жертвоприношеній въ березовыя рощи. А березы бѣлы и серебристы: такъ-то и они, подобно своимъ земнымъ богамъ, стали носить на себѣ бѣлыхъ одежды. У березы корень, или комель, весь покрытъ черной корой: такъ и черемисы стали надѣвать на себя черныхъ онучи. Береза по-мѣстамъ покрывается черными пятнами: подобно этому и черемиски на своей груди и на рукавахъ платья нашиваютъ ленточки чернаго цвѣта. Словомъ: смотря на большой кружокъ черемисъ, и особенно черемисокъ, такъ живо и представляешь себѣ березовую рощу. — Конечно, не богопротивна и въ христианствѣ бѣлая одежда черемисъ, потому что видишь въ ней уже не суевѣрныхъ любителей бѣлыхъ рощей (не кереметчиковъ), а „бѣлыхъ овецъ стада Христова.“ Только необходимо пожелать, чтобы женскій подъ у этого крещенаго народа оставилъ свои огромныя серги и серебряныя дощечки на груди (шеркямя), и не носиль бы на груди же для украшенія по-нѣсколько серебряныхъ крестовъ.

Встрѣтившись и познакомившись въ „Пертиурахъ“ съ о. благочиннымъ округа, я воспользовался его готовностью щать со мною въ тотъ же день

(21 июня) въ его сундырскій приходъ. Икону аеонскую своимъ порядкомъ обѣщались препровождать безъ него приходскіе священники впродолженіе тѣхъ двухъ дней, которые я хотѣлъ провести у него въ домѣ. Мнеъ нужно было на-свободѣ побесѣдоватъ съ этимъ достойнымъ пастыремъ о черемисской миссіи и видѣть учрежденную имъ въ Сундырѣ женскую общину. И отправились мы.

Въ сундырской общинѣ я встрѣтилъ 35 дѣвицъ, большою частію сиротъ, возрастныхъ и дѣтей; она помѣщается въ небольшомъ деревянномъ домикѣ около церкви. Желающихъ жить въ общинѣ оказывается много: но тѣснота помѣщенія и скудость содержанія заставляютъ отказывать многимъ. Поступаютъ сюда болѣе съ прямымъ намѣреніемъ принять монашество, какъ только откроется женскій черемисскій монастырь,—здѣсь ли въ Сундырѣ, или индѣ гдѣ. Взрослыя дѣвицы, на-равнѣ съ малолѣтними, учатся церковной грамотѣ, пѣнію, рукодѣлью, письму и ариѳметикѣ по счетамъ. Всѣмъ этимъ предметамъ обучаетъ ихъ изъ самоучекъ пожилая черемиска: только первоначальные уроки по пѣнію онѣ приняли отъ мѣстнаго псаломщика.—Законъ Божій преподаетъ имъ означенный учредитель общинѣ, о. Михаилъ.—Читать по-славянски онѣ научаются скоро, но быстрѣе читаютъ черемисскій текстъ по русскимъ буквамъ.—Успѣхами и пріятностью пѣнія черемисокъ остается любоваться. Онѣ поютъ безъ всякихъ нотъ, на четыре голоса, придворное и частію партесное пѣніе. Сначала я слушалъ ихъ пѣніе въ общинномъ помѣщеніи: но духота помѣщенія (всего двѣ комнаты, тутъ же и кухня) заставила меня просить ихъ выйтти на улицу, и—вотъ черемискіе женскіе голоса, прославляющіе Бога, послышались подъ открытымъ небомъ, въ вечернюю пору. Пѣли по-русски: „благослови душа моя Господа..., богоугодныя, помощникъ и покровитель, да исправится молитва моя...“ а по-черемиски: „Отче нашъ, достойно, пріидите поклонимся и вѣрую.“ Я только-что предъ тѣмъ слышалъ пѣніе въ казанскомъ женскомъ монастырѣ, и—долженъ сказать, что пріятность и способность къ пѣнію голосовъ черемисскихъ немного уступаютъ хоровому пѣнію женскаго монастыря. Черемисы очень любятъ церковное пѣніе: и съ тѣхъ поръ, какъ въ Сундырѣ появились пѣвчіе изъ общинѣ,—въ церковь приходскую несравненно больше стали собираться женщины. Пусть безъ сознанія научныхъ приемовъ поютъ эти черемисы. Важно здѣсь то, что поютъ инородцы, что пѣніемъ ихъ трогательно напоминаетъ, какъ, по учению слова Божія, *всякъ языкъ исповѣсти*(*) Христа-спаси-

*) Филип. 2, 11.

теля, что вообще крещеные черемисы, если поютъ, то лишь духовное, наприм. на пасхѣ цѣльмъ почти селеніемъ при обхожденіи съ иконами домовъ, и что мѣрскихъ пѣсень они вовсе не умѣютъ или не хотятъ пѣть.

24 июня въ селѣ „Пернягажъ“, на пути къ черемискому мужскому монастырю, ожидалась икона великомученника Пантелеимона. Тогда же былъ здѣсь престольный праздникъ „рождества Предтечи“ и подошелъ воскресный день. По стечению всѣхъ этихъ праздниковъ въ Пернягажѣ нужно было предполагать многочисленное собраніе черемисъ. Повторю—самъ Господь посыпалъ мнѣ случаи познакомиться во всей почти широтѣ съ религіозно-церковнымъ характеромъ этого народа даже въ короткіе дни моей бытности у нихъ. И такъ наканунѣ праздника я прибылъ въ третье черемиское село. Духовенство мѣстное и благочинный округа предложили мнѣ отслужить съ ними литургию въ праздникъ и вызывали меня на произнесеніе проповѣди къ черемисамъ. Я съ радостью воспользовался первымъ предложеніемъ, уступилъ и послѣднему вызову ихъ, избравъ для церковнаго слова такія черты изъ жизни великомученника Пантелеимона, еще неизвѣстной черемисамъ, которыхъ можно было примѣнить къ ихъ быту. (Пантелеимонъ былъ воспитанъ въ христіанской вѣрѣ матерью-христіанкою, но отцемъ-язычникомъ перевоспитанъ по-язычески: такъ въ недавнее еще время и черемисы, крещеные въ православной церкви, уклонялись къ языческимъ суевѣріямъ, собирались на поклоненіе „керемети.“ Пантелеимона возвратилъ къ христіанству одинъ благочестивый священникъ: и черемисы возвращены къ Церкви заботливостью и усердіемъ своихъ приходскихъ священниковъ и т. д.). Литургія, начатая въ 11 часу, окончилась въ 12 часовъ. Народа за ней было до 2000. Усердные сестры общинѣ сундырской пришли за 25 верстъ пѣшкомъ, чтобы пѣть за службою. Послѣ литургіи и молебна не вдругъ я могъ дойти до своей квартиры, хотя она была близъ самой церкви. Мужчины, женщины и дѣти на-перерывѣ спѣшили принять отъ меня благословеніе. Нужно было беречь ноги, чтобы не настукали на нихъ толпы благословляемыхъ. Каждый благословляемый, притомъ, старался облобызать благословляющую руку, и если, получивъ благословеніе, не успѣлъ поцѣловать ее,—снова подходилъ, собственно для цѣлованія руки. Матери, принимая сами священническое благословеніе, непремѣнно подводили и дѣтей своихъ къ благословенію.

Я пробылъ дольше 4 часовъ дня на престольномъ празднике пернягажскаго прихода, но нигдѣ на улицахъ ни пьяныхъ не видѣлъ, ни поющихъ пѣсни не слышалъ, между тѣмъ какъ въ русскихъ приходахъ въ престольные праздники можно встрѣтить нетрезвыхъ еще до обѣдни. Черемисы только

похаживали по балаганамъ, гдѣ продавались дешевые сельскія лакомства.

Послышался перезвонъ на колокольнѣ, извѣшавшій о скоромъ выносѣ изъ села иконы,—и теперь уже прямо въ черемискій монастырь (на разстояніи 17 верстъ). Множество народа сопровождало свят. икону. При этомъ дорога на довольною протяженіи снова покрылась припавшимъ на землю народомъ, чтобы надъ ними пронесены были святые образы (смысль этихъ принаданій подъ иконы, безъ сомнѣнія, тотъ, чтобы припадающимъ быть подъ покровомъ святыхъ Божіихъ). Нѣкоторые сопровождали икону до самаго монастыря по лѣсистой дорогѣ, усѣянной мучительными для путешественника комарами, а другіе (съ другой стороны монастыря) встрѣтили ее близъ монастырскихъ строеній.

Въ монастырь черемискій я прибылъ предъ самой встрѣчой иконы, куда она, какъ даръ аѳонской горы, вносилаась въ первый разъ, и гдѣ потомъ должна была она поселиться навсегда, какъ святыня мѣста. Исторія происхожденія монастыря черемискаго занимательная. Нѣкоторымъ ревнителямъ строгой жизни изъ черемисъ пришла мысль образовать свой инородческій монастырь. Они избрали для этого самое уединенное мѣсто, окруженнное густымъ лѣсомъ, съ запасомъ воды и на горѣ, на разстояніи 5 верстъ отъ города Василь-сурска и береговъ Волги. Главный ревнитель постройки монастыря пять разъ побывалъ въ Петербургѣ по этому дѣлу. И наконецъ, съ поступленіемъ на казанскую епархію преосвященнаго А. мудраго, сильного характеромъ и заботливаго архиепастира, дѣло быстро двинулось впередъ: въ 1869 году монастырь былъ заложенъ, а въ 1870 освящена въ немъ церковь. Братіи въ монастырѣ считается до 40 человѣкъ. Цѣлью учрежденія его св. Синодъ опредѣлилъ: приготовлять въ немъ помощниковъ миссіонерамъ для обращенія черемисъ, и потому-то онъ называется „миссіонерскимъ“ монастыремъ.

Поздно въ 24 іюня была внесена икона св. Пантелеимона въ монастырь. Нѣкоторые богомольцы, пришедши съ-вечера, ночевали въ монастырской оградѣ. А въ самую раннюю пору слѣдующаго дня, въ 4 часа утра, стали собираться новые богомольцы, такъ какъ всѣмъ былъ извѣстенъ день прінесенія въ монастырь иконы.

Такъ съ трогательнымъ чувствомъ встрѣчался я на всѣхъ путяхъ своихъ по козмодемьянскому уѣзду съ набожными черемисами!

Крещеній родъ ихъ въ этомъ уѣзде начался около 130 лѣтъ. Но движение ихъ церковно-просвѣтительное началось не столь давно: въ иныхъ приходахъ лѣтъ 35, въ другихъ—20, а индѣ только 8. Оно возбуждено

дѣятельными священниками и поддерживается ими же, при помощи нѣкоторыхъ благочестивыхъ и пачитанныхъ прихожанъ, извѣстныхъ подъ именемъ „церковныхъ попечителей.“ Черемисы частію похожи теперь, по исполненію церковныхъ обязанностей, на первыхъ христіанъ: только по знанію вѣры они еще младенцы. На-прим. въ великий постъ ихъ говѣть на каждой недѣлѣ до 150 и 200 человѣкъ: приходы же ихъ — не какъ въ Сибири — не многолюдны; младенцовъ они приносятъ для пріобщенія каждое воскресеніе до 25. Въ церковь по воскресеніямъ они собираются усердно и стоять за службой, какъ вкопанные. Любятъ они украшать храмы, желаютъ что нибудь жертвовать въ церковь: къ этому особенное стремленіе у нихъ.

Отъ священниковъ они желаютъ живой, простой бесѣды за службою, обижаясь, когда это желаніе ихъ душеспасительного назиданія почему либо не исполняется. Но и послѣ службы въ праздники они еще остаются въ церкви для слушанія житій святыхъ, которыхъ готовы слушать, хоть сколько времени. Въ истинѣ духовной они больше убѣждаются тогда, когда будетъ приведено имъ доказательство изъ свящ. Писанія, особенно словами Христоспасителя. Въ доказательства же отъ разума они мало вѣруютъ, хоть бы эти доказательства были выражены имъ для пониманія доступно.

Новообращенные черемисы тотчасъ просятъ о служеніи общихъ молебствій, если постигнуть поля ихъ—бездождѣ, скотъ ихъ—моровая язва, или ихъ самихъ особенная какая повальная болѣзнь. Примѣры такого обращенія къ помощи Божіей въ несчастіяхъ и неудачахъ жизни можно видѣть и у всѣхъ, которые не давно крестились, или не столь давно стали усвоять себѣ христіанство. Такъ любятъ служить молебны въ подобныхъ случаяхъ и наши крещеные пермяки; такъ однажды въ Сибири для новокрещеныхъ была единственнымъ лекарствомъ во время повальной болѣзни освященная вода: у одного не случилось святой воды, когда вдругъ постигла его болѣзнь; онъ снялъ съ груди своей крестъ, самъ погрузилъ его въ воду, затѣмъ вѣчи предъ иконами, за-тѣмъ выпилъ этой воды, легъ спать, и—на другой день пробудился здоровымъ.

Общимъ характеромъ религіозныхъ вѣрованій черемисъ можно почесть то, что они, не привыкнувъ углубляться въ смыслъ извѣстнаго таинства или обряда, любятъ останавливаться на виѣшности его, и особенно тогда, какъ виѣшность бываетъ торжественна. Но отсюда не слѣдуетъ заключать, будто въ нихъ нѣтъ духа вѣры, будто они вѣруютъ безсознательно, и не всѣмъ сердцемъ преданы христіанству. Нѣтъ,—противное этому свидѣтельствуетъ добрая жизнь ихъ, о которой сей-часъ еще подробнѣе скажу.

Къ священникамъ черемисы относятся съ такимъ безпрекословнымъ почтениемъ, какое только можетъ внушить простосердечная вѣра христіанина: священникъ для черемиса и наставникъ и судья и начальникъ. За то каждый священникъ изучаетъ со временемъ черемисскій языкъ и говоритъ съ черемисами, а особенно съ женщинами, плохо понимающими русскій языкъ, почеремиски, и такъ обр. сближается съ ними. Простосердечіемъ вѣры и объясняется вообще въ новокрещеныхъ глубокое почтеніе къ священнику. Священникъ не ищетъ намѣренно такого почтенія къ себѣ, но оно само собой возникаетъ въ душѣ вѣрующихъ въ-отношениіи къ нему, какъ учителю вѣры и раздаителю благодатныхъ даровъ въ святыхъ таинствахъ. Такъ на этотъ разъ спова укажу на принятіе новокрещенными благословенія священническаго: на Алтай наприм. новокрещеные, принимая отъ священника благословеніе, напередъ падаютъ ему въ ноги дважды, а благословившись еще кланяются въ третій разъ.

Праздничныхъ игръ, какъ у русскихъ, на пасхѣ наприм. качель, на святкахъ—ворожба, на сырной недѣлѣ—катушки, у черемисъ еще не существуетъ.

Въ семейной жизни ихъ, можно сказать, царствуютъ миръ и дружелюбіе. Притѣсненій со стороны мужей женамъ не слышно. Сильное вліяніе въ семье имѣть мать, и отсюда видна особенная польза женскаго образованія у черемисъ. Отецъ, если и раздѣляетъ въ семье сыновей своихъ, то тутъ же, на одномъ дворѣ, строить для каждого изъ нихъ избу.

Седьмая заповѣдь также, можно сказать, не нарушается черемисами. Женщины у нихъ за стыдъ считаютъ быть разутыми при постороннемъ мужчинѣ, и босыми никогда не ходятъ, влача съ утра до ночи на ногахъ своихъ тяжелую суконную обвертку. Но и между мужчинами известная на этотъ разъ отвратительная брань, составляющая для русскихъ простолюдиновъ что-то родное, не слышится. Табакокуреніе, заразившее нынѣ уже весь простой народъ у русскихъ (кромѣ старообрядцевъ), если и появляется, то между немногими молодыми изъ черемисъ.

Осьмая заповѣдь также почти не нарушается черемисами. Изобличенного въ воровствѣ они наказываютъ сами, или публичнымъ остыженіемъ или даже розгами. Одинъ молодой черемисинъ, не имѣя чѣмъ угостить ожидаемыхъ гостей, закололъ чужую овцу. Узнали про то сосѣди его и дальніе односельцы, надѣли на виноватаго овечью кожу, и—въ такомъ-то видѣ провели его по всему селу. Бѣдный похититель чужой овцы готовъ былъ бы всѣмъ откупиться отъ безчестія, но никакъ не могъ. Горе его было еще

впереди. Онъ вздумалъ жениться, и—ни одна девица не пошла за него, чуждаясь его, какъ „овечьяго вора.“ Только какая-то вдова рѣшилась выйти за сконфуженнаго.

Жаль, что въ иныхъ мѣстахъ у черемисъ сильно увеличиваются питейные заведенія. Это возбудило въ нихъ наклонность къ пьянству, которой прежде не было. Отъ этого большая часть ихъ на общественныхъ сходахъ стараются спить съ кого либо вина, и тогда сходъ ихъ оканчивается шумомъ. Но некоторые изъ болѣе развитыхъ черемисъ рѣшились убавить въ селахъ своихъ питейные дома, а въ деревняхъ и совсѣмъ уничтожить ихъ.

Въ приходахъ, гдѣ еще не вполнѣ привилось христіанство, вредятъ дѣлу „мужаны,“ которые для черемисъ то же, что для татаръ муллы. Мужаны (это также крещеные) выдаютъ себя предъ черемисами за предѣщателей, пользуются отъ нихъ по этому случаю немалыми приношеніями и всячески задерживаютъ простодушныхъ отъ общенія съ церковью и духовенствомъ. Умные и ревностные священники успѣваютъ преподѣлить этихъ обманщиковъ открытымъ обличеніемъ ихъ обмана въ церковной проповѣди.

Хозяйство крещеныхъ черемисъ удовлетворительно и въ лучшемъ состояніи, чѣмъ у чувашъ крещеныхъ. Причина опять та же: болѣе живое усвоеніе ими христіанства, чѣмъ чувашами. У нихъ хорошо развиты скотоводство, садоводство (въ деревняхъ при каждомъ почти домикѣ есть фруктовый садъ), пчеловодство и землепашество: только огородничествомъ не могутъ они похвалиться. Большая часть изъ нихъ торгуютъ хлѣбомъ, яблоками, орѣхами. Они не любятъ жить въ праздности. Въ домахъ у нихъ довольно чисто; нѣть наръ, какъ у крещеныхъ татаръ. Только полы не дѣлаютъ они двойными, такъ что чрезъ полъ въ избѣ сквозить; однако-же отъ этого они не терпятъ зимой холода, потому что подъ избой, обыкновенно, въ зимнюю пору держится скотъ, отъ дыханія котораго и нагревается нижнее, подпольное помѣщеніе. Бани у черемисъ крещеныхъ, по крайней мѣрѣ—горнаго населенія, не употребляются. Употребленіе бани они замѣняютъ омовеніемъ, и нечистоты на нихъ не замѣти.

Такъ все является въ иномъ, лучшемъ видѣ, когда человѣкъ, цѣлое племя и народъ въ простотѣ души и со всею живостью чувства начинаетъ содержать христіанскую православную вѣру! Пастырямъ Церкви, служащимъ

у крещеныхъ черемисъ, этихъ „младенцовъ о Христѣ“, остается только поддерживать возбужденное въ нихъ религиозное движение; остается всѣми мѣрами предохранять ихъ отъ современной цивилизациі, которая не поведеть ихъ къ вѣчному спасенію, да и къ лучшему устройству виѣшиаго быта, а скорѣе будетъ смыною ихъ простоты на роскошь, какихъ либо грубыхъ удовольствій на изысканныя.

VIII.

Татарская миссія.*)

Августа 17. Деревня *Озерки*. Въ день прїѣзда моего въ русское, ближайшее къ этой татарской деревнѣ, селеніе былъ въ ней сходъ татаръ изъ сосѣдственныхъ деревень по какому-то общественному дѣлу. Я и пожелалъ воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ для своей миссіонерской бесѣды съ татарами. Это была бы первая въ жизни моей христіанская проповѣдь къ большому собранію татаръ. Зная по слуху жесткую и отважную натуру ихъ, я не безъ особенной думы приближался къ деревнѣ ихъ. „Сходъ“ уже окончилъ свое дѣло и нѣсколько времени ожидалъ меня, такъ какъ былъ предваренъ о моемъ прїѣздѣ. Въ оградѣ сельского старосты я встрѣтилъ татаръ до 100 человѣкъ, которые и обступили меня.

Послѣ обыкновенного привѣтствія я предложилъ имъ отдавать дѣтей для обученія русской грамотѣ въ русскія школы. Они отвѣчали: „у насъ учатъ дѣтей муллы; мы имѣемъ свой законъ и много книгъ, не какъ черемисы“.

Да, татары чуждаются образованія по законамъ самой религіи своей. (Только нѣкоторые изъ нихъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ начинаютъ думать, что возможное дѣло совмѣстить науки съ религіей ихъ). Религія ара-

*.) Эта и послѣдующія статьи составляютъ извлеченіе изъ миссіонерскихъ дневниковъ моихъ. Въ августѣ 1873 года было предпринято мной *первое* миссіонерское путешествіе къ татарамъ и черемисамъ красноуф. уѣзда Пермской губерніи, и *впервые* же тутъ увидѣли эти инородцы среди себя проповѣдника о христіанской православной вѣрѣ: тогда совершено мной пути 728 верстъ. За-тѣмъ, *вторично* былъ я съ миссіонерскими цѣлями въ этомъ уѣздѣ (въ ноябрѣ и декабрѣ того же года), частію въ прежнихъ деревняхъ, но болѣе въ новыхъ; всего же инородческихъ селеній въ означенномъ уѣздѣ считается до 90: въ этотъ разъ проѣхалъ я 914 верстъ. Третье путешествіе мое было къ вотякамъ въ Осинскомъ уѣзде: въ немъ совершено пути 718 верстъ.
Авт.

війского лже-пророка и дерзится болѣе искрѣнностьюъ, съ потою вѣры. Магометанинъ безусловно вѣритъ въ божественность своей религіи:—убѣждень, что въ ней одной скрыта всякая премудрость; что Коранъ и другія татарскія книги безконечны, а русскимъ книгамъ о вѣрѣ есть свой конецъ; что почитатели другихъ вѣръ—искрѣнны, идолопоклонники и предназначены для ада; что вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдователь Магомета не долженъ испытывать другія религіи, что довольно ему изучать свой лишь магометанскій законъ, и тоже—безъ права толковать его и тѣмъ болѣе критиковатъ. Магометанинъ имѣть свою исторію о Магометѣ, и не довѣряеть сказаніямъ о немъ историковъ. Впрочемъ, и магометанскій законъ немногіе же, очень немногіе изъ татаръ изучаютъ. Сами муллы не безъ затрудненія читаютъ Коранъ, писанный на арабскомъ языкѣ. А масса ихъ прихожанъ знаетъ и помнить болѣе свои омовенія, уразу (постъ) и намазы (ежедневныя молитвы), чѣмъ существованіе Корана и вообще предметы своего вѣрованія.

Видя напраснымъ дальнѣйшее свое усиленіе согласить татаръ къ школьному обученію дѣтей, я рѣшился склонять рѣчь къ нимъ въ духѣ чисто-проповѣдническомъ, или миссіонерскомъ.

Безъ сомнѣнія, при обращеніи каждого искрѣннаго или неправовѣрующаго требуются, кроме общей проповѣди о христіанствѣ, свои приступы, свои приемы и свои доказательства. Такъ особенно требуется все это въ татарской миссіи.

Съ татариномъ лучше начинать миссіонерскую бесѣду съ разсужденій о видимой природѣ, чтобы убѣдить его въ существованіи Божія промысла и въ неосновательности признаваемой имъ „судьбы“ (*фатализма*). Отсюда можно перевести его къ вопросу о природѣ человѣка, благороднѣйшей и бессмертной, чтобы показать ему безобразіе понятій его о плотскомъ раѣ (шелковый платья, ковры, плоды съ деревьевъ, которые можно будетъ брать и лежа, чаша съ отборнымъ виномъ, вѣчная жизнь съ женами, 72 гуріи на каждого,—вотъ каковъ будущій рай по ученію магометанскаго закона!) Затѣмъ, сказавъ татарину о высокомъ достоинствѣ человѣческой природы, надобно указать ему и на глубокое разстроѣство человѣка грѣхомъ, а съ этимъ—на нужду покаянія и оправданія. Все это будетъ рѣчь, какъ-бы вовсе не касающаяся вѣры, чего между тѣмъ боится и отвращается татаринъ со стороны ли миссіонера или своихъ знакомыхъ-русскихъ,—по крайней мѣрѣ татаринъ развитой, ученый.

Въ сужденіяхъ о самой вѣрѣ лучше виачаль вести рѣчь съ татариномъ (и опять скажу—съ ученымъ) по тѣмъ пунктамъ, въ которыхъ онъ ча-

стію сходится съ православнымъ ученіемъ, или по предметамъ общаго вѣрованія, какъ на-прим. о единомъ Богѣ, объ ангелахъ, о Мойсѣѣ пророкѣ и т. под. А затѣмъ уже слѣдуетъ переходить съ нимъ къ вопросу о *нужда* *искупленія* и о *лице* Иисуса Христа, какъ искупителя.

Такъ какъ я не надѣялся, въ качествѣ постояннаго миссіонера, быть у этихъ татаръ вскорѣ, а между тѣмъ желалъ знать ихъ внутреннее отношеніе къ христіанству и послужить имъ на пользу своимъ посѣщеніемъ: то всѣ эти приготовительные вопросы относительно православной вѣры, при другихъ обстоятельствахъ требующіе не малаго времени, я рѣшился совмѣстить въ одну проповѣдь. Но и совсѣмъ ободти эти вопросы, полагаясь на простоту своихъ слушателей, также не могъ я; потому что видѣлъ здѣсь нѣсколько ученыхъ, получившихъ образованіе даже въ Уфѣ, около муфтія, и много богатыхъ и свободно говорящихъ; а вообще собраніе было велико. И такъ я долженъ былъ только отыскивать поводы къ разговору о томъ и другомъ изъ приготовительныхъ вопросовъ.

И вотъ поводомъ къ разговору о прекрасной природѣ, а отсюда—о премудрѣ. Промыслитель міра, я напѣль только-что видѣнныи мной по дорогѣ посѣви и жатву различныхъ произведеній, равно какъ самую благопріятную погоду дня (въ оградѣ, где я остановился, за тѣнию дома, были приготовлены мнѣ столъ и стулья для бесѣды съ татарами). Затѣмъ, слѣдовалъ переходъ къ человѣку, какъ высшему вѣхѣ земныхъ тварей, какъ существу разумно-свободному.

Поводомъ же вести рѣчь о томъ, что человѣкъ грѣшенъ и слабъ, что ему надобно всегда каляться во грѣхахъ, я избралъ собственные слова татаръ, сказанныя ими при входѣ въ общее собраніе двухъ мулль ихъ и пономаря: „они были въ мечети; мы каждый день пять разъ собираемся для молитвы Богу“. Похваливъ такую набожность (*), я сталъ объяснять: сколь она необходима для каждого человѣка и какъ сильно долженъ желать каждый человѣкъ очистить свою совѣсть отъ грѣховъ, *оправдаться предъ Богомъ*. Тутъ же, рядомъ, я поставилъ вопросъ о безсиліи человѣка къ тому, чтобы одиѣми собственными силами загладить грѣхи. (А что татары напрасно полагаются для очищенія своей совѣсти или для заглашенія своей вины предъ правосудіемъ Божіимъ на свои вѣшніе и многосложные обряды религії, я коснулся этого предмета въ общихъ чертахъ).

(*) Примѣръ для этого показалъ ап. Павелъ въ Аѳинахъ (Дѣян. 17, 22).

Далѣе: чтобы сойдти съ татарами на предметахъ общаго вѣрованія и благочестиваго почитанія, я прочелъ имъ на татарскомъ языкѣ, но по русскимъ буквамъ, изъ особо-составленнаго чина исповѣди для крещеныхъ татаръ, — прочелъ отсюда грѣхи противъ 10 заповѣдей, данныхъ Богомъ чрезъ Моисея. Татары отвѣчали: „тутъ многое сходно съ нашимъ закономъ“. Въ этомъ отзывѣ у понимающихъ изъ нихъ таилась такая мысль: „если что есть хорошаго у русскихъ, то хорошое они переняли отъ насъ, изъ ученія Магомета, который посланъ Богомъ исправить вѣру“. Ударяя на эту самую мысль, я спросилъ: „кто же прежде жилъ,—Моисей, Іисусъ Христосъ или Магометъ? (То есть: что прежде было,—книги ли Моисеевы, евангеліе ли или коранъ, а такимъ образомъ кто у кого могъ заимствовать понятія о религії?).

Наконецъ, слово мое обѣ Іисусѣ Христѣ, спасителѣ человѣковъ, началось со чтенія мной, по татарскому тексту, молитвы: „Отче нашъ...“. Сказавъ, кто и по какому поводу далъ слышанную молитву, я повелъ подробнѣй рѣчь обѣ Іисусѣ Христѣ.—Объяснилъ, что это есть Сынъ Божій, истинный Богъ; что Онъ сошелъ съ неба и родился на землѣ отъ пресвятой Дѣви; что сдѣлался спасителемъ цѣлаго міра, потому что научилъ людей истинной вѣры и пострадалъ за грѣхи всѣхъ на крестѣ; что Онъ послѣ смерти своей воскрѣсъ, а теперь находится на небѣ.

Коранъ и другія магометанскія книги не признаютъ Іисуса Христа Богомъ и искупителемъ. (И вообще искупленіе тамъ считается дѣломъ излишнимъ; потому что „Богъ-де милостивъ и просто прощаетъ грѣшниковъ“). Чудеса и историческія сказанія обѣ Іисусѣ Христѣ хотя принимаются Магометомъ, но въ искаженномъ видѣ; на-прим. у него говорится, что распять на крестѣ евреями не самъ Іисусъ Христосъ, а предатель-Іуда. И такъ проповѣдь моя обѣ Іисусѣ Христѣ для посвященныхъ сколько ни-есть въ тайны корана не могла показаться пріятною. Я и замѣтилъ въ это время улыбку одного стараго и хорошо одѣтаго татарина. Возраженій, однако, никто не сдѣлалъ мнѣ.

Думая оставить собраніе моихъ слушателей, я предложилъ стоявшимъ вблизи меня молодому муллѣ и пономарю въ подарокъ евангеліе и пространній катехизисъ на татарскомъ языкѣ. Пономаръ прочолъ нѣсколько строкъ изъ евангелія, и тамъ снова встрѣтилъ рѣчь обѣ Іисусѣ Христѣ, какъ Сынъ Божіемъ. Тогда одинъ изъ татаръ попросилъ меня остановиться у нихъ на-нѣсколько времени, чтобы я выслушалъ чтеніе изъ собственныхъ книгъ ихъ. Я согласился, думалъ въ себѣ, что если и укажу теперь на какое либо заблужденіе татаръ, то не самъ собой, но по собственному ихъ вызову.

Тотчасъ побѣжалъ въ мечеть пономарь и принесъ оттуда коранъ или *сюннатъ*, — вѣрно не знаю (предъ мной были по сектѣ *сюнниты*). Присѣвъ съ книгой на землю, пономаръ прочолъ изъ нея унылымъ распѣвомъ двѣ рѣчи: 1) о томъ, что Іисусъ Христосъ (*Гайса*) названъ у Магомета только пророкомъ, а не болѣе; и 2) Магометъ есть „послѣдній пророкъ и величайшій изъ пророковъ, печать и господинъ пророковъ, послѣ котораго не будетъ уже ни пророка, ни откровенія“. Очевидно, чтѣцъ не случайно какъ либо избралъ изъ книги эти *суры* (главы), но съ намѣреніемъ сопоставить двѣ личности: *Гайса* и *Магомета*, и послѣдняго признать выше. „Какъ же вы назвали *Гайса* Богомъ, когда Онъ только пророкъ“, возразилъ мнѣ послѣ этого татаринъ, просившій меня выслушать чтеніе изъ ихъ книги? Я кратко лишь сказалъ о Господѣ нашемъ, что Онъ и по писаніямъ пророка Моисея и по другимъ книгамъ вет. зав. называется Богомъ; что, прійдя на землю, Онъ сдѣлался Егочеловѣкомъ; что всѣ дѣла Его несомнѣнно показываютъ въ Немъ не простаго человѣка, а божественное Лицо; что таковъ только и могъ быть учитель и спаситель всего міра; что, наконецъ, въ самомъ коранѣ Онъ называется *словомъ Богожіимъ, Духомъ*, происходящимъ *отъ Бога*, что тамъ признается чудесное (бесѣдменное) зачатіе Его дѣвою Маріею,—описывается Онъ въ такомъ видѣ, съ такими достоинствами, какъ простой, обыкновенный въ лицѣ Его человѣкъ не можетъ быть принять (*). Относительно же пророческаго достоинства Магомета, уклоняясь прямой полемики, я выразился косвенно,—сказалъ, что духъ пророческій или даръ предъзнанія будущаго и нынѣ живетъ на землѣ, проявляясь въ людяхъ святой жизни.

Въ отвѣтъ на мои объясненія одинъ изъ толпы громко произнесъ, что „магометанскій законъ твердо мы держимъ“. Старики же передали молодому муллѣ и пономарю, чтобы эти не принимали моихъ книгъ, которыхъ предлагаются въ даръ, и — книги были обратно положены въ мою новозку.

Я сѣлъ въ экипажъ и съ обоюднымъ (отъ меня и толпы татаръ) привѣтствіемъ: „прощайте, прощайте“ отправился изъ деревни „Озерокъ“.

Тутъ я созналъ, что татарская миссія есть труднѣйшая миссія. Страшнымъ врагомъ себѣ я почувствовалъ въ это время Магомета, обманщика и развратника, котораго честили и современники лжецомъ (**), требовавши и

(*) Кор. гл. 3.

(**) Кор. гл. 3, ст. 18 и 155.

не получившie отъ него чудесъ, но котораго, однако-жъ, и по настоящую еще пору почитаютъ болѣе ста миллионовъ народа.

Чрезъ два часа я былъ въ новой татарской деревнѣ: *Буналыиз*. Такъ какъ предыдущій опытъ показалъ мнѣ, что предъ тоюю такихъ магометанъ, между которыми довольно ученыхъ, очень трудно касаться ихъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій, да и день уже склонился къ глубокому вечеру; то я пригласилъ въ свою квартиру (у русскаго жителя) только молодаго муллу и одного изъ богатыхъ татаръ. Поговоривъ съ ними о нуждѣ русской грамотности, я предложилъ имъ въ подарокъ евангелие и катихизисъ на татарскомъ языке, отъ которыхъ они не отказались.

На обратномъ же моемъ пути чрезъ эту деревню пришли ко мнѣ безъ зова человѣкъ до семи татаръ: въ числѣ ихъ были два старшихъ муллы и пономарь. Въ разговорѣ со мной о русской грамотности пономарь показалъ себя слишкомъ несдержанымъ. Въ запальчивости своей онъ началъ говорить: „учить русскую грамоту законъ нашъ не велитъ; научившися ей начинаютъ курить табакъ, перестаютъ ходить въ мечеть и мало почитаютъ мулль...“ Съ такимъ же нетерпѣніемъ и злостью онъ показалъ себя къ рѣчи моей объ Иисусѣ Христѣ, котораго исторію я кратко изложилъ моимъ собесѣдникамъ. По этому-то случаю я замѣтилъ всѣмъ имъ: „вотъ наша христіанская вѣра велитъ любить и враговъ, и хорошо всѣмъ подданнымъ русскимъ, когда самъ Царь ихъ твердо держится этой самой вѣры, столько терпѣливой и доброжелательной. А будь царь въ русскомъ государствѣ такой вѣры, которая требовала бы преслѣдовать другихъ (муллы могли догадаться, къ чему я веду рѣчь): быль ли бы тогда покой и миръ подданнымъ?“ Запальчивость татарскаго пономаря, однако, не ободрили и татары, а па злость его за-тѣмъ пожаловался мнѣ русскій житель, у котораго я остановился, который терпѣль отъ него много притѣсненій.—Я желалъ узнать отъ русскаго, — читаетъ ли евангелие молодой мулла, который не пришелъ ко мнѣ въ этотъ разъ, и — услышалъ такой отвѣтъ: „книга (говорятъ) не въ пользу нашей вѣры; въ ней постоянно повторяется: сказалъ Гайса (Иисусъ Христосъ). Но все-таки она читалась. И подумалъ я: „можетъ быть, здѣсь повторится примѣръ другого (известнаго мнѣ) муллы, которому было прочитано по-татарски сряду 12 главъ евангелиста Матея, и — онъ до того заслушался слова Божія, что забылъ о стаканѣ чаю, который стоялъ предъ нимъ“.

Августа 21. *Большая Ока*. Селеніе изъ трехъ подъ-рядъ деревень. За рѣкой Уфой (отъ города Красноуфимска къ уфимской губерніи) это са-

мая главная татарская деревня. Въ ней 1400 душъ обоего пола: башкиръ, мещерики и тептерей; русскихъ же 52 души. Здѣсь три мечети съ 4 указными муллами. По вторникамъ въ „Окѣ“ бываетъ базарь, и потому-то я принаровилъ свой прѣездъ сюда къ вторнику, чтобы застать татаръ дома. Ихъ собралось ко мнѣ (въ квартирѣ у русскаго) до 40 человѣкъ. Я спросилъ: „не будутъ ли они согласны отдавать дѣтей своихъ въ школу для обучения русской грамотѣ, если у нихъ откроется школа и будетъ содѣржаться безъ всякаго расхода со стороны ихъ?“ Начался переговоръ ихъ между собой по-татарски: „можетъ быть эта школа будетъ притѣсненіемъ для насъ въ магометанскомъ законѣ; во всякомъ случаѣ уже видимъ мы на опыте, что кто изъ наасъ научится русской грамотѣ или побываетъ гдѣ либо дальше для своего ученья, тотъ совсѣмъ почти перестаетъ ходить въ мечеть.“ И такъ татары отвѣчали мнѣ: „пока мы не согласны на русскую школу; а тамъ, когда она откроется, посмотримъ.“

За-тѣмъ, я предложилъ имъ, что желаю такъ, о спасеніи души, поговорить съ ними. Они изъявили готовность слушать (и здѣсь татары вѣрно понимаютъ по-русски). Не замѣчая между ними ни особенно-старыхъ людей, которые, обыкновенно, отличаются большою закоснѣлостью, чѣмъ молодые, ни богатыхъ, а отъ этихъ скорѣе можно ожидать смѣлыхъ возраженій,— я началъ говорить къ нимъ въ тонѣ умилительно о будущей жизни. Цѣлью этой проповѣди имѣлось показать, какая страшная участъ ожидаетъ человѣка безъ Спасителя міра и безъ истинной вѣры.

„Мы гости на этомъ свѣтѣ,“ сказалъ я: „жизнь наша здѣсь не длинна, и наасъ ожидаетъ другая жизнь, безъ конца лѣтъ и тысячелѣтій.“ (Вѣрно одобрили мои слова). „Но на томъ свѣтѣ (продолжалъ я) не одинакова будетъ жизнь для людей: вотъ картина этой жизни“ (тутъ я раскрылъ нечтное изображеніе вѣчной муки грѣшниковъ*); пояснилъ, какъ грѣшники, къ большему увеличенію своихъ мученій, будутъ видѣть издали ликованіе праведниковъ въ раю. Объяснено еще мной, за какія заслуги праведники получать рай и за что грѣшники будутъ мучиться во адѣ вѣчно. Прибавлено къ этому, что и всѣмъ людямъ, какъ тѣмъ, которые мало грѣшили, такъ и тажкимъ грѣшникамъ, всѣмъ отъ Адама до послѣдняго человѣка, не было бы прощенія отъ Бога и никакой отрады ни въ этомъ ни въ будущемъ свѣтѣ, если-бъ оставалась незаглажденою вина ихъ. Имѣя въ виду ложный

* На особомъ листѣ изъ книги моей для „тюремъ“. Авт.

вѣрованія на этотъ разъ магометанства, которое вообще снисходительно относится къ грѣшнику и даже поставляетъ въ вину самому Богу грѣхи людей*), я сказалъ татарамъ: „недостаточно только человѣку, для прощенія во грѣхахъ, вздохнуть, ударить себя въ грудь, сдѣлать какія либо омовенія водой; потому что Богъ сколько милостивъ, столько же и правосуденъ (тутъ я привелъ сказаніе изъ самого корана, гдѣ говорится, что если-бъ Богъ захотѣлъ правильно взыскать съ людей, то не осталось бы ни одного живаго существа на землѣ**). Но вотъ пришелъ на землю самъ Богъ и сдѣлался человѣкомъ, чтобы загладить грѣхи всѣхъ людей своими страданіями и смертію! Его [Сына Божія, Иисуса Христа) евреи по ненависти искали распять на крестѣ, а Онъ самъ пошолъ на крестъ собственно въ пользу людей, подобно тому, какъ какой-либо богатый и милостивый человѣкъ выкупаетъ изъ темничного заключенія несостоятельный должника. (Тутъ я указалъ на свой наперсный крестъ и даваль ближе разсмотрѣть Распятаго на немъ). Послѣ этого остается (сказалъ я) увѣровать во Иисуса Христа, и тѣ люди, которые увѣрюютъ въ Него и до конца жизни останутся вѣрными, будутъ избавлены отъ вѣчныхъ мученій на томъ свѣтѣ“.

Коснувшись вопроса о вѣрѣ, я долженъ былъ имѣть въ виду запрещеніе татарамъ со стороны Магомета испытывать какъ свою вѣру, такъ и другія религіи. Съ этою цѣлью я старался разъяснить имъ, что человѣкъ долженъ имѣть разумное, сознательное убѣженіе въ достоинствѣ той или другой вѣры, что Богъ далъ намъ разумъ для отличія истины отъ лжи, добра отъ зла, что на хорошее мынѣть худое всегда слѣдуетъ, что истинную вѣру нужно отыскивать, какъ золото во глубинахъ земли, что однако-жъ и не трудно узнать ее, на-прим. по чудесамъ и т. д. Мученія ада я излагалъ магометанамъ, также направляя рѣчь противъ извѣстныхъ между ними вѣрованій на этотъ разъ. Въ коранѣ и адѣ, подобно раю, изображается слишкомъ въ чувственномъ видѣ. И такъ я говорилъ татарамъ о мученіяхъ совѣсти, о стыдѣ грѣшниковъ, столько сильномъ, что грѣшники пожелаютъ быть подавлены горами***) отъ лица правосуднаго Бога. По корану много на томъ свѣтѣ адovъ; мученія грѣшниковъ будутъ продолжаться только семь тысячъ лѣтъ, а на вѣчную муку останется лишь одинъ человѣкъ, дядя Ма-

гомета, который былъ непримиримъ врагомъ Магомету въ этой жизни. И такъ я старался доказать, что въ будущей жизни одно только мѣсто для грѣшниковъ, что перехода изъ ада въ рай послѣ всемирного суда не будетъ, какъ нельзя ни перейти, ни перешагнуть какой либо бездонный ровъ, что судъ надъ грѣшниками исполнится безпристрастно и т. д.

Вообще въ коранѣ, какъ и въ древнихъ „Сивиллиныхъ“ книгахъ, много есть заимствованного изъ книгъ библейскихъ ветхаго и новаго завѣтія. Но только все это искажено ложными картинами и описаніями, за которыя корану можетъ быть и даютъ название „поэтическаго произведенія“, и которая частію составлены самимъ Магометомъ, а частію взяты изъ апокрифическихъ евангелій, особенно изъ еврейскаго талмуда. На-примѣръ въ разсказѣ о мукѣ грѣшника и тамъ встрѣчаемъ указаніе на слова евангельскія: *устудитъ языкъ мои**), а также: *связавши ему руки и ноги***); но въ первомъ случаѣ прибавляется: „пролейте немного удовольствій райскихъ,“ а во второмъ упоминается о цѣпяхъ въ 70 фунтовъ***).

На всю эту проповѣдь, высказанную въ доступныхъ по-возможности словахъ, однако, ни возраженій ни раздраженія ни отъ кого я не встрѣтилъ. А какой плодъ она принесла,—извѣстно Богу.—И здѣсь моя бесѣда была подъ открытымъ небомъ, на дворѣ квартиры моей: погода благопріятствовала тому. Подъ-конецъ же начало дождить, и я простился съ татарами, пригласивъ къ себѣ въ комнату только одного изъ нихъ, фельдшера, о которомъ много слышалъ хорошаго.

Фельдшеру измѣнила только національная одежда, а то онъ былъ бы вполнѣ русскимъ. Изъ разговора съ нимъ я замѣтилъ, что если-бъ этотъ человѣкъ увѣрился въ истинѣ христіанской, то былъ бы самымъ твердымъ христіаниномъ и имѣлъ бы большое вліяніе своимъ убѣженіемъ и примѣромъ на своихъ единовѣрцовъ. Поэтому я старался склонить его къ принятию христіанской вѣры. Но бредни магометанства ослѣпляли его; такъ, когда я сказалъ ему о чудесномъ напитаніи Иисусомъ Христомъ пяти тысячъ народа пятью хлѣбами, —онъ возразилъ мнѣ: „и Магометъ также одною ягодкою подкѣпилъ тысячу человѣкъ для дѣла на полѣ битвы.“... Не осуждалъ христіанской вѣры и не особенно уважая, какъ видно, магометанскую вѣру, фельдшеръ вовсе не имѣлъ понятія о нуждѣ искупительной жертвы за

*) Кор. глав. 19, ст. 86.

**) Тамъ же.

***) Апок. 6, 16.

*) Лук. 16, 24.

**) Мк. 22, 13.

***) Кор. гл. 7 и 69.

трехи людей и не думалъ о драгоценномъ лицѣ Иисуспителя міра. За вѣмъ тѣмъ онъ принялъ отъ меня для чтенія евангеліе и катихизисъ на татарскомъ языке.

4 дек. Кургатъ (120 душъ м. и. и мечеть). Здѣсь я остановился на короткое время у сельского старосты и пригласилъ къ себѣ муллу. Желательно было созвать еще нѣсколько человекъ для бесѣды, но староста-хозяинъ требовалъ показать ему „предписаніе“, чтобы могъ исполнить мою волю. Разговоръ нашъ коснулся молитвы. Мулла указывалъ на свои каждодневныя намазы. Я старался при этомъ провести мысль объ Иисусѣ Христѣ въ такомъ тонѣ, что какъ къ царю земному виновные не смѣютъ обратиться прямо и отыскиваютъ себѣ сильного ходатая, такъ для пользы нашихъ молитвенныхъ обращеній къ Богу необходимо лицо посредствующее, лицо примиряющее человека съ Богомъ; говорилъ я, что сколько бы виновные ни посыпали просьбѣ къ царю о помилованіи, а коли отвѣта отъ царя никакого неѣть,—они не могутъ успокоиться, почтѣ себѣ прощенными. Мулла мой разсудилъ, что „Богъ милостивъ и по одной молитвѣ все прощаетъ.“ Я указывалъ на другое свойство въ Богѣ: *правосудіе*, и подробнѣе развивалъ мысль о Лицѣ, которое бы загадило вины всѣхъ людей предъ Богомъ, не называя однако по имени этого лица. Лишь только мулла или староста начинали въ разговорѣ отъ горячности усиливать свой голосъ (а семейные хозяина, человѣкъ болѣе пяти, слушали нашу бесѣду за перегородкой), я немедленъ разговоръ, спрашивалъ ихъ о чёмъ либо житейскомъ, и—они отвѣчали мнѣ въ спокойномъ духѣ. При такихъ перерывахъ разговора все-таки поддерживалась мною мысль о лицѣ Спасителя міра; и мулла, замѣтивъ мнѣ бесѣдовника съ цѣлью миссионерскою, передалъ по-татарски семейному хозяину, чтобы тѣ вышли въ другую комнату. Одѣвшись въ дорогу и прощаюсь съ моими собесѣдниками, я и сказалъ прямо, что ходатай нашъ предъ Богомъ и спаситель всѣхъ есть Гаїса, въ котораго нужно увѣровать желающимъ спастись.

Изъ „Кургата“ сопровождалъ меня ямщикомъ такой татаринъ среднихъ лѣтъ, который, какъ я узналъ, жилъ въ работникахъ у священника въ ближайшемъ русскомъ селѣ и, живя здѣсь, научился нѣсколько русской грамотѣ, нерѣдко былъ посыпаемъ въ церковь отнести что-или позвать кого, а вообще видѣть и слышать, какъ хозяинъ его-батюшка отправлялся по требамъ и разговаривалъ со своими прихожанами о христіанскихъ обязанностяхъ. Я спросилъ этого татарина: „знаешь ли ты: кто былъ, какъ поживалъ и умеръ Магометъ, котораго вѣру ты держишь?“ Та-

таринъ отвѣчалъ отрицательно. И вотъ, пользуясь его обрѹшностью, да и по характеру особенною скромностью, я рѣшился описать ему личность Магомета въ такомъ родѣ:

Магометъ родился въ Аравіи отъ отца - язычника и матери - еврейки почти чрезъ 600 лѣтъ послѣ рожденія нашего (желалъ бы я сказать, и твоего) спасителя, Иисуса Христа*). Сначала онъ былъ пастухомъ, а потомъ занимался торговлей съ дядей своимъ, путешествуя по разнымъ странамъ, гдѣ жили христіане или же евреи. Онъ, дѣйствительно, имѣлъ необыкновенныя способности, но учиться—ни гдѣ не учился, и даже говорилъ о себѣ съ особеннымъ намѣреніемъ, что писать не умѣетъ (а писалъ). По вѣрѣ онъ былъ вначалѣ язычникъ-идолопоклонникъ, а потомъ возмечталъ самъ произвести вѣру, подстрекаемый къ тому разными догадками другихъ увидѣть въ немъ что-то особенное, въ виду его особыхъ способностей, исключаймыхъ своимъ счастiemъ войти первому въ храмъ языческій послѣ обновленія. Изъ довѣренаго одной богатой вдовы онъ сдѣлался мужомъ этой вдовы; бракъ его былъ слишкомъ неровный: ему было всего 25 лѣтъ, а вдовѣ болѣе 40. Однако-же со вдовой онъ жилъ не худо болѣе 15 лѣтъ, и она-первая увѣровала въ него, будто пророка. Онъ сочинилъ книгу „коранъ“ и сталъ объявлять себя посланникомъ отъ Бога, носивымъ законодателемъ: тогда ему было 40 лѣтъ. Можетъ быть, вначалѣ онъ имѣлъ и хорошое намѣреніе,—чтобъ возстановить въ своей родинѣ единобожіе вместо распространеннаго многобожія и идолопоклонства, хотя во всякомъ случаѣ не долженъ былъ прибѣгать при этомъ къ наглому обману выдавать себя за пророка. Чтобы привлечь къ своей вѣрѣ послѣдователей изъ всѣхъ тогдашихъ вѣроисповѣданій, между прочимъ, онъ соединилъ въ своею коранѣ для евреевъ—многое изъ ветхаго завѣта, который принимаютъ и евреи, для христіанъ—многое изъ евангелія, а для язычниковъ—много такихъ обѣщаній, которыхъ могли понравиться язычникамъ, какъ напримѣръ многоженство. Но что же это была за вѣра, когда онъ силой, съ оружіемъ въ рукахъ, сталъ принуждать принять ее? Много разъ онъ выходилъ войной противъ жителей Мекки, гдѣ родился и гдѣ не хотѣли принять проповѣдуемой имъ вѣры,—морилъ своихъ соотечественниковъ голодомъ. Много крови сосѣднихъ евреевъ и греческихъ христіанъ пролилъ онъ, требуя покорности себѣ, своему ученію. Даже до 50 сраженій онъ имѣлъ изъ-за вѣры своей. Когда же

(*) Именно въ 582 по р. Хр.

сдѣлался славнымъ властелиномъ и самою славою своею уже сталъ пріобрѣтать себѣ послѣдователей: тогда совсѣмъ забыть о первомъ добромъ еще намѣреніи, которое можно въ немъ предполагать,—о возстановленіи единобожія; тогда ослѣнился честолюбіемъ и гордостью. За-тѣмъ, что это за духовный законодатель, когда современно открытию своей вѣры самъ сталъ ненасытимо предаваться чувственнымъ наслажденіямъ? Послѣ смерти своей первой (старой годами) жены онъ вдругъ женился на девятилѣтней дѣвицѣ, желая тутъ угодить отцу этой дѣвицы, который показывалъ себя ревностнымъ послѣдователемъ его. Но не оставляя этой молодой жены и самъ болѣе и болѣе старѣясь, онъ еще вступилъ въ бракъ съ 14-ми женами, да кромѣ того имѣль нѣсколько наложницъ. И когда же болѣе онъ пріобрѣталъ себѣ новыхъ женъ? То послѣ кровопролитной войны съ тѣми, которые не принимали его корана,—выбирая себѣ лучшую по красотѣ изъ женщинъ, мужья которыхъ были имъ убиты на войнѣ (вотъ другимъ кровавая смерть, а ему—новое удовольствіе для похоти плотской!), то во время богомолья своего, когда онъ ходилъ изъ Медины въ Мекку поклониться здѣсь, въ языческомъ храмѣ, (по общему суевѣрію), „черному камню“, на которомъ будто бы стоялъ Авраамъ. Кромѣ того, Магометъ рѣшался на кровосмѣщеніе и на женитьбы въ родствѣ: такъ, онъ женился на женѣ своего сына (по усыновленію) и имѣль вдругъ девять женъ изъ близкихъ родственницъ (тогда ему было уже болѣе 50 лѣтъ). Конечно, ты по внутреннему чувству, или по совѣсти своей, не одобришь такого разврата, какъ невольно роптали за то на Магомета и люди того времени. Ты и не повѣришь такимъ разсказамъ о Магометѣ, хоть они взяты не изъ духовныхъ или церковныхъ книгъ нашихъ, а изъ свѣтскихъ - историческихъ. Если не вѣришь исторіи, такъ повѣрь же на этотъ разъ самому Магомету; потому что самъ пророкъ твой говорить въ своемъ коранѣ (*) о своемъ многоженствѣ. Въ какомъ смыслѣ говорить тамъ о томъ, что по стыду надлежало бы скрыть? Въ томъ, будто „самъ Богъ позволилъ ему брать въ жены, кого хочетъ, и перемѣнять женъ или снова призывать ихъ, когда захочетъ“. Если же онъ пророкъ отъ Бога, то, по примѣру всѣхъ прежнихъ пророковъ, долженъ бы обличать нечестивую жизнь другихъ людей: а онъ, между тѣмъ, самъ живеть крайне-порочно и при этомъ еще ссылается на Бога всесвятаго, какъ-бы на покровителя своему многоженству и кровосмѣщительнымъ своимъ связямъ! Занятый мыслями плот-

скими, онъ придумалъ пообѣщать своимъ послѣдователямъ и въ раю множество женъ и наложницъ. Но какъ же это тамъ-то, *близъ самого Бога*, предаваться разврату...? не богохульно ли и даже не безумно ли такое учение?— Но вотъ и славнаго Магомета застигъ часъ смертны! Смерть подходила къ нему постепенно и схвачена имъ первоначально по причинѣ развратной его жизни или, такъ сказать, въ непотребномъ домѣ: на одной изъ пищушекъ у своихъ женъ ему подано было кушанье съ ядомъ. Хоть взятый кусокъ отравленнаго мяса онъ тотчасъ же выплюнулъ, но сильный ядъ уже успѣлъ проникнуть въ его кровь. И такъ ядъ былъ у Магомета внутри: въ его душѣ и въ ученіи, которое онъ сочинилъ на развращеніе людямъ. Ядъ же поданъ былъ ему и отвѣтъ, или со стороны. Тѣмъ Магометъ и окончилъ свою жизнь на 63 году отъ рожденія, и погребенъ въ Меккѣ.

Вотъ кому вы, магометане, вѣруете! Вотъ кому вы отдаете предпочтеніе предъ Іисусомъ Христомъ, въ котораго мы-христіяне вѣруемъ и къ вѣрѣ котораго вѣсь призываляемъ!

Другъ мой! Если-бъ кто изъ русскихъ и православныхъ былъ съ нами здѣсь, то я и не подумалъ бы сравнивать предъ тобой Магомета и Гайса (Іисуса Христа); сравненіе это глубоко оскорбило бы чувства христіанина. Но теперь сдѣлаю сравненіе этихъ двухъ лицъ. Послушай же!

Магометъ родился (какъ и всѣ рождаются) отъ грѣшныхъ людей, притомъ—отъ невѣрныхъ: Іисусъ Христосъ родился отъ дѣви Маріи пресвято, сверхъ-естественно (такъ написалъ въ томъ и самъ Магометъ въ коранѣ, не по своему смыслу, но выслушавъ это отъ христіанъ изъ евангелія).—О рожденіи Магомета никто впередъ не предсказывалъ: а рожденіе Іисуса Христа было предсказано при самомъ началѣ міра, повторялось въ предсказаніяхъ древнихъ пророковъ, и наконецъ—открыто архангеломъ Гавріломъ святой дѣвѣ Маріи.—Рѣшившись объявить себя пророкомъ, посланнымъ отъ Бога, Магометъ не имѣль на этотъ разъ никакого посторонняго свидѣтельства и самъ лишь о себѣ разглашалъ такъ. При этомъ онъ пользовался для обмана людей и такими случайными обстоятельствами: его мучила падучая болѣзнь; чтобы ученики его не соблазнились тѣмъ, какъ пророка ихъ трясло и было, онъ велѣлъ прикрывать себя во время принадковъ болѣзни одеждой и говорилъ, что тутъ были ему видѣнія пророческія и бесѣдовалъ съ нимъ архангелъ Гавріль (*). Еще онъ вздумалъ отнести къ себѣ изъ евангелія

(*) Сур. 23.

(*) Кор. сур. 73 и 74.

нашего предсказаний объ именемъ Утешителемъ; и обманъ его открылся и изъ того, что онъ не то сталъ свидѣтельствовать объ Иисусѣ Христѣ, о чёмъ надлежало быть свидѣтельству отъ Утешителя, и не утѣшилъ онъ ни одной души истиннымъ утѣшеніемъ. А что Иисусъ Христосъ посланъ отъ Бога, что Онъ—Сынъ Божій, что пришелъ взять на Себя грѣхи всѣхъ людей,—о томъ чудесно и всемародно указали Іоанъ креститель и голосъ съ неба, спачала на рекѣ Йорданѣ, потомъ на горѣ Фаворѣ, наконецъ—въ Йерусалимѣ (въ послѣдній разъ голосъ съ неба былъ слышанъ на подобіе грома) (*). Можно ли же, послѣ этого, вѣрить Магомету во всемъ осталномъ, когда онъ не сказалъ о себѣ правды въ одномъ и первомъ, объявляя себя посланнымъ отъ Бога въ припадкахъ падучей болѣзни своей? И можно ли, съ другой стороны, не принять Иисуса Христа, какъ истиннаго просвѣтителя міра и спасителя людей, когда обѣ Немъ неоднократно свидѣтельствовали голосъ съ неба, когда еще младенцомъ Онъ узналъ, какъ пришедший съ небесъ спаситель, въ Виѳлеемѣ и въ храмѣ іерусалимскомъ? развѣ Богъ далъ бы людямъ двѣ истинныя вѣры или, что то же, развѣ Богъ можетъ противоречить Себѣ, т. е. пославъ людямъ во Иисусѣ Христѣ истиннаго просвѣтителя и искушителя, чудотворца небывааго, какъ признаетъ Иисуса чудотворцомъ и самъ Магометъ (**),—за-тѣмъ, чрезъ 600 лѣтъ, послалъ бы еще другое лицо-Магомета, будто еще большаго пророка?—Далѣе: Магометъ, когда приобрѣлъ себѣ первыхъ послѣдователей, выразилъ свою радость по этому случаю пируской: Иисусъ Христосъ, собравъ къ Себѣ первыхъ учениковъ, говорилъ имъ объ открытомъ небѣ и объ ангелахъ восходящихъ и нисходящихъ на землю чрезъ Него, примирителя неба съ землей.—Магометъ (какъ я сказалъ тебѣ) кровопролитными войнами распространялъ свой новый законъ: Иисусъ Христосъ не одобрилъ и не принялъ предложенія того изъ своихъ учениковъ, который полагалъ нужнымъ низвести огонь съ неба на одно изъ селеній, гдѣ не приняли Его проповѣди.—Магометъ однажды самъ съ окровавленнымъ лицомъ бился съ тѣми, которые не хотѣли принять его ученія: Иисусъ Христосъ предалъ собственную жизнь за вѣчныя истины и для спасенія людей.—Послѣдователи Магомета также огнемъ и мечемъ распространяли его вѣру: а послѣдователи Иисуса Христа, или христіане, сами за вѣру претерпѣли отъ дру-

(*) Іоан. 12, 29.

(**) Кор. сур. 3, 5 и 19.

гихъ муки и смерть.—Магометъ не сотворилъ и, какъ самозванный пророкъ и человѣкъ грѣшнѣе многихъ и многихъ, не могъ сотворить ни одного чуда; если приверженцы и относятъ къ нему нѣкоторыя чудеса, это одинъ обманъ: онъ, зная про себя свое безсплѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ помяя то, что всѣ истинные и чрезвычайные посланники Божіи подтверждали свое ученіе чудесами, употребилъ на этотъ разъ заранѣ такую хитрую оговорку въ своемъ коранѣ, будто „его послѣство безъ всякихъ чудесъ“ (*), или же онъ разсказывалъ о такихъ чудесахъ своихъ, которыхъ никто не видѣлъ, наприм. будто онъ въ одну ночь на огненной кобылицѣ путешествовалъ до седьмаго неба (**):—а Иисусъ Христосъ сотворилъ множество чудесъ, подавая зрѣніе слѣпымъ отъ роду и т. под.—Магометъ не могъ исцѣлить и самого себя отъ небольшой части яда, которая ему была подана за столомъ одной женщиной: а Иисусъ Христосъ далъ жизнь издавна бывшимъ въ могилѣ, когда самъ уже сходилъ въ могилу.—Магометъ уже предъ смертью своею говорилъ, чтобы оружіемъ выгнать изъ Аравіи лзычниковъ, и проклиналъ евреевъ: а умирающій на крестѣ Иисусъ Христосъ молился за враговъ своихъ.—Магометъ, какъ всякий смертный, умеръ и никакихъ слѣдовъ послѣ себя не оставилъ, кромѣ праха земнаго, который если и образуется сно-ва въ тѣло, то лишь при общемъ воскресеніи мертвыхъ; первые послѣдователи лживаго пророка пришли почти въ отчаяніе, когда увидѣли его бездыханнымъ: а Иисусъ Христосъ на третій день послѣ своей смерти воскрѣсъ, и—воскрѣсъ не чужою чьею либо силою, не отъ посторонняго какого либо прикосновенія, но самъ собой, какъ истинный Богъ.

И такъ что же послѣ этого предъ Нимъ Магометъ? Какъ пепель, какъ тварь предъ Творцомъ, какъ всякой грѣшникъ—предъ Святѣйшимъ всѣхъ святыхъ. Магометъ не спасъ и своей души, а только погубилъ душу свою на вѣки: Иисусъ Христосъ есть данный отъ Бога спаситель всѣмъ людямъ, и своимъ высокимъ, божественнымъ ученіемъ Онъ просвѣщаетъ умъ человѣческій, своею безпримѣрно-святою жизнью привлекаетъ къ Себѣ сердца и чувства всѣхъ, кто только имѣеть уши слышать, своюю кровию и смертію на крестѣ очищаетъ грѣхи цѣлаго міра.

Напрасно вотъ вы гордитесь и предъ черемисами (мы приближались къ черемиской деревнѣ), говоря, что „у черемисъ нѣтъ никакого закона, а у васъ

(*) Сур. 6, 13 и друг.

(**) Кор. сур. 17.

есть коранъ и другія книги; у черемисъ п'ять ученыхъ, а между вами есть и образованные". Пусть черемисы не им'ютъ закона и вѣры: но все же они не вѣруютъ въ такого развратнаго по жизни человѣка, какимъ былъ Магометъ, и не принимаютъ, какъ законъ, такихъ слишкомъ противныхъ совѣсти правилъ, какъ жестоко преслѣдовать враговъ и т. п.

Татаринъ мой былъ удивленъ этимъ разсказомъ о Магометѣ. Но тутъ дорога наша и окончилась.

Декабря 5. *Верхъ-тюшъ* (съ 150 душ. муж. пола). Здѣсь я остановилъся у самого муллы, котораго впрочемъ не засталъ дома. Сынъ его, лѣтъ 18, помощникъ ему по должностіи, принялъ меня, а десятники деревни собрали ко мнѣ татаръ - человѣкъ 20. Я предложилъ имъ помѣстить дѣтей ихъ въ ближайшую русскую школу (въ 8 верст.), гдѣ они нашли бы и обученіе и содержаніе дѣтамъ бесплатное, на средства особыхъ благодѣтелей. Въ пользу русской грамотности немало говорилъ одинъ изъ нихъ же, служившій при мѣстномъ волостномъ правленіи „добросовѣстнымъ“. Я записалъ до пяти мальчиковъ, которыхъ родители могли бы отпустить отъ себя въ школу. — Видя скромность здѣшнихъ магометанъ, не понимавшихъ, кажется, настоящей цѣли моего прѣѣзда, я рѣшился передать имъ понятія о христіанской вѣрѣ. Прежде прослѣдилъ я съ ними по татарскому тексту 10 заповѣдей Божіихъ, при чёмъ грѣхъ ворожбы былъ предметомъ краткаго разсужденія. Одинъ изъ татаръ рассказалъ, какъ онъ въ недавнее время обращался къ ворожѣй-русской женщинѣ, по случаю потери своей лошади: (вотъ униженіе православными своей вѣры предъ магометанствомъ, въ которомъ и безъ того множество суевѣрій! не безъ стыда за русскихъ выслушалъ я этотъ разсказъ). За-тѣмъ по той же книжкѣ я прочоль татарамъ молитву: „Святый Боже“ (*Алла кодрятле... улемсезы*) и объяснилъ, какъ чудесно дана христіанамъ эта молитва. Отсюда перешолъ я къ рѣчи о пресвятой Троицѣ и, говоря о вѣрѣ въ пресвятую Троицу безъ всякой пытливости и сомнѣнія, привелъ въ примѣръ блаженнаго Августина, который свыше былъ наученъ послушно вѣровать на этотъ разъ. Эти два историческіе разсказа — видимо — понравились магометанамъ, понимавшимъ хорошо по-русски. Далѣе я показалъ имъ по книгѣ картинки распятія Иисуса Христа, воскресенія и вознесенія Его на небо, а взаключеніе — отдѣльную картину раia и вѣчной муки грѣшниковъ: послѣднюю и предложилъ въ даръ сыну хозяина, молодому муллѣ. Вся эта проповѣдь выслушана татарами безъ возраженій и безъ всякаго гнѣва, который выразился бы въ ихъ лицѣ.

А чрезъ два дня послѣ этого я уdestоился, въ небольшомъ разстояніи

отъ настоящей деревни, просвѣтить крещеніемъ 18-лѣтняго татарина, самъ принявъ его отъ купели. Крещеніе было совершено въ сельской церкви при большомъ собраніи народа; въ томъ числѣ были приведены въ церковь всѣ ученики мѣстной школы. Поставленная среди церкви (предъ амвономъ) купель; ковры предъ купелью и кругомъ ея, по которымъ новокрещеный долженъ бѣгъ проходить босой и ногами, которыя помазаны муромъ и еще не оттерты отъ святаго мура; предварительное до крещенія покаяніе татарина, выслушанное мной у налоя предъ крестомъ Господнимъ, и гласное предъ всѣми въ церкви объясненіе мною смысла этой исповѣди; отверстыя царскія врата; выходъ изъ нихъ къ западнымъ дверямъ съ пѣніемъ: „благословлю Господа...“; бѣлая глазетовая ризница на священно-дѣйствующихъ; отрицанія отъ магометанской вѣры татарина и клятва его быть преданнымъ до конца жизни святому православію, — клятва (присяга), вполнѣ можно сказать „предъ лицомъ Церкви“, потому что церковь была полна народа; неоднократное колѣнопреклоненіе крещаемаго за оглашеніемъ; выразительные вопросы и ответы въ это время; крестительная треба въ ящикѣ, внутренность котораго благоприлично устроена; поднесеніе во время крещинъ сначала елея, а потомъ — святаго мура въ стеклянныхъ пузырькахъ со стеклянными пробками на серебряной тарелочкѣ; пѣніе, послѣ погруженія татарина и въ минуты обтертія его отъ воды простыней, псалма: *блажени, ихъ же оставилъся грѣси...*; кажденіе предъ освященіемъ воды и во время апостола лучшимъ роснымъ ладаномъ: — вотъ вся эта священная обрядность сильно и благопріятно подѣйствовала какъ на самого крещаемаго, такъ и на тѣхъ, которые были въ церкви! (Оглашеніе было выполнено мѣстнымъ священникомъ, при чёмъ я помогалъ воспринимаемому говорить отрицанія, а самое крещеніе совершено мной).

Однако-жъ, только въ немногія татарскія деревни (ихъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ считается да полсотни) я заѣзжалъ, открывая въ нихъ миссіонерскую проповѣдь. Я былъ болѣе у тѣхъ татаръ, которые совершенно разобщены съ черемисами и вотяками и не имѣютъ съ послѣдними никакихъ сношеній. Тутъ были свои причины. Очевидно, мой миссіонерскій прїѣздъ къ магометанамъ былъ, такъ сказать, въ расплохъ для врага-дьявола. Врагъ этотъ могъ опомниться и употребить всѣ свои злые силы, чтобы задержать въ своемъ владычествѣ, — во тмѣ суевѣрій и въ сѣтяхъ плотоугодной жизни, — послѣдователей Магомета. Магометане могли быть сильнымъ орудіемъ для него и противъ миссіи черемисской; т. е. когда бы они увидѣли, что миссія прямо зацѣпляетъ и ихъ, между тѣмъ какъ въ духѣ

татарской своей гордости, сравнительно съ черемисами, не имѣющими закона, думали бы считать себя застрахованными отъ всякаго посягательства со стороны миссіи,—когда бы увидѣли это, то встрепенувшись они не только самихъ себя принялись бы обстаивать, но и постарались бы привлекать къ себѣ черемисъ и вотяковъ. А эти по своему быту, довольно близкому къ нимъ, по ближайшему сосѣдству съ ними, по отчетливому знанію многими татарскаго языка, легко могли бы поддаться вліянію ихъ. И такъ я почелъ за лучшее не касаться татаръ, гдѣ они живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ черемисами, какъ будто и дѣла до нихъ нѣть. Полезнѣе я нашелъ усиливаться прежде въ средѣ черемисъ и вотяковъ, т. е. начинать новое дѣло съ малаго и легчайшаго.

IX.

Черемисская миссія.

13 августа. Деревня Озерная (всего 35 душъ муж. пола). Дождавшись возвращенія черемисъ вечеромъ съ полевыхъ работъ и, при вѣздахъ ихъ въ деревню, собравъ ихъ къ себѣ на улицѣ, подъ открытымъ небомъ, я сказалъ имъ о Богѣ единомъ, объ Иисусѣ Христѣ и Божіей Матері, о будущей вѣчной участіи праведниковъ и грѣшниковъ (по печатной картинкѣ). Черемисы слушали мою проповѣдь со вниманіемъ и разматривали картину съ любопытствомъ. Мужчины хорошо понимали по-русски, а для женщинъ, плохо понимавшихъ, повторилъ мои слова изъ новокрещеныхъ черемисъ крестникъ мой, котораго я взялъ съ собой по черемисскимъ деревнямъ въ качествѣ толмача и чтобы поставить гдѣ либо учителемъ черемисъ, открыть миссионерскую школу. Мужчины отвѣтили мнѣ, что они знаютъ Иисуса Христа: это „пасхальный Богъ“, сказали они. (И пасху и новый годъ черемисы, живущіе въ сосѣдствѣ съ русскими, обыкновенно празднуютъ по примѣру русскихъ, только каждый разъ впередъ). „Однако-же жить желаемъ по-старому“, отвѣчали старшіе изъ черемисъ. Противъ отзыва „живть по-старому“ я сдѣлалъ нѣсколько общепонятныхъ примѣровъ. За-тѣмъ, не желая долго задерживать черемисъ, какъ утомленныхъ работой, я просилъ ихъ помнить сказанное мной и предложилъ имъ въ подарокъ экземпляръ изображенія „вѣчной муки“. При этомъ я сказалъ имъ, что не для нихъ собственно написана эта картина и не для обмана какого она показывается, но самъ я храню ее на стѣнѣ у своей постели и часто посматриваю на нее:—она составлена со словъ Того, о чьихъ словахъ нужно сказать, что скорѣе небо и земля (тутъ я указалъ къ-верху и внизъ) *прегидутъ* (*) (окончатся), чѣмъ слова Его ос-

(*) Мт. 5, 18.

танутся неисполненными. (Впослѣдствіи я узналъ, что картинку хранилъ у себя деревенскій староста).

16 и 17 августа. Юса. После многихъ соображеній я нашелъ умѣстнымъ здѣсь именно открыть первую русско-инородческую школу на средства миссионерскаго комитета. Здѣсь черемисъ считается обоего пола не менѣе 1000 душъ: въ томъ числѣ три крещеныхъ семьи и семь русскихъ домовъ.

Нужно было мнѣ дорожить временемъ для разговора съ черемисами, потому что наступала „пятница“, которая и у нихъ, какъ у татаръ, составляетъ праздникъ и равняется нашему „воскресенью“. (Праздновавіе пятницы перешло къ черемисамъ собственно отъ магометанъ. Магоматане же избрали этотъ день въ недѣлѣ для своего праздника по такимъ причинамъ: чтобы быть своеобразными и не праздновать или воскресенья, по примѣру христіанъ, или субботы, по обычаямъ евреевъ; — будто въ этотъ день окончено твореніе мира, и тогда же Магометъ послѣ опасностей для своей жизни цѣлымъ возвратился изъ Мекки въ Медину). Во время лѣтнихъ работъ и при хорошей погодѣ въ пятницу только, притомъ не дальше полудня, можно было заставать дома и татаръ и черемисъ. Я заказалъ съ вечера, чтобы черемисы собрались въ одно мѣсто,—къ квартирѣ волостнаго правленія (другаго удобнаго дома для сбора не было).

Переночевавъ вблизи Ювы у священника села Савинскаго (въ 2½ верстахъ), рано утромъ въ пятницу я приближался къ низенькимъ и разбросаннымъ домамъ черемисъ и молилъ Матерь Божію и святителя Стефана пермскаго, чтобы успѣть мнѣ въ задуманномъ дѣлѣ, которое можно было считать и началомъ просвѣщенія христіанскою вѣрою этихъ инородцовъ.

День по погодѣ начинался благодатный: было ясно и тепло, но не палило. Такъ и желалась благодать Божія на предстоящее дѣло. Очевидно, объ успѣхѣ его еще ничего нельзя было гадать.

Медленно собирались къ волостному правлению черемисы. Между тѣмъ я дѣлалъ свои приготовленія для встречи съ ними. Надѣль на себя кресты (инородцовъ такая встреча занимаетъ, равно какъ располагали ихъ въ-отношениі ко мнѣ еще къ большей скромности такія слышимыя извѣстія: „изъ губернского города . . . , начальникъ . . . , большой священникъ . . . ”); вѣльть я вынести на крыльцо (уличное) столъ, покрытый краснымъ сукномъ, и поставить у стола кресло, какое только нашлось; на столѣ я разложилъ въ порядкѣ приготовленныя на первое время обученія въ школѣ вещи: кни-
ги, пачку карандашей, аспидныя доски, счеты и т. под. (Точно публичный

экзаменъ у насъ открывался). Когда собралось довольно черемисъ на площадкѣ предъ открытымъ крыльцомъ, — я показалъ имъ на столѣ вещи, изъ которыхъ особенно заняли ихъ аспидныя доски съ пишущими грифелями и картины священной исторіи (Шнорра).

Я повелъ къ нимъ рѣчъ объ открытии школы и показалъ имъ уже готоваго учителя, котораго национальная рѣчъ имъ понравилась. Сначала они старались узнать отъ меня: не будетъ ли съ нихъ налога за школу, если не теперь, то внослѣдствіи времени? Я увѣрилъ ихъ, что ничего никогда не потребуется отъ нихъ, что все по школѣ—и квартира и жалованье учителю—будетъ готово, лишь бы они не отказались отъ нея. Послѣ этого имѣющіе дѣтей стали записывать малолѣтнихъ въ школьній реестръ. Но записанныхъ оказалось мало. Чтобы подействовать на черемисъ новымъ убѣждѣніемъ, я объявилъ имъ, что мы будемъ учить дѣтей ихъ и пѣнію, и предложилъ имъ прослушать мое пѣніе съ молодымъ учителемъ. Начали мы пѣть подъ открытымъ небомъ по-черемисски: „се женихъ грядеть . . .“. Глубокая тишина была въ толпѣ. Лишь окончилось пѣніе,—черемисы стали переговариваться между собой въ похвалу его. Мы повторили тотъ же стихъ, и—на этотъ разъ на звуки пѣнія вышли изъ сосѣднихъ домовъ жены черемисъ, которыхъ раньше никакъ нельзя было вызвать къ общему кружку. Я объяснилъ смыслъ пѣнія, взявъ подобіе съ обычая у евреевъ жениху являться къ невѣстѣ ночью: объясненіе мое повторилъ крестникъ по-черемиски.

За-тѣмъ, по связи этого объясненія, я предложилъ ученіе о томъ, что будетъ послѣдствіемъ страшнаго суда, и здѣшнимъ также черемисамъ показалъ печатное изображеніе вѣчнаго рая и вѣчной муки. Объяснялъ имъ картинку, я сказалъ „вотъ здѣсь - вверху будуть вѣчно веселиться святые люди, а внизу будутъ мучиться не покаявшіеся грѣшники, какъ-то: пьяницы, развратники, грабители, убийцы и всѣ тѣ, которые не имѣли истинной вѣры въ Бога. Вѣра же истинная на землѣ одна, и — это есть вѣра крещеная, русская. Желаю вамъ быть только здѣсь-вверху, и не желаю никому изъ васъ попасть сюда, внизъ. Позаботьтесь же, друзья мои, сами о себѣ ...“! Тутъ я остановился и, выслушавъ отъ черемисъ одобреніе сказанной рѣчи, снова началъ приглашать ихъ-къ обученію дѣтей. Тогда они стали другъ друга уговаривать принять мое предложеніе, а нѣкоторые съ тою же цѣлью пошли по домамъ къ имѣющимъ малолѣтнихъ дѣтей. И такъ число учениковъ, русскихъ и черемисскихъ, увеличилось по списку до 25.

Считал дѣло по школѣ рѣшенымъ, я старался продолжить миссионерскую проповѣдь. Взялъ въ руки священную исторію съ картинами и, не

релистывал ее, кратко объяснилъ сотвореніе міра, созданіе Адама и Евы, грѣхъ первыхъ человѣковъ въ раю и изгнаніе ихъ отсюда за грѣхъ. Съ потери рая и безнадежности людямъ собственнымъ стараніемъ возвратить себѣ рай (что представляло участъ всѣхъ людей крайне несчастно) я снова возвратился къ предмету о вѣчномъ раѣ (печатное изображеніе котораго лежало предъ глазами) и повелъ рѣчь о томъ лицѣ, Кто могъ и возвратить и возвращаєтъ людямъ рай, и въ Кого нужно увѣровать желающимъ не быть въ мукѣ вѣчной. Тутъ я кратко изложилъ рожденіе Иисуса Христа, жизнь Его до 30-лѣтняго возраста, хожденіе Его по городамъ и селамъ съ проповѣдью, всегдашнія многочисленныя толпы народа около Него во время проповѣди, величайшую доброту Его къ страдающимъ людямъ, зависть и ненависть къ Нему со стороны евреевъ и распятіе Его на крестѣ евреями, которое было устроено Богомъ собственно для заглажденія грѣховъ человѣческихъ.

Окончивъ эту проповѣдь, я еще предложилъ черемисамъ прослушать наше пѣніе, и пропѣлъ съ крестникомъ по-черемиски: „Достойно есть . . .“ За-тѣмъ, въ виду всѣхъ, отдалъ по условленной платѣ деньги одному (изъ черемисъ) за квартиру для школы, другому (изъ русскихъ) за квартированіе молодаго учителя. Спросилъ,—желаютъ ли они, чтобы я снова побывалъ у нихъ, и—получилъ положительный отвѣтъ, съ которымъ и отпустилъ ихъ отъ себя дружески.

Всѣхъ въ собраніи было 75 человѣкъ (въ томъ числѣ черемисокъ до 10 и русскихъ 5).

Возвращаясь изъ Ювы, я заѣхалъ по пути къ одному черемисину, который также приходилъ въ собраніе. Этотъ человѣкъ былъ состоятельный другъ и отличался добротою между своими. Какъ ему, такъ и сосѣдямъ его, которыхъ я встрѣтилъ у него болѣе 15 человѣкъ, понравилось мое посѣщеніе. Я спросилъ его: „какъ показались тебѣ и прочимъ всѣмъ мой прїездъ и разговоръ въ Ювѣ?“ Онъ сказалъ: „хорошо, любо“. И особенно съ чувствомъ довольства отозвался о слышанномъ пѣніи: „я никогда не чухалъ такого пѣнія; такъ глазамъ и хотѣлось плакать“.

Да! не слѣдуетъ ли согласиться, что наше церковное пѣніе, и особенно пѣнопѣнія (по обиходу) страстной недѣли, заключаютъ въ себѣ *благодатное помазаніе?*

Въ домѣ черемисина я снова разговаривалъ о христіанской вѣрѣ, а вообще до самаго поздняго вечера въ этотъ день продлилъ свои міссіонерскія занятія. И такъ *великъ былъ день той пятницы!*

Юва же въ 25 ноября. Слава Богу, школа здѣсь привилась, а не осталась только въ приговорѣ и по списку учениковъ. Въ зимній прїездъ свой я встрѣтилъ въ ней 15 мальчиковъ, въ числѣ которыхъ было до 10 черемисъ, а остальные—русские: нѣкоторые включенные въ списокъ, были малолѣтны и потому не приходили учиться. Дѣти обрадовались моему прїезду: какъ будто они предчувствовали, что я раздамъ имъ награды.

Въ школѣ съ первого раза была поставлена икона и русскіе мальчики выполняли молитву при входѣ въ школу и выходѣ, а черемисы просто стояли въ это время.

Но такъ какъ училищная квартира оставалась еще не освященою и это былъ домъ некрещенаго черемисина, то я совершилъ въ ней водосвятіе, при которомъ было довольно возрастныхъ черемисъ, нарочито созванныхъ мной сюда. Послѣ молебна я испытывалъ учениковъ. Черемисскіе мальчики учились по букварю своего (луговаго) нарѣчія и начинали читать краткосложныя предложения; писали на бумагѣ линіи; а по ариѳметикѣ дѣлали не большія сложенія на своемъ языкѣ. За черемисскою грамотою, которая, однако, читается по русскимъ буквамъ, будеть слѣдовать обученіе ихъ русской грамотѣ. Какъ пришедши изъ домовъ и не обращавшіеся нигдѣ съ русскими, мальчики черемисскіе никакъ не понимали русской рѣчи. Учителю ихъ—природному черемисину—даны отъ меня наставленія, чтобы онъ на первый разъ училъ ихъ называть по-русски тѣ и другіе предметы, часто представляющіеся глазамъ, а особенно для этого прибѣгалъ бы къ *наглядному обученію* по картинамъ; чтобы больше знакомилъ ихъ съ такими словами, которые произносятся въ обыденной русской рѣчи; за-тѣмъ, чтобы приступилъ съ ними къ устнымъ переводамъ, а далѣе—и къ письменнымъ, разсказавъ имъ что либо коротенько сначала на ихъ родномъ языкѣ, а потомъ по-русски. Надобно замѣтить, что инородцы вообще, изъ опасенія ошибочной и исковерканной рѣчи, долго не рѣшаются говорить по-русски, и скорѣе же на этотъ разъ (научившіеся писать) прибѣгаютъ къ бумагѣ, или къ письменному изложенію своихъ мыслей, чѣмъ къ разговорному. Внослѣдствіи же времени учитель долженъ настоять предъ черемисскими мальчиками, чтобы они въ школѣ говорили между собой и съ нимъ не иначе, какъ по-русски. Что же до сознательного чтенія, то на родномъ языкѣ они и съ первого раза должны быть пріучены къ этому: а по-русски сознательное чтеніе имъ не по силамъ до нѣкотораго времени. Вначалѣ они будутъ читать русскую рѣчь и не понималъ ея, для того лишь, чтобы пріучить свое ухо къ новымъ для нихъ звукамъ и механически пріучиться къ чтенію. Для развитія въ нихъ

иавыка и къ письменному русскому чтенію, сказано мной учителю употреблять въ послѣдующемъ времени рукописные почерки, которые и будутъ высланы въ школу съ этою цѣлью.—Русскіе мальчики обучались по русской азбукѣ, и успѣли въ чтеніи больше. Къ нимъ каждую пятницу привозжалъ законоучитель-священникъ изъ-за 12 верстъ. Если черемисские мальчики и не понимали еще несколько уроковъ по закону Божію, то на этотъ разъ заіѣнили ихъ—какъ-бы предиамѣренно—возрастные черемисы, приходившіе каждый разъ въ школу изъ любопытства во время бытности законоучителя.—Я замѣтилъ во всѣхъ мальчикахъ не только охоту учиться, но и терпѣливость къ ученью: иѣсколько черемисскихъ мальчиковъ не пропустили ни одного класса. И такъ, въ виду ихъ родителей и родственниковъ, я наградилъ всѣхъ учениковъ по серебряной монетѣ и карандашу. Привезъ я въ этотъ разъ въ школу азбуку потнаго пѣнія и самъ сдѣлалъ первый опытъ обучения дѣтей пѣнію. Покончивъ все съ дѣтьми, я обратился къ возрастнымъ черемисамъ и, какъ-бы впродолженіе экзамена по закону Божію, говорилъ имъ о христіанской вѣрѣ.

Наконецъ тамъ-то, гдѣ открыта была мной первая инородческая миссіонерская школа, Господь Богъ благословилъ меня совершить первое крещеніе въ средѣ черемисъ. Черемиска 25 лѣтъ съ 5-лѣтнимъ сыномъ своимъ ножелала принять православную вѣру, и просила окрестить ее на другой же день. У ней былъ мужъ, отъ котораго она, безъ сомнѣнія, встрѣтила бы сопротивленіе креститься. Но въ эти самые дни мужъ ея отлучился на мельницу и замедлилъ своимъ привѣздомъ. Видя въ этомъ особенное Божіе устройство и уѣбрившись въ искренности желанія черемиски, я и поспѣшилъ окрестить ее съ сыномъ, дать имъ по иконѣ святыхъ, именами которыхъ нарекъ ихъ, и оставилъ ихъ на первое время въ доброй русской семье.

9 дек. Верхній Бардымъ (142 д. жителей). Здѣсь я не перемѣнялъ подводы; однако успѣлъ быть въ трехъ домахъ и поговорить довольно. Въ первомъ домѣ-у волостного судьи, куда призванъ былъ мной и сосѣдъ его, богатый черемисинъ, я встрѣтилъ престарѣлую хозяйку, которая понимала по-русски, и спросилъ ее: «вотъ ты, старушка, близъ могилы; а какъ думаешь, куда душа человѣка отходитъ послѣ смерти? Съ этого самаго началася разговоръ мой здѣсь къ человѣкамъ-пяти черемисъ. Было сказано о неодинакой участіи загробомъ души праведника и грѣшника; за-тѣмъ—о неестественніи мощей нѣкоторыхъ праведниковъ и обѣ общемъ востаніи изъ могилъ всѣхъ умершихъ; о собраніи всѣхъ людей на страшный судъ; о томъ, за что одни будутъ помилованы на судѣ, а другіе осуждены; какъ первые пойдутъ за Иисусомъ Христомъ

томъ на небо-въ рай, а послѣдніе внизъ-въ адъ и т. д. Слушатели мои соглашались со всѣмъ, что я говорилъ. Выслушали они со вниманіемъ и такія слова: „Иисусъ Христосъ (вотъ Его изображеніе: то была дорожная икона на груди моей),—Онъ, Богъ и человѣкъ, пострадавшій за грѣхи человѣческіе, на страшномъ судѣ скажетъ грѣшникамъ и всѣмъ некрещенымъ: какъ вы на томъ свѣтѣ не хотѣли знать Меня и увѣровать въ Меня, такъ и Я не знаю васъ теперь: отойдите отъ Меня...“! Послѣ этого богатый черемисинъ съ чувствомъ страха сказалъ мнѣ: „надо Богу молиться“. Я отвѣтилъ, что хоть бы молился кто дни и ночи, стоя на колѣняхъ, или пролилъ бы цѣлую рѣку слезъ о грѣхахъ,—не получить однако прощенія и не спасется безъ вѣры во Иисуса Христа...“ и т. д. Тогда черемисы переговорили между собой по-черемиски, что „все это они передадутъ въ своей деревнѣ другимъ“.

Въ тотъ же день, но въ другой черемисской деревнѣ, Богъ благословилъ мнѣ совершить новое крещеніе надъ 40-лѣтней черемиской, которой дано имя „Анна“ по дню праведной Анны, и которая такъ обр. въ одинъ день и возродилась духовно и была имянинницей: при этомъ дана новокрещеной икона ея соплеменной святой; крещены вмѣстѣ съ ней и двѣ ея малолѣтнія дочери.

Байдулда (до 80 душъ муж. пола). Ближайшее сосѣдство съ татарами и принадлежимость къ одному съ ними волостному обществу тотчасъ сказались мнѣ въ здѣшнихъ черемисахъ, которыхъ вообще я привыкъ видѣть послушными и кроткими. Однако-жъ сила проповѣди евангельской свя-зала языки ихъ, когда я, постепенно объясняя имъ по картинкамъ земную жизнь Иисуса Христа, дошелъ до разсказа о второмъ пришествіи Господа на страшный судъ: переговаривавшіе между собой дотолѣ по поводу моей проповѣди и мѣшившіе мнѣ говорить—замолкли. Въ числѣ слушающихъ здѣсь было трое татаръ изъ сосѣдней татарской деревни. Особенное вниманіе къ проповѣди выразили двое татаръ и мулла черемисскій. Послѣдній, оставшись одинъ, признался мнѣ: „что наша вѣра? скотская не болѣе (мулла тутъ разумѣлъ закланіе скота на ихъ общемъ богомольѣ). Прочитай-ко мнѣ изъ книжки обѣ Авраамовой вѣрѣ. Писано ли о ней гдѣ? Но я прежде попросилъ самого муллу подробнѣе разсказать мнѣ о его вѣрѣ, и—онъ отвѣчалъ: „Адама въ молитвѣ поминаемъ; Авраама почитаемъ; когда заболитъ кто, въ жертву приносимъ жеребенка или гуся; въ вашу церковь ходимъ и заставляемъ тамъ цѣловать иконы того изъ черемисъ, который взялъ въ долгъ деньги, и—говорить, что не бралъ. Въ годовые праздники свои (раза три

въ годъ) изъ нѣсколькихъ деревень собираемсяъ вмѣстѣ на богомолье въ рощу и тамъ впродолженіе цѣлой недѣли каждый день колемъ въ жертву то барана, то корову, то лошадь; на исходѣ возвращаемся домой и каждый же день предъ этимъ богомольемъ моемся въ банѣ и надѣваемъ на себя бѣлыя рубашки. Женщины наши не ходятъ на это богомолье, и только посылаютъ по усердію своему деньги для жертвы. За богомольемъ вездѣ читаетъ молитвы мулла, а въ жертву колетъ животное или самъ онъ или другой, кому велитъ. Онъ ходить и въ дома черемисъ, на-прим., чтобы дать имя новорожденному". После этого я объяснилъ простодушному рассказчику, кто былъ Адамъ и кто—Авраамъ, какъ бесполезно и грѣшно закалать въ жертву животное и т. д. Доказывалъ ему крайнюю бѣдность вѣры черемисской тѣмъ, что „вотъ у нихъ (какъ впрочемъ и у татаръ) женскій полъ лишень участія въ общемъ богомольѣ, какъ будто женщины—не люди, что и вообще у нихъ ни утромъ ни вечеромъ не выполняется молитвъ, что нѣтъ записанного о вѣрѣ ихъ такого, что самъ Богъ открылъ бы имъ и чemu они должны бы вѣровать, а только существуютъ устныя преданія о Божествѣ, которыя иной можетъ разсказывать такъ, а другой—иначе, и вѣрность которыхъ поэтому никакъ нельзя опредѣлить.

Дек. 10. Карши (120 душъ муж. пол., въ числѣ которыхъ шесть семей крещеныхъ). Здѣсь я хотѣлъ видѣть одного старого черемисина, которого видѣлъ раньше гостемъ въ черемисскихъ деревняхъ и который казался мнѣ болѣе понимающимъ и поэтому болѣе влиятельнымъ въ средѣ своихъ. Я нашелъ его дома. Мягкая его рѣчь, съ обращеніемъ ко мнѣ каждый разъ „тятенька“ (вместо „батюшка“), и замѣченная мягкость во всѣхъ прочихъ слушателяхъ, которыхъ собралось ко мнѣ до 30 человѣкъ, обнадежили меня начать къ нимъ бесѣду прямо съ безотрадныхъ ихъ вѣрованій и напрасныхъ обрядовъ вѣры. Каждодневная омовенія ихъ въ баняхъ и бѣлыя рубашки во время „керемети“ я объяснялъ имъ не инымъ чѣмъ, какъ потребностью ихъ души очистить себя отъ грѣховъ, или убѣлить свою совѣсть предъ Богомъ. Отсюда возникъ вопросъ: могутъ ли простыя омовенія водой смыть грѣхи? И поведена подробная рѣчь о средствѣ очиститься отъ грѣховъ предъ Богомъ чрезъ искупителя Иисуса Христа . . . Сказано о грѣхѣ первыхъ человѣковъ, о безсиліи ихъ собственными силами загладить свой первый грѣхъ, о томъ, что дѣти и потомки Адама не перестали грѣшить, и такимъ образомъ начали прибавлять къ одному долгу новые долги предъ Богомъ. Господь же Богъ, какъ премилосердый, ежались надъ людьми; но, какъ правдивый, Онъ опредѣлилъ помилов-

вать и спасти людей не просто, а жертвою своего единороднаго Сына, Иисуса Христа. Исторія Спасителя за-тѣмъ и передана мнѣ по порядку. Рѣчь была доведена до завѣщенія Спасителя: *шедше научите... крестяще...* и указана слушателямъ иная *баня пакибытія*, уже несомнѣнно омывающая отъ всѣхъ грѣховъ.

Иванаевка (150 душъ муж. пол.). Здѣсь въ вечернюю уже пору собралось ко мнѣ человѣкъ 12. Слушали проповѣдь съ полною охотою. Хозяинъ дома, выразившій къ ней еще большее противъ другихъ усердіе, увѣрилъ меня, что онъ разскажетъ и прочимъ обо всемъ, что слышалъ. Одинъ же изъ слушателей любопытствовалъ узнать отъ меня: „какое получаю я жалованье или какую ожидаю себѣ награду отъ царя за то, что такъ утруждую себя для черемисъ и татаръ?“ И когда услышалъ, что я не для награды тружусь, а по желанію нѣкрещеныхъ истиннаго счастія,—поставилъ вопросъ: „кому нужно подать просьбу о крещенії?“

11 дек. Верхъ-тионъ (до 50 душъ муж. пол.). Если считать деревню по главамъ семействъ, то здѣсь собралась ко мнѣ въ маленькую избу вся деревня: одни помѣстились на лавкахъ около меня, другіе на полатахъ и около печки. Сначала я убѣждалъ черемисъ отдать дѣтей для обученія въ ближайшую русскую школу (въ 8 верст.), обѣщаю тамъ доставить ихъ дѣтямъ готовую квартиру и бесплатный столъ. Согласились. За-тѣмъ, я вынула изъ дорожнаго сакъ-войжа маленькое бархатное и накладное евангеліе, положилъ его на воздухъ (бѣлаго газеты), сказавъ своимъ собесѣдникамъ, что это за книга, и началъ читать изъ евангелія нѣкоторыя главы по русскому тексту съ краткимиясненіями. Прочитано было о чудесной ловлѣ рыбъ, о первоначальныхъ и особенно-понятныхъ урокахъ Спасителя и о порядке послѣдняго суда. И пріятно читалось все это, и тихо выслушано читанное. Полагая обратно въ сакъ-войжъ святое евангеліе и замѣтивъ при этомъ любопытство черемисъ къ моимъ вещамъ въ сакъ-войжѣ, между которыми были крещальная треба и складные дорожныя иконы, я взяла послѣднія и стала по нимъ объяснять черемисамъ духовный міръ. Иконы были вершковъ четырехъ и вчетверо слагались. На первой складкѣ было изображеніе *пресв. Троицы*, которую окружали святые ангелы; на второй—*Божіей Матери*; на третьей—*Іоанна крестителя* („вотъ-де, сказалъ я, главная святыня для почитанія каждому крещеному“); а на четвертой складкѣ были написаны святыя лица для болѣе частнаго почитанія: *соименныій святой* и *ангел-хранитель* (тутъ я сообщила черемисамъ понятіе о соименномъ святомъ и объ ангелѣ, охраняющемъ христіанина).

Дек. 12. Сызанка: 30 домовъ, половина которыхъ съ семьями крещенными. Собрались ко мнѣ тѣ и другіе въ вечернее время болѣе 20 человѣкъ. Проповѣдь началась съ вопроса къ некрещенымъ: „бываете ли вы въ русской церкви, и, если бываете, то кому тамъ молитесь? „Большому, высокому, бѣлому богу молимся“, отвѣчалъ одинъ. „Ставимъ свѣчи святому Николаю чудотворцу“, сказалъ другой. И такъ понятіе о Богѣ, какъ творецъ и промыслитель міра, и за-тѣмъ—какъ о спасителѣ грѣшныхъ человѣковъ, сообщено мнѣ въ доступныхъ словахъ. Рѣчь была доведена до проповѣди о второмъ пришествіи Христовомъ, и при этомъ—показана картина вѣчнаго рая и вѣчной муки. Всю эту проповѣдь и некрещеные съ такимъ теплымъ участіемъ слушали, что я рѣшился предложить имъ вопросъ: „почему бы и вамъ всѣмъ не креститься?“ Тутъ я объяснилъ необходимость крещенія, какъ таинства, и спасительная дѣйствія его. Предложеніе мое нисколько не показалось черемисамъ неожиданнымъ и оскорбительнымъ. Но нѣкоторые стали отказываться. Болѣе всѣхъ противорѣчилъ молодой человѣкъ, который говорилъ съ отрицаніемъ не только за себя, но и за другихъ. И кто же это оказался? Человѣкъ, который и въ язычествѣ жилъ непотребно,—имѣлъ двухъ женъ—родныхъ сестеръ, которыхъ держалъ въ одномъ помѣщеніи съ собой и отъ которыхъ рождалъ дѣтей.

Дек. 13, 14 и 15. Деревни: *Васкина, Андреевка и Алафоновка*. Здѣсь впродолженіе цѣлыхъ дней я собиралъ *расточеная чада*(*) Церкви: разумѣю крещеныхъ черемисъ, разстроенно живущихъ въ тѣхъ же инородческихъ селеніяхъ, гдѣ они жили до крещенія своего. Одинъ на-прим. держалъ у себя въ домѣ двухъ женъ: некрещенную или по естественному браку, хотя не имѣлъ связи съ ней, и крещенную и вѣнчанную съ нимъ, которая была моложе лѣтами первой и вѣ-отношениіи къ которой первая, имѣвшая въ томъ же домѣ взрослыхъ (некрещеныхъ) дѣтей, поставила себя также-же, какъ обыкновенно стоитъ привязывая и взыскательная свекровь къ невѣсткѣ своей; другой имѣлъ у себя двухъ женъ и крещеныхъ, изъ которыхъ одна была вѣнчанная съ нимъ (это новая жена), а другая невѣнчанная (это старая жена, крестившаяся послѣ него): тамъ холостые и крещеные имѣли сожительство съ некрещеными и т. под. Хотя эти преступныя связи происходили собственно не отъ безнравственности черемисъ или необузданности ихъ страстей, но отъ силы привязанности, и оттого, что кре-

(*) Иоан. 11, 52.

щеному черемисину трудно, безъ особенного чьего либо участія, пристроить-ся къ русской семье: однако-же ими сильно соблазнялись и некрещеные черемисы. И тамъ, чтобы имя *Божіе не хулилось во языцахъ*(*), я употребилъ всѣ старанія къ возстановленію законнаго порядка жизни между крещенными черемисами: вводилъ законныхъ женъ въ дома мужей ихъ, откуда онѣ уклонялись; устраивалъ незаконныхъ отъ совместнаго сожительства; внушалъ холостымъ вступить въ законные браки, обнадеживая ихъ на этотъ разъ и денежнымъ пособіемъ и содѣйствиемъ нѣкоторыхъ русскихъ лицъ, и т. д. Многіе изъ крещеныхъ, также, не имѣли у себя на груди крестовъ, иные—даже иконы въ домѣ: надѣлены всѣмъ этимъ.

Вообще о природныхъ качествахъ черемисъ нужно сказать: это народъ трудолюбивый, ни на часъ не остающійся безъ работы, когда не увлечется разгуломъ (за то, къ крайнему сожалѣнію, во время праздниковъ своихъ, какъ на-прим. пасха, отправляемая ими на нашей „страстной“ недѣлѣ, свадьбы и другіе особенные случаи, готовъ унести все въ питейный домъ; оттого-то хозяйство черемисъ все-таки нельзя назвать благоустроеннымъ). Это народъ честный: обманывать они не научились, хитрить не умеютъ. Это народъ добрый, кроткій и послушный, особенно когда ласково обращаются съ нимъ. На-прим. если сравнить на этотъ разъ черемисъ съ татарами, то черемисы смирны какъ *дитя отдоеное на матерь свою*(**), между тѣмъ какъ о татарахъ нужно сказать: *не будите яко конь и мескъ...: браздами и уздою челости ихъ востягнеши, не приближающиши къ тебѣ* (чтобъ покорялись тебѣ) (***)*.* Кратко: немного на всемъ земномъ шарѣ можно указать такихъ племенъ, которыя бы въ падшемъ человѣчествѣ, или въ христіанства, сохранили въ себѣ столько доброты естественной и менѣе представлялись поврежденными, какъ черемисы: имъ на-прим. равняются корейцы, пришлецы къ намъ изъ-за границы, которые также смирны, послушны и добросердечны, сами вызываются крестить ихъ, но большею частью грамотны, не то что черемисы. Болѣе же доброты и кротости замѣчается въ тѣхъ черемисахъ, которые не имѣютъ у себя сосѣдями татаръ или русскихъ раскольниковъ. И такъ эта нива для христіанской миссіи самая благонадежная.

(*) Пс. 52, 5.

(**) Пс. 130, 2.

(***) Пс. 31, 9.

X.

ВОТЯЦКАЯ МИССИЯ*).

1874 г. января 31 дня. Деревня „большой Гондырь“. Вотяки по наружному своему виду и быту довольно отличаются отъ черемисъ, въ средѣ которыхъ преимущественно я обращался доселъ миссіонерствуя. Они бѣловаты, здоровье и опрятнѣе. Опрятность ихъ поддерживается банями: по крайней мѣрѣ въ тѣхъ вотяцкихъ деревняхъ, гдѣ я былъ, извѣстенъ не слыханный обычай—ходить въ баню каждый день, какъ зимой такъ и лѣтомъ, совмѣстно семьями 3-4, при чёмъ отдѣльно ходить мужчины и отдѣльно женщины съ дѣтьми; теплой воды вотяки въ банѣ не употребляютъ, а послѣ жара тотчасъ льютъ на себя холодную воду, и даже иные зимой обливаются у проруби; глаза у нихъ здоровы и не подслѣповаты, какъ у черемисъ, которые не каждый разъ умываются, сколько нужно.

По состоянію вотяки нѣсколько достаточнѣе; нѣкоторые изъ нихъ ведутъ значительную торговлю. Но по природнымъ способностямъ, характеру и религіозному состоянію я нашелъ въ нихъ полное сходство съ черемисами. Вотяки также недальновидны; иной на-прим. черемисинъ кажется уже смышеніемъ, пользуется за толькъ свой довѣріемъ между своими, а какъ присмотришься къ нему, то и увидишь въ немъ ту же малопонятливость, то же дѣствіе умственныхъ силъ: не дальше на этотъ разъ ушли и вотяки. Затѣмъ они столько же пугливы и малодушны; поэтому случаи самоубійствъ (обыкновенно, петля) бываютъ между ними отъ самыхъ маловажныхъ причинъ.—Они мягкосердечны и податливы, особенно при ласковомъ обращеніи съ ними; но вмѣстѣ съ тѣмъ требуется иногда говорить съ ними строгимъ голосомъ, чтобы внушить имъ чувство послушанія и страха. Они

трудолюбивы; во время работъ также не думаютъ о винѣ и даже нѣсколько воздержнѣе черемисъ. Между собой они дружелюбны (вслучаѣ потери у кого стараются всѣ отыскать хищника); крѣпко держатся одного голоса на мірскихъ сходахъ.—Молятся также на югѣ въ оградѣ своего дома надъ кашой или надъ блинами; бывали примѣры,—молятся и предъ нашими иконами, не только въ церкви, когда по особенной своей нуждѣ приходятъ просить святаго Николая, но и въ домахъ у русскихъ, принявъ здѣсь угощеніе хлѣбомъ-солью, при чёмъ разумѣется не дѣлаютъ крестнаго знаменія; присягу принимаютъ, ставъ на колѣна и скушавъ кусочекъ хлѣба съ солью, поднесенный другимъ кѣмъ на острѣ ножа; также считаютъ себя послѣдователями „Абраамовой вѣры“ и приносятъ жертвы. Но только нѣтъ у нихъ постояннаго муллы: они избираютъ себѣ муллу на время богомолья, какъ на-прим. лѣтомъ. Притомъ они не собираются всѣ въ рощу для поклоненія „кремети“: въ рощу ходить одинъ избранный мулла въ бѣлой одеждѣ, унося туда хлѣбъ съ солью, народъ же выполняетъ молитву въ жилой деревнѣ, въ шалашѣ, у муллы. Жертвоприношенія ихъ бываютъ на посвѣтахъ хлѣба.—Они всѣ носятъ тебѣтейки, что между тѣмъ составляетъ рѣдкость у черемисъ.

Въ названной деревнѣ я имѣлъ намѣреніе открыть школу, и послѣ борьбы на этотъ разъ съ язычниками, уже знакомой мнѣ, успѣлъ въ своеемъ намѣреніи при помощи Божіей. Сильно затруднялъ меня въ открытии здѣсь школы еженедѣльный базаръ, какъ угрожающій будущимъ ученикамъ соблазнами; но за то отцы, занимающіеся торговлей, скорѣѣ рѣшались учить дѣтей русской грамотѣ въ видахъ своей торговли. Въ тотъ же день, какъ нанята была мной квартира для школы и какъ на первый разъ опредѣлилась цифра учащихся (до 12 человѣкъ),—тогда же, вечеромъ, ссобрались мальчики въ училищный домъ, выданы имъ книжки и произведенъ коротенький урокъ мною самимъ. А дня черезъ-три послѣ этого и доставлены были въ школу изъ сосѣдней русской школы парты. Вотяки не испугались партъ, какъ-бы купели, и не угрожали изрубить ихъ, какъ подобную угрозу выразили въ одной деревнѣ черемисы, желавши отбиться отъ школы.

Уѣждая вотяковъ къ открытию школы (ихъ собралось ко мнѣ до 50 человѣкъ), я говорилъ имъ, что правильная грамота покажеть дѣтямъ ихъ, чего каждый человѣкъ долженъ избѣгать въ своей жизни, чтобы не прогнѣвить Бога, или что составляетъ грѣхъ предъ Богомъ. При этомъ я перечислилъ имъ подробнѣ (по своей рукописи) грѣхи противъ 10 заповѣдей Божіихъ, кромѣ тѣхъ грѣховъ, которые относятся собственно къ христіа-

*.) Въ Осинскомъ уѣздѣ, гдѣ некрещеныхъ вотяковъ считается болѣе 3000 душъ обоего пола. Авт.

памъ и не могутъ относиться къ некрещенымъ. Трудное для пониманія по-
яснялъ имъ на природномъ ихъ нарѣчи русскій молодой юноша, котораго я
и пригласилъ на первый разъ повести у нихъ школу.

1 февр. Кипчакъ: болѣе 100 домовъ. Въ казенную квартиру (боль-
шая и опрятная изба) собралось ко мнѣ также не менѣе 50 человѣкъ.—
Соєди-татары пользовались уже случаями привлечь къ магометанству здѣш-
нихъ вотяковъ, какъ не имѣющихъ у себя письменнаго закона. Потому я
съ первого раза, по поводу празднуемой вотяками пятницы (тогда была пят-
ница), повѣль сужденіе о томъ, что обычай праздновать пятницу перешелъ къ
вотякамъ именно отъ магометанъ и что самъ Магометъ жилъ такъ-то и такъ-
то... Послѣ краткой рѣчи о Магометѣ, заключеніемъ которой была жал-
кая смерть его, я перешелъ къ вопросу о состояніи души человѣка послѣ
смерти. Одинъ изъ вотяковъ, помѣстившійся на скамьѣ возлѣ меня и болѣе
другихъ понимавшій по-русски, выразилъ за всѣхъ вѣру въ бессмертіе
души: „мы тоже знаемъ, что душа послѣ смерти человѣка гуляетъ, а не
вмѣстѣ съ тѣломъ изгниваетъ“. Что чувствуютъ души послѣ смерти, какъ
онѣ снова соединятся съ тѣлами, или какъ послѣдуетъ воскресеніе мертвыхъ,
и какъ произойдетъ всемирный судъ,—все это и старался я объяснить мо-
имъ слушателямъ въ живыхъ представленіяхъ и доступныхъ словахъ. Тутъ
я сообщилъ понятіе обѣ Іисусѣ Христѣ, что Христосъ-Богъ, что Онъ при-
ходилъ на землю пострадать за грѣхи людей, родился отъ пресвятой Дѣви
и т. д. Отъ двухъ-трехъ вотяковъ во время проповѣди слышался отзывъ:
„будемъ жить по-старому“. Я отвѣчалъ, что не требую еще отъ нихъ
никакой перемѣны, что говорю лишь съ ними о спасеніи души, такъ какъ
не у кого имъ научиться добруму. Проповѣдь продолжалась часа-два и вы-
слушана съ замѣтнымъ вниманіемъ: читаль я имъ нѣкоторыя мѣста и изъ
евангелия по русскому переводу. Одинъ, считающійся между вотяками понят-
ливымъ и памятливымъ, спросилъ меня: когда же будетъ кончина этого
мира? Но за-тѣмъ въ другомъ своемъ вопросѣ онъ показалъ себѣ, какъ есть,
дитята: „Іосифъ тоже жилъ на чужой сторонѣ, былъ русской вѣры и но-
силъ по-вашему длинные волоса“. Пріятно чувствовалось въ моей душѣ по-
слѣ этого первого опыта миссионерской проповѣди къ вотякамъ.—
Здѣсь мой ночлегъ (какъ однажды и въ черемисской деревнѣ) былъ у си-
дѣльца, человѣка грамотнаго, преданнаго православію и богообоязненнаго,
который иногда почитывалъ вотякамъ и въ питейномъ домѣ духовныя книж-
ки,—говорилъ имъ о чудесахъ въ русской вѣрѣ. Я высказалъ старику-си-
дѣльцу наставленія, какъ онъ можетъ вести разговоры съ вотяками о

христіанской вѣрѣ и надѣлилъ его нужными на этотъ разъ книж-
ками.

3 февраля. Сикакы, вотяcko-татарская деревня съ 46 домами. Пред-
полагая въ здѣшнихъ вотякахъ отъ сожительства съ магометанами особен-
ную холодность къ христіанскому православію, я хотѣлъ подѣйствовать на
сердца ихъ, между прочимъ, священными звуками церковнаго пѣнія; потому
что имѣль и возможность на это,—могъ взять (и взялъ) съ собой изъ со-
сѣдняго помѣщичьяго селенія двухъ мальчиковъ-пѣвчихъ, искусныхъ въ пѣ-
ніи. Собралось ко мнѣ вотяковъ и татаръ человѣкъ 25 съ женщинами. На-
чался разговоръ съ праздника „масляницы“, который и вотяки такъ-же от-
правляютъ пирожками и который только - что они готовились встрѣтить
(пріѣздъ мой къ нимъ былъ утромъ въ мясопустную недѣлю). Я сказалъ,
что у русскихъ, по примѣру которыхъ они держать масляницу, это время
предназначено для приготовленія къ посту и покаянію во грѣхахъ и что
въ настоящіе дни въ русскихъ церквяхъ поются особенные стихи, распода-
гающіе душу смягчиться предъ Богомъ. Эти-то стихи (*покаянія отверзи
ми двери...*) и предложилъ я вотякамъ выслушать въ пѣніи моемъ съ
мальчиками: пѣніе, видимо, заняло и тронуло вотяковъ. Коснувшись и сло-
вомъ своимъ и дѣйствиемъ на слухъ ихъ вопроса о покаяніи, я повѣль къ
нимъ исторически, но кратко, рѣчь о томъ: какъ произошелъ въ мірѣ грѣхъ,
какъ изгнаны были первые человѣки изъ рая за нарушеніе заповѣди Бо-
жіей, какъ послѣдующіе люди не переставали грѣшить, какъ въ виду по-
гибели ихъ милосердій Богъ обѣщалъ всѣмъ Спасителя; за-тѣмъ—какъ спаситель,
Іисусъ Христосъ, родился отъ пресвятой Дѣви, возрасталъ, вышелъ на пропо-
вѣдь, крестившись на рекѣ Іорданѣ; какъ заботился Онъ обратить къ по-
каянію не только евреевъ, среди которыхъ родился и жилъ, но и язычни-
ковъ, былъ не любимъ и преслѣдуемъ начальствомъ еврейскимъ, преданъ на
смерть однимъ изъ своихъ учениковъ. (Тутъ я остановился и смѣнилъ свою
рѣчь пѣніемъ: *егда славніи ученици...*, разсказавъ еще разъ обѣ Гудѣ-
предателѣ и назвавъ его грѣхъ самоубійства ужаснымъ и непрощаемымъ). Да-
лѣе: я сказалъ о самой смерти Іисуса Христа, и объяснилъ, что невинный и
безгрѣшный Іисусъ умеръ за грѣхи всѣхъ людей, что кто теперь раскаивается
въ своихъ грѣхахъ предъ Богомъ, того Богъ ради Іисуса Христа совершенно про-
щаетъ, что безъ Спасителя же міра безполезно и покаяніе каждого человѣ-
ка. Упомянувъ за-тѣмъ о погребеніи Іисуса Христа, я снова обратился къ
пѣнію съ мальчиками,—пропѣли мы: *благообразный Іосифъ...*, и *вечери тво-
я тайны...* Проповѣдь окончена вторымъ пріествіемъ Христовымъ на

страшный судъ, а послѣ этого вѣчною жизнью на томъ свѣтѣ однихъ вѣраю, а другихъ—вѣчной мукѣ. Для женскаго пола у вотяковъ, бывшаго тутъ же, но не понимающаго русскаго языка, передавалъ мои слова русскій мальчикъ изъ заводской школы, который вполнѣ владѣлъ вотяцкимъ нарѣчіемъ.

Дѣломъ вотяцкой миссіи, какъ я убѣдился, не слѣдуетъ медлить особенно тамъ, гдѣ вотяки живутъ рядомъ, дворъ возлѣ дворъ, съ магометанами, какъ вотъ въ деревнѣ „Сикаши“, гдѣ магометане вышли изъ вотяковъ же. Вотякъ-прозелитъ въ магометанствѣ съ презрѣniемъ произносить имя вотяка, величаясь своимъ кораномъ, и въ то же время пользуется каждымъ случаемъ заманить въ свою вѣру простодушнаго вотяка, на-прим. предлагая ему-больному пригласить для „отчитанья“ отъ болѣзни татарскаго муллу, говоря, что татарскій коранъ у самаго царя лежитъ на столѣ, что можно имѣть много жень, но что и на томъ свѣтѣ будутъ „перины, множество на одного мужчину красавицъ (турій)“ и т. под. А когда вотякъ перейдетъ въ магометанскую вѣру, тогда уже величайшая трудность обратить его.

ХІ.

Обыкновенные отзывы принять православную вѣру, слышимые въ миссіяхъ*).

1873, дек. 16. Черемисская деревня *Иванкина*. Въ домѣ муллы, по случаю свадебнаго сковора, я встрѣтилъ въ числѣ гостей съ черемисами и пріѣзжихъ-одного вотяка и двухъ татаръ (обрусѣлыхъ). Сказана миссионерская проповѣдь. Ясно было, что слушатели ея сознавали превосходство христіанскаго православія предъ своими религіями. Но въ то же время одинъ послѣ другаго высказывали разные предлоги обратиться и быть русскими по вѣрѣ. Эти предлоги или отзывы слушалось мнѣ слышать и раньше отъ иновѣрцовъ, равно какъ—часть ихъ отъ нашихъ раскольниковъ. И такъ въ настоящій разъ я рѣшился подробнѣе опровергнуть ихъ. Большая часть иновѣрцовъ, мало посвященные въ тайны своей религіи, ничего не возражаютъ противъ самаго православія. А тѣ отзывы принять крещеніе или присоединиться къ православной вѣрѣ, которые я исчислю здѣсь, имѣютъ между ними ходъ и свою силу.

„Какъ старики жили, такъ и мы будемъ жить,“ говорить одинъ. Почему же въ прочемъ вы отступили и отступаете отъ порядковъ жизни своихъ старииковъ? На-прим. если прежняя соха оказалась для васъ неудобною и придумана другая, болѣе удобная: почему тутъ вы рѣшаетесь перемѣнить новое на старое? Отвѣчу за васъ: потому конечно, что дошли вы до лучшаго, какъ и вообще люди идутъ впередъ въ дѣлахъ хозяйственныхъ и житейскихъ.

„Вѣру же перемѣнить грѣшно“ отвѣтилъ другой. Да, вѣра не такое

*) Извлекается статья также изъ миссионерскаго дневника моего. Авт.

дѣло, которое человѣкъ со-временемъ лучше можетъ устроить для себя и въ которомъ будто бы „умъ хорошо, а два лучше.“ Нѣтъ, истинная вѣра не людьми придумана, а открыта людямъ самимъ Богомъ. И какова она сегодня, такова же должна быть завтра, такова же должна оставаться на сотни и тысячи лѣтъ. Поэтому здѣсь, дѣйствительно, нужно держаться „старого,“ или жить „по-старому.“ Но вы вѣдь еще не дошли до истинной вѣры и не могли дойти до нея сами. Такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ, безъ всякаго опасенія сдѣлать ошибку, можете и должны вы рѣшиться на лучшее-новое, а не оставаться со старымъ, какъ со гнилымъ и вреднымъ. Что же удивительного, если старики ваши держались неправильной вѣры? Они и въ простыхъ вещахъ, какъ на-прим. пахать землю, строить избы, дѣлали ошибки и не дошли въ свое время до лучшихъ перемѣнъ: а въ вѣрѣ и всегда они могли ошибиться. Хоть бы многія тысячи лѣтъ они жили на свѣтѣ, истинной вѣры все же сами собой не узнали бы; потому что ѿ Богѣ открылъ людямъ чрезъ пророковъ и апостоловъ, записалъ чрезъ нихъ же въ книгу, называемую свят. *Писаніемъ*: эта книга только у насъ христіанъ, а вы не имѣете ея и не желаете послушать ее; да если-бъ грамотные изъ васъ стали читать ее, понуждались бы въ толкователѣ^(*) ея, т. е. въ миссіонерѣ православномъ. И такъ теперь вамъ остается принять эту самую вѣру, которая проповѣдуется мною.

„Но каждый свою вѣру хвалить.“ Пусть хвалить. У человѣка же есть умъ, сердце, слухъ и глаза, чтобы понять и убѣдиться: которая изъ вѣръ лучшая и истинная? Къ русскому князю Владиміру тоже приходили послы изъ разныхъ сторонъ, каждый выхваляя свою вѣру. Но такъ какъ князь былъ мужъ умный, то рѣшился узнать и сравнить всѣ вѣры, какія князю предлагали, и — вотъ онъ нашелъ единую истинную вѣрою ту самую, которую я вамъ предлагаю, которая есть самая *старая*, потому что ея держались и Адамъ и Авраамъ, ожидавшіе въ мірѣ спасителя-Иисуса Христа. (Тутъ было разсказано мною, какъ послы русскіе чувствовали себя за службой въ церкви греческой и какъ отзывались о вѣрѣ православной). Разныхъ вѣръ вначалѣ не было, да и по самому дѣлу ихъ никогда не должно быть: какъ Богъ единъ, такъ истинная вѣра только одна, а прочія вѣры неправильны и не могутъ быть угодными Богу. И вѣру истинную — помните — не трудно отличить: въ ней свѣтлое ученіе, которое успокаиваетъ душу; — за-

коны жизни такие, которые не даютъ поблажки человѣку; — въ ней мощи святыхъ и чудотворныя иконы; — въ ней вы встрѣтите людей праведныхъ и богочестивыхъ, которые узнаютъ будущее, исцѣляютъ больныхъ и творятъ другія чудеса.

„Не нами началась черемиская вѣра, не нами и окончится,“ сказалъ одинъ изъ черемисъ. Да если всѣ, не помня себя, бѣгутъ къ бездонной ямѣ и падаютъ туда или же пускаются въ бродъ по рѣчкѣ въ такомъ мѣстѣ, где многие уже потонули: за чѣмъ же вы туда бѣжите или пускаетесь? Лучше не пора ли вамъ одуматься? не нужно ли позаботиться о томъ, что дороже всего для человѣка на свѣтѣ? Пожалѣйте о своихъ старикахъ, которые умерли, не увѣровавъ и не окрестившись: но за-гѣмъ послѣдніе сами спаслись.

„И крещеные тоже умираютъ.“ Вамъ и не говорить никто, будто крещеніе и вѣра христіанская освобождаютъ человѣка отъ смерти. Однако-же вѣрно, что крещеный или христіанинъ *живетъ во вѣки* (*), будетъ жить и на томъ свѣтѣ, какъ только мы понимаемъ слово *жизнь*, т. е. — въ полномъ довольствѣ и покоя; на-противъ, некрещеный и невѣрующій, хоть жить-то тамъ будутъ, но такъ какъ-бы каждый день они умирали или находились въ смертныхъ мукахъ: а это вѣдь страшное состояніе.

„Съ того свѣта никто не возвращался и не знаетъ, что тамъ будетъ.“ Нѣтъ, многие оттуда и возвращались, на-прим. Лазарь, который четыре дня былъ въ могилѣ, и — ожилъ поодному слову Того, въ котораго увѣровать я призываю васъ; иные возвратившись передавали о тамошней жизни: (тутъ я рассказалъ объ Аѳанасіѣ печерскомъ, который ожилъ послѣ двухдневной своей смерти, и о друг. лицахъ). А главное: Богъ открылъ намъ въ свят. Писаніи, что именно будетъ съ человѣкомъ на томъ свѣтѣ, такъ что послѣ этого нѣтъ для насъ особенной нужды въ пришельцѣ, или разсказчикѣ съ того свѣта.

„Отецъ-мать умирая заказывали намъ не креститься.“ Въ то время они сами не понимали, что говорили вамъ. А какъ переступили чрезъ порогъ изъ этой жизни, какъ умерли, то души ихъ частію и поняли, что напрасно они сами не увѣровали во Христа; потому что невѣрующимъ и некрещеннымъ на томъ свѣтѣ (какъ уже сказалъ я) очень тяжело. Да и что же вамъ ссылаться на отца-мать? Развѣ вы дѣти? Развѣ у васъ не свой умъ, не своя душа и не своя жизнь, чтобы даже и въ вѣрѣ повиновѣ-

*) Дѣян. 8, 31.

(*) Іоан. 6, 15.

ваться родителямъ? Развѣ каждый изъ васъ не самъ за себя отвѣтить предъ Богомъ на страшномъ судѣ? Развѣ отецъ-мать должны быть дороже для васъ и выше Бога, который требуетъ отъ васъ креститься?

„Родители наши и пусть останутся виноваты, если мы погрѣшили, не принявъ по ихъ волѣ православной вѣры.“ Да это уже жестокость съ вашей стороны: слагать всю вину на родителей. Какъ же вы въ одно и то же время хотите выразить любовь къ памяти своихъ родителей и показываете себя жестокосердыми къ нимъ?

„Русской вѣры мы не знаемъ; молитвъ вашихъ намъ не выучить. Окрестившись, мы отстанемъ отъ одного берега, а къ другому не пристанемъ.“ Вамъ (тутъ я обратился къ черемисамъ и вотякамъ) и въ своей вѣрѣ ничего теперь знать, и не знаете вы изъ нея ничего, кроме басней. А христіанская вѣра вотъ объясняется вамъ и будетъ объясняема во все послѣдующее время, когда приймите святое крещеніе. За молитвы же съ васъ никто не взыскиваетъ. Можете постепенно изучать главныя изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что почти всѣ вы хорошо говорите по-русски.

„Когда я былъ моложе,—тогда еще не худо было бы мнѣ окреститься. А теперь за чѣмъ? Скоро смерть придетъ.“—Э, другъ мой! Развѣ истинная вѣра есть нѣчто въ родѣ обновы или нового щегольского дома, въ которыхъ не нуждаются или которыми не интересуются люди престарѣлые? Креститься нужно не для житейскихъ выгодъ, на-прим. чтобы пожить въ русскомъ обществѣ, получить какую чиновную должность, жениться на русской; нѣть, по прежде всего—для души, для вѣчнаго спасенія. И чѣмъ смерть-то ближе, тѣмъ больше надобно спѣшить крещеніемъ, чтобы не потерять послѣдняго времени къ спасенію. Хоть бы кто изъ черемисъ или татаръ за одинъ часъ до смерти своей сказалъ, что „желаетъ креститься“, окрестившись онъ избѣгнетъ вѣчной муки. Въ давнія времена были такие примѣры, что заключенные въ острогъ и уже въ острогѣ узнавшие отъ св. мучениковъ о христіанской вѣрѣ,—изъ опасенія умереть въ своемъ тюремномъ заключеніи, тотчасъ же крестились.

„А положить намъ царь жалованье, когда мы будемъ креститься? Будутъ сложены съ насъ нѣкоторыя работы и налоги? Прибавятъ намъ десятину земли?“ О! Царь искренно желаетъ, чтобы всѣ вы крестились, готовъ назвать васъ, когда окреститесь, самыми любезными своими дѣтьми. Но положить вамъ жалованье—за что же? Вѣдь вы не службу какую выполните, когда приймите святое крещеніе, а сѣѣдѣаете полезнѣйшее дѣло для самихъ себя. Иной вопросъ—особенное вниманіе Царя къ тѣмъ изъ васъ, которые

не только сами окрестятся, но и убѣдять ко крещенію другихъ. Да и разсудите: если всѣ будутъ жить на жалованье, откуда же возмется сумма на самое жалованье? Или если всѣхъ освободить отъ налоговъ и работы, — кто же тогда будетъ воздѣлывать землю и не постигнетъ ли народъ общая скучость во всемъ, такъ какъ земля сама собой не родитъ хлѣба? Нѣть, други мои,—истинная вѣра, которая вамъ предлагается и которую исповѣдуетъ самъ Царь нашъ, тѣмъ и отличается отъ другихъ вѣръ, что никого и ничѣмъ не прельщаетъ, равно какъ не угрожаетъ никому никакими притѣсненіями. Она должна быть дороже для человѣка *паче тысячи злата и сребра* ⁽¹⁾. „Больше десятинъ земли желаете вы себѣ?“ А я на это скажу вамъ: *блажени кротцii, яко тии наследятъ землю* ⁽²⁾, т. е. кто съ кротостью духа прийметъ слово Божіе и окрестится, тотъ на томъ свѣтѣ получитъ въ наслѣдство *новое небо и новую землю* ⁽³⁾.

„Крещеные-то изъ татаръ и черемисъ индѣ живутъ нисколько не лучше насть: єдятъ и пьютъ вмѣстѣ съ нами, въ церковь вашу не ходятъ, въ великой посты не исповѣдываются и не пріобщаются, какъ слѣдуетъ русскимъ; живутъ съ чужими женами или мужьями; дома ихъ и хозяйство, пожалуй, и хуже чѣмъ у насъ.“ Но отсюда и видно, что лучше бы вамъ креститься *всѣмъ, цѣлыми деревнями*, а не по одиночкѣ только: тогда не было бы никому со стороны некрещеныхъ еще соблазна;—приходскій священникъ чаще посѣщалъ бы своихъ прихожанъ, между тѣмъ какъ теперь къ одному-двумъ въ деревнѣ быть ему далеко и нѣть времени;—тогда въ большой деревнѣ и церковь была бы построена. Однако-же и эти крещеные между вами, которые ведутъ себя слабо, все-же счастливѣе васъ; потому что они могутъ раскаяться въ грѣхахъ своихъ и вслучаѣ скорой смерти, вмѣсто крещенія, послужить имъ исповѣдь, которую можно выполнить немедленно.

„И русскихъ также похвалить за жизнь нельзя. Въ престольные праздники свои, когда мы бываемъ у нихъ на ярмаркѣ, они напиваются до затурни, чего у насъ при богомольѣ не бываетъ. Они часто нась обижаютъ.“ И опять тутъ нисколько не виновата вѣра христіанская, которая свята и чиста. Виноваты же люди, которые не живутъ по правиламъ ея, а можетъ быть частю и священники, отъ которыхъ нѣть добрыхъ наставлений этимъ людямъ. Впрочемъ я не говорю вамъ, будто нужно только креститься,

⁽¹⁾ Исаил. 118, 72.

⁽²⁾ Мф. 5, 5.

⁽³⁾ 2 Петр. 3, 13..

а жить можно, какъ угодно, или будто крещеному все прощается. Нѣтъ; и изъ русскихъ крещеныхъ не всѣ спасутся, если будутъ жить хуже невѣрныхъ. Вы лучше смотрите на самыхъ добрыхъ и богобоязненныхъ между русскими, и если найдете вблизи себя хоть одного такого, считайте его дороже тысячи человѣкъ. Но знайте, что ни у кого изъ васъ не найдется въ такой степени добрый и богобоязненный человѣкъ, какой можетъ быть въ христіанской, православной вѣрѣ, что и самый степенный между вами будетъ ниже его.

„Какъ будетъ согласно обществу: если всѣ пожелаютъ креститься,—и мы не будемъ противиться.“ Да развѣ исповѣданіе вѣры—повинность каждая или выборъ кого въ должность, что тутъ нельзѧ и шагнуть безъ согласія общества? Вѣровать или не вѣровать есть дѣло совѣсти. Въ спасеніи души и сосѣду не можетъ указать, не то-что цѣлое общество. Прекрасно, если все общество пойметъ истинную вѣру и пожелаетъ принять ее. А если оно не пойметъ или не захочетъ принять: ужели такъ изъ-за другихъ и погибать вамъ?

„Стыдно будетъ одному креститься.“ За то на томъ свѣтѣ Иисусъ Христосъ не постыдится принять тебя къ Себѣ, въ царство небесное⁽¹⁾. Стыдъ отъ людей на этотъ разъ не болѣе, какъ стыдъ дѣтскій. Оставьте егъ, если признаете христіанскую православную вѣру выше своей вѣры. Развѣ есть стыдъ человѣку, который упалъ въ грязь, и хочетъ встать?

„Самъ-то я, можетъ быть, принялъ бы крещеную вѣру, да не желають того жена и дѣти.“ Когда бы семейные твои, вмѣстѣ съ тобой, тонули или попали въ пламя огня, и ты имѣлъ бы еще возможность, если не ихъ всѣхъ спасти, то самъ вырвавшись изъ воды или огня: ужели ты не пощадилъ бы своей жизни и не согрѣшилъ ли бы тяжко предъ Богомъ, если-бъ не воспользовался спасеніемъ хоть самого себя? Для Бога, для вѣчной жизни нужно оставить и жену и дѣтей: тогда Богъ во сто разъ дастъ больше⁽²⁾. (Тутъ приведены мной въ примѣръ св. мученицы Варвары, Перпетуа и Августа, которыхъ старались отклонить отъ вѣры ихъ родители и мужья, но которыхъ, однако, пошли своимъ путемъ).

„Если окрещусь, дѣти некрещеныя подъ старость не будутъ кормить меня.“ Они обязаны пропитывать тебя и могутъ оставаться при тебѣ, когда ты и окрешишься. Но вотъ что ты пойми здѣсь: принявъ крещеніе, ты

вступишь въ такое общество людей, о которыхъ по-преимуществу заботится Богъ, отецъ небесный, даже до того, что и одному волосу съ головы человѣка не даетъ безъ воли своей падать⁽¹⁾. Кроме того, въ этомъ обществѣ, т. е. между крещенными и православными, непремѣнно позаботятся о тебѣ, если постигнетъ тебя убогое состояніе: есть у нихъ, такъ называемое, „миссионерское общество,“ которое строитъ богадѣльни для престарѣлыхъ между новокрещенными.

Декаб. 17. *Сыгзанка* (дер. черем.). Какую силу имѣютъ обыкновенные отговорки людей относительно крещенія или присоединенія къ православію, это, между прочимъ, можно видѣть изъ слѣдующаго разговора моего съ однимъ некрещенымъ, близкимъ уже къ могилѣ. Послѣ общей миссионерской проповѣди въ означенной деревнѣ, я еще прїезжалъ сюда, чтобы сдѣлать опытъ,—не могу ли обратить душу одного старика. Старику было болѣе 90 лѣтъ; однако-жъ онъ сохранилъ и слухъ и зрѣніе и сознаніе. Я нашелъ его лежащимъ на печкѣ, и—здѣсь обратился къ нему съ своею проповѣдью. Началась бесѣда съ разсказа ему притчи евангельской о потерянной овцѣ, которую отыскивалъ добрый пастырь, оставивъ 99 овецъ не заблудившихся. Догматического ученія объ искупленіи и Искупителѣ я не излагалъ предъ дряхлымъ старикомъ, потому что онъ не въ силахъ былъ бы выслушать эту рѣчь. Но говорено было прямо о крещеніи;—о томъ, что въ купели омоются всѣ грѣхи долголѣтней жизни его; что послѣ этого нельзѧ будетъ и назвать его „ни блудникомъ..., ни воромъ, ни пьяницей“⁽²⁾,—все это простится ему и изгладится въ немъ; но что и за-тѣмъ одежды крещенія, по дряхлости своихъ лѣтъ, на-вѣрное, онъ не осквернитъ снова тяжкими грѣхами и перейдетъ въ вѣчность, какъ младенецъ,—будетъ принять послѣ смерти въ царство небесное. На-противъ, не очистившись отъ своихъ грѣховъ святымъ крещеніемъ, онъ (говорено было мной) сойдетъ душой своей въ темное мѣсто, а по соединеніи души съ тѣломъ, при общемъ воскресеніи, также не встрѣтить никакой отрады, такъ какъ на томъ свѣтѣ два только мѣста: рай и аѣ, и такъ какъ не увѣровавшие во Иисуса Христа и не принявшіе св. крещенія не могутъ получить царство небесное. Престарѣлый слушалъ меня, привставая съ своей постели и снова ложась на нее. Онъ нѣсколько разъ повторялъ про себя: „буду младенцомъ..., царство небесное получу.“ Его располагалъ окреститься и сынъ, у котораго онъ жилъ и

(1) Мк. 10, 32.

(2) — 19, 29.

(1) Лк. 21, 18.

(2) 1 Кор. 6, 9—11.

который также былъ старыхъ лѣтъ. Сынъ говорилъ своему отцу: „и я можетъ быть окрещусь, когда вся деревня будетъ креститься.“ Но сноха и внучка старика кричали ему по-черемиски, чтобы не соглашался на мое предложеніе. И старикъ началъ отговариваться, хотя по твердому своему характеру раньше не подчинялся своимъ семействомъ. „Вмѣстѣ со всѣми буду креститься,“ сказалъ онъ.—Да какъ тебѣ надѣяться-дожить до того счастливаго времени? Сынъ твой пусть еще можетъ расчитывать на продолженіе своей жизни: а ты что? Пожалѣй своей души. Еще повторю: она должна пойти въ темное мѣсто, когда умрешь, какъ и всѣхъ некрещенныхъ.—Старикъ отвѣталъ: „не одинъ я буду въ томъ темномъ мѣстѣ и мукѣ, а много тамъ соберется черемисъ.“ Да развѣ тебѣ легче будетъ отъ того, что съ тобой будутъ страдать другие? Тамъ каждый будетъ чувствовать свою лишь боль. Пожалѣй себя. Вотъ я готовъ теперь же и здѣсь же окрестить тебя, потому что ты не въ силахъ уже не только дѣлать до церкви (церковь была въ 8 верст.), но—какъ вижу—не можешь и перейти въ другой домъ къ одному изъ крещеныхъ въ деревнѣ. (Дѣйствительно, я рѣшался окрестить старика и въ домѣ языческомъ: у меня были съ собой крестильная треба, свѣчи, епитрахиль и требникъ; меня сопровождалъ въ дорогѣ псаломщикъ. Даже я готовъ былъ окрестить дряхлого не погруженнемъ въ купель, такъ какъ трудно было бы ему выйти изъ купели, а посредствомъ обливанія). Но что же старикъ? Онъ рѣшительно сказалъ: „не хочется креститься.“ Грустно было мнѣ оставить его, потому что и безъ болѣзни онъ былъ на одинъ шагъ отъ смерти. Горько было отпустить на тотъ свѣтъ эту погибающую душу. И онъ, дѣйствительно, черезъ мѣсяцъ же послѣ меня умеръ некрещеннымъ!...

XII.

Польза миссионерскихъ школъ.

Цѣль русской грамотности для некрещеныхъ инородцевъ, очевидно, можетъ быть двоякая: 1) *обрусѣніе ихъ* и 2) *предрасположеніе къ принятию христіанской вѣры*. Первое составляетъ заботу правительства и земскихъ учрежденій, а послѣднее преимущественно относится къ обязанностямъ православнаго миссионерскаго общества.

Хорошо бы мѣстному миссионерскому комитету имѣть свое участіе и въ тѣхъ инородческихъ школахъ, которые содержатся отъ земства,—для направленія въ нихъ дѣла учебнаго ближе къ своимъ высокимъ цѣлямъ.

Но тѣмъ болѣе ему необходимо открывать и содержать собственный инородческія школы. Польза отъ такихъ школъ ожидается большая, потому что комитетъ дасть имъ свое христіанское направленіе.

Такъ, самое чтеніе въ нихъ (мы имѣемъ въ виду собственно селенія татарскія или черемисскія) будетъ преподаваемо по священной исторіи, а не по другому какому либо свѣтскому учебнику или руководству. (Переводъ исторіи на татарской на-прим. языке уже давно составленъ, а также и на черемисскій—*горнаго нарѣчія*. За-тѣмъ, есть другое черемиское нарѣчіе, называемое *луговыемъ*. На этомъ, если не говорить о неудовлетворительномъ опыте перевода „начатковъ“ въ 1830 г., доселѣ еще не было никакой письменности. Но нынѣ такъ-же составленъ на *луговомъ* букварь, переложены свящ. исторія и краткій катихизисъ).—Въ миссионерской школѣ должно быть введенъ церковное пѣніе, которое признается однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ къ привлечению инородцевъ къ христіанству. (Извѣстно, что и древніе отцы Церкви употребляли хорошое пѣніе, какъ средство отвлечь народъ отъ сретическихъ собраній и привлечь въ православныя церкви).—По закону Божію, когда въ школѣ будуть (о чёмъ и нужно постараться) хоть нѣсколько мальчиковъ русскихъ или новокрещеныхъ,—священикъ, въ числѣ

ихъ, начнетъ занимать и прочихъ некрещеныхъ, которые со временемъ будуть усвоять себѣ русскую рѣчь и можетъ быть сначала, по предоставленной имъ свободѣ, и станутъ уходить отъ законоучителя, но за-тѣмъ сами пожелаютъ оставаться на его урокахъ. Словомъ: въ миссионерскихъ школахъ будетъ и должно преобладать исключительно христіанское образованіе, и сумма христіанскихъ впечатлѣній должна быть самая обильная: и для глазъ и для слуха и при совмѣстной молитвѣ учащихся.

Ревизія въ нихъ кого либо изъ членовъ комитета или другихъ лицъ, приглашенныхъ къ тому комитетомъ, возможна и должна быть не по-казенному или официальнымъ порядкомъ (со списками и отмѣтками), и не въ тонѣ начальническомъ, а только „семейная и отеческая.“ Иначе и учителя изъ инородцевъ откажутся учить, и ученики не станутъ ходить въ школу. Это именно потому, что инородцы еще дѣти природы, а въ-особенности черемисы и вотяки—народъ пугливой.

Если средствами комитета и подъ вѣдомствомъ его (безъ вмѣшательства другихъ вѣдомствъ) устроится на первый разъ хоть по одной школѣ въ уѣзда для татаръ и язычниковъ: то чрезъ 3-4 года комитетъ будетъ имѣть возможность дать отъ себя учителей другимъ инородческимъ школамъ. А учителя, вышедши изъ инородческой школы и принявши христіанскую вѣру, будутъ лучше тѣхъ, которыхъ поставляетъ земство. Во-первыхъ, эти учителя, какъ сами недавно крестившіеся, съ особеною охотою и съ болѣе теплою вѣрою будутъ сообщать некрещенымъ истины христіанскія, для сообщенія которыхъ найдутъ поводъ на каждомъ шагу; потому что—какъ я сказалъ—самый составъ учебныхъ инородческихъ книгъ (по крайней мѣрѣ, татарскихъ и черемисскихъ) церковно-христіанскій. Во-вторыхъ, они не потребуютъ себѣ большаго жалованья, удовлетворятся и половиною той платы, которая принята въ земствахъ для сельскихъ учителей. Большое жалованье устранитъ молодаго и еще несовершеннолѣтняго учителя отчетностью по школѣ; а при небольшомъ онъ будетъ трудиться по своему разумѣнію и по силамъ. На второй годъ можно будетъ прибавить ему платы, и это прибавленіе будетъ для него каждый разъ служить поощреніемъ. Для миссионерскихъ цѣлей нѣтъ нужды въ особенно-образованныхъ учителяхъ. Главное—были бы они искренно преданы христіанству; имѣли бы еще охоту говорить съ возрастными соинородцами о христіанствѣ, когда послѣдніе прійдутъ къ нимъ въ школу изъ любопытства и обратятъ при этомъ вниманіе на картинки изъ свящ. исторіи, которыми увѣшена школа.—Въ-отношеніи къ учащимся инородцы-учители, естественно, ближе, родственнѣе: лишь только черемисинъ на-

прим., назначаемый учителемъ для черемисъ, покажетъ свою рѣчь,—инородцы обращаются къ нему съ сочувствіемъ. Родной языкъ легко понимается, и это развиваетъ въ дѣтяхъ любознательность. Роднымъ языкомъ заинтересуются и взрослые инородцы, когда учащіяся дѣти ихъ будутъ читать имъ на немъ книжки православнаго содержанія.—Тѣ же изъ мальчиковъ въ инородческой школѣ, которые отличаются особыми способностями и между тѣмъ молоды по лѣтамъ, могутъ быть переводимы для дальнѣйшаго ученья въ духовныя училища и семинарии, хотя—по правдѣ сказать—инородцы не любятъ долго учиться: ихъ влечетъ домой степная жизнь.

Каждый миссионерскій комитетъ, сознавая свое право, въ смыслѣ большаго удобства для своихъ дѣйствій, образовать собственными средствами школы даже и въ такихъ мѣстахъ, которые представляютъ въ религіозномъ отношеніи не початый еще инородческій край*), тѣмъ болѣе можетъ приступить къ открытию миссионерскихъ школъ тамъ, гдѣ имѣеть для нихъ христіанскую почву, т. е. гдѣ есть русскія семьи или нѣсколько крещеныхъ изъ числа инородцевъ. Тогда съ полнымъ основаніемъ будетъ приглашено въ нихъ и законоучитель.—Унывать нечего, если-бъ совсѣмъ не было готовыхъ отдавать дѣтей въ школу. Откроется школа, пойдетъ ученье, и—тогда болѣе окажется желающихъ. А учившіеся съ-полгода будутъ посыпаемы родителями въ школу и потому, чтобы не осталось напрасно-затраченнымъ это предъидущее время.

Такъ школы для инородцевъ будутъ существеннымъ движениемъ дѣла миссионерскаго. Это какъ-бы значить: *установите путь Господень*. И каждому миссионерскому отдѣленію, гдѣ есть инородцы, предлежитъ забота объ нихъ! Земства же могли бы послужить комитетамъ своими средствами къ открытию и для содержанія миссионерскихъ школъ.

*.) „Развѣ предписаніе у тебя какое есть, развѣ указъ царскій вышелъ, чтобы у насъ были школы,“ спрашивали меня татары и черемисы, когда я, пріѣхавъ къ нимъ, предлагалъ имъ русскую школу. И—я, не думая и съ этой стороны погрѣшить противъ истины, отвѣчалъ: „да! не безъ воли Царской дѣлается вами предложеніе о школѣ. (Извѣстно, что миссионерскій уставъ, которымъ возлагается на комитеты забота открывать инородческія школы, утвержденъ Высочайше). Азъ.

XIII.

Существенная надобность при инородческихъ школахъ въ миссионерской проповѣди.

Признавая за школами несомнѣнную пользу для обрѣсѣнія и предрасположенія инородцевъ къ христіанству, мы считаемъ еще полезнѣе и необходимѣе миссионерскую проповѣдь.

Одно свѣтскій учитель, а другое—благодатствованный священствомъ вѣропроповѣдникъ, т. е. въ первомъ случаѣ видимъ только званіе отъ человѣка, а во второмъ—посланничество отъ самого Иисуса Христа и Церкви православной.—Одно уже прямо дѣло, а въ другомъ лишь ожиданіе дѣла.—Одно только 10—20 человѣкъ, подготовляемые къ принятію православной вѣры, однако-же могущіе и не принять ея; другое—цѣлый селенія инородческія, которыхъ объѣзжаютъ миссионеръ и которымъ предлагается проповѣдь о Христѣ, спасителѣ *иудеевъ и еллиновъ**).—Одно предрасполагать ко крещенію только молодое поколѣніе, на которое, дѣйствительно, больше надежды; другое—не лишать ознакомленія съ христіанской истиной, безъ которой погибаетъ каждый человѣкъ, и старыхъ людей.

А какъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ забыть матерей семьи и весь женскій полъ у инородцевъ! Инородки, обыкновенно, не выходятъ дальше порога своей избы или юрты, вообще—онѣ народъ замкнутый, не допускаются мужьями даже и на богомолье. Между тѣмъ и онѣ (какъ женщины у нашихъ раскольниковъ) имѣютъ сильное религіозное вліяніе на семью. Какъ у раскольниковъ православная, вошедшая въ домъ раскольническій, нерѣдко склоняетъ къ православію и мужа своего и свекра и прочихъ, на-противъ—злая раскольница, выходящая въ замужество за православнаго, вно-

сить въ домъ православный охлажденіе къ Церкви: такъ-то и въ средѣ язычниковъ религіозная ревность женская сильно замѣчается. Одинъ на-прим. язычникъ, послѣ напрасныхъ убѣжденій склонить свою жену креститься вмѣстѣ съ нимъ, рѣшился безъ семьи принять крещеніе. Это было въ собственности его юртѣ. Когда все было готово и священникъ уже надѣлъ ризу,—въ это время жена его, разстроенная раны ламами, съ неистовствомъ бросилась въ купели и опрокинула купель, вылила всю воду и изъ другихъ кадокъ, которыхъ были въ избѣ съ водой, чтобы не гдѣ было взять воды, ваконецъ—въ глазахъ миссионера и прочихъ лицъ избила своего мужа. Отсюда не ясно ли, что особенно для женского пола у инородцевъ, который и невозможнѣо почти вызвать въ школу, школа не замѣняетъ миссионерской проповѣди, что истинный миссионеръ долженъ иногда открывать свою каѳедру у семейнаго очага въ домѣ инородца? (Незабвенный о. Макарій алтайскій такъ-то разъ бесѣдовалъ съ инородкой: женщина занималась хозяйствомъ въ избѣ, а онъ сѣлъ у колыбели и, покачивая ребенка ея, который отвлекалъ ее и отъ хозяйства, говорилъ съ ней о христіанской вѣрѣ).

Съ другой стороны, не одно и то же: книга, хоть-бы священна, и—слово евангельское, исходящее изъ живыхъ устъ. А также не одно: первобытная простота души, и—школьное образованіе. Неученый язычникъ гораздо скорѣй пріиметъ богооткровенную истину („неужели и медвѣдь Богъ сотворилъ,” простодушно говорить онъ миссионеру, когда показывается ему картина сотворенія мира): а ученый, если и сознаетъ грубое въ своей религіи, то съумѣеть облечь это грубое въ формы болѣе благовидныя, во всякомъ случаѣ—научится защищаться возраженіями, и такъ обр. сообщеніе его уму и сердцу евангельской истины становится дѣломъ болѣе затруднительнымъ. Сколько можно видѣть примѣровъ, какъ ложь относительно вѣроисповѣданія мирится съ высшимъ образованіемъ, если образованіе не основано на христіанскихъ началахъ!

И такъ, безъ всякаго сомнѣнія, евангельская проповѣдь гораздо полезнѣе русскихъ школъ для инородцевъ и уже прямо она необходима. Говорить, будто „она рановременна и не будетъ имѣть никакого успѣха безъ школъ,” значитъ унижать внутреннюю силу ея, поставить божественное ниже человѣческаго, если особенно и школа ведется не въ духѣ миссионерскомъ;—значитъ давать ходъ только свѣтскимъ дѣлателямъ, а устраниТЬ отъ дѣла безъ всякихъ оснований духовенство. Нѣть, христіанская вѣра и вначалѣ открытая миссионерскою проповѣдью Апостоловъ; училища же (на-прим. столь знаменитыя, какъ александрийское) образовались послѣ. Хорошо, если найдется

*) Гал. 3,28.

много избранныхъ служить миссионерскому дѣлу: тогда училища могутъ быть ведены особыми лицами изъ этихъ же рука обь-руку съ миссионерскою проповѣдью. Но школа все-таки еще не уйдетъ. Она можетъ открыться и послѣ обращенія инородцовъ, для поддержанія и утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ. Опытъ миссионерской иногда показываетъ, что инородцы, принявши христіанскую вѣру, сами просятъ себѣ школу, чтобы болѣе изучить тѣ сладостныя истины, которыя они узнали изъ евангелія.

Теперь поставимъ вопросъ: кто же можетъ быть лучшимъ проповѣдникомъ у инородцевъ?

Безъ сомнѣнія, знающіе сколько нибудь языкъ ихъ. На этотъ разъ скажу о миссионерахъ изъ нихъ самихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, еще первые шаги въ миссионерской проповѣди, т. е. убѣдить къ принятію крещенія, можно положить чрезъ толмачей. Но продолженіе миссионерства безъ пониманія инородческаго языка, а самими инородцами—русскаго, крайне неудобно: на шагъ и предъ тобой стоитъ инородецъ, а говорить съ нимъ долженъ какъ-бы черезъ стѣну. Нужно на-прим. учить новокрещеныхъ благочестію христіанскому: и тутъ разнообразіе бѣсѣдъ съ ними. За-тѣмъ, нужно входить со многими изъ нихъ въ разговоръ о семейной жизни: а при этомъ не всегда удобно священнику-миссионеру вести дѣло чрезъ чье либо посредство. Тѣмъ болѣе принятіе исповѣди отъ новокрещеныхъ требуетъ или природнаго инородца или такого изъ русскихъ священниковъ, который бы хорошо зналъ языкъ ихъ, притомъ—не столько классически, сколько разговорно. (Священники, поступающіе въ приходы къ крещенымъ инородцамъ, но незнающіе ихъ мѣстнаго нарѣчія, обыкновенно, даютъ вопросы на исповѣди на ихъ собственномъ нарѣчіи по тетрадкѣ: данный вопросъ и пойметъ исповѣдникъ, а отвѣтъ получается отъ него известнымъ знакомъ). Только къ проекту о природныхъ миссионерахъ между инородцами мы должны присоединить такое замѣчаніе.—Они, дѣйствительно, выходятъ хорошими, даже отличными дѣлителями въ миссіи: но лучше имъ быть подъ руководствомъ миссионеровъ-священниковъ. Самостоятельное дѣйствованіе предоставить имъ не безопасно. Возвышение, власть, почести надмѣваютъ ихъ, какъ и предостерегаетъ на этотъ разъ слово Божіе: подобаетъ епископу быти... не новокрещену, да не разгордѣвся въ судѣ впадетъ*)...

Противъ миссионерской проповѣди говорять иногда и не-противники ея: „прямая проповѣдь только напугаетъ некрещеныхъ и можетъ повредить дѣлу, между тѣмъ какъ школами исподволь прививаются къ нимъ христіанская понятія.“ Но когда нибудь нужно же начинать христіанскую проповѣдь. Притомъ вопроса: „не желаете ли креститься или—совѣтуя вамъ—креститесь“ благоразумный миссионеръ вдругъ не предложитъ, развѣ увидеть въ комъ самое горячее расположеніе быть христіаниномъ. Онъ будетъ вести миссионерскія бесѣды постепенно и дружелюбно, такъ что менѣе понимающіе изъ инородцевъ и не будутъ знать, къ чему клонится каждый разъ его рѣчь. Не съ учеными знаменитостями въ деревняхъ придется намъ имѣть дѣло, а съ темными предразсудками невѣрующихъ. Благоразумный миссионеръ и не нападаетъ съ первого раза на заблужденія некрещеныхъ, чтобы обличеніемъ не оттолкнуть ихъ отъ себя; по крайней мѣрѣ, онъ пользуется собственнымъ вызовою ихъ или благопріятными случаями къ тому, чтобы коснуться ихъ заблужденій. Религіозная заблужденія въ душѣ еврея, язычника или татарина частію *сами собой вытысняются свѣтлыми понятіями объ Иисусѣ Христѣ*, которого личность, ученіе, чудеса и святость жизни и должны быть всегда объясняемы имъ. Нужно только стараться, чтобы *душа некрещенаго занялась Иисусомъ Христомъ и православною вѣрою*.—Наконецъ, что же намъ, такъ сказать, прятаться съ евангельскою проповѣдью? Христіанская, православная религія есть *религія спасѣнія*: какъ ей оставаться во мракѣ? Какъ единая на землѣ истинная вѣра, не имѣтельи она права всегда проявлять себя?) А съ другой стороны, возможно ли желать и достигнуть того, чтобы ей не было противодѣйствія, часто—съ характеромъ ожесточеннымъ?

Нѣтъ, нужно лишь отыскивать и убѣждать къ миссионерской проповѣди лицъ способныхъ и усердныхъ.

*) 1 Тим. 3,2,6.

*) Свод. зак. томъ XIV, ст. 97.

XIV.

Особенные, или частные, убеждения некоторых лицъ принять святое миссионерское служение.*)

Объезжая въ Н уѣздѣ деревни некрещеныхъ инородцевъ съ цѣлями миссионерскими, я находилъ тамъ такихъ священниковъ, которые и съ приходомъ своихъ могли на первый разъ миссионерствовать для этихъ инородцевъ, одни—по ближайшему сосѣству съ ними, другие—кромѣ того по однокости своей, а трети—частію по практикѣ своей въ другой миссии-раскольнической. И такъ я старался убѣдить этихъ священниковъ быть миссионерами, и—они согласились.... Собралось ихъ около меня человѣкъ до пяти, и мой душевный разговоръ съ ними шелъ въ такомъ родѣ:

„Мы и недостойны и неготовы для дѣла, къ которому насы склоняете. Пророкъ Моисей также въ подобномъ случаѣ отрекался.“¹⁾

„Я отвѣчалъ: смиреніе ваше прекрасно. Но если васъ со стороны приглашаютъ къ высокому миссионерскому служению, то значитъ видѣть же въ васъ достойныхъ и частію готовыхъ къ тому. За-чѣмъ же вы, братія, не хотите послѣдовать примѣру другаго пророка Божія, Исаіи, который тотчасъ на зовъ Божій отвѣчалъ: *послы мя*²⁾? Исаія таѣ говорилъ тоже въ духѣ смиренія. За-тѣмъ, естественныя и ученыя дарованія въ миссионерствѣ,—вообще подготовка къ этому дѣлу, хотя важны и желательны, однако-же не первѣшее обеспеченіе этого дѣла. Скорѣе же защитникъ въ судебнѣмъ иѣстѣ безъ краснорѣчія проиграетъ свое дѣло, чѣмъ православный миссионеръ останется безъ успѣха собственно по недостатку краснорѣчія и миссионерской подготовки. Первые проповѣдники евангелія были некнижные галилейскіе рыбари. А вамъ, какъ-быть, предлежитъ миссионерская почва такая, что для

ней требуется слово самое простое и ясное: это неразвитые черемисы и вотяки. Не зная еще нарѣчія этихъ инородцевъ и говоря къ нимъ русскимъ языкомъ, который хоть они понимаютъ, но не столь же какъ русскіе, никакъ не можешь говорить къ нимъ скоро, быстро, именно потому, что старайся каждое почти слово разсѣчь на несколько понятныхъ словъ. Такъ здѣсь и оправдаются въ-отношениѣ васъ слова апостола Павла: *проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесныхъ, но въ явленіи духа и силы**).—Что же до общаго вашего развитія и знанія вами истинъ православной вѣры,—то ужели не достаточно ихъ будеть для первоначальной проповѣди вашей инородцамъ? А въ дальнѣйшемъ приложима къ вамъ пословица: „каждое дѣло мастера боится.“ Нужно только съ любовью предаться столь святыму дѣлу, какъ миссионерство. Тогда самое дѣланіе уже будеть для васъ приготовительнымъ и дополнительнымъ курсомъ къ нему. Занявши усердно этимъ дѣломъ, подойдя къ нему лицомъ къ лицу, вы съ Божію помощью и почувствуете въ себѣ духовныя силы для него. Нѣть; миссионерство есть особенное, самое своеобразное дѣло, такъ что мало только приготовляться къ нему наукой, книгою, чтеніемъ и слушаніемъ стороннихъ наставлений. Для него лучшая школа—самая дѣятельность, практическій и долговременный трудъ; иной человѣкъ, будучи не замѣнимъ въ какой либо просвѣщенной дѣятельности, между тѣмъ можетъ оказаться здѣсь не состоятельный, слабымъ. Такъ, отцы мои,—если могу вамъсовѣтовать на первый разъ о какомъ приготовленіи къ миссионерской должности, то о приготовленіи внутреннемъ, обѣ испытаниіи себя,—искренно ли вы *принимаетесь за это дѣло*, всѣй ли душой готовы возлюбить его, въ высшей ли степени близка и дорога для васъ самихъ святая православная вѣра.

„Все же нужно чувствовать призваніе къ миссионерской должности.“

Да! это изъ всѣхъ должностей *первая должность по призванію*. Приняться за нее *нѣ хотя, по нуждѣ* какой, не желая только противорѣчить приглашающему къ ней, значить терять половину успѣха въ дѣлѣ, если не весь успѣхъ; на-противъ, принятая съ добрымъ согласіемъ и обдуманно, она выполняется безропотно и съ усердіемъ. Но за-тѣмъ же вы не цѣните при этомъ *внѣшнаго призванія*, а указываете только на *внутреннее?* О, честные отцы! о внутреннемъ призваніи не потому ли болѣе говорите, что служба для васъ на приходѣ легче и обезпеченнѣе? Есть пословица: „война по-

*) Изъ миссионер. дневн. Авт.

¹⁾ Исх. 4,13. ²⁾ Ис. 6,8.

*) 1 Кор. 2,4.

кажеть героеvъ.“ Такъ кто и не думалъ раньше о миссионерскомъ служении,—можетъ вызваться на него въ силу особенныхъ благопріятствующихъ обстоятельствъ.

Скажу вамъ при этомъ: должностъ инородческаго миссионера есть *отецъ пастырскаго служенія*. Если кто изъ васъ прошелъ въ долголѣтней своей службѣ много особыхъ должностей (по связи съ священническою службою), исполнилъ много случайныхъ порученій (а есть между вами такие): то-му, кажется, можно будетъ теперь сказать: *еще единаго не докончалъ еси.¹⁾* Должность миссионера, для которой вся предъидущая служба его была нѣ-которымъ приготовленіемъ, какъ служба преимущественно въ духѣ проповѣд-ническомъ, увѣщательномъ,—эта евангельская должностъ будетъ для него со-вершенствомъ всѣхъ прежнихъ его служеній, *подвигомъ добрымъ и члененіемъ совершенительнымъ.²⁾*

„Вѣра и жизнь, всѣ мысли и дѣйствія самого миссионера должны быть чисты и возвышенны. Надобно же и быть въ какой либо мѣрѣ заслуживаю-щимъ того, чтобы міряне, а въ иныхъ слушаяхъ и сами священники, вни-мая словамъ Спасителя: *приемляй пророка...*, по любви къ самому Спасите-лю, по глубокому уваженію къ дѣлу миссионерскому,—служили тебѣ и, такъ сказать, ухаживали за тобой въ миссионерскихъ путешествіяхъ и кромѣ этого.“

По опыту скажу вамъ, что на миссіи, въ разѣздахъ своихъ къ ино-родцамъ, вы еще болѣе будете чувствовать себя вѣрующими, болѣе благоче-стивыхъ чувствъ возбудится въ васъ тогда. И это иной разъ послѣдуетъ совмѣстно съ тѣмъ, но, по благодати Божіей, не угаснетъ отъ того, что вы, вращаясь *въ воздухъ*, совершая постоянно новые и новые пути, будете обу-реваемы нечистыми помыслами отъ *князя власти воздушныя³⁾*, кромѣ то-го—будете сознавать въ себѣ какую-то лѣнь, да и просто—неумѣніе, не-знаніе, что сказать къ некрещенымъ.

„Но бываетъ, съ другой стороны, и такъ, что вовсе не цѣнятъ мис-сионера, не дорожатъ его обезпеченіемъ, покоемъ. Такъ (знаемъ мы по при-мѣрамъ стороннимъ) на постройку миссионерской церкви почти всегда най-дутся жертвователи, а на построеніе дома миссионеру—нѣтъ.“

Очень жаль. Однако-жъ опасаться здѣсь нечего. Частные жертвователи капиталомъ теперь будутъ или не будутъ,—дѣло не можетъ останавливать-ся. Само миссионерское общество уже укрѣпилось силами и средствами.

¹⁾ Лк. 18,22. ²⁾ 2 Тим. 4,7. ³⁾ Ефес. 2,2.

„Тяжело будетъ проходить время въ деревняхъ у некрещеныхъ; не съ-кѣмъ будетъ обмѣняться ни мыслию, ни чувствомъ: все встрѣтишь чужое себѣ.“

Если въ духѣ истинной ревности будете трудиться для миссионерскаго дѣла,—эта тягость *мимоидетъ* васъ. Случалось мнѣ по мѣсяцу быть въ миссіи, и—время казалось незамѣтнымъ. Васъ будутъ занимать и воодушев-лять сами по себѣ бесѣды о *царствіи Божіи¹⁾*, а за-тѣмъ—утѣшать васъ тѣ младенческія чувства, съ какими рано или поздно примутся эти бесѣды инородцами, особенно изъ молодыхъ. Тутъ и будетъ великое возбужденіе для духовныхъ вашихъ силь, для характеровъ крѣзкихъ. Въ такомъ случаѣ—повѣрьте мнѣ—вы будете проводить время у инородцевъ съ большимъ услаж-деніемъ, чѣмъ провели бы его на вечерѣ свѣтскомъ, слушая музыку, или на концертѣ духовномъ. Тогда какъ-бы восполнятся для васъ всѣ скорби, и вы почувствуете силу словъ евангельскихъ: *царствіе Божіе внутри васъ есть.²⁾* Да; когда начнутся обращенія инородцевъ, то да и между чужими вы встрѣ-тите своихъ, и въ безродномъ мѣстѣ найдете близкое родство³⁾. И это ду-ховное родство будетъ крѣпче всякой родственной связи. Такъ къ святит. Стефану пермскому обращенные и крещенные имъ пермяне имѣли несравнен-но большую любовь и привязанность, чѣмъ къ родному отцу и матери.

„Когда еще начнутся эти обращенія? когда-то дождемся крещенія ино-родцевъ нашихъ? О, не вѣковое ли это дѣло?“

Что-жъ,—и вѣковое дерево падаетъ. И вѣковыя дѣла надобно же кому нибудь начинать. Пусть даже *начинатели* будутъ бесплодными: но Богъ вѣсть,—меньше ли или еще не больше ли будетъ ихъ заслуга, чѣмъ про-должателей и *пожинателей* ихъ⁴⁾? Вѣдь полагать начало добруму и вели-кому дѣлу всего труднѣе. Проповѣдуйте некрещенымъ о Богѣ и Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. И дайте имъ нѣкоторое время, чтобы они усвоили себѣ ученіе о Немъ, новыя для нихъ христіанская понятія. Когда же въ данной мѣстности соберется довольноное число такихъ, которые сознаютъ превосходство христіанской вѣры предъ своей религіей и окончательно склонятся на сто-рону христіанства, да и остальное большинство будетъ по крайней мѣрѣ въ нерѣшительности: тогда и можно надѣяться на крещеніе, уже не единицами, но цѣлыми домами.

„Между тѣмъ самая жизнь наша среди некрещеныхъ можетъ быть въ опасности.“

¹⁾ Деян. 1,3. ²⁾ Лк. 17,21. ³⁾ Мт. 12, 46—49. ⁴⁾ Иоан. 4,38.

Такъ. Но *вамъ и власи главніи вси изоити суть¹⁾*; и яже Божъ святый *совѣща* (о васъ), *кто разоритъ²⁾*? Нужно всѣ стопы свои ввѣрить покровительству Божію, какъ ввѣряль себя святымъ Леонтиемъ рѣтостовскій, и другіе святые вѣропроповѣдники. Отсюда явится у васъ истинная неустранимость, которая сильно подѣстаетъ и на невѣрующихъ. Нужно не ослабѣвать въ терпѣніи и ласкахъ къ невѣрующимъ, которыхъ наконецъ и могутъ тронуть ихъ.

„Во всякомъ случаѣ, сколько же можемъ мы встрѣтить опасностей въ дорогѣ! сколько холодныхъ зимнихъ ночей случится провести въ пути, такъ какъ зимой болѣе находятся дома инородцы и сообщеніе къ нимъ удобнѣе! сколько нужно перенести неудобствъ жизни и особенныхъ нуждъ среди ихъ!“

За то *таковыхъ бо тружениковъ есть царствіе небесное³⁾*. А потому самая борьба съ нуждами, затрудненіями и опасностями всякаго рода,— борьба въ духѣ вѣры, будетъ также возбуждать крѣпкія силы къ новой, неослабной дѣятельности. Имѣйте постоянно предъ глазами своими Христа, который говорить къ вамъ: *се Азъ послалъ васъ...⁴⁾*, который ищетъ обращенія и одной души, который пролилъ кровь свою и за каждого изъ нась: для Него-то легче и сладко будетъ перенести всякия трудности въ миссионерскомъ служеніи.—Наконецъ, сравненіе вами на этотъ разъ своего положенія съ положеніемъ другихъ миссионеровъ можетъ много успокоить васъ. На-прим. на алтаѣ и амурѣ вотъ какія переносятъ трудности для проповѣди евангельской.—Одинъ миссионеръшелъ 10 верстъ по болоту съ берега, къ которому приплылъ на лодкѣ, до села: лошадей не гдѣ было взять. То онъ до колѣнь проступалъ въ болотистой дорогѣ, то въ другихъ мѣстахъ по грудь переходилъ бродомъ рѣчку. Какъ дорогъ для него былъ бы послѣ этого ночлегъ въ теплой и спокойной комнатѣ! А онъ между тѣмъ, прійдя въ селеніе, долженъ былъ ночевать въ землянкѣ на двухъ доскахъ; потому что въ юртѣ крещенаго инородца не было пола и въ то же время отъ бывшаго дождя сильно намокло. На другой день онъ возвратился къ пристани, и—вѣ-ожиданіи лодки долженъ былъ оставаться на берегу моря цѣлую ночь подъ открытымъ небомъ. Въ сибирскихъ юртахъ, обыкновенно, бываютъ холода, дымъ и во время топки нужно беречься окружающаго огня. А о скучности тамъ пищи и говорить нечего. Случается миссионерамъ питаться одниими сухарями (пожалуй, предлагаютъ въ пищу всякую свѣжую мертвичину).

¹⁾ Мѣ. 10,30. ²⁾ Ис. 14,27. ³⁾ Мѣ. 19,14. ⁴⁾ — 10,16.

Одинъ же изъ миссионеровъ буквально *слезами размочилъ сухари* свои; потому что, возвратившись изъ миссіи къ сгорѣвшей квартирѣ своей, онъ не нашелъ ни чашки, ни ковша, чѣмъ бы почерпнуть воды. Вотъ что и въ наши дни терпятъ въ другихъ мѣстахъ инородческие миссионеры, *переходящіе море и суши^{*}*), чтобы обратить нѣсколько невѣрныхъ! Это происходитъ собственно не отъ скучности средствъ, а отъ мѣстныхъ условій. Еще на жѣлѣзной дорогѣ можно найти спальню, залъ и полный столъ: а въ инородческую деревню не принесешь съ собой всѣхъ этихъ удобствъ жизни. Мне случалось спать въ путешествіяхъ по миссіи у русскихъ сидѣльцовъ на полу рядомъ съ бочками вина..., и—это еще ничего.

Кромѣ священниковъ, я нашелъ въ томъ же уѣздѣ способными для миссионерскихъ бесѣдъ трехъ простыхъ мірянъ, и—пригласилъ ихъ собственно для миссіи татарской. Татары, почти недоступные для миссионера-священника, не подумаютъ видѣть въ нихъ призванныхъ миссионеровъ и болѣе послушаютъ ихъ. Особенно одинъ изъ приглашенныхъ (крестьянинъ 42 лѣтъ, никогда не женившійся) подаетъ надежду на успѣхъ дѣла; а успѣхъ его можетъ состоять болѣе въ „предварительномъ удобрѣніи почвы“ для миссионерской проповѣди. Этотъ человѣкъ (при доброй жизни) отлично знаетъ библію, любить говорить текстами свящ. Писанія, и—говорить ими умѣстно; онъ съ воодушевленіемъ ведетъ разговоры о спасеніи души и вообще обладаетъ даромъ слова, хотя нигдѣ не учился и только библія составляла для него школу и учителя. Онъ и татарамъ намѣренъ отвѣтить текстами о божествѣ Іисуса Христа и о прочихъ истинахъ православной вѣры.—Такое участіе мірянъ (по уполномочію) въ проповѣди миссионерской нисколько не противорѣчить ни канонамъ Церкви, ни примѣрамъ первыхъ временъ христианства, на-противъ вполнѣ согласуется со всѣми этимъ.—Когда стучать въ дверь, а хозяинъ дома находится далеко; тогда съ дозвolenія хозяина можетъ отворить дверь изнутри и только стоящий къ ней близко. Святое крещеніе и есть дверь въ Церковь, къ спасенію...

^{*}) Мѣ. 23,15.

ХV.

Наставления миссионерамъ для обращенія не-крещеныхъ и руководства новокрещеныхъ.

Первый шагъ, первое правило для миссионера: не быть самонадѣяннымъ, не обѣщать ни предъ другими, ни предъ самимъ собой, необыкновенныхъ успѣховъ по-мимо Божіей помощи. Слова Спасителя: *безъ Мене не можете творитиничесоже*^{*)}), обличающія вообще безсиліе человѣка въ дѣлахъ духовныхъ, прежде всего относятся къ проповѣди Евангелія, какъ видно по связи рѣчи. А практика жизни показываетъ, что болѣе успѣшными миссионерами бываютъ тѣ, которые принимаютъ на себя трудъ евангельской проповѣди съ смиреніемъ сознаніемъ своей готовности къ ней и своего недостоинства.

Такимъ образомъ вторымъ условіемъ для успѣха миссионерской дѣятельности должна быть молитва,—искренняя и неотступная молитва, послѣ Господа Бога, къ Божіей Матери и къ тѣмъ изъ святыхъ, которые сами потрудились въ этомъ служеніи, какъ на-примѣръ у насъ святитель Стефанъ пермскій. Молитву объ обращеніи незѣрующихъ миссионеръ долженъ включить въ число ежедневныхъ своихъ молитвъ и особенно долженъ повторять ее каждый разъ за своей литургіей; дѣйствуя словомъ проповѣди *яеъ*, въ то же время онъ долженъ молиться *втайну* о тѣхъ, кому проповѣдуетъ. Но когда онъ отправляется въ дальний или продолжительный путь для проповѣди: тогда еще усерднѣе долженъ помолиться (въ церковномъ ли собраниіи народа или только въ уединеніи своемъ) о благопосѣществѣ своихъ занятій, о милости Божіей совершиТЬ ему крещеніе или присоединеніе кого къ Церкви. Хорошо ему въ это время и очистить себя исповѣдью, чтобы самому въ оправданномъ отъ грѣховъ состояніи явиться къ тѣмъ, которые еще ни разу въ жизни не оправдывались отъ своихъ грѣховъ, чтобы въ боль-

шой чистотѣ и тихости духа начать среди ихъ святое служеніе. А когда онъ каждый день будетъ видѣть въ томъ или другомъ случаѣ успѣхи своихъ дѣйствій, тогда за каждый же день долженъ прославлять Господа Бога благодарюю молитвою. Такъ молясь по-видимому за другихъ или по дѣлу другихъ, миссионеръ однако-жъ молится и за самого себя; потому что, пріобрѣталъ другимъ царство небесное, онъ въ то же время пріобрѣтаетъ это неоцѣненное наслѣдство самому себѣ,—притомъ пріобрѣтаетъ путемъ ближайшимъ и вѣрнѣйшимъ.

Успѣховъ своего миссионерства—повторю—никто не долженъ относить къ самому себѣ,—къ своему только уму или опытности, къ неусыпной своей старательности или вмѣстѣ съ тѣмъ—къ ловкости, хотя бы на этотъ разъ можно было намъ сравнить себя съ другими дѣятелями, которые мало способны и никакъ неусердны, хотя бы и со стороны подстрекали наше подивиться съ самоуслажденіемъ нашимъ успѣхамъ. Всматриваясь внимательно въ дѣло, каждый миссионеръ не можетъ не замѣтить, что часто онъ встрѣчается предъ собой тѣхъ, которыхъ хочетъ обратить къ святой Церкви, точно какъ крѣпкую неприступную стѣну, где можетъ подѣствовать лишь всемогущая сила Божія. И такъ, если и можно рассказывать другимъ объ успѣхахъ миссионерскихъ своихъ предпріятій, если даже эти рассказы будутъ составлять первый и любимѣйший нашъ разговоръ: то *не себе* намъ нужно здѣсь проповѣдывать, по Христу¹⁾, или искать славы *Пославшаго*²⁾, позволяльно намъ вести такие разговоры для того лишь, чтобы *соутѣшилися* съ другими вѣрою обѣю³⁾.

Миссионеръ съ первого раза долженъ поставить себѣ въ-отношеніи къ обращаемымъ какъ человѣкъ постоянный въ своихъ словахъ и убѣжденіяхъ, а не такъ, чтобы нынѣ быть такимъ, а завтра инымъ. Въ послѣднемъ случаѣ къ нему не будутъ имѣть довѣрія, какъ, на-противъ, при вѣрности его себѣ и другимъ каждый добрый инородецъ весь вѣряется ему.

И не казаться только, но истинно-благочестивымъ нужно быть въ близкой совмѣстной жизни съ некрещеными. Когда миссионеръ на глазахъ инородцевъ выполняетъ и вечернія и утреннія молитвы при видимомъ неудобствѣ къ тому въ дорогѣ, когда всѣ входы и исходы свои онъ освящаетъ крестнымъ значеніемъ, когда хранить посты, аккуратенъ въ платахъ за что либо по случаю дороги, неутомимъ въ проповѣди слова Божія, сочувствуетъ страж-

^{*)} Іоан. 15,5.

¹⁾ 2 Кор. 4,5. ²⁾ Іоан. 7,18. ³⁾ Римл. 1,12.

дущимъ, прощаетъ оскорблениа, которыя иной разъ ему дѣлаютъ, когда ведетъ рѣчь степенную безъ всякой шутки и смѣха, держитъ себя по самому наружному виду въ полномъ приличіи (раса, разчесаные волоса, настоящая, а не дорожная обувь):—тогда самое благопріятное чувство отъ него выносятъ и необразованные инородцы, а тѣмъ болѣе все это будетъ понято, взвѣшено ими впослѣдствіи времени, когда они сами нѣсколько образуютъся. Въ такомъ-то случаѣ проповѣдническое слово миссіонера будетъ болѣе сильнымъ, примѣры его скорѣе привлекутъ невѣрующихъ. И по существу дѣла сказать,—на труды благочестиваго человѣка, на жизнь святую всегда бываетъ большее благословеніе Божіе.

Миссіонеръ долженъ отвергнуть всякие личные интересы, имѣть полную чистоту сердца въ своемъ служеніи. Лишь только обращаемые имъ усмотрятъ личные какіе виды его въ трудахъ (услажденіе званіемъ миссіонера, исканіе награды, выгоды отъ жалованья, увеличеніе средствъ къ жизни со стороны новыхъ прихожанъ и т. п.),—могутъ перестать-вѣрить самой проповѣди его. Во всякомъ случаѣ Сердцевѣдцу будетъ открыта вся эта сердечная нечистота, недостойная вѣроопровѣдника Божія. Потому миссіонеръ долженъ какъ на дѣлѣ чуждаться корысти или чаемой награды, такъ и въ сердцѣ своемъ подавлять суетные помыслы на этотъ разъ.

Надобно стараться (въ другомъ родѣ скажу) - заслужить расположение у инородцовъ. Чѣмъ же? Ласковымъ отеческимъ обхожденiemъ съ ними; умнымъ совѣтомъ имъ въ какомъ либо дѣлѣ, не относящемся до вѣры; разбирательствомъ между ними споровъ и несогласій (и для этого бываютъ случаи); особенно же гостепріимствомъ, когда на-примѣръ они приготовляются ко крещенію или приходятъ для слушанія проповѣди въ квартиру миссіонерскую, а новокрещеные собираются въ церковь говѣть (въ послѣднемъ случаѣ и русскіе прихожане въ селахъ бываютъ всегдашними гостями у своего священника). Словомъ: миссіонеръ для обращаемыхъ, и тѣмъ болѣе для новообращенныхъ, долженъ быть и судьей и защитникомъ и опекуномъ, послѣ чего расположение и уваженіе къ нему уже сами собой явятся.

Тамъ, где и есть русскіе, лучше собирать инородцовъ для слушанія проповѣди не къ русскому, а въ одинъ изъ ихъ собственныхъ домовъ: къ своему въ домъ они охотнѣе пойдутъ.

Гдѣ и когда будетъ возможно, лучше предпосылать проповѣди служение водосвятіемъ или иную краткую службу. Все это по силѣ благодати Божіей, дѣйствующей въ православно-богослужебныхъ обрядахъ,

хорошо настраиваетъ духъ не-крещеныхъ въ слушанію проповѣди, да частію тоже составляетъ проповѣдь о христіанствѣ.

Не надобно показывать пренебреженіе къ инородцамъ за неопрятность у нихъ или за пищу ихъ, если (гдѣ нѣть русскихъ домовъ) нужда застать и на-долго помѣститься вмѣстѣ съ ними и каждый разъ пить-ѣсть то, что они приготовлять (пища ихъ большую частью бываетъ своеобразна). Замѣченное въ миссіонерѣ пренебреженіе повредить дѣлу проповѣди. Да и какъ походный воинъ Христовъ, онъ долженъ терпѣть всякия лишенія и нужды въ своемъ посольствѣ.

Что же до познаній, то, безъ сомнѣнія, миссіонеру необходимо запастись знаніями богословскими вообще и полемическими извѣстнаго рода въ-особенности, такъ какъ обращаемые имъ могутъ смѣшивать проповѣдуемую истину съ лицомъ проповѣдующимъ, т. е. въ томъ случаѣ, будто истина, которую онъ предлагаетъ имъ и противъ которой высказаннаго возраженія не въ силахъ опровергнуть, уже сама въ себѣ не тверда, и слѣдовательно не есть истина („нечего было сказать ему,” въ духѣ побѣды говорятъ тогда возражающіе). При богатствѣ же знаній богословскихъ и полемическихъ рѣчъ миссіонера будетъ разнообразнѣе, доказательнѣе и въ-случаѣ возраженій находчивѣе.

Миссіонеръ долженъ имѣть терпѣніе, когда говоритъ проповѣдь, и передъ этимъ-то временемъ каждый разъ приводить себя въ спокойное состояніе духа. Нетерпѣливостью, гнѣвомъ опѣ больше повредить себѣ, чѣмъ тому, кто говоритъ ему грубое или произносить хулы на самую святыню. Потерявъ терпѣніе и спокойствіе духа, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ способность ясно разсмотрѣть предметъ, ровно продолжать свою рѣчь. Нѣть; нужно выслушивать и противныя мнѣнія, даже самые мелочные предразсудки въ религіи или отговорки къ принятію крещенія. И что это будетъ за истина, когда требуется доказывать ее гнѣвомъ, горячностью или какими либо непріятными названіями тѣмъ, которыхъ хотимъ обратить? Съ другой стороны, если сами слушающіе во время проповѣди замѣтно начнутъ горячиться, какъ на-примѣръ татары,—нужно на-минуту прерывать проповѣдь, т. е. или помолчать нѣсколько или спросить о чёмъ либо постороннемъ въ самомъ мирномъ тонѣ.

Впрочемъ, когда обращаемые будутъ видѣть въ миссіонерѣ одну лишь невозмутимость духа, когда онъ и послѣ многихъ безполезныхъ увѣщаній въ-отношениіи къ тѣмъ изъ нихъ, которые упорны и въ самомъ язычествѣ жи-

вуть въ крайнихъ нечистотахъ¹⁾, — не употребляетъ такой заповѣданной мѣры: *настой, обличи*²⁾, когда онъ дозволяетъ быть во время проповѣди громкому смѣху или только мѣшающему говору³⁾, движенію: во всѣхъ этихъ случаяхъ его самого могутъ подозрѣвать въ холодности къ дѣлу, которому онъ служить, — могутъ подумать, что онъ самъ не оживленъ тѣми истинами, которыхъ проповѣдуетъ другимъ. Нѣтъ, солидность, „власть апостольская“ частію должны быть свойственны и каждому миссіонеру.

Если въ числѣ увѣщаваемыхъ найдутся способные на мнѣое возражать, то нужно условиться съ возражателями на общихъ какихъ либо положеніяхъ, къ которымъ могутъ быть подведены частные спорные вопросы, и отсюда уже вести съ ними пренія въ спокойномъ духѣ. Необходимо такъ-же удерживать спорщиковъ на каждомъ шагу въ порядкѣ разговора или отъ повтореній одного и того же: иначе они, то и дѣло, будутъ уклоняться къ постороннимъ предметамъ, и такимъ образомъ — безъ нужды замедлять бесѣду. Впрочемъ слушатели изъ язычниковъ, какъ па-примѣръ черемисы, вогулы, почти никогда не возражаютъ и вѣрятъ проповѣди, какъ говорится, „на слово.“ Возраженія ихъ состоять въ указаніи на стариковъ, которые держались той же вѣры, въ какой хотятъ они остаться, или же въ трудности имъ соблюдать христіанскіе посты, изучить самую вѣру христіанскую при незнаніи русскаго языка и т. под. Лучше предотвращать религіозные споры съ иновѣрцами, обращая каждый разъ вниманіе ихъ и сердечное чувство на самое главное, т. е. „гдѣ же имъ найти истинную вѣру и какъ спастись.“ (Споры съ старообрядцами на кремлевской площади въ Москвѣ продолжаются и много лѣтъ: но, составляя похвальный миссіонерскій трудъ со стороны увѣщателей, они не составляютъ однако похвалы самимъ старообрядцамъ; потому что послѣдніе только все возражаютъ, а мало обращаются).

Посмѣяніе надъ прежнею вѣрою инородцовъ („поганая ваша вѣра“), требованіе отъ нихъ скорѣй обратиться и вообще тонъ повелительный, начальническій, угрозы взысканіемъ или доносомъ, особенно же упреки старымъ людямъ, не йдутъ къ характеру православнаго миссіонера; потому что все

¹⁾ 1 Петр. 4,3. ²⁾ 2 Тим. 4,2. ³⁾ Между необразованными инородцами переговоры на своемъ языкѣ во время проповѣди могутъ быть и не въ духѣ намѣреннаго противленія ей, но чтобы тотчасъ же передать другъ другу свои чувства. На этотъ случай хорошо миссіонеру имѣть при себѣ колокольчикъ, чтобы каждый разъ прекращать говоръ ихъ и скорѣй приводить все собраніе къ порядку.

это не убѣдить, а скорѣе можетъ раздражить увѣщаваемыхъ и вызвать ихъ на грубые отвѣты; потому что здѣсь не видно искренней любви къ ближнему и пастырской заботливости о погибающихъ.¹⁾ Жалостный же взглядъ и вздохъ, искреннее слово и стараніе убѣдить, обращеніе къ инородцамъ въ такихъ словахъ: „дѣти мои, братцы“ скорѣе приведутъ къ цѣли.

Не каждый разъ можно прямо начинать проповѣдь. Еще въ первый разъ не потревожить, а даже займетъ, инородцовъ появленіе между ними миссіонера. Но когда онъ явится къ нимъ во второй и третій разъ и уже каждому будетъ извѣстна цѣль его прїѣзда или прихода: тогда — естественно — упорные въ своихъ суевѣряхъ встрѣтятъ его съ такимъ же чувствомъ боязни и беспокойства, какъ обыкновенно встрѣчаютъ человѣка, который беспокоитъ другихъ одними и тѣми же напоминаніями и отъ которого такъ впередъ и слышатся слова: „что-же? когда? за-чѣмъ?“ И такъ нужно являться къ некрещенымъ съ ласковымъ видомъ и полезиѣе начинать къ нимъ проповѣдь какимъ либо стороннимъ, но сочувственнымъ или только занимающимъ ихъ, разговоромъ, какъ и Христосъ-спаситель началъ свою бесѣду съ самарянкою.

Не каждый же разъ можно по-долгу задерживать инородцовъ для слушанія проповѣди. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ на-прим. въ азіатской Россіи, очень скоро утомляются отъ нея, потому что не привыкли слушать длинныя рѣчи.

Не слѣдуетъ прибѣгать безъ крайней надобности, по дѣлу проповѣди, къ виѣшней или свѣтской власти. Дѣйствованіе на этотъ разъ чрезъ свѣтскихъ начальниковъ можетъ быть и скорое, но не будетъ прочнымъ. Лучше дѣйствовать непосредственно *внутренними силами евангельского слова*, какъ дѣйствовали всѣ святые вѣропроповѣдники. Если необходимость заставляетъ насть собирать къ себѣ инородцовъ чрезъ мѣстное начальство: то и тутъ надобно объяснить имъ, что эта мѣра не есть мѣра принудительная, но что для такого важнаго дѣла, какъ обратить человѣка, цѣлое семейство или селеніе къ истинной вѣрѣ, должны служить со всею готовностью и свѣтские начальники²⁾, что Церковь православная употребляетъ всевозможныя мѣ-

¹⁾ И въ гражданскихъ законахъ на этотъ разъ сказано: „сія (православная) вѣра поражается благодатию Господнею, поученіемъ, кротостью... Посему... не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ принудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ исповѣданій и вѣръ къ православію, и тѣмъ изъ нихъ, которые приступить къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ.“ (Св. Зак. т. XIV, ст. 97).

²⁾ Св. Зак. т. XIV, ст. 99.

ры, лишь бы только спасти человѣка отъ вѣчной погибели на томъ свѣтѣ, и что поэому сами не-крещеные должны же, наконецъ, серьезно подумать о себѣ, строже отнестись къ своему состоянію: не пора ли имъ, въ виду такой общей и безкорыстной заботливости объ нихъ, принять къ сердцу предлагаемую проповѣдь?

Косвенное же содѣйствіе гражданскихъ мѣстныхъ начальниковъ миссіонерскому дѣлу во многихъ случаяхъ весьма полезно,—когда на-прим. они отвлекаютъ не-крещеныхъ отъ всего того, что поддерживаетъ и развиваетъ въ послѣднихъ религіозная заблужденія, какъ у татаръ—ченіе корана, у язычниковъ—свободное дѣйствованіе сверхштатныхъ ламъ и шамановъ, подстрекательство шаманами суевѣрного народа къ жалобамъ на миссіонера;—когда содѣйствуютъ поддержкѣ и распространенію миссіонерскихъ школъ;—когда предотвращаютъ отъ разстройства и нравственность и хозяйство инородцовъ, на-примѣръ уничтоженіемъ между ними читетыхъ домовъ. (Читетные дома—кстати скажу здѣсь—вообще для людей дикихъ и необразованныхъ, не имѣющихъ чѣмъ занять и увеселить свой духъ, въ высшей степени соблазнительны. Это для нихъ ужасное зло: они, обыкновенно, на небольшую мѣру вина мѣняютъ цѣнныя свои вещи или многодневный свой трудъ). Послѣ всего этого важная забота для миссіонера: возбудить въ мѣстныхъ начальникахъ сочувствіе къ своему дѣлу, сискать ихъ расположение къ себѣ и быть съ ними въ мирѣ. Гдѣ у инородцовъ стоять рядомъ два начальника: одинъ изъ христіанъ, а другой изъ не-крещеныхъ, и гдѣ первый управляетъ людьми въ духѣ христіанскомъ, а второй—по-своему, или по-язычески, тамъ инородцы тотчасъ понимаютъ превосходство христіанской вѣры даже для общественной своей жизни, такъ что по одному этому переходятъ изъ язычества въ христіанство. Равнымъ образомъ, сильнейшее вліяніе на не-крещеныхъ и раскольниковъ имѣеть примѣръ обращенія между ними начальниковъ или наставниковъ по вѣрѣ или только богачей: всѣми миссіонерами, какъ европейской Россіи такъ и азіатской, замѣчено, что если въ инородческомъ селеніи первымъ крестится уважаемый старшина, то дѣло миссіонера уже вполовину сдѣлано. И такъ—повторяю—миссіонеръ долженъ обращать особенное вниманіе на этихъ лицъ, употребляя всѣ мѣры къ сближенію своему съ ними и къ обращенію ихъ. (Богачи на-примѣръ между язычниками отказываются отъ христіанской вѣры, чтобы по-прежнему угощать грубымъ влечениемъ своей плоти, а бѣдные смотрятъ на ихъ примѣръ).

Но убѣждая кого-бы то ни было ко крещенію, не слѣдуетъ обѣщать то и другое изъ житейскихъ выгодъ или наградъ, употреблять подарки ве-

щами (исключая книжокъ и картинъ духовнаго содержанія). Бывають индѣ примѣры, что инородцы прямо просятъ себѣ за крещеніе денегъ, и—когда услышатъ отказъ, не изъявляютъ болѣе желанія креститься. Нужно убѣждать невѣждъ, что креститься слѣдуетъ для души и для царства небеснаго, что истинная православная вѣра должна быть для человѣка *паче тысячи злата и сребра*¹⁾. Даже и о несомнѣнныхъ удобствахъ быта крещеныхъ предъ не-крещенымъ, какъ въ семейной такъ и въ общественной жизни, надо говорить меньше, чѣмъ объ успокоеніи совѣсти отъ грѣховъ, которое приходитъ съ принятіемъ крещенія, чѣмъ о царствѣ небесномъ, которое обѣщается христіанамъ. Словомъ, подарки и лестныя какія обѣщанія—*чуждоє основаніе* для евангельской проповѣди. Хорошо только помогать крайне нуждающимся между не-крещеными, сколько позволяютъ миссіонерскія средства. А особенно полезно оказывать помощь болѣющимъ между ними, для чего и имѣть при себѣ маленькую аптечку. Помощь, оказанная не-крещеному во время болѣзни, и располагаетъ его къ самому миссіонеру и болѣе привлекаетъ его къ вѣрѣ въ Того, о комъ миссіонеръ проповѣдуется ему, такъ какъ вообще въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни человѣкъ скорѣе смягчается,—уже самъ въ то время ищетъ Бога. Ламы и шаманы на-прим. у бурятъ и монголовъ потому-то и пользуются особыннмъ уваженіемъ своихъ инородцовъ, что знаютъ мало-мало лечить людей, верблюдовъ, коровъ, овецъ и лошадей. Такъ-то и православный миссіонеръ могъ бы имѣть огромный успѣхъ въ своей проповѣди, если-бы былъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторой степени лекаремъ. Христосъ-спаситель былъ и называется „врачомъ душъ и тѣлесъ“²⁾.

Что же до сорватителей отъ христіанской вѣры и лицъ препятствующихъ, то нужно внушать этимъ, что какъ ихъ никто силой не принуждаетъ вѣровать, такъ и они должны оставить другихъ при своихъ убѣжденіяхъ, не беспокоить совѣсть тѣхъ изъ своихъ соинородцовъ, которые желаютъ обратиться. Одной только истинной вѣрѣ, какова вѣра православная, греко-российская, принадлежитъ право распространять свое ученіе, такъ что тутъ и не можетъ быть вопроса: *кою областю сія творили*³⁾? Но неправо-

¹⁾ Пс. 118, 72. ²⁾ Врачами-миссіонерами были на-прим. святой Варсанофій казанскій и мн. др. ³⁾ Мрк. 11,28. А въ гражданскихъ законахъ нашихъ сказано: „одна господствующая Церковь имѣть право въ предѣлахъ государства убѣждать не принадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ“ (т. XIV, ст. 92).

вѣрный и раскольникъ (пусть сами не принимаютъ миссіонерскихъ увѣщаній, пусть вѣруютъ въ своей душѣ, какъ хотятъ) не должны совращать другихъ. Миссіонеръ на этотъ разъ, помня слова евангельскія: *видитъ волка грядущаго¹⁾*, долженъ уже обороняться²⁾.

Содержаніе миссіонерской проповѣди, обыкновенно, разнообразится смотря по тѣмъ лицамъ, къ кому она обращена. На этотъ разъ между прочимъ можно сказать, что гдѣ болѣе требуется дѣйствовать на умъ, тамъ труднѣе миссія, на-прим. въ-отношениіи къ еврею, раскольнику, равно какъ къ китайцамъ и японцамъ, которые—народъ развитый умственно; гдѣ же заблужденія религіи касаются больше сердца, тамъ она легче, какъ у язычниковъ, на-прим. у корейцевъ, гольдовъ, голлаковъ, ороченъ, чуксей, тазовъ, черемисъ и вотяковъ.

Да и каждая частная бесѣда къ тѣмъ и инымъ изъ лицъ обращающихся можетъ разнообразиться, смотря по обстоятельствамъ, которыя располагаютъ начать ее. Только всегда нужно стараться—сказать въ проповѣди что либо цѣльное и сдѣлать изъ нея выводъ въ пользу принятія православной вѣры.

Хорошо пробуждать въ не-крещеныхъ *чувство грѣховности*, чтобы этимъ путемъ привести ихъ къ *сознанію искупленія*. Но такъ какъ рассказаніе мы видимъ и въ дикихъ людяхъ,—они искренно признаютъ себя грѣшными, то еще нужнѣе разскрывать предъ не-крещенными такую истину: „могъ ли кто изъ людей виновныхъ умилостивить Бога? чрезъ кого же простятся всѣмъ людямъ грѣхи?“ Вотъ это и будетъ проповѣдь *евангельская* (благая, радостная *вѣсти* не-крещеннымъ о прощеніи чрезъ Иисуса Христа)!

Вообще проповѣдь миссіонерскую нужно склонять къ лицу Иисуса Христа, въ которомъ сокрыты *истина и спасеніе³⁾* для всѣхъ. Чудесная сила Его (Онъ насытилъ пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ, ходилъ по во-

¹⁾ Иоан. 10,12. ²⁾ Гражданскіе законы строго судятъ тѣхъ, которые препятствуютъ другимъ добровольно присоединиться къ православной вѣрѣ, особенно же съ употреблениемъ угрозъ, притѣсненія или насилия: въ первомъ случаѣ виновные подлежатъ тюремѣ до 4 мѣсяцовъ, а во второмъ—сверхъ того лишенію особыхъ правъ (т. XIV ст. 191; улож. о наказан. ст. 209 и 50). Если же это будутъ какъ либо начальствующія лица, то лишаются управленія мѣстомъ или имѣніемъ, гдѣ допускали указанные случаи. ³⁾ Иоан. 14,6.

дамъ, воскресиль Лазаря) должна быть разскрываема, особенно предъ язычниками, въ самыхъ живыхъ чертахъ, какъ доказательство божественности Того, въ кого не-крещеные призываются вѣровать, и какъ этими-то рассказами преимущественно наполнено то изъ евангелій (отъ Марка), которое написано было къ язычникамъ. Нужно стараться—поселять въ душѣ не-крещеныхъ одновременно убѣжденіе объ Иисусѣ Христѣ, что Онъ Богъ и человѣкъ, а не внушать о Немъ понятіе, прежде какъ о великому чудотворцу и праведнику, а потомъ какъ о лицѣ божественномъ, о Сынѣ Божіемъ. Говоря о томъ, что евреи возненавидѣли Его и въ злобѣ своей порѣшили убить (рѣчь неизбѣжная), нужно объяснить, что Онъ силенъ быть бы однимъ словомъ остановить или поразить враговъ своихъ^{*}), но что Онъ для того собственно и сошелъ съ неба, чтобы пострадать и умереть за грѣхи людей.

Хорошо рассказывать большие примѣровъ, какъ Господь наше былъ милосердъ къ страждущимъ и какое оказывалъ снисхожденіе къ грѣшникамъ.

Прекрасно читать не-крещенымъ изъ евангелія избранныя главы по русскому переводу для понимающихъ между ними русскій языкъ и, гдѣ нужно, объяснять читаемое. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на вицѣній видъ святой книги евангелія. Евангеліе небольшаго размѣра, удобное для дороги, да и весь новый завѣтъ, не съ однимъ русскимъ нарѣчіемъ, но не-прѣмѣнно и со славянскимъ, миссіонеру лучше бы имѣть въ бархатномъ переплетѣ и съ серебряными изображеніями, на-прим. креста или херувимовъ; потому что здѣсь чтеніе евангельское— вполнѣ проповѣдь евангелія, и язычникъ—особенно въ первый разъ—долженъ принять отъ евангелія, какъ книги божественной и таинственной, и со вицѣніей ея стороны благоговѣйное впечатлѣніе.

Не-крещеные любятъ слушать исторію объ Иисусѣ Христѣ. Не послушавъ сего-дня, они собираются для слушанія къ миссіонеру завтра. Даже въ иныхъ миссіяхъ (какъ въ Японіи между простолюдинами) эта любовь къ евангельскимъ разсказамъ до того простирается, что инородцы, приходя къ миссіонеру, кланяются ему въ-ноги, выражаютъ на своемъ языкѣ привѣтствія, чтобы онъ „поговорилъ съ ними о Христѣ.“ И естественно; потому что младенческая душа инородца видѣть во Иисусѣ Христѣ возстановленіе образа Божія въ человѣкѣ; потому что по чутью сознаетъ въ Немъ своего спасителя, всю свою надежду.

^{*}) Иоан. 18,6.

Любятъ также язычники слушать о святыхъ угодникахъ, на-примѣръ о Варварѣ великомученицѣ, Алексѣѣ, человѣкѣ Божиѣмъ и друг.

Употреблять при миссионерской проповѣди священные картины весьма полезно, особенно на первый разъ. Онѣ и скорѣе займутъ (особенно дѣтей инородческихъ), и сильнѣе могутъ подействовать на чувства, и оставятъ болѣе продолжительное впечатлѣніе въ душѣ, и ленѣе научатъ тѣмъ и другимъ предметамъ изъ христіанской вѣры; известно, что святой равноапостольный Владимиръ картиною страшнаго суда прежде всего расположился принять святое крещеніе. При помощи картинъ миссионеръ можетъ передать что либо и тѣмъ изъ своихъ слушателей-инородцевъ, которые нисколько не понимаютъ по-русски, какъ женщины и дѣти. Самыя же картины должны бы быть большаго размѣра, чтобы вдругъ 20-30 человѣкъ могли разматривать ихъ,—тѣмъ болѣе, что пѣкоторые инородцы (какъ черемисы—отъ неопрятности своей) подслѣповаты.

Объ успѣахъ миссионерской проповѣди, если они не представляются въ близкомъ будущемъ времени, нечего слишкомъ заботиться. Довольно, если мы на этотъ разъ съ усердіемъ трудимся для одного текущаго дня: *довѣтъ дневи злоба его**.

Когда обращаемые нами, но не обращающіеся, встрѣчаютъ новую миссионерскую проповѣдь такимъ отзывомъ: „уже не разъ слышали, будемъ жить по-старому,”—отъ этого нечего останавливаться. И то уже пріятно и не составляетъ для насъ напраснаго труда, что повтореніемъ евангельскихъ истинъ мы услаждаемъ собственную душу. И такъ, хоть бы слухъ и сердца обращаемыхъ инородцевъ, по-видимому, совсѣмъ были закрыты для принятія проповѣди, нужно возобновлять ее каждый разъ, въ надеждѣ на помощь Божію.

Миссионеръ не долженъ скучать единичными увѣщаніями, когда всѣхъ или многихъ собрать къ себѣ не можетъ и когда необходимо долженъ самъ обходить дома съ проповѣдью. На этотъ разъ могутъ подкрѣплять его духъ: и примѣръ Спасителя, который съ однимъ лишь Никодимомъ бесѣдовалъ ночью; и сознаніе, что едиполичная его бесѣда совершенно необходима, при томъ—должна иногда повторяться сряду нѣсколько разъ, на-примѣръ въ извѣстномъ домѣ къ мужу или женѣ или отцу семьи, которые подаютъ на-

дажду къ обращенію ихъ;—и такой миссионерскій опытъ, что единичное увѣщаніе нерѣдко оканчивается еще лучшимъ успѣхомъ, потому что когда слушаютъ всѣ вмѣстѣ, то иные, и тронувшись проповѣдью, стыдятся однако объявить себя увѣровавшими, т. е. стыдятся показать себя малодушными въ прежней своей вѣрѣ.

Если миссионеръ встрѣтить несочувствіе, даже явное противодѣйствіе своей искренней и очевидно-успѣшной дѣятельности, наконецъ, въ тѣхъ лицахъ, которыхъ сочувствовать и помочь ему обязаны самыми званіемъ своимъ, какъ сопастыри или особенные сотрудники по особенному порученію или вслѣдствіе собственнаго вызова на этотъ трудъ: то нечего *двигаться сему. Подобаетъ бо всымъ симъ быти¹*), только не по самому дѣлу, а по злобѣ врага-дьявола, который искалъ *спять* и самихъ апостоловъ, *яко пшеницу²*). Хоть бы и всѣ охладѣли къ миссионерскому дѣлу, хоть бы никто не интересовался имъ,—истинный миссионеръ не долженъ ослабѣвать духомъ; потому что онъ не для лицъ человѣческихъ ревнуетъ и не для того, чтобы заслужить отъ нихъ довѣріе, похвалу, поощреніе, а самому Богу хочетъ пріобрѣсти погибающія души.

(Относительно крещенія или присоединенія).

Нужно испытывать искренность желающихъ креститься. Иные желаютъ и не по убѣженію, не для спасенія души, а единственно по цѣлямъ нечистымъ или чтобы избавиться отъ какихъ либо тѣсныхъ обстоятельствъ. Не мало было примѣровъ, что пѣкоторые желали присоединиться къ православію только изъ-за преступной связи съ лицомъ православнымъ, почему въ прошеніи своемъ прямо соединяли два предмета: „присоединеніе и бракъ.” Случалось такъ-же, что преступники, которыхъ преступленія были доказаны и которыхъ ожидала тяжкая казнь, въ видахъ найти облегченіе своей участіи, изъявляли готовность креститься; но когда узнавали, что облегченія имъ не будетъ, то отказывались, такъ что въ этомъ случаѣ совершившему 9 преступлений крещеніе пожалуй было бы поводомъ къ 10. И такъ, если поведеніе татарина или евреики сомнительно, и слѣдовательно подлежитъ сомнѣнію самое желаніе ихъ креститься: въ такомъ случаѣ необходимо имъ разсужденіе духовомъ³), и лучше всего пріостановить исполненіе прось-

*¹) Мт. 6,34.

²) Лк. 22,31. ³) 1 Кор. 12,10.

ращаются съ русскими, такъ и менѣе склонны къ христіанству); другое (на-примѣръ перешедшіе изъ-за границы, и особенно люди молодыхъ лѣтъ) тѣбы желающихъ, чтобы святыя таинства не была принята ими недостойно; обвиняемые на-примѣръ въ прелюбодѣяніи и между христіанами не скоро допускаются до таинствъ, какъ къ святому причастію.

Впрочемъ и совсѣмъ отказывать подобнымъ лицамъ въ крещеніи не слѣдуетъ. *Грядуща ко Мнѣ не изжену вонъ¹⁾,* говоритъ Пастырь пастырей. Будемъ вполнѣ точными и строгими къ тѣмъ, которые уже состоять въ православной вѣрѣ отъ самого рожденія, а не къ младенцамъ, еще не-познавшимъ истины. Если станемъ ожидать возвышенныхъ желаній креститься, то многихъ ли желающихъ дождемся? И такъ, кто желаетъ принять крещеніе собственно изъ-за брака съ лицомъ православнымъ, съ которымъ дотолѣ находился въ нехорошай связи, по которому тоже можетъ быть нѣть надежды найти чету, на-примѣръ если это инородка же новокрещеная, для которой нѣтъ жениха изъ русскихъ; тѣмъ болѣе кто, желая снова жить въ супружествѣ съ лицомъ, съ которымъ до крещенія этого лица состояль въ бракѣ, какъ на-примѣръ мужъ-язычникъ съ женой окрестившейся, а по этому самому проситъ крестить и его:—въ такихъ случаяхъ отказывать не слѣдуетъ. Только приготовленіе къ крещенію (*оглашеніе*) тогда должно быть продолжительнѣе обыкновенного: (обыкновенный же срокъ на это полагается сорокъ дней, а для несовершеннолѣтнихъ, или неимѣющихъ 21 года, цѣлыхъ полгода, хотя и нельзя считать этого срока непреложнымъ, хотя по чуждѣ и степени убѣжденія присоединяемыхъ онъ можетъ быть сокращаемъ²⁾). Или сомнѣваться: не подъ судомъ ли желающій креститься и изъ-за этого отклонять его просьбу,—будетъ также несправедливо. Подсудимыхъ-то или грѣшныхъ-то людей мы стараться- обращать³⁾.

Другие желаютъ принять крещеніе, хоть не единственно для спасенія души, однако-жъ и не съ такими цѣлями, которыхъ бы можно было назвать преступными, и безъ вражды къ христіанской вѣрѣ. Такъ еврею, живущему среди русскихъ, желательно жить семейною жизнью, но для супружества себѣ онъ не имѣеть въ виду единоплеменного лица; татарскій мальчикъ находится въ услуженіи у благочестиваго русскаго человѣка и готовъ исполнить волю своего хозяина, чтобы окреститься; некоторые взрослые привыкли къ русскому домашнему быту, а эта привычка легко располагаетъ къ принятию православной вѣры (почему у инородцовъ женщины, какъ менѣе об-

¹⁾ Иоан. 6,37. ²⁾ Св. зак. т. XIV ст. 3, а также самый чинъ присоедин. инородцевъ. ³⁾ Караг. соб. прав. 55.

готятся недружелюбнымъ отношеніемъ къ нимъ русскихъ, и поэтому тѣмъ скорѣй сами хотятъ сдѣлаться русскими („тварь, нехристъ,” вотъ обращеніе съ ними многихъ простолюдиновъ нашихъ,—обращеніе, очевидно, не-христіанское). Ужели же нужно отказывать въ крещеніи всѣмъ этимъ желающимъ? Такъ-же нѣтъ. Но только нужно предварительно огласить ихъ ученіемъ о томъ, что они получать въ святомъ крещеніи.

Изъ дѣтей инородческихъ до 14 лѣтъ, и безъ согласія ихъ родителей, можно крестить тѣхъ, которые долго были приготовляемы ко крещенію русскою школою или чтеніемъ. Но въ такомъ случаѣ позволительно и по-медлить святымъ крещеніемъ, чтобы желающій тѣмъ болѣе почувствовалъ нужду въ крещеніи и не имѣль никакихъ корыстныхъ видовъ. Когда же сами родители крестятся, то до семилѣтняго возраста дѣти по одной волѣ ихъ могутъ быть крещасмы съ ними (мальчики съ отцомъ, а дѣвочки съ матерью). Иногда въ семье некрещеной родители или старшіе братья за-прещаютъ креститься, первые—своимъ дочерямъ, а вторые—своимъ сестрамъ, собственно не по ненависти къ христіанству, а изъ-за такого лишь расчета, чтобы за невѣсту по обычаю инородческому получить денежный взносъ (*кальмыкъ*), который можетъ быть уже и начался, и чтобы крещеная дѣвица не осталась безъ жениха въ меньшинствѣ лицъ крещеныхъ; иногда же родители опасаются потерять въ крещеныхъ дѣтяхъ свои родительскія права, между тѣмъ какъ дѣти ихъ тогда сдѣлались бы къ нимъ еще почтительнѣе. Самы же дѣти, достигшія совершеннолѣтія, часто не рѣшаются быть христіанами изъ-за одного опасенія подвергнуться проклятию и преслѣдованію со стороны родителей или потерять родительское наслѣдство.

Иные изъ инородцевъ, выслушавъ миссионерскую проповѣдь или уви-дѣвъ службу церковную и глубоко тронувшись этимъ, просятъ, чтобы ихъ крестить тогда же: они не хотятъ дождаться новаго или обратнѣмъ путемъ прїѣзда къ нимъ миссионера и даже потерпѣть до другаго дня. Слѣдуетъ ли отказывать такимъ на томъ основаніи, что они еще не усвоили себѣ поня-тій о христіанствѣ и не испытаны въ искренности желанія креститься? Не слѣдуетъ по многимъ причинамъ. а, Не все же умомъ да знаніемъ усвоить христіанскую вѣру, но нужно воспринимать ее и сердцемъ, а иногда исключительно чувствомъ сердца. Когда сами инородцы высказываютъ такое затрудненіе креститься: „русской вѣры не знаемъ; при старости лѣтъ молитвъ намъ не выучить,“—мы должны ихъ успокоивать, что „за молитвы не будемъ съ нихъ взыскивать, что была бы вѣра въ ихъ душѣ.“ И дѣйстви-тельно, иной башкиръ или чеченецъ и слова не можетъ выговорить по-

руски: по видъ христіанскаго богослуженія или близкое обращеніе съ достойными представителями православной вѣры, а то и тайныя, особенныя призванія благодати, къ которымъ онъ отнесся со вниманіемъ (одному на-прим. язычнику во снѣ было сказано: „окрестись, и будешь счастливъ“), вотъ то или другое изъ этихъ обстоятельствъ поселяютъ въ немъ рѣшительное убѣжденіе въ пользу православія, и—онъ вмѣсто языка знаками выражаетъ свое желаніе креститься. Сущность же и исторію христіанской вѣры можно объяснить ему (прямо или чрезъ толмача) всего въ одинъ часъ: этой проповѣди и достаточно для возбужденія въ немъ вѣры во Христа-спасителя. А какъ онъ долженъ молиться Богу и какъ ему жить по-христіански,—постепенно онъ будетъ узнавать въ послѣдующее время; или какіе праздники бытуютъ въ христіанской Церкви,—съ этимъ онъ также постепенно будетъ ознакомляться изъ практики, встрѣчаясь съ каждымъ изъ праздниковъ и слушая объясненіе праздника въ церковной проповѣди. б, Если замедлить крещеніемъ иного, то родители или родственники его, узнавъ о его намѣреніи, всячески постараются попрепятствовать ему. Изъ опасенія подобныхъ препятствій, какъ знаемъ по исторіи, въ-древности много было тайныхъ крещеній. в, Пожелавшій креститься, но долго не удостоиваемый крещенія, чувствуетъ себя оскорблennымъ; потому что понимаетъ это такъ, что ему не довѣряютъ. г, Доколѣ инородецъ не окрещенъ, дотолѣ онъ какъ-то неспокойно слушаетъ священника-миссіонера; а какъ пріиметь крещеніе, считаетъ миссіонера своимъ духовнымъ отцомъ и повинуется ему. д, Твердо рѣшившись сдѣлать такой важнѣйшій шагъ въ жизни, какъ перемѣна прежней религіи, сознаваемой во всѣхъ отношеніяхъ недостаточною для счастія человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ вѣруя (какъ многіе изъ язычниковъ вѣруютъ), что съ погружениемъ въ купель проходитъ постигшая человека болѣзнь,—язычникъ или еврей, особенно съ воспріимчивымъ характеромъ, находятся въ сильно-возбужденномъ состояніи до самаго того времени, пока не исполнится ихъ желаніе. Оттого-то многіе предъ крещеніемъ не могутъ заснуть во всю ночь, а иные не пользуются по-прежнему сномъ впродолженіе всего того времени, какъ возьмѣютъ намѣреніе креститься (мѣсяцъ и болѣе). Когда же они удостоются св. крещенія,—чувствуютъ себя въ высшей степени спокойными. И такъ, коли есть въ комъ *вѣра и покаяніе*, можно ли медлить крещеніемъ этихъ лицъ? Въ миссіяхъ дальней Сибири, гдѣ проповѣдникъ бываетъ по крайней трудности путесообщенія чрезъ годъ черезъ-два,—въ тотъ же день, какъ пріѣдетъ онъ и возвѣстить слово о Христѣ-спасителѣ, и совершаеть крещеніе надъ увѣровавшими.

Опасно-больныхъ инородцовъ всякаго возраста нужно крестить безъ промедленія, только бы они не были въ безнамягствѣ и сознательно выражали свое желаніе о крещенії¹⁾. А по выздоровленіи ихъ, надоучи учить ихъ съ большою заботливостью, чѣмъ другихъ; потому что можно предполагать, что они крестились не столько по свободному убѣжденію, сколько по внѣшней нуждѣ²⁾.

Порядокъ же крещенія инородцовъ долженъ быть такой: магометанъ и евреевъ нужно крестить по особому чиноположенію (съ отрицаніями отъ вѣрованій ихъ), а черемисъ, вотяковъ и прочихъ язычниковъ по тому самому чину, какъ крещаемъ мы младенцовъ. Разница въ послѣднемъ случаѣ только та, что крещаемые сами, а не черезъ крестныхъ отцовъ, произносятъ отрицанія „отъ дьявола и всѣхъ дѣлъ его.“ (Такимъ образомъ на практикѣ извѣстно не мало слѣдующихъ примѣровъ, свидѣтельствующихъ объ искренности обращенія: когда заставляли крещаемыхъ много разъ отрекаться отъ дьявола, то они, видя въ этомъ недовѣріе къ себѣ со стороны священника или только желая сильнѣе выразить свое отреченіе отъ духа тмы, то отмахивались руками, то многократно плевали на полъ, то съ живымъ представлениемъ себѣ дьявола гнѣвно топтали его ногами). Оглашеніе возрастныхъ соединяется съ самимъ крещеніемъ, а можетъ быть и отдѣляемо: въ послѣднемъ случаѣ оглашенные, если-бъ стояли за обѣдней, должны выходить изъ церкви въ положенное время. Впрочемъ и при крещеніи язычниковъ назидательно будетъ заимствовать изъ „чина“ о присоединяемыхъ татарахъ или евреяхъ нѣсколько первыхъ вопросовъ, а также нареченіе имени съ стояніемъ на колѣнахъ нарекаемаго и клятву его. Прѣль самимъ крещеніемъ (если возможно) хорошо бы каждому возрастному предлагать исповѣдь, чтобы пробудить въ немъ покаяніе, по крайней мѣрѣ въ главныхъ грѣхахъ всей пропедицей его жизни, и чтобы такимъ образомъ благодать крещенія была принята имъ тѣмъ соотвѣтственно съ евангельскою заповѣдью: *покайтесь, и да креститесь кіаждо васъ*³⁾. Но разрешеніе отъ грѣховъ въ это время не преподается: разрѣшается или очищается отъ всѣхъ грѣховъ каждый крещаемый въ самой купели. (Въ Сибири одинъ язычникъ, молодыхъ лѣтъ, совершившій убийство и уже наказанный по закону за свое преступленіе, сильно желалъ окреститься потому собственно, что съ крещеніемъ надѣлся избавиться отъ мученій совѣсти, которыхъ все еще продолжались. Этотъ примѣръ ясно показываетъ, какъ сами кре-

¹⁾ Ук. Син. 1862, марта 15. ²⁾ Лад. соб. прав. 47. ³⁾ Дѣян. 2,38.

щаемые уповають въ купели совершиенно развязаться не только отъ всѣхъ грѣховъ въ своей жизни, но и отъ „лютыхъ воспоминаній“ о нихъ).

При совмѣстномъ крещеніи съ родителями малыхъ, но понимающихъ уже, дѣтей ихъ нужно погружать въ купель прежде дѣтей: иначе дѣти сильно испугаются, и отъ испуга воспротивятся во время погруженія. (Зимой во всякомъ случаѣ, т. е. не только для дѣтей, но и для возрастныхъ, необходимо согрѣвать воду). Если родители и дѣти ихъ вдругъ, или безъ всякаго перерыва времени, крестятся, то дѣти записываются въ метрику по родителямъ, т. е. какъ законны; потому что тутъ бываетъ перерожденіе всѣй семьи, одновременный переходъ всѣхъ изъ одного (естественнаго) состоянія въ другое (благодатное). Но если крестится одинъ мужъ, а жена отвергаетъ крещеніе, и если уже впослѣдствіи времени дѣти, по примѣру отца, пожелаютъ креститься, между тѣмъ отецъ вступилъ въ другой бракъ съ крещеною,—въ такомъ случаѣ дѣти вписываются въ метрическую книгу только по матери, т. е. какъ незаконнорожденныя. Впрочемъ новокрещеному иностраницу позволяетъ по желанию его жить съ прежнею женой, т. е. по естественному браку; а если у него иѣсколько было женъ, то съ одною лишь избранною, съ предоставлениемъ остальнымъ свободы выходить въ замужество за другихъ¹⁾). Тѣмъ болѣе крещеные родители съ некрещеными своими дѣтьми, которыхъ родились еще до крещенія ихъ, равно какъ крещеный дѣти съ некрестившимися родителями, въ крайней нуждѣ могутъ жить вмѣстѣ²⁾.

Вседушай крещенія вдругъ многихъ, таинство улобнѣе можетъ быть совершено на рѣкѣ. (Но и тутъ при всей скорости дѣла метрическая запись не должна быть отлагаема: въ Сибири, какъ на-примѣръ въ иркутской губерніи, часовъ по семи сряду крещеніе продолжается и даже достигаетъ оно ночи). Въ крайности (а эта крайность можетъ встрѣтиться тогда, когда нельзя и погрузить въ рѣкѣ, отъ верху до дна проникшей льдомъ, и найти большую кадку, чтобы согрѣть ледъ въ достаточномъ количествѣ, между тѣмъ какъ пожелавшій креститься опасно боленъ или дряхль отъ старости),—въ этой крайности можетъ быть употреблено надъ крещаемымъ и обливаніе. При одновременномъ и большомъ числѣ крещаемыхъ имена нужно писать на карточкахъ, и именные карточки отдавать въ руки крещаемымъ, такъ какъ можетъ случиться между ними обмѣнъ именъ, а всего скорѣе забвеніе ими своего имени, почему между прочимъ лучше не давать язычникамъ трудныхъ для произношенія именъ и о данномъ имени нужно чаще спрашивать ихъ.

¹⁾ Уст. дух. конс. ст. 32; св. зак. т. X, ч. 1, ст. 79—84. ²⁾ Ганг. соб. пр. 16.

Крещеніе и возрастныхъ и младенцовъ, если иѣть какихъ либо особыхъ опасеній, надоно стараться совершать въ виду всѣхъ, а въ церкви съ отверстиемъ царскихъ дверей, при чемъ можно внушать крещаемымъ, „что вотъ-де для нихъ открыты теперь двери въ царство небесное и отъ нихъ самихъ зависить войти или не войти этими дверями.“ Видимая сторона таинства, въ силу присущей ему невидимой благодати, можетъ пробуждать и въ невѣрующихъ сильное влеченіе креститься. И бывали примѣры, что тотчасъ послѣ погруженія въ воду обратившихся подходили къ священнику и просили о крещеніи тѣ, которые дотолѣ колебались въ своей рѣшимости креститься. (Требуется по закону быть при крещеніи иностраницъ возрастныхъ кому либо изъ ближайшаго мѣстнаго начальства ихъ или только благопадежнымъ свидѣтелямъ, которые о своей бытности при этомъ и свидѣтельствуютъ собственнымъ подпомъ въ метрикѣ¹⁾).

При крещеніи язычниковъ бываютъ иногда такие случаи. Давно желающіе креститься и частію понимающіе христіанскія истины, когда приѣдетъ время крестить ихъ, вдругъ останавливаются. Ихъ убѣжддаютъ, а они говорятъ: „знаю, вѣрю,“ и—однако-жъ не рѣшаются на крещеніе. А то, когда пожелавшій креститься будетъ приведенъ къ церкви или увидитъ купель или услышитъ первый возгласъ священника,—вдругъ поражается страхомъ, боится и переступить черезъ порогъ церковный, лихорадочно трясется и падаетъ, теряя на минуту сознаніе. Значить *тамо* повторяются болѣзни, яко разгданія²⁾). Да, не безъ внутренней и сильной борьбы бываетъ въ иѣ которыхъ рѣшимость креститься, и это можетъ быть Господь Богъ попускаетъ имъ за пытливость ихъ въ вѣрѣ или за продолжительное отлагательство своего крещенія. Но, безъ сомнѣнія, здѣсь бываетъ и нападеніе вражеское, которому въ-особенности подвергаются тѣ изъ язычниковъ, которые въ язычествѣ выполняли обязанности шамановъ или идолослужителей, слѣдовательно прямо служили врагу-дьяволу. Нападеніе врага на этотъ разъ бываетъ иногда до того сильное и страшное, что задумавшимъ креститься приходитъ мысль о самоубійствѣ. Всѣ такие случаи мудро предусмотрѣны святою Церковью, почему въ одной изъ молитвъ во время крещенія и читается: „ниже да снидеть съ крещающимся духъ лукавый, помраченіе помысловъ и матежъ мысли наводяй.“ Что же? Отлагать ли крещеніе въ этихъ случаяхъ и отпускать ли уже совсѣмъ готовыхъ? О, иѣть! Нужно ободрить

¹⁾ Ук. Син. 1862, марта 15 и т. XIV ст. 5. ²⁾ Ис. 47,7.

малодушныхъ, беречь ихъ въ это время отъ всякаго волненія и испуга, на конецъ — обнадеживать великимъ утѣшениемъ послѣ крещенія. А утѣшеніе для нихъ всяль за крещеніемъ, дѣйствительно, бываетъ гораздо большее, чѣмъ для другихъ: „сладче меда и сахару теперь у меня на душѣ,“ говорилъ одинъ изъ бывшихъ въ подобномъ состояніи.

Если инородцы, пока не желая сами креститься можетъ быть въ такихъ видахъ, чтобы сознательнѣе принять христіанскую вѣру, — изъявляютъ однако желаніе крестить своихъ малыхъ дѣтей, отъ которыхъ не требуется разумное сознаніе въ принятіи вѣры, то, безъ сомнѣнія, дѣтей ихъ крестить слѣдуетъ.

(Послѣ крещенія).

Если крещеніе совершился предъ обѣдней, то за обѣдней же новокрещеный пріобщается безъ всякаго приготовленія, какъ младенецъ. А если онъ будетъ приступать ко св. причащенію на другой или на третій день, то приготавляется слушаніемъ положеннаго „правила.“ А если и еще позже, на-прим. черезъ недѣлю, или за первой воскресной службой (какъ въ сельскихъ церквяхъ), то и приноситъ покаяніе, исповѣдуется. Благодать Божія, вообще дѣйствующая на новообращенныхъ утѣшителю, рядомъ умилительныхъ впечатлѣній, замѣчательно обнаруживается въ нихъ и во время первого пріобщенія. Бывъ не много лишь наставлены въ понятіяхъ о семъ таинствѣ, съ какимъ иногда умиленіемъ они ожидаютъ минуты причаститься тѣла и крови Христовой! Точно они давно воспитывались въ истинахъ и правилахъ вѣры христіанской. Да, тутъ живо чувствуются слова Писания: *вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся**).

Причащаць св. таинъ новопросвѣщенные пусть бы располагались, какъ можно, чаще. Какъ поставить ихъ на этотъ разъ въ самомъ началѣ миссіонеръ или приходскій священникъ, такъ они и будутъ выполнять и такъ-же передадутъ о священной обязанности пріобщенія своимъ дѣтямъ. Этимъ временемъ вообще для внушенія имъ добрыхъ, истинно-христіанскихъ правилъ жизни надобно дорожить въ высшей степени. Безспорно, святое причащеніе, съ предварительнымъ говѣніемъ и исповѣдью, для ново-крещеныхъ будетъ самымъ сильнымъ воспитательнымъ средствомъ въ вѣрѣ и благочестивой жизни. Особенно прибегать къ нему слѣдуетъ тамъ, где нѣть

или не можетъ быть почему либо місіонерскихъ школъ. Такъ па-примѣръ крещеные *тунгусы*, по бродячей своей жизни не имѣющіе у себя школъ, считаются набожными христіанами, и эта набожность чѣмъ же поддерживается въ нихъ? — преимущественно неупустительнымъ исполненіемъ ими долга исповѣди и святаго причащенія.

Если новокрещеные, по незнанію церковнаго закона или въ силу прежней своей привычки или рѣшительно по нуждѣ, фли падины и вообще чего либо нечистаго (какъ морскіе черви у китайцевъ, бѣлка, соболь, лошадь, а изъ питья — кумисъ, напитокъ изъ мухоморовъ): то місіонеръ, узнавъ объ этомъ и принимая ихъ къ святому пріобщенію, прежде долженъ прочесть имъ молитву „о скверноядшихъ.“

Когда одновременно крестились мужъ и жена, то, послѣ крещенія и причащенія ихъ, на другой же день надобно совершить надъ ними таинство брака. Бракъ ихъ естественный, безъ сомнѣнія, не лишенъ своей силы: но онъ долженъ быть освященъ благословеніемъ свыше и возвышено особеннымъ духовнымъ знаменованіемъ союза Христа съ Церковью; да и сами они, обыкновенно, желаютъ церковнаго вѣнчанія. При этомъ місіонеръ-священникъ долженъ объяснить имъ, что „теперь ни жена не смѣеть отойти отъ своего мужа, ни мужъ не можетъ по произволу удалить отъ себя жену.“

Вѣнчаніемъ мужа и жены, принявшихъ крещеніе, именно не слѣдуетъ медлить, чтобы не могло быть между ними совокупленія безъ освященія союза ихъ таинствомъ. Документовъ на этотъ разъ не требуется, да и не можетъ быть, какъ у русскихъ; посему изъ-за документовъ не слѣдуетъ отказывать въ вѣнчаніи. Въ обыскѣ каждый изъ нихъ пишется по имени своего крестного отца (то же имя обращается въ фамилію ихъ), а также пишутся въ этомъ случаѣ (съ прибавленіемъ слова: „новокрещеный“) дѣти тѣхъ, которые сами-то не крестились или же приняли крещеніе впослѣдствіи времени. Такимъ образомъ для новокрещенаго начинается новый родъ, новая фамилія, чѣмъ и оправдываются слова: *всѧкъ, иже оставилъ отца или мать и и жену...**).

Если мужъ-язычникъ крестился для того, чтобы сойдти съ прежней женой: то вѣнчать ихъ можно въ такомъ лишь случаѣ, когда на это согласится жена, которая можетъ быть и оставила своего мужа, а съ нимъ худую языческую вѣру, собственно изъ-за жестокаго обращенія его съ нею. Жен-

*) 1 Іоан. 2,20.

*) Мк. 19,29.

на можетъ одобрить желаніе мужа креститься, но мириться съ его жестокостью нельзя заставить ее. А если онъ послѣ крещенія, Божію благодатию, видимо измѣнить свой характеръ, тогда по взаимному согласію ихъ снова соединяется бракъ.

Не слѣдуетъ дозволять крещеному, который вступилъ въ новый бракъ съ крещеною же, жить въ одномъ помѣщеніи съ прежнею женой, что нѣкоторыми допускается на томъ основаніи, будто отъ прежняго языческаго брака ихъ остаются дѣти несовершеннолѣтнія. Пусть и не будетъ тутъ преступной связи. Но неизбѣжна вражда между женами и дѣтьми отъ разныхъ браковъ, а иногда бываетъ притѣсненіе со стороны старой жены (по праву старшинства ей лѣтъ и давности въ домѣ) женѣ молодой, крещеной,—притѣсненіе, похожее на отношенія злой свекрови къ своей невѣсткѣ.

Вообще миссіонеръ или приходскій священникъ, у которого въ приходѣ есть новокрещеные, живущіе по-прежнему въ своей средѣ, должны имѣть тщательное наблюденіе, чтобы не возникло между ними беззаконныхъ связей, которыхъ не одобряютъ сами язычники и изъ-за которыхъ, между прочимъ, послѣдніе отказываются отъ принятія православной вѣры.

Костюмъ у новокрещеныхъ можетъ оставаться прежній безъ ущерба православію, исключая такихъ странныхъ и уродливыхъ украшеній, какъ наприм. кольца въ ноздряхъ у женщинъ (въ Камчаткѣ). Гораздо полезнѣе будетъ, если они будутъ постепенно измѣняться національное нарѣчіе на русский языкъ.

Новокрещеные можетъ быть не точно исполняютъ обязанности христіанской и даже употребляютъ нѣкоторые обряды прежней вѣры; наприм. черемисы поставляютъ при бракѣ въ переднемъ углу березу (это память о *кемети*) или, еще хуже, подаютъ новобрачнымъ таинственную лепешку. Можно имѣть къ нимъ на этотъ разъ снисхожденіе. За то дѣти и дѣти дѣтей ихъ,—есть надежда,—будутъ русскими по жизни и православными по вѣрѣ. Особенно нельзя взыскивать съ новокрещеныхъ за посты, доколѣ они не усвоили себѣ русского хозяйства.

Полезно было въ высшей степени высылать крестившихся изъ деревень ихъ, особенно тогда, какъ крестятся не цѣлые дома, а только нѣкоторые въ семьяхъ. Единицы, принявши крещеніе и остающіеся по-прежнему среди не-крещеныхъ, терпятъ упреки и презрѣніе отъ своихъ сосѣдей и родственниковъ, не находятъ удовлетворенія своимъ жалобамъ на обиды у своего старого начальства.—Ихъ трудно имѣть подъ опекой миссіонеру или ближайшему приходскому священнику,—трудно отыскивать ихъ. Въ силу

этихъ обстоятельствъ, если они сами и не отпадаютъ отъ христіанской вѣры, то часто сглаживаются въ своемъ потомствѣ, не имѣютъ *плодъ пребывающы*¹⁾. (Законъ гражданскій и дѣлаетъ нѣкоторыя облегченія тѣмъ изъ крещеныхъ инородцевъ, которые по собственному выбору причисляются къ христіанскимъ обществамъ: платившіе подати освобождаются отъ всѣхъ податей на три года²⁾; обложенные раньше меныши противъ русскихъ окладами остаются съ этою уменьшенною податью до самой смерти³⁾; вовсе не платившіе податей на-всегда остаются безподатными⁴⁾; но и дѣти ихъ, прижитыя ими послѣ крещенія, т. е. русскія отъ самаго рожденія, подвергаются податямъ по званію не прежде совершеннолѣтія, если внесены будуть въ списокъ семейный-ревизію⁵⁾.

Впрочемъ во многихъ мѣстахъ случалось намъ видѣть и одного крещенаго въ большой некрещеной семье, который носилъ же на груди своей крестъ, имѣлъ у себя иконы и исправлялъ молитву христіанскую. У язычниковъ наприм. одно слово „крещеный,” хоть бы иной слишкомъ мало понималъ православную вѣру, совершенно отдѣляетъ его отъ сосѣдей некрещеныхъ и составляетъ для него обязательство не воспоминать о прежней вѣрѣ.

Во всякомъ случаѣ, доколѣ новокрещеные живутъ между соинородцами и въ дальнемъ разстояніи отъ миссіонера, оказывается вопіющая надобность чаще посѣщать ихъ, чтобы они не начали снова жить по-язычески, чтобы изучали христіанскую вѣру. При этихъ посѣщеніяхъ своихъ миссіонеръ узнаетъ: нѣтъ ли у нихъ родившихся и не было ли умершихъ? Первыхъ онъ креститъ (а если дѣти уже окрещены, за дальностью мѣстопребыванія его, кѣмъ либо изъ мірянъ православныхъ, то муропомазуетъ); послѣднихъ заочно отпѣваєтъ, наблюдая при этомъ, чтобы на могилахъ умершихъ былъ поставленъ крестъ. Въ то же время миссіонеръ пріобщаетъ св. таинъ новокрещенцовъ, хоть бы случилось ему быть у нихъ и не въ великой постѣ. (Въ дальней Сибири, какъ при Амурѣ, миссіонеръ для пріобщенія новокрещеныхъ служитъ литургію въ часовняхъ или юртахъ на походномъ, подвижномъ антиминсѣ). За-тѣмъ онъ обходитъ ломы ихъ съ крестомъ и со святой водой, что имъ, обыкновенно, нравится.

Хорошо дарить новокрещенымъ нагрудные крестики и иконы (у иныхъ не встрѣтишь ни того ни другого); грамотнымъ и ученикамъ въ школѣ—предлагать въ даръ книжки, а неграмотнымъ или также отдавать въ пода-

¹⁾ Иоан. 15,16. ²⁾ Томъ V св. зак. о под., изд. 1857 г., ст. 998. ³⁾ Ст. 999

⁴⁾ Тамъ же. ⁵⁾ Ст. 1000.

рокъ или только показывать картишки, изображающія какіе либо предметы христіанской вѣры, наприм. семь спасительныхъ таинствъ. Прекрасна вся эта щедрота, если есть для нея средства миссіи или если кто изъ богатыхъ предложитъ миссионеру известную сумму для безотчетнаго употребленія по дѣламъ миссионерскимъ¹⁾.

Содержаться миссионеры или приходскіе священники, имѣющіе у себя въ приходѣ новокрещеныхъ, должны никакъ не трогая этихъ младенцовъ, не обременяя ихъ платою за требы, а испрашивая себѣ полнаго обезпеченія у кого слѣдуетъ. Это, во-первыхъ, необходимо; потому что новокрещеные са-ми еще бѣдны, какъ выселившіеся изъ своей деревни или обижаемые надѣломъ земли или ничего неполучившіе при уходѣ отъ своего мужа, отца-ма-тери, которые не крестились и не крестятся. За-тѣмъ, это можетъ быть важно по-сравненію съ прежними духовными лицами у крещеныхъ, которыхъ оби-рали ихъ. Наконецъ, въ такомъ случаѣ меныше будетъ опасности за отпа-деніе новокрещенцовъ, случаи котораго въ некоторыхъ мѣстахъ и въ нѣко-торыхъ времена происходили именно отъ притязательности къ нимъ свяще-никовъ за требы.

Можно сказать, что для новообращенныхъ *утвержденіе въ православ-ной вѣрѣ труднѣе дѣла обращенія*. Такъ въ иныхъ мѣстахъ они встрѣ-чаютъ явныя истязанія за вѣру, которая, впрочемъ, большую частію помо-гаютъ вѣрѣ, принятой умомъ, *переходить въ сердце*, и вообще укрѣпля-ютъ вѣрующаго. Они должны вести новую жизнь, по новымъ христіанскимъ правиламъ. Для нихъ настаетъ въ скоромъ или нѣсколько отдаленномъ вре-мени, *после первыхъ благодатныхъ утѣшений, новый періодъ дѣйство-ванія на нихъ благодати Божіей,—дѣйствованія испытателного*, если не вѣшними, то внутренними скорбями: таковъ уже бываетъ порядокъ въ духовно-христіанской жизни. И такъ и для миссионера или приходскаго свя-щеннika, котораго приходѣ состоить изъ новообращенныхъ, трудности служе-нія не прекращаются съ крещеніемъ инородцевъ, которыхъ онъ успѣлъ, при помощи Божіей, обратить. Да; много миссионеръ долженъ имѣть молитвы, частирского благоразумія и ревности, чистоты собственной жизни и преданія себя волѣ Божіей, чтобы утверждать новообращенныхъ въ православіи, чтобы *возвращать ихъ въ мужа совершиenna, въ мѣру возраста исполненія Христова²⁾.*

¹⁾ Уст. миссіон. общ. §§ 12 и 23. ²⁾ Ефес. 4,13.

XVI.

Гдѣ вѣрныя надежды на успѣхъ миссионерскій^(*)?

Во успѣхѣ благословенія пріидоша (Филип. 1, 12).

По милости Божіей, нерѣдки бываютъ у насъ собранія и съ духовными цѣлями, или по духовно-религіознымъ дѣламъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ соби-

(*) Сказано предъ *общимъ годичнымъ собраніемъ* Пермскаго миссионерскаго от-дѣленія. Это было *первое* (очередное) собраніе, послѣдовавшее въ такомъ порядке: Послѣ литургіи въ одинъ изъ воскресныхъ дней, заключенной молебномъ мѣстному равноапостольному, святому Стефану пермскому, духовенство и жители города прямо изъ церкви прошли въ домъ „благороднаго собранія“, который находился близъ самой церкви, гдѣ служилась литургія. Тамъ постытели увидѣли, въ переднемъ углу, на церковномъ налѹи икону Стефана пермскаго съ горящимъ предъ ней въ церковномъ же подсвѣтникѣ лампадою,—столъ покрытый краснымъ сукномъ, обставленный креслами для засѣданія членовъ епархиальнаго миссионерскаго комитета, а главное—украшенный на краю небольшимъ бархатнымъ евангеліемъ съ цвѣтами, которое напоминало о еван-гельской проповѣди пермскимъ инородцамъ.

Собрание открыто возгласомъ мѣстнаго епархиального архіерея, предсѣдателя комитета: „благословенъ Богъ нашъ...“ и пѣніемъ: „днесъ благодать Святаго Духа....“ За-тѣмъ, началось чтеніе у особаго налѹя, взятаго изъ принадлежностей домашней молитвы одного лица,—громогласное и выразительное чтеніе протодіакономъ отчета о миссионерской дѣятельности комитета за отчетный годъ. Лишь окончилось чтеніе от-чета, въ которомъ не разъ упоминалось о язычникахъ,—пѣвчие на высокихъ хорахъ возгласили концертъ: *всі языцы восплеміте руками, воскликните Богу гласомъ радованія!* Отчетъ же о приходѣ и расходѣ суммъ, о пожертвованныхъ вещахъ и примѣрную смѣту расходовъ на будущее время прочиталъ дѣлопроизводитель комитета. Потомъ послѣдовалъ выборъ четырехъ уполномоченныхъ лицъ для повѣрки отчета въ фи-нансовомъ отношеніи. Предложена собранію подписька пожертвованій, за которую послы-шалось пѣніе на хорахъ въ другомъ тонѣ, умилительномъ: были пѣты антифоны 4 гласа въ-продолженіе всего времени, какъ записывались новые члены и дѣлались де-межные пожертвованія. За-тѣмъ, былъ обсуждаемъ общимъ собраніемъ слышанный от-четъ, утвержденъ смѣта, составленъ и подписанъ журналъ общаго собранія, наконецъ—за возгласомъ предсѣдателя: „да возрастаетъ въ миссионерской дѣятельности и въ средствахъ своихъ мѣстный миссионерскій комитетъ!“ пропѣто многолѣтіе и объявлено собраніе закрытымъ. *Авт.*

раются для духовной науки, или „любители духовного просвещения,” составляющие изъ себя цѣлое общество; въ другомъ—по дѣламъ общей благотворительности, какъ наприм. для устройства или поддержания приютовъ, для облегченія участіи въ темницѣ заключенныхъ; въ третьемъ—чтобы помочь своими пожертвованіями пострадавшимъ отъ кораблекрушенія и т. д.

Всѣ подобныя собранія достопочтены, святы и пріошибны особеннымъ Божіимъ благоволеніемъ.

Что же сказать о настоящемъ собранії? Оно не только принадлежитъ къ числу упомянутыхъ, но и составляетъ верхъ и красу ихъ, подобно тому, какъ церковь вершится и красится крестомъ. Это есть собраніе православно-миссионерскаго общества въ своей мѣстности. Оно и довольно отличается отъ другихъ духовно-религіозныхъ собраній. Здѣсь уже не известныя только и не многія лица могутъ присутствовать, но всѣ, кто лишь пожелаетъ, и не изъ одного здѣшняго города, но и изъ другихъ мѣстъ епархіи, если-бъ кому была на то возможность. Правда для присутствованія здѣсь доступны для всѣхъ, хотя въ то же время, или въ сущности дѣла, не легко пріобрѣтаются. Мы разумѣемъ принадлежимость къ святому православію и ревность о распространеніи его между некрещеными, т. е. такія качества человѣка, которыя относятся къ духовной сторонѣ его жизни и составляютъ его подвигъ.

Что же за цѣли этого, въ полномъ смыслѣ, общаго собранія, или что должно быть предметомъ занятій его? Пожертвованіе на пользу миссій: доходя до известнаго размѣра, это пожертвованіе уполномочиваетъ жертвователя не только присутствовать здѣсь, но и имѣть голосъ;—свидѣтельскій или повѣрочный обзоръ миссионерскихъ дѣйствій, предпринятыхъ въ минувшемъ году:— свободное предложеніе собранію каждымъ дѣйствительнымъ членомъ особыхъ какихъ либо мнѣній, клонящихся къ пользѣ святаго миссионерскаго дѣла.

Къ такимъ цѣлямъ настоящаго собранія и вообще учрежденія миссионерскаго, безъ сомнѣнія, окажеть свое сочувствие каждый добрый христіанинъ. Но при этомъ—мы знаемъ—каждому желательно, всѣмъ сердцемъ желательно, если не удостовѣриться, то въ иѣкоторой мѣрѣ обнадежиться въ томъ, что отъ его денежнаго пожертвованія или отъ его личныхъ стараній для миссионерскаго дѣла будетъ дѣйствительная польза, а не останется все это напраснымъ трудомъ.

Гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, скрываются вѣрныя надежды на успѣхъ миссионерскаго дѣла? Вотъ вопросъ, решеніе котораго особенно благовременно теперь!

Первая надежда на успѣхъ миссионерскій заключается въ Богѣ. Никто же можетъ прійти ко мнѣ, аще не Отецъ пославый мя привлѣчетъ его, сказалъ Спаситель¹⁾. Опытные миссионеры и сознаются, что тамъ, гдѣ они по-человѣчески надѣялись на довольный успѣхъ дѣла, иногда совсѣмъ оставались безуспѣшными: спѣли (въ мысли своей) много, а взяли мало²⁾. Въ дѣйствованіи Божіей силы здѣсь мы убѣждаемся такими соображеніями.—Присоединеніе язычника, еврея, магометанина къ православной вѣрѣ есть дѣло истинно-великое, какъ рѣшающее вѣчную участіе ихъ. Но если всякое даяніе благо происходитъ отъ Бога, то не тѣмъ ли болѣе начало, продолженіе и конецъ такого-то великаго дѣла, словомъ—весь успѣхъ его, вся честь за него, должны принадлежать Господу Богу? Коли и менѣше-Божіе, то большее не тѣмъ ли паче отъ Божіей силы? И какъ тутъ человѣку со своими силами присвоить себѣ что?—За-тѣмъ, обращеніе человѣка отъ невѣрія или лжевѣрія къ истинной вѣрѣ есть дѣло величайшей трудности, дѣло побѣдоносное. Съ одной стороны, привязанность къ старому порядку жизни, а съ другой—важность вопроса: „перемѣнить вѣру,” не говоря о другихъ особыхъ виѣшнихъ препятствіяхъ здѣсь, держать и держать человѣка въ прежней его религіи, хоть бы и прояснены были ему заблужденія ел. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и врагъ сѹющиъ погрѣшы-дьяволъ³⁾ всѣми силами старается удержать человѣка въ прежней ложной его вѣрѣ. Во дни небеснаго миссионерства самого Господа нашего Иисуса Христа темное царство дьявола до того огорчилось, что какъ-бы настала для него пора мученія: что есть намъ и тебѣ, Иисусе Сыне Божій? пришелъ еси слько прежде времене мучити насъ⁴⁾, вопіали однажды бѣсы. Послѣ этого станетъ ли одиѣхъ человѣческихъ силъ, чтобы невѣрующему выйтіи изъ своего невѣрія или лжевѣрія, чтобы искренно обратиться къ истинѣ? Нѣть, безъ дѣйствія Божіей благодати невозможно ни чье обращеніе къ истинной вѣрѣ, если разумѣть обращеніе сердечное.

Здѣсь возникаетъ вопросъ: „если отъ Бога зависитъ обращеніе некрещенныхъ, то почему же они не обращаются, хоть и призываются бывають къ обращенію? Кто тутъ виною?“ Отвѣтъ можетъ быть короткій. Господь Богъ (какъ сказано въ святомъ Писаніи) вслѣдъ человѣкомъ хощетъ спастися, и въ разумѣ истины прійти⁵⁾. Слѣдовательно на сторонѣ Божія промысла, или Божіей силы, здѣсь нѣть вины, а вся вина падаетъ на человѣка⁶⁾. Дальнѣйшіе же на сей разъ пути Божіи мы не дерзаемъ изслѣдоватъ.

¹⁾ Іоан. 6, 44. ²⁾ Агг. 1, 6. ³⁾ Мѳ. 13, 39. ⁴⁾—8, 29. ⁵⁾ 1 Тим. 2, 4. ⁶⁾ Апок. 2, 5.

И такъ, православные христіане и ревнители православной вѣры! убѣдившись въ томъ, что успѣхъ миссіонерскій происходитъ свыше, будемъ молиться о непрещеныхъ, да Господь Богъ обратить ихъ сердца къ истинѣ. Потребность этой молитвы намъ напоминается на каждой літургіи, когда слышимъ слова: „вѣрніи о оглашенныхъ помолимся, да Господь помилуетъ ихъ.“ И точно „это милость Божія,“ когда магометанинъ или язычникъ какою крестятся.

За-тѣмъ, несомнѣнная надежда на успѣхъ миссіонерскій скрывается въ проповѣди слова Божія: *кого же услышатъ безъ проповѣдующаго¹⁾?* Поможимъ, возможны и бываютъ такие примѣры, что человѣкъ доходитъ до сознанія своихъ заблужденій въ вѣрѣ и безъ виѣшией христіанской проповѣди, однимъ собственнымъ размышленіемъ и внутреннимъ чувствомъ. Но это, такъ сказать, одна отрицательная сторона въ дѣлѣ познанія истинной вѣры: возникаетъ въ душѣ убѣждение относительно пустоты прежнихъ вѣрованій, а ясного познанія божественной вѣры еще нѣтъ, и для этого-то нуженъ истолкователь, вѣропроповѣдникъ. Такъ святая великомученица Варвара, живя въ уединеніи у отца своего-язычника и любя всматриваться въ прекрасный Божій міръ, ясно понила, что обоготовляемые идолы ничто и долженъ быть единий истинный Богъ: но для положительныхъ уроковъ обѣ истинной вѣрѣ былъ посланъ къ ней отъ Бога проповѣдникъ, въ лицѣ одного пріѣзжаго священника²⁾. Такъ и самому апостолу Павлу, при обращеніи его, вѣрно было найдти Ананию, который ему „разскажетъ, что онъ долженъ дѣлать“³⁾. Вся сила здѣсь въ томъ, что оружіе слова Божія, которымъ долженъ дѣйствовать миссіонеръ-проповѣдникъ, есть оружіе для миссіи могущественное. Въ словѣ Божиемъ скрыта магнитная сила дѣйствовать на каждую душу, потому что оно состоитъ въ родствѣ съ духомъ человѣка: оно свыше, но и духъ человѣческій также исходить отъ Бога:—а когда родственники, вовсе незнавшіе другъ друга, встречаются между собой, тогда естественно быть имъ сочувствію и нѣкоторому забвенію ими о постороннихъ лицахъ и предметахъ. Не напрасно же слово Божіе называется *спасеніемъ⁴⁾*, падающимъ на сродную себѣ почву, или еще выразительнѣе—*менемъ острѣмъ⁵⁾*, раздѣляющимъ душу и духъ.

Для болѣе вѣрнаго успѣха миссіонерской проповѣди требуется *обиліе проповѣдей и обиліе самихъ проповѣдниковъ*. Нужно съ неослабнымъ усердиемъ проповѣдывать непрещеніемъ слово Божіе; потому что въ иной разъ

¹⁾ Римл. 10, 14. ²⁾ Четь-мин. подъ 4 дек. ³⁾ Дѣян. 9, 6. ⁴⁾ Лк. 8, 11. ⁵⁾ Евр. 4, 12.

они, можетъ быть, были разстроены духомъ по своему хозяйству или по общественному какому дѣлу, а такъ, обр. не могли воспринять слышанную проповѣдь; въ другомъ мѣстѣ не всѣ они слышали проповѣдь, и поэтому необходимо возобновить къ неслышавшимъ бесѣду о Христѣ-спасителѣ. А для тѣхъ между инородцами, которые болѣе понимаютъ, которыхъ можно назвать развитыми, образованными и которыхъ, значитъ, скорѣе можно было бы научить истинной вѣрѣ, — для тѣхъ *полнота проповѣди* иногда еще болѣе необходима; потому что въ такомъ случаѣ уже не останется мѣста лукавымъ возраженіямъ ихъ, не куда будетъ укрыться имъ лукавому сердцу, это разъ, — а за-тѣмъ это будутъ первые пособники въ распространеніи христіанской вѣры, если они сами увѣрють. Примѣры обильной проповѣди оставилъ лицамъ миссіонерствующимъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ былъ *по вся дни въ церкви уча¹⁾*; Ему и *ни ясти бѣ когда²⁾* отъ народа, который окружалъ Его, слушая и желая слушать божественный Его проповѣди. Что же касается до надобности въ большемъ количествѣ проповѣдниковъ-миссіонеровъ, то Онъ же, Господь нашъ, однажды съ чувствомъ сожалѣнія сказалъ: *жесты убо много, дѣлателей же мало³⁾*. Да, чѣмъ больше было бы съятелей, тѣмъ обильнѣе было бы и съяніе. Отъ чего, на-примѣръ, въ первые три вѣка христіанства быстро распространялась христіанская вѣра? Между прочимъ отъ многочисленности проповѣдниковъ-миссіонеровъ. Святые апостолы и въ другихъ старались возбудить проповѣдническую ревность, и такимъ образомъ вокругъ ихъ составлялось много сотрудниковъ и спутниковъ; на-прим. съ Павломъ видимъ трудящимися Варнаву, Тимоѳея, Тита, Акилу и друг. Кроме того, въ тогдашнее время и неимѣвшія священническаго сана лица, какъ на-прим. св. мученикъ Густинъ, по ревности къ вѣрѣ дѣлались миссіонерами, путешествовали для проповѣди слова Божія по разнымъ городамъ и областямъ. И такъ, сознавая ясно, что успѣхъ миссіонерскій скрывается въ проповѣди слова Божія, припомнимъ себѣ наставление Спасителя: *молитися исподину жесты, да изведетъ дѣлатели на жатву свою⁴⁾*. Вмѣстѣ съ тѣмъ — кто изъ насъ можетъ — располагайте, убѣждайте принять миссіонерское служеніе лицъ способныхъ къ тому и благонадежныхъ. А кто имѣеть право или для кого есть случай, средства къ поощренію миссіонерскаго труда, всячески поощряйте, утѣшайте тѣхъ лицъ, которые уже начали трудиться для миссіонерской проповѣди въ нашемъ мѣстѣ. „Миссія и миссіонеръ одно безъ другаго немыслимы.“ И велика была забота самого Господа Іисуса

¹⁾ Мрк. 14, 49. ²⁾—6, 31 ³⁾ Мк. 9, 37. ⁴⁾—ст. 38.

Христа о проповѣдникахъ, посылаемыхъ Имъ къ іudeямъ и язычникамъ. Желая возбудить въ народѣ усердіе къ нимъ то гостепріимствомъ, то иными услугами и пожертвованіями для нихъ, Онъ сказалъ: *пріемляй пророка во имя пророка, мзду пророчу пріиметъ*¹⁾, т. е. часть награды съ вѣропроповѣдникомъ получаетъ и тотъ, кто чѣмъ либо послужить вѣропроповѣднику при исполненіи имъ миссіонерскихъ обязанностей.

Скажу здѣсь о качествѣ самыхъ поощреній. Важно материальное поощрение трудающагося миссіонера, потому что даетъ ему возможность, съ устраненіемъ виѣшнихъ нуждъ и заботъ, болѣе предаться святому дѣлу проповѣди. Но не менѣе того важно для него и *нравственное поощрение*. Чѣмъ жѣ должно выражаться послѣднее? — Поддержкою его плановъ по миссіи, составляемыхъ имъ болѣе на самомъ мѣстѣ дѣланія, и слѣдовательно болѣе вѣрныхъ; — предпочтительнымъ предъ другими уваженіемъ къ нему²⁾; — радостью обѣ его успѣхахъ, вмѣсто слишкомъ неумѣстной здѣсь зависти; — сердечнымъ соболѣзваніемъ ему вслучаѣ неуспѣховъ; — всегда добрымъ пожеланіемъ ему успѣха; — ласковымъ словомъ и пріемомъ, которые иной разъ рѣшительно бываютъ дороже многихъ рублей. Важны всѣ эти поощренія миссіонеру собственно потому, что располагаютъ его быть *искренно-усерднымъ* для своего дѣла. Между тѣмъ, и увеличеніе жалованья и особая денежная награда и знаки отличія еще не самые вѣрные возбудители усердія въ миссіонерѣ, если при всемъ этомъ нѣть къ нему довѣрія, вѣтъ теплого участія и ласковаго слова, если тѣмъ болѣе обращаются съ нимъ въ одномъ начальническомъ тонѣ, изыскиваютъ въ его трудѣ тайны стороны, не имѣютъ снисхожденія къ его дѣйствительнымъ ошибкамъ. За материальная вознагражденія или деньгами скорѣже можно купить трудъ и ясно увидѣть, провѣрить желаемый послѣдствія труда во всякомъ другомъ служеніи или порученіи, чѣмъ здѣсь, въ евангельскомъ дѣлѣ. Дѣло миссіонера и не совсѣмъ уловимо для провѣрки. Почему же? Потому что успѣхи его зависятъ оттого, когда онъ и много и съ живымъ воодушевленіемъ и съ терпѣливою любовью проповѣдуетъ невѣрующими о Христѣ, когда въ собственномъ образѣ жизни представляетъ окружающимъ его примѣры свѣтлые, внушающіе къ нему уваженіе. А всѣ эти дарованія (говоря собственно о человѣческомъ содѣйствіи миссіонеру) будутъ въ немъ скорѣе въ томъ случаѣ, если онъ встрѣтитъ и къ себѣ любовь, сочувствіе и довѣріе со стороны тѣхъ лицъ, которыхъ пригласили или руководятъ его, словомъ — находятся въ наблюдательныхъ и вспомогательныхъ от-

ношеніяхъ къ его служенію. Не напрасно же Христосъ-спаситель говорилъ къ ученикамъ своимъ: *вы други мои*¹⁾, и вообще тѣмъ болѣе съ иѣжными, отеческими чувствами обращался къ нимъ предъ тѣмъ временемъ, какъ надлежало послать ихъ на всемирную проповѣдь. По мѣрѣ душевныхъ тягостей и томлений въ миссіонерскомъ служеніи требуются и душевный утѣшенія служителю столь великаго дѣла. — Такъ мудрое это правило: найдти и привлечь къ миссіонерской проповѣди людей достойныхъ-молитвою о нихъ къ Богу, убѣждениемъ ихъ къ принятію службы, обезпеченіемъ ихъ содержанія и наградами, а болѣе-болѣе всего теплымъ участіемъ къ нимъ! Отвлечь отъ дѣла миссіонерскаго человѣка, который полюбилъ это дѣло и началъ съ усердiemъ служить ему, — отвлечь не особенно трудно: но когда онъ, вынуждаемый такими обетоятельствами, отойдетъ отъ сего дѣла, о! тѣгда не скоро можно возвратить его къ тому же дѣлу.

Успѣхъ миссіонерскій скрывается *въ самой почвѣ* для миссіонерскаго дѣланія. Чѣмъ на этотъ разъ почва необработанѣе, тѣмъ еще больше надежды на успѣхъ. Ближе сказать: чѣмъ проще или необразованѣе какіе либо инородцы, тѣмъ скорѣе они пріймутъ евангельскую проповѣдь. Говоря это, мы не думаемъ похвалить грубость или полудикое состояніе какого либо народа. Не думаемъ сказать и того, будто можно найти такое племя людей, въ которомъ бы не проявлялась сила первородного грѣха, которое было бы совершенно невиннымъ и какъ-бы не нуждалось въ искупительной жертвѣ Иисуса Христа и въ христіанскомъ просвѣщеніи, а только лишь имѣло бы нужду въ общечеловѣческомъ образованіи, да въ современной цивилизаціи. Нѣть! Мы собственно хочемъ сказать и доказать здѣсь то, что чѣмъ ближе какой народъ къ природѣ, или чѣмъ больше въ немъ естественнаго, натурального, тѣмъ ближе онъ къ первобытному состоянію Адама. Еще иначе сказать: чѣмъ *меньше* въ какомъ народѣ (какъ и въ-частности въ каждомъ человѣкѣ) *своего* (по развитію), *тѣмъ больше* остается въ томъ *Божія*. Возьмемъ доказательства съ самого дѣла. Представьте себѣ такое мѣстечко инородцевъ, гдѣ нѣть ни одного грамотнаго и ни одного наставника по языческой вѣрѣ, гдѣ не бываетъ сѣвздовъ для торговли и проѣзда путешественниковъ, гдѣ и сосѣдство отдаленное, гдѣ мирно себѣ трудятся жители! Въ этомъ мѣстечкѣ вы не встрѣтите ни безстыднаго обмана или измѣны, ни нужды оберегать свое имущество отъ похищенія, ни случаевъ преступ-

¹⁾ Мк. 10, 41. ²⁾ 1 Тим. 5, 17.

¹⁾ Иоан. 15, 15.

леній: напротивъ найдете честность, кротость, гостеприимство и особенную (дѣтскую) услужливость. Это и значитъ дары Божіи въ необразованномъ инородцѣ, — значитъ еще младенческая, невинная (не въ строгомъ смыслѣ сего слова) природа его. Этимъ и доказывается, что „Богъ не творецъ зла, что изъ рукъ Божіихъ человекъ выходитъ добрымъ.“ Не напрасно же Господь началь свою проповѣдь, и вносядствіи больше всего проповѣдывалъ въ Галилеѣ¹⁾, которая была отдалена отъ столичнаго Іерусалима, отъ которой, между тѣмъ, по расчетамъ человѣческимъ нельзя было ожидать ничего доброго²⁾. Такъ-то и нынѣ нѣкоторые миссионеры просто отдыхаютъ духомъ своимъ у инородцевъ, подобныхъ корейцамъ, гольдамъ, черемисамъ, послѣ того, какъ прѣдуть къ этимъ инородцамъ изъ такихъ русскихъ селеній, где довольно уже развитія, — только развитія не по-церковному, а своего или подражательного современному свѣту. Словомъ сказать: лишь только человекъ отстанетъ отъ простоты природы, но и не пристанетъ въ то же время къ благодати, къ Церкви, лишь только начнетъ однимъ собственнымъ умомъ и силами, обращеваться себѣ, — въ немъ меныше оказывается приемлемости для истины и добра, меныше стаетъ простоты и искренности, меныше замѣчается сознанія грѣховъ, чѣмъ у грубаго инородца, между тѣмъ какъ раскаяніе во грѣхахъ должно быть началомъ обращенія къ Богу. Скажемъ ближе къ нашему вопросу. Вотъ магометанина, читающаго коранъ, въ высшей степени трудно обратить къ христіанской вѣрѣ. Отъ чего же? Оттого, что въ рукахъ его это сочиненіе человѣческое, — сочиненіе злое, которое потемняетъ его природный смыслъ, извращаетъ его естественные чувства. Такимъ образомъ грамотный магометанинъ, такъ сказать, огородилъ себя отъ входа къ нему благодати Божіей. Но если-бъ тотъ же послѣдователь Магомета не учился въ татарской школѣ, имѣющей — обыкновенно — исключительный характеръ, религіозный; если-бъ не читалъ онъ корана и другихъ рукописныхъ книгъ, не еписыаваемыхъ въ школѣ, и — все о вѣрѣ магометанской; если-бъ рѣже слышалъ наставленія своего муллы, а вообще больше слѣдовалъ бы внутреннимъ чувствамъ своей природы; тогда гораздо скорѣй можно было бы склонить его къ христіанской вѣрѣ.

Подумаетъ здѣсь кто: „если столь трудно обращеніе инородцевъ, имѣющихъ письменные законы для своей религіи, вообще цивилизованныхъ и нѣсколько уже изнѣженныхъ, каковы на-примѣръ, кромѣ близкихъ къ намъ магометанъ, китайцы и японцы, то и слѣдуетъ ли заботиться объ обращеніи ихъ?“ Отвѣчаемъ словами св. Писания: *невозможъ да у человека, возможна суть у Бога¹⁾; позна Господь сущія своя²⁾.*

И такъ, ревнители распространенія святой православной вѣры! говоря о миссионерскомъ успѣхѣ въ-отношении къ лицамъ обращаемымъ, будемъ сожалѣть не столько о крайнемъ неразвитіи нѣкоторыхъ инородцевъ, умственномъ и гражданственномъ, сколько о начинающемся гдѣ либо среди ихъ знакомствѣ съ современнымъ развитіемъ, въ родѣ распространенія между ними прихотливыхъ улобствъ жизни, разныхъ мелкихъ промышленниковъ и т. п. Будемъ смотрѣть на темнаго, необразованнаго и, прямо сказать, дикаго инородца не съ презрѣніемъ, а еще съ особыннымъ уваженіемъ и любовью за избытокъ въ немъ естественной доброты.

Успѣхъ миссионерской, наконецъ, очень много зависитъ отъ теплоты вѣры уже вѣрующихъ и отъ ревности къ спасенію уже спасаемыхъ, т. е. отъ всего православнаго русскаго народа, а особенно отъ представителей миссионерской деятельности въ данномъ мѣстѣ, или отъ, такъ называемыхъ, „миссионерскихъ комитетовъ.“ Первые вѣрующіе во Іисуса Христа, по причинѣ гоненій въ Іерусалимѣ, какъ извѣстно, принуждены были разойтись по разнымъ странамъ, спасая свою вѣру и жизнь. Но при этомъ они не могли молчать о сокровищѣ, которое пріобрѣли и которое носили въ своей душѣ: „о вѣрѣ христіанской.“ Они повсюду и всѣмъ проповѣдывали о Христѣ, совершившемъ на землѣ спасеніе людей³⁾. Почему не могли они молчать объ этомъ? Потому что глубоко сознавали истинность и спасительность христіанской вѣры, считали ее для самихъ себя незамѣнимымъ на землѣ сокровищемъ; потому что истинная любовь къ ближнему не есть какая либо замкнутая любовь, но ищущая распространенія доброжелательствомъ другимъ. Такъ и нынѣ успѣхи православной миссіи находятся въ болѣпой зависимости отъ религіознаго настроенія народа. Прежде всего открытие миссионерского отдѣленія въ извѣстномъ мѣстѣ, которымъ можно поспѣшить, а можно и замедлить; за-тѣмъ — образование самостоятельной миссіи, гдѣ она требуется и гдѣ удобна; далѣе — поддержка существующей миссіи, на-прим. пожертвованіями на нее, заявленіемъ своихъ мнѣній въ пользу ея, готовностью принимать отъ купели крещаемыхъ инородцевъ, сколь бы ни часто просили о томъ: — все это скорѣе можно встрѣтить тамъ, или въ тѣхъ обществахъ, гдѣ сами православные христіане дорожатъ своею православною вѣрою, гдѣ болѣе усвоены спасительныя истины вѣры, гдѣ вообще болѣе богобоязненности и церковности. А безъ

¹⁾ Мт. 4, 12—18. ²⁾ Іоан. 1, 46.

¹⁾ Лк. 18, 27. ²⁾ 2 Тим. 2, 19. ³⁾ Дѣян. 11, 19.

этого каждый, кому и будетъ сказано или показано что по миссионерскому дѣлу, видѣвъ мимоидетъ, подобно ветхозавѣтному левиту¹⁾: „не мое это дѣло; и подумать не когда мнѣ..; пусть жертвуешь и обращаетъ, кто хочетъ..; къ чему еще эти затѣи?“ вотъ какіе отзывы послышатся тогда! О представителяхъ же миссионерской дѣятельности въ извѣстномъ мѣстѣ даже, не въ строгомъ смыслѣ, можно сказать, что „въ рукахъ ихъ находится судьба мѣстной миссіи.“ Проповѣдь миссионера, непосредственно вращающагося среди некрещеныхъ, требуетъ и не малой сторонней обстановки, какъ на-прин. своего руководства, разныхъ соображеній и постановленій, сношеній съ разными свѣтскими лицами, разныхъ Задасовъ книгами, иконами и т. п. И такъ особенно на сей-то разъ можно двигать и двигать святое миссионерское дѣло; но можно, на-противъ, и препятствовать саму дѣлу, останавливать его ходъ. Поводы къ препятствіямъ и остановкамъ также найдутся. Это различныя нелюбимѣнія между лицами дѣйствующими въ комитетѣ; недосуги ихъ, и не только по хозяйственнымъ дѣламъ или по прямой службѣ, но и по другимъ общественнымъ дѣламъ или по членству въ другихъ комитетахъ; „превозможеніе“ чьего либо „глагола“ въ засѣданіяхъ комитета, и — не въ пользу дѣла; нареканія и подозрѣнія на благонамѣренную дѣятельность, въ которыхъ особенно не будетъ недостатка, если не съ вѣнчаной стороны дѣла, то и съ внутренней, и т. д. При холодности или равнодушіи къ вѣрѣ самихъ представителей мѣстного миссионерства эти поводы скоро возьмутъ свою силу; а при ревности ихъ къ собственному спасенію, при обильномъ въ нихъ чувствѣ страха Божія это будутъ какъ только опыты, научающіе лучшему и болѣе оживленной дѣятельности. Тутъ нуженъ взглядъ на дѣло или на преткновенія святому дѣлу и свой особый, „съ духовной стороны.“

И такъ, православные христіане, — желая успѣховъ миссионерскому дѣлу, усилимъ же въ себѣ самихъ духъ вѣры святой, православной. Тогда мы живѣе сознаемъ потребность въ миссіи, глубже восчувствуемъ неизмѣримую важность миссионерскихъ предпріятій. Подорожимъ сами христіанской православною вѣрою, какъ жемчужиною, которую потерять страшно, но и хранить безъ приращенія составляетъ вину.

Довольствъ днѣви злоба его²⁾). Такъ скажемъ и мы по слуху первой го-
довщины нашего мѣстного миссионерства. Какими успѣхами Господь награ-
дитъ насъ дальше, не знаемъ. А за нѣчто сдѣланное нами въ отчетномъ
году принесемъ Ему благодарныя молитвы.

¹⁾ Лк. 10, 31. ²⁾ Мк. 6, 34.